

Мордовский
республиканский
объединенный

краеведческий
музей
имени И.Д. Воронина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

2018

УДК
ББК
К

Редакционный совет:

Л. А. Шабалкина — врио директора Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина, ответственный редактор;

Д. В. Фролов — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе;

С. А. Телина — заведующая историческим отделом;

И. Н. Кудашкина — заведующая отделом этнографии;

Н. Н. Носарева — заведующая отделом современной истории;

Е. О. Наумов — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела современной истории.

Издание печатается по решению редакционного совета

МРОКМ имени И.Д. Воронина

Мнение редакционного совета не всегда совпадает с мнением авторов

Примечания и библиография печатаются в авторской редакции

Перепечатка материалов издания, воспроизведение иллюстраций без разрешения редакционного совета запрещаются

Краеведческие записки. 2018: материалы XXV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры, туризма и архивного дела РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. — Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2018. —196с.

ISBN

УДК

ББК

© Мордовский республиканский
объединенный краеведческий музей
имени И.Д. Воронина, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Археология и этнография

Р.Е. Головин <i>Металлургия и металлообработка у мордвы в конце I тыс. н.э.</i>	8
В.Н. Котова <i>Этнографическая экспедиция по селам и национальный костюм XXI века Введение</i>	15
И.Н. Кудашкина <i>Обзор коллекции поясов в фондах МРОКМ имени И.Д. Воронина</i>	26
Т.В. Фролова <i>Мордовские пояса, тканые «в доски» (история и технология на примере коллекции МРОКМ им. И.Д. Воронина)</i>	37
Время. События. Люди.	
С.Б. Бахмутов <i>Градобитие</i>	50
А.А. Булычева <i>Роль специальных библиотек в формировании духовно-нравственного просвещения лиц с ограниченными возможностями здоровья</i>	56
Е.Я. Бурлина <i>Мода, мобильность и менеджмент (три «МММ») профессора Натальи Ивановны Ворониной</i>	62
Н.Л. Васильев <i>Романс И.А. Рупини «Кого-то нет, кого-то жаль...», посвященный П.А. Струйской</i>	67
Т.А. Громова <i>История села Новая Александровка и ее связь с родом Пушкиных</i>	77
А.Н. Занкина <i>Президент «Рузаевской республики»: к 145-летию со дня рождения А. П. Байкузова</i>	82
Н.Н. Земкова <i>Книжное собрание Игоря Платоновича Демидова в фонде Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина РМ</i>	90
Н.А. Малышева (Макарова) <i>История моей семьи</i>	95
О.И. Марискин <i>Уроженцы мордовского края в Симбирском ополчении 1812 года</i>	99
В.Б. Махаев <i>Архитектура Саранска Сталинской эпохи(конец 1930-х–1950-е годы)</i>	104
Н. Ф. Мокшин <i>Восприятие мордвой русской антропонимической системы как один из факторов ее адаптации в Российском государстве</i>	119
Е.О. Наумов <i>Жизнь нашего города (по материалам газеты «Саранская правда» за 1919 – 1920 гг.)</i>	124
А.Г. Нечаев <i>Там, где стояли саранские храмы</i>	140
Е.В. Никишова, Т.А. Пашанова <i>Дневник Лидии Викторовой</i>	150
Н.С. Осянина <i>Удивительные манёвры «Портрета генерала»: к вопросу о бытовании картины неизвестного художника «Портрет барона Г.В. Жомини» из фондов МРМИИ им. С.Д. Эрзы</i>	162
Г.С. Самаркина <i>Саранск советский 50-60-х гг. XX века на фотографиях В.М. Весеньева и В.Ф. Платонова</i>	174
М.Н. Тарасова <i>Учитель. Поэт. Человек: к 120-летию И.П. Кривошеева</i>	177
Д.В. Фролов <i>Имена «беглецов и нетчиков» саранской засечной черты в царской грамоте 1675 г. из РГАДА</i>	185

Д.В. Фролов <i>«И всякое дело ведать воеводам...»</i>	195
Природа	
И. А. Мелёшин <i>О находке остатков короткошеего плезиозавра семейства Polycotyliidae в верхнемеловых отложениях Мордовии</i>	222
Музейная мозаика	
М. Х. Алыкова <i>Музейно-образовательные программы: реалии и перспективы</i>	228
Г. В. Винюсева, М. Ю. Аксенова <i>Перспективы развития туризма для музеев Ленинского мемориала</i>	234
М. А. Кузнецова <i>Методы построения естественнонаучной экспозиции</i>	241
С. Б. Подгорнова <i>Интерактивные занятия "Уроки мордовской мифологии" в музейно-этнографическом комплексе "Мордовское подворье"</i>	246
П. В. Пронин <i>Проблема отражения современности в экспозиции музея</i>	258
О. И. Сырова <i>Концепция научно-технического музея Республики Мордовия</i>	266
Т. Н. Червячкова <i>Портрет аудитории музея</i>	279
Е. Н. Шитов <i>Музей как площадка нравственно-патриотического воспитания</i>	288
Хроника музейных будней	291

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

---

*Р.Е. Головин, научный сотрудник
исторического отдела МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Металлургия и металлообработка у мордвы в конце I тыс. н.э.

Археологическое изучение металлургического ремесла очень важно для исторической науки. Развитие металлургического производства и, связанной с ним, металлообработки, изменило общую картину исторического процесса. Судьба многочисленных народов и государств тесно связана с обработкой металла и металлургией.

В результате археологического исследование территории мордовского края были разрешены многочисленные вопросы истории мордовского народа. Труды археологов - П. Д. Степанова, С. П. Вернера, М. Ф. Жиганова, И. М. Петербургского, В. И. Вихляева и других, имеют огромное значение для развития археологической науки нашего края.

Более подробно отдельные стороны хозяйственной деятельности мордвы рассматриваются в работе М. Ф. Жиганова «Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы XIII – XVI вв.»⁴, увидевшей свет в 1959 г. Здесь имеются ценные сведения и о металлургическом производстве мордовского народа. В частности, Жигановым в данной работе был высказан тезис о том, что к концу I тыс. н. э. происходит постепенный процесс выделения ремесленников-специалистов. Последующие раскопки и исследования в полной мере подтверждают утверждения автора. В 1968 г. выходит работа А. В. Циркина «Русско-мордовские отношения в X – XIV вв.»¹², где автор также касается вопросов металлургии у мордвы. Однако наиболее обстоятельному анализу тема развития металлургии и металлообработки у мордвы подверглась в работах И. П. Петербургского: «Орудия земледелия мордвы в I – начале II тыс. н. э.»⁶ и «Вадская мордва в VIII – XI вв.»¹, написанная в соавторстве с В. Н. Аксёновым. Автор в полной мере характеризует, с опорой на археологический материал и последние данные раскопок, общую картину развития металлургического производства и его места в жизни мордовского народа.

В данной статье делается попытка описать некоторые аспекты металлургического ремесла у мордвы, по возможности структурировать картину состояния добычи и обработки металла на территории Мордовского края в конце I тыс. н. э., а также проследить влияние ремесленного производства на социальную структуру общества.

Особого внимания в археологии мордовского края занимают многочисленные предметы металлургии и металлообработки конца I тыс.

н. э. Археологическое изучение древних поселений и городищ, а также погребений на территории расселения древней мордвы помогло выявить уровень ремесленного производства. Непосредственно в это время мордва осваивает железо, оказавшее впоследствии огромное влияние на ремесло всего региона. Тем более что металлургическое производство, требовавшее опыта, сил и умений, именно в этот период начинает выделяться из общего ремесла, таким образом, объединяя древних металлургов и кузнецов в особый социальный класс.

Как было установлено археологами – металлургия на территории мордовского края в основном была основана на местном сырье. Дерновая и болотная руды в большом количестве встречаются во всей лесостепной зоне⁵. В ходе археологических исследований было установлено, что древнейшие разработки руды находились в низовьях р. Инсар и р. Мокши, а также в южных районах республики. Место нахождения руд были выявлены П. Д. Степановым при раскопках городища Ош-Пандо в 1946 г., и С. П. Вернером при археологических работах Самозлейского городища в 1941 г. К примеру, на территории вышеупомянутого городища Ош-Пандо был выявлен ряд примитивных шурфов и многочисленные искусственные выемки сразу в нескольких культурных слоях. Таким архаичным методом здесь добывали руду на протяжении нескольких столетий¹¹.

Материалы раскопок городища Ош-Пандо хранятся в археологическом фонде МРОКМ имени И. Д. Воронина. Особого внимания заслуживают предметы, связанные с металлургическим производством¹³. Сюда относятся тигли, найденные на участках Ош-Пандо, целые, в обломках, цилиндрической или трёхгранной формы, с закруглённым дном. Все они покрыты значительным слоем шлака. Найдено и множество льячек, разной формы и размера. Несколько литейных форм, обнаруженных на территории Ош-Пандо, также создают картину металлургического производства на территории мордовского края. Сделаны эти литейные формы чаще из мела, реже – из опоки. Рядом с одной из таких форм найдена пробная отливка – продолгова-

Рис. 1. Литейный инвентарь I тыс. н. э. из городища Ош-Пандо. Степанов П. Д. Ош Пандо / П. Д. Степанов // МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1967: Морд. кн. изд-во. – С. 206

тый бронзовый брусочек¹¹.

При раскопках Кельгининского могильника также было найдено большое количество керамических льячек и других предметов металлургии. Они хранятся в археологической коллекции МРОКМ имени И. Д. Воронина¹⁴.

Что касается непосредственно самой технологии металлообработки и металлургии в целом – археологическая наука мордовского края располагает достаточно многочисленными сведениями. Археологические раскопки приводят данные плавки и т.н. «варки» металла непосредственно на территории городищ, когда ранее считалось, что плавка металлов чаще всего совершалась за пределами жилой зоны. Частые находки сопел, многочисленные фрагменты крицы и шлака на территории ряда поселений только подтверждают этот факт^{8 9}.

Известны как более ранние способы плавки железа, к примеру, в земляных ямах и в горшках, на большом костровище, так и более современные, такие как плавка в сыродутной печи. В этом отношении нельзя не упомянуть одну из самых важных археологических находок, непосредственно относящуюся к металлургии мордвы. Это железоплавильный горн, обнаруженный экспедицией В. И. Вихляева в 1978 г. на поселении Новый Усад-3 и датированный второй половиной I тыс. н. э. Горн располагался в небольшой ямке, был полностью промазан глиной, а стенки его расширились в верхней части. Вокруг горна обнаружено огромное количество шлака, частичек железа, многочисленные крицы, глиняные сопла и тигли³. Вещевой материал раскопок поселений Новый Усад хранился в археологическом музее МГУ им. Н. П. Огарёва, а затем был передан в МРОКМ имени И. Д. Воронина. Небольшие печи схожего типа обнаружены в культурных слоях поселений Клюквенное и Машкино-10, где были датированы X – XI вв.

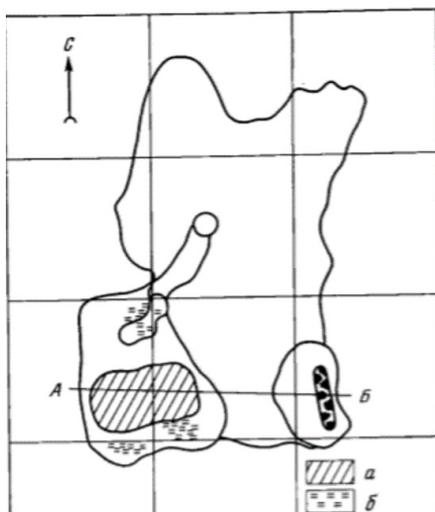

Рис. 2. План металлургического сооружения на поселении Новый Усад – 3.

А – Развал прокаленной глиняной обмазки с включениями золы и углей

Б – Отдельные скопления кусков глиняной обмазки

В – Дерево

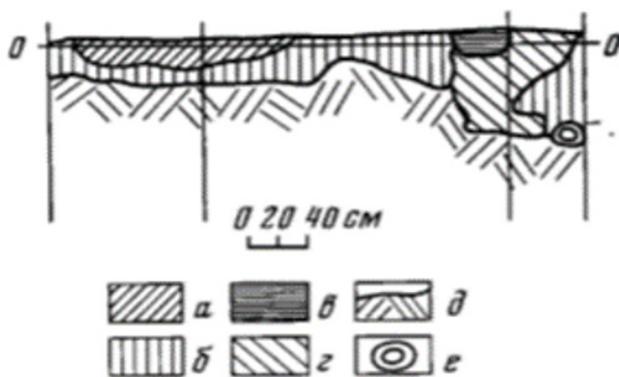

Рис. 2

Рис. 3. Развал металлургического сооружения по линии А-Б

А – Развал прокаленной глиняной обмазки с включениями золы и углей

Б – Светлая супесь с включениями фрагментов керамики и углей

В – Прокаленная коричневая супесь

Г – Тёмная супесь, насыщенная углями, фрагментами керамики, кусками обмазки

Д – Материк

Е – Дерево

Вихляев В.И. Metallургический горн рубежа I и II тысячелетий н. э. из Мордовии // Сов. археология. — 1983. — № 2. — С. 56 – 62.

Отдельного внимания заслуживают и обработка металла. В это время мордовский народ изготавливает из металла многочисленные изделия. Во-первых, это орудия труда, сельскохозяйственный и промысловый инвентарь, и многочисленные предметы быта, во-вторых, элементы вооружения и конского снаряжения. Большое количество литейных форм, фрагменты кузнечного производства и сами изделия металлургии говорят о непосредственно местном производстве.

Известно, что кузнечные мастерские возникают у мордвы в середине I тыс. н. э., однако наиболее обстоятельно подверглись изучению кузницы IX – XI вв. В подобной мастерской, расположенной на Старобадиковском поселении, встречаются кольца кольчуги и железа, а также предметы ювелирного мастерства⁵. Также изучению металлургического производства способствуют и данные погребального инвентаря могильников. Так, несколько погребений с элементами кузнечного ремесла были открыты в Елизавет-Михайловском могильнике⁸. В Лядинском могильнике, материалы которого также хранились в археологическом музее МГУ им. Н. П. Огарёва, а затем были переданы МРОКМ имени И. Д. Воронина, известно девять мужских погребений X в. с двухбойковыми кузнечными молотами. Что касается непосредственно инструментов кузнечного ремесла – они изучены археологами достаточно полно. Так, наковальни небольшой формы, служившие очевидно дляковки небольших металлических предметов, а также ювелирных изделий, встречаются довольно редко. Одна из таких наковален найдена на Золотаревском поселении. Другие орудия металлообработки встречаются достаточно часто: зубила, бородки для пробивания отверстий в металле, клещи, напильники – встречаются на территории поселений и могильников¹⁰.

Главными металлами, ставшими основой для ремесленного производства, были железо и сырцовая сталь, однако мордовские ремесленники довольно рано освоили обработку бронзы и меди. Вместе с использованием непосредственно сырцовой стали мастера знали приемы цементирования и легирования стали, так как основной металл выбирался в зависимости от назначения готового продукта².

Среди технологий производства металлических изделий в конце I тыс. н. э. на территории мордовского края выделяются: свободнаяковка, горячая сварка, а также различные методы температурной обработки¹.

Важным является и тот факт, что по технике исполнения и по качеству металла изделия древнемордовских кузнецов незначительно отличались от изделий деревенских кузнецов соседних народностей и культур

этого периода ⁷. Следует сказать и о довольно высокой производительности труда: часть металлических изделий шла на обмен, как между своими, так и с другими племенными образованиями и народами. Стало быть, своя община была полностью обеспечена изделиями из металла.

В качестве вывода нужно сказать, что к концу I тыс. н. э. металл повсеместно внедряется в быт, а мастерство и многовековой опыт обработки и добычи металла, применение достаточно сложных и трудоемких методов выделки металлов говорят о том, что мордовские ремесленники кузнецы в данный временной период начинают постепенно обособляться от общины. Таким образом, их деятельность, связанная с обработкой металлов, становится для них основной формой труда, что говорит о процессе непосредственного классового образования. А само металлургическое производство становится неотъемлемой составляющей всего ремесла у мордвы. Спустя века оно будет только усложняться, в него добавятся новые техники и способы производства, о чём сообщает и будет сообщать нам археологическая наука.

Примечания

1. Вадская мордва в VIII – XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксёнов. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2006. – 148 с.
2. Вихляев В. И. Древние поселения Примокшанья / В. И. Вихляев // Археологические открытия-1980. – М., 1981. – С. 128 – 129.
3. Вихляев В.И. Металлургический горн рубежа I и II тысячелетий н. э. из Мордовии // Сов. археология. — 1983. — № 2. – С. 56 – 62.
4. Жиганов М. Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы XIII – XVI вв. / М. Ф. Жиганов // Археологический сборник – Саранск, 1959. – № 2. – С. 138-168.
5. Петербургский И. М. Старобадиковское поселение / И. М. Петербургский // Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1999. – Вып. 85. – С. 3-22.
6. Петербургский И. М. Орудия земледелия мордвы в I – начале II тыс. н. э. / И. М. Петербургский // Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1975. – Вып. 48. – С. 58-68.
7. Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1948. – 192 с.
8. Среднецинская мордва VIII – XI вв. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1969. – 175 с.
9. Степанов П. Д. Отчёт о работе археологической экспедиции в 1963 г. в пределах Мордовской АССР / П. Д. Степанов // РФ МНИИЯЛИЭ, И-619. – 100 с.
10. Степанов П. Д. Отчёт о разведочной археологической экспедиции в восточных районах Мордовской АССР / П. Д. Степанов. – Саранск, 1967. – 210 с.
11. Степанов П. Д. Ош Пандо / П. Д. Степанов. – Саранск, 1967. – 210 с.
12. Циркин А. В. Русско-мордовские отношения в X – XIV вв. / А. В. Циркин. – Саранск, 1968. – 111 с.
13. МРОКМ им. И. Д. Воронина. КП 1402/1-3292
14. МРОКМ им. И. Д. Воронина. КП 6851/1-245

*В.Н. Котова,
Муниципальное бюджетное учреждение
культуры городского округа Тольятти
«Тольяттинский краеведческий музей»*

Этнографическая экспедиция по селам и национальный костюм XXI века Введение

Город Тольятти, как и вся Самарская область, многонационален, в настоящее время в нашей области проживает свыше 3 млн. человек более 100 национальностей. Самые многочисленные народы – это русские, татары, чувашаи, мордва.

Одежда является самым ярким определяющим элементом, по которому относят людей к той или иной нации. Костюм воплощает также понятие об идеальном образе человека, являющегося представителем той или иной национальности. Он может рассказать о возрасте, индивидуальных особенностях, характере, социальном положении, эстетических вкусах того человека, на котором он надет.

Безусловно, народный костюм является одной из форм культурного бытия, который охватывает одновременно социальное и антропологическое в человеке. В конструкции костюма, системе главных и дополнительных деталей, украшений, оборогов выражаются религиозно-философские и мифологические представления народа¹. Народный костюм как феномен культуры по форме идеально раскрывает человеческое в человеке и может быть ключом к пониманию исторического и жизненного опыта народов, творческих сил и способностей человека, материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями.

Следует отметить, что «женская одежда по сравнению с мужской обладает в большей степени этнической спецификой»². Поскольку представительницы прекрасного пола являются более эмоциональными, имеют большую потребность к красоте, одежда их отличается необычайным своеобразием.

Коллекция национального костюма народов Поволжья Тольяттинского краеведческого музея преимущественно складывалась в 70-90-е гг. XX века.

Сейчас коллекция насчитывает около 300 единиц предметов национального костюма народов, проживающих в Самарской области. Конечно, наиболее полно представлен женский костюм.

Страницы истории

Уже со второй половины XIII века на территории Самарского края начали селиться русские и мордва. Возле села Березовка в Шигонском районе был найден смешанный русско-болгарский поселок, возникший во II половине XIII века и существовавший около столетия. В то же время, наряду с русскими на Березовском поселении жили болгары. Видимо, поработанные русские люди были насильно пригнаны в Среднее Поволжье золотоордынцами для строительства городов.

Во II половине XIII-XIV вв. на территорию Самарского края переселяется мордовское население, спасаясь от разорительных набегов татар. В Шигонском районе у села Муранка исследовано огромное поселение, занимавшее площадь более 2 кв.км. Это целый город, существовавший в XIV в. и населенный болгарами и мордвой.

С конца 1650-х гг. на территории Усолья появились первые постоянные поселения чувашей.

Есть в истории нашего города любопытный факт: первыми жителями нашего города были калмыки. 20 июня 1737 года императрица Анна Иоанновна подписывает жалованную грамоту калмыцкой княгине Анне Тайшиной о строительстве крепости у реки Кунья Воложка. Летом 1737 года были намечены места для поселения калмыков, а зимой заготавливались материалы для постройки крепости. Построение крепости совершилось в 1738 году, крепость названа Ставрополем, что означает «город Креста».

«В сентябре 1738 года княгиня Анна Тайшина переехала из Алексеевска (Самара) в новую крепость, с ней перекочевали 700 кибиток (семей)»³.

Однако попытки правительства сделать калмыков оседлыми, приучить их к хлебопашеству не имели успеха. И по приказу Императора Николая I в 1842 году калмыки были переселены из города Ставрополя в Оренбургские степи.

География костюма

К концу XIX века определился основной этнический состав населения края. Так, в трех северных уездах губернии – Бугульминском, Бугурусланском и Ставропольском русские лишь незначительно превосходили по численности остальное население (50,8% против 49,2%). В Бугульминском уезде татары и башкиры составляли 49,1% от всего населения уезда, в Бугурусланском районе четверть населения составляла мордва. В двух южных уездах, Николаевском и Новоузенском, 43% населения составляли немцы. Только два уезда – Бузулукский и Самарский – были со значительным преобладанием русского населения⁴.

Предметы национального костюма калмыков в музее появились в

результате экспедиций научных сотрудников. В музее хранятся костюмы, изготовленные в 50-60-е гг. XX века по традициям калмыцкого народа. Часть предметов поступили из Калмыцкого республиканского краеведческого музея имени профессора Н.Н. Пальмова, коллеги оказали большую помощь нашему музею. В 1979 году сотрудники музея выезжали с экспедицией в Калмыкию, побывали в ряде населенных пунктов, в результате поездки в фонды поступили предметы национального костюма и предметы быта.

Традиционные костюмы народов Поволжья, как и абсолютно все национальные одежды, отражают региональную и социальную принадлежность человека. Волга – река длинная, и по мере продвижения вдоль ее берегов можно наблюдать возникающую разницу в национальных одежаниях.

В 2017 году в рамках проекта «Большой котел народных традиций» (победитель в конкурсе фонда Прохорова) проведена большая работа по изучению этнографии Самарского края.

Организованы библиоэкспедиции по сбору редких печатных источников в селах Ставропольского района Самарской области. Состоялся конкурс среди учащихся сельских школ о местных семейных обычаях и национальной кухне, что способствовало погружению в этно-национальную повседневность через историю своего народа. Учащиеся творчески подошли к заданию, дети прониклись историей родного села, историей семьи, национальные традиции. В конкурсе «Котел народных традиций», проходившем с октября 2016 года по март 2017 года, определены два победителя, в двух номинациях. В номинации «Этно - экспедиция» (литературное творчество) стала творческая работа «Из истории села Пискалы» средней общеобразовательной школы с. Пискалы муниципального района Ставропольский Самарской области. В номинации «Национальный секрет» (рецепты блюд) победила творческая работа «Мордовская национальная кухня» основной общеобразовательной школы пос. Приморский муниципального района Ставропольский Самарской области.

Выступление учащихся школы
с. Пискалы

Учащиеся школы пос. Приморский
с презентацией «Гусиный субботник»

А научные сотрудники музея в течение нескольких месяцев выезжали в экспедиции по селам Ставропольского района Самарской области.

Первым населенным пунктом куда мы отправились, стало чувашское село Севрюкаево. Анализируя национальные костюмы коллекции, выявлено, что самым большим объемом представлен чувашский национальный костюм. В коллекции музея 98 единиц элементов чувашского костюма и национальных украшений.

Головной убор «Хушпу» из фондов музея

В коллекции музея хранятся костюмы чувашей, проживающих в ближайших к городу селам. Территориально, чуваша проживают на юге Самарской области, в селам Севрюкаево, Кармалы, Сосновый Солонец, Мордово и других сёлах, расположенных на берегах реки Волги.

В сельской администрации нашу группу сориентировали на жителя села Медведева Алексея Кирилловича. К нему-то мы и отправились.

Хозяин дома, увидев нас, нисколько не растерялся. Усевшись удобнее, он с достоинством рассказал о селе, о своей судьбе, о людях, живущих здесь.

Алексей Кириллович – чуваш по национальности, родился в 1935 году, в этом доме. Дом постепенно расширялся в 1960 г. был сделан пристрой. Здесь жили его мать с отцом. Они также были коренными севрюкаевцами. По окончании школы он работал пастухом, затем заведующим автомастерской.

Житель села Севрюкаево
Медведев Алексей Кириллович

Супруги Медведевы

Жена Тамара Анатольевна 1938 года рождения так же родом из села Севрюкаева. Вместе они прожили уже 58 лет. У них большая семья, трое сыновей и три дочери. Имеют 12 внуков и 10 правнуков. Дети живут рядом, в селе.

На вопрос национальной идентичности Алексей Кириллович ответил: «Русской мы веры. Одни мы. Как русские, так и мы, одинаковые. В деревне живут и другие национальности. Всегда жили дружно. Все праздники вместе справляли, пели песни».

Рассказал Алексей Кириллович и легенду об основании села. Когда-то на месте деревни 220 лет назад начал строиться чуваш Севрюкей. Так и образовалось село Севрюкаево.

После своего рассказа, Алексей Кириллович проводил нас до библиотеки. В библиотеке нас встретила Маркина Елена Михайловна. Она увлеченно рассказала о том, как чувашское село сохраняет свой язык, традиции. В библиотеке имеются книги и газеты на чувашском языке. И даже чувашские пьесы драматурга Петра Осипова.

Приятно удивил рассказ библиотекаря о том, что бабушки читают своим внукам книги на чувашском языке.

Елена Михайловна является участницей чувашского ансамбля «Шанчак». В репертуаре ансамбля старинные и современные чувашские песни.

Рассказала нам Елена Михайловна о сельском клубе, в котором нам нужно непременно побывать, так как клуб занимается не только активной

концертной деятельностью, но и реконструкцией чувашских старинных костюмов.

Ансамбль села Севрюкаева

Елена Михайловна Маркина на сцене

Клуб располагается недалеко от библиотеки. Через пару минут мы уже были на месте.

Нас радушно встретила директор клуба Вероника Николаевна Климова. Она со знанием дела рассказала нам о костюмах. О том, что реконструкцией женских костюмов начала заниматься еще ее предшественница Аукова Юлия Васильевна, которая ходила по домам и собирала образцы чувашских платьев - в каждом доме было «свое» платье, т.е. каждая женщина и девушка стремилась сшить платье, отличное от платья соседки. По этим образцам Юлия Васильевна стилизовала платья для сценических выступлений участников народной самодеятельности клуба.

Вероника Николаевна показала нам образцы костюмов, а затем предложила посмотреть костюм на женщине. И этот показ стал еще одним подарком для нас. Вмиг прибежала нами известная библиотекарь Елена Михайловна. Облачившись в костюм, она исполнила на сцене клуба красивую чувашскую песню.

Наша поездка в село Севрюкаево подошла к концу. Покидая село, было немного жаль, что наше знакомство с его жителями заканчивается.

Во время встреч с жителями села Севрюкаево мы расспрашивали о соседних селах, об их жителях. Нам рассказали, что соседние села Лбище и Мордово стали дачными, коренных жителей в них нет, разъехались, умерли старики. На обратном пути мы заехали в село Мордово, оно немного в стороне от трассы. Нас встретили ряды особняков за высокими заборами.

Русский национальный костюм в коллекции музея представлен достаточно полно. В коллекции насчитывается 68 единиц предметов костюма.

В Ставропольском районе есть села, в которых изначально проживали русские. В таком селе побывала наша экспедиция. Это село Брусяны,

расположено на берегу Волги.

Дом купца в селе Брюсяны

Возле дома А.П. Лукьянова

В настоящее время население села Брюсян составляет чуть более 100 человек. Старинное русское село возникло в первой половине XVII века в результате вольной крестьянской колонизации по инициативе самарских землевладельцев «служилых людей по отечеству» и существует без переносов до настоящего времени. В селе родился автор популярной песни 50-х годов «Ивушка» поэт Василий Алферов.

Мы приехали в село холодным морозным утром. Улицы протянулись вдоль берега Волги. Подъехали к зданию, по виду очень старинному. В этом здании расположились почта и фельдшерский пункт. Почта была закрыта, а вот пункт, к нашей радости, был открыт. Мы зашли в него, там была фельдшер, согласилась помочь, познакомить с жителями села, старожилками. Про здание, она рассказала, что это дом купца, проживавшего до революции в селе.

Фельдшер проводила нас к Лукьянову Александру Петровичу, жителю села, а сама заторопилась на вызов к больному.

Александр Петрович встретил нас на крыльце.

Из его рассказа мы выяснили, что приехал он в Брюсяны в 1964 году, когда женился на местной девушке. Дом купили в 1966 году. В этот год семья осела в селе, т.к. до этого Александр Петрович был рулевым мотористом на судне, а супруга – поваром на судне.

В молодые семейные годы держали скотину, было мясо. Жена стряпала пироги, пельмени. Жили дружно. Работали в колхозе: жена в столовой, Александр Петрович – в комплексной бригаде механизатором.

Самым большим и веселым праздником был день окончания уборки урожая. Всем селом выезжали на берег Волги, накрывали столы, еду готовили в столовой заранее. Также приезжал буфет. Сейчас в селе тихо, колхоза нет, остались старики и много приезжих дачников – село в красивом месте, на берегу Волги.

Большим праздником считался осенний день, когда резали скотину,

готовили, всех угощали. Также помнит праздник – окончание посевной. Всех возили в Большую Рязань в клуб, где было награждение, концерт.

Село остается позади, мы едем в музей, на душе и тревожно и радостно. Радостно, что мы заглянули в прошлое села, успели пообщаться с теми, кто может рассказать о нем. А тревожно, что живая история уходит, в некоторых селах жизнь затихает.

Третьим по численности в музее представлен мордовский национальный костюм. В коллекции 64 единицы элементов костюма и украшений, в основном это женский костюм.

Народный костюм мордвы состоит из рубахи, разнообразных женских головных уборов, нагрудных и набедренных украшений. Отличительной чертой в ношении женской рубахи является пышный объём, который создаётся посредством напуска её спереди, а подол не опускается ниже колен. Ноги толсто обёртывались онучами, считалось, что девушка с толстыми ногами очень красивая.

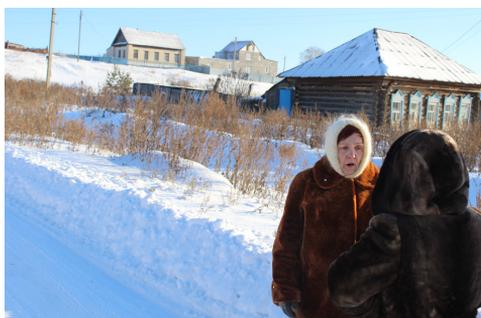
Следующая экспедиция состоялась в село Новое Еремкино Ставропольского уезда Самарской области. Село Новое Еремкино исконно мордовское, старожилы говорят, что через село проходил тракт Симбирск – Оренбург, и через село в Оренбург проезжал А.С. Пушкин.

Мы поехали по селу и зашли в дом к Емельянову Михаилу Максимовичу, дом был открыт, поэтому мы прошли в дом через сени. Михаил Максимович оказался общительным мужчиной 60 лет. Родился в селе, по национальности мордвин, учился в школе до 9 класса, затем в селе Узюково в училище на электромеханика.

В семье было 4 детей, дома говорили на мордовском языке. Родители тоже родились в этом селе, отец Максим Леонидович 1925 г.р., работал трактористом, а мать Елена Егоровна 1927 г.р. работала свиначкой. Помнит праздник села после уборки урожая, все выезжали в соседнее село, на поляне накрывали столы, был концерт.

Михаил Емельянов с братом и сестрами

Беседа с Ниной Алексеевной

Выставка «Котел народных традиций»

Выступление на Фестивале

Попрощавшись с Михаилом Максимовичем, пошли по селу и встретили жительницу села Нину Алексеевну Подмаеву. Женщина шла по делам, но с удовольствием остановилась и заговорила с нами, она оказалась интересной собеседницей, мы узнали любопытные факты из ее жизни.

Нина Алексеевна по национальности мордовка, родилась в селе, как и ее родители. В семье было 7 детей, жили впроголодь. Вспоминает: «Каждую весну в село приезжали описывать хозяйство для налогов. Налоги были большие, поэтому прятали, что могли. Родились поросята, и чтобы их не показывать, мне мама велела бежать в лесок с поросенком, а он визжит, еле успела убежать подальше. Сладкого дети не видели, только на Ильин день мама покупала маленькую баночку меда и каждому на хлеб по ложке давала – это была большая радость для нас».

Женщина посетовала, что село хоть и мордовское, но обычаи и обряды уже не популярны. Нина Алексеевна вспоминает: «Перед свадьбой,

рубашку, вышитую невестой, относили жениху подружки невесты. А накануне свадьбы «продавали» постель (приданое невесты). Привозили к дому жениха, и семья жениха должна ее выкупить. Деньги от продажи шли новой семье».

А в первый день свадьбы невесту забирали в дом жениха, везли в телеге на лошади, которая была украшена. В этот день в доме жениха угощали родственников невесты. На второй день на крыльце зажигали костер – знак того, что невеста была целомудренная. Идут родственники невесты в дом жениха, тащат на веревках бревно для жениха, который должен его расколоть на дрова. Нина Алексеевна смеется, говорит, что они с мужем убежали, спрятались в лесу. Еще одна веселая традиция: всех, кто падает на землю или лезет на забор, невеста должна целовать. На третий день молодая жена готовит угощение для застолья.

Многие годы музей не может найти татарский народный костюм XIX – начала XX века. Поэтому в экспозиции «Ставрополь провинциальный» посетители видят только его изображение на картине. В коллекции всего 27 элементов татарского костюма, и когда мы поехали в экспедицию в «татарские» села, то тайно надеялись, что сможем найти костюм. Забегая вперед, скажу, что наши надежды не оправдались.

Приехав в татарское село Выселки, и переступив порог дома, мы оказались полностью во власти хозяйки. По-настоящему понять то, что с нами произошло, может лишь тот человек, кто не понаслышке знает, что такое «татарское гостеприимство». Всем татарам известно, что неожиданные гости, да еще приехавшие издалека, считаются добрым предзнаменованием. Отпускать гостя, не напоив его чаем, не накормив самым вкусным, что есть в доме – это совершенно не по-татарски.

Сами не заметив, мы оказались за столом. Хозяйка Гафьятуллина Рашида Хайруловна угостила нас горячей ухой, которая оказалась очень кстати, на улице была метель, и мы замерзли.

За столом Рашида Хайруловна рассказала о своей жизни. Родилась она в сельской местности, недалеко от города Казани в 1942 году, мужа знала с детства. Играли вместе, когда тот приезжал из своей деревни в их деревню. Замуж вышла в 20 лет, по обычаю «чыгып бару»: когда девушка тайно от родителей уходит в дом жениха по обоюдной договоренности с его семьей. Также вышла замуж ее сестра. После ее исчезновения через два дня пришли родственники жениха и сообщили родителям, что девушка находится у них.

Во времена молодости Рашиды Хайруловны приданым было постельное белье. После брачной ночи «молодая» устраивала на окне небольшой пожар. Для того, чтобы соседи увидели ее действие, девушка привле-

кала внимание криками о пожаре. По традиции после свадьбы девушку в доме жениха три дня зовут «гостья». Для родственников жениха она печет свои первые блины, очень маленького размера.

Работала дояркой, мужа звали Гафьятуллин Рашид, он работал на базе. Но рано ушел из жизни. Рашида Хайруловна осталась с двумя детьми. Вышла замуж во второй раз, тоже за татарина. Родила третьего ребенка. Овдовела. Сейчас живет одна. Дети приезжают часто.

Отобедав, мы прошли в зал, где хозяйка показала нам фотографии своей семьи, и платье своей матери, которое мы попросили надеть. На голову повязала белый платок со стразами.

Рассказала о том, как татарки носят платки: «Незамужние и вдовы завязывают платок на затылке, замужние – под подбородком, и только два конца, другие два спускаются по плечам. Обязательно платки одевали на поминки. Красивый головной убор «колфак» носили раньше только богатые женщины».

Итогом работы проекта стали фестиваль «Большой котел народных традиций» и открытие выставки «Котел народных традиций» по материалам экспедиций по селам и этнографическим коллекциям из фондов музея.

В фестивале приняли участие национальные центры города, краеведы, учащиеся сельских школ Ставропольского района.

Горожане получили праздник, который пробудил живой интерес к историческому наследию Самарского края, объединил в себе народные традиции, народное художественное творчество, выставочные и другие культурно-развлекательные и культурно-просветительские мероприятия.

В процессе общности исторической судьбы, территории, традиций и особенностей быта у представителей этносов выработалось сходство в восприятии событий, картины мира и системы значений внешней культуры.

Музей хранит подлинные предметы национальных костюмов, с их

Рашида Хайруловна в татарском костюме

историей, энергетикой, а в современном мире традиции костюма, быта, сохраняют национальные центры, творческие коллективы.

Примечания

1. «Этнография Самарской Луки» Ведерникова Т.И., Фокин П.П., Ягафова Е.А., Самара, 1996 г. – С. 24
2. Там же
3. Исторические хроники Ставрополя – Тольятти. – Самара 2007 г.– С. 9
4. «Этнография и праздничная культура народов Самарского края» Т. Ведерникова. Самара 1991 г. – С. 3

*И.Н. Кудашкина,
заведующая отделом этнографии
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Обзор коллекции поясов в фондах МРОКМ имени И.Д. Воронина

Коллекция поясов народов РМ в фондах музея насчитывает около 140 единиц хранения. По национальной принадлежности она делится на пояса мордвы-мокши, мордвы-эрзи, теньгушевской эрзи (шокши), русских, чувашей и луговых мари. В данной работе будет рассмотрено 128 единиц, относящихся к русскому, мокша- и эрзя-мордовскому населению нашего края и некоторых соседних областей: история комплектования коллекции, техники и материалы, а также время изготовления и территории бытования.

Следует сразу оговориться, что целенаправленный сбор поясов на всем протяжении истории музея не велся. Из документов (книги поступлений, акты приема) следует, что пояса поступали либо в составе костюмных комплексов, либо в числе прочих предметов одежды или быта, или случайным образом как единичные поступления. Поэтому число поясов в коллекции по территории и времени бытования, гендерному признаку, техникам изготовления распределено очень неравномерно.

К сожалению, в актах и книгах поступлений далеко не все пояса сопровождаются сведениями о месте изготовления и бытования изделия, имени или национальной принадлежности изготовителя, местном названии. Единичные экземпляры имеют сведения о названии узора. Вероятнее всего объяснить подобное отношение к поясам тем, что он воспринимался и собирателями, и сдатчиками как приложение к костюму, чаще всего утилитарному по функциональному значению. В мокшанском и эрзянском комплексах поясных и набедренных украшений пояс практически полностью закрывался, либо становился основой для боковых кистей, полотенец, набедренных украшений – того, что В.Н. Белицер называет «разновидностью несшитой поясной одежды»¹. В некоторых локальных костюмных комплексах особое внимание уделялось кистям пояса, которые становились самостоятельным декоративным элементом и имели длину до колена и ниже. Пояса, поступившие в составе русского костюмного комплекса использовались для фиксирования одежды (рубаш, сарафанов). Техники их исполнения более разнообразны.

В работах этнографов, посвященных костюму, поясу уделяется весьма скромное место. П.-С. Паллас упоминает пояс как часть украшения

или элемент для крепления украшений: «При том носят они обыкновенно пояс, у которого назади висит к низу разделенная, разноцветною шерстяною пряжей вышитая, бахромою, пронизками и гремяшками, или балаболочками обвешанная кожа»²; «От пояса (каркс) висит наперед широкий на четыре лопасти разделенный и вышитый передник»³. Н.И. Спрыгина в описании женского костюма села Анаево упоминает его как «плетеный из шерсти шнур», которым подпоясывается рубаха и к которому «привешивается украшение, называемое пояз, представляющее вышитую бисером полосу с кистью»⁴.

Самый широкий обзор, посвященный поясам, дает В.Н. Белицер. Она рассматривает не только материалы и техники изготовления, но и дает классификацию поясов по территории бытования, названия по технике изготовления или способу декора и рассматривает пояса в едином ключе с группами поясных и набедренных украшений.⁵ Кроме того, в описании мужского костюма ею отмечается домотканый пояс с широкими кистями как элемент особого шика в праздничном комплексе⁶.

Краткая характеристика поясам как составляющей костюмных комплексов мордвы мокши и эрзи приводится Т.П. Прокиной и М.И. Суриной в альбоме «Мордовский народный костюм». Авторы отмечают, что «распространенные в регионе пояса сохраняли устойчивые формы. Они ткались на дощечках из разноцветных шерстяных ниток... Наряду с поясами домашнего изготовления носили кустарные или фабричные пояса, а также кашемировые кушаки»⁷.

Г.А. Корнишина в работе «Знаковые функции народной одежды мордвы» отмечает роль пояса в досвадебных традициях: «Девушки часто дарили пояса своим кавалерам в знак расположения к ним... Пояс входил и в число подарков, которые невеста преподносила жениху перед свадьбой»⁸.

Русский костюм, бытовавший на территории края, изучен не столь исчерпывающе и подробно. Из обобщающих работ стоит отметить диссертационную работу В.В. Ковалевой, в которой пояс рассматривается «как украшение и как оберег. Прежде всего, он заключал человека в магический круг, защищающий от воздействия злых духов»⁹. Практическое значение пояса автор видит в защите мышц живота при тяжелой физической работе, подпоясывания и для крепления «кармана-лакомки»¹⁰. Т.П. Прокина в альбоме «Русский и татарский костюм Мордовского края» упоминает пояс как элемент будничной и праздничной одежды русских¹¹ и использует его в качестве иллюстративного материала.

Начало комплектования коллекции поясов музея следует отнести к 1931 году, когда в фонды поступила этнографическая коллекция М.Е.

Евсевьева. В состав коллекции вошли 4 женских пояса: 3 эрзянских, 1 мокшанский. Два эрзянских пояса, тканые на дощечках из шерстяных нитей домашнего изготовления, с кистями из бисера, бусин, лент, пуговиц собраны в Алатырском уезде Симбирской губернии. Один – «ласне каркс» КП 433/1, – был частью костюмного комплекса: в легенде о предмете отмечается, что он был изготовлен в 1810 году и куплен в составе подвенечного наряда из 5 предметов у жительницы села Сиделькино Чистопольского уезда Казанской губернии Марии Кирьяновой в 1897 году. Пояс шириной 0,5 см и длиной 135 см из темно-красной и черной шерсти с добавлением золотной нити. Он сложен вдвое и украшен кистями с блестками, бисером и пуговицами. Мокшанский пояс КП 553 тканый на бердо – шелковый с геометрическим узором, имеет ширину 4 и длину 173 см. Кисти представляют собой незаправленные нити основы длиной около 12 см.

В 1930 – 1940-е гг. активная собирательская деятельность велась Д.Д. Ануфриевым, сотрудником и (позже) директором (1934 – 1949) Мордовского краеведческого музея. В августе 1938 года в селе Стандрово Теньгушевского района у Елены Васильевны Чембулатовой 43-х лет был куплен за 500 руб. «костюм молодой женщины (свадебный). Костюм изготовлен ею в 1914 году». В комплекс входил пояс КП 636 длиной 204 и шириной 1,4 см, тканый на дощечках красных, розовых, светло-зеленых и оранжевых шерстяных нитей. Кисти украшены тесьмой и помпонами.

В декабре 1940 года Д.Д. Ануфриев приобрел за 150 руб. «эрзянский костюм у гражданки Платоновой Анисьи Семеновны: рубаху холстовую с вышивкой, пулай шерстяной с кистями, фартук сатиновый, головной убор с шелковыми лентами, пару лаптей с портянками и синей шелковой тесьмы пояс» (акт №35). Костюм бытовал в Самарской губернии, время не указано. Пояс к костюму КП 532 скручен из х/б и шелковых нитей длиной 158 см с кистями из оставленных свободными концов нитей.

Пояс КП 627 работы 1914 года из Мордовского Пимбура Спасского уезда Тамбовской губернии был куплен за 15 руб. в числе других предметов «в селе Морд. Пимбур Ширингушского района у Семибратовой во время археологической разведки 1940 года». Он соткан на дощечках из х/б нитей темно-красного, серого, розового, черного цветов. Длина его составляет 256 см при ширине 0,6 см. Пояс сложен вдвое, нити основы заплетены в декоративный узел, оставшиеся свободными концы образуют длинную кисть. (Инвентарная книга учета экспонатов по этнографии №4а).

В ноябре 1950 года музеем был приобретен архив и этнографическая коллекция пензенского краеведа Б.А. Темногрудова. В числе прочего, в состав предметов входил эрзянский пояс КП 2287 тканый на дощечках из конопляных (основа) и шерстяных нитей красного, черного, зеленого,

желтого цветов с кистями, украшенными блестками и пуговицами.

В 1952 году Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при Совете министров Мордовской АССР была организована комплексная историко-этнографо-фольклорная экспедиция под руководством Б.А. Васильева, которая проводилась с 6 июля по 2 августа 1952 года. Маршрут экспедиции охватил русские и мокшанские населенные пункты Ельниковского, Теньгушевского, Темниковского, Краснослободского, Пурдошанского, Рыбкинского, Старо-Синдровского, Ковылкинского районов Мордовской АССР, а также Ермишинский и Кадомский районы Рязанской области и Вознесенский район Горьковской области.

Некоторые из этнографических предметов, собранных в ходе экспедиции, Б.А. Васильев передал в фонды музея. Среди них пояс КП 767 конца 19 века из села Шокша Темниковского уезда Тамбовской губернии (Теньгушевский район МАССР): тканый на дощечках из терракотовых, серых и черных шерстяных нитей длиной 252 и шириной 0,7 см сложен вдвое, украшен декоративными узлами и кистями из бахромы, сделанной «на ниту».

С 1953 по 1969 годы в МАССР работала Комплексная Мордовская этнографическая экспедиция, организованная Институтом этнографии АН СССР совместно с НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Начальником экспедиции была В.Н. Белицер. Экспедиция исследовала этнические процессы, хозяйственную деятельность, материальную и духовную культуру населения Мордовской, Башкирской и Татарской АССР, Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей.

Сотрудник Мордовского республиканского краеведческого музея Л.Т. Артамошкина участвовала в сборе полевого материала в составе одного из отрядов экспедиции. В числе прочего, ею были привезено 7 поясов мордвы-мокши и эрзи сел Старое Дракино, Нароватово, Волгапино, среди которых можно выделить пояс с кистями «катамб сёкане» КП 2647/4, купленный за 3 руб в селе Старое Дракино Ковылкинского района МАССР (ныне Торбеевский район РМ) в составе комплекта одежды. Пояс шириной 1,1 см при длине 346 см соткан на дощечках из тонкой шерсти красного, розового, синего, зеленого, желтого цветов. Концы украшены сложными длинными кистями из 5 махровых подвесок с позументом, тесьмой и пуговицами. В Акте приемки №31 за 1959 г. уточняется, что подобные пояса «носят женщины и молодые девушки в праздник».

Пояс «каркс» КП 2651/4 куплен во время экспедиции у М.Д. Колемаскиной, жительницы села Волгапино Рыбкинского района МАССР (Краснослободский район РМ) вместе с парными подвесками «килькшт».

Назначение его и подобных ему поясов было только утилитарным: он полностью скрывался под напуском рубахи. Декоративную функцию здесь выполнял широкий шерстяной «стаметный» кушак.

Поступления новых предметов в фонды музея шло и через Министерство культуры. Так, в 1959 году на ВДНХ в Москве экспонировался мокшанский женский костюмный комплекс Zubovo-Полянского района МАССР, который по окончании работы выставки был передан в музей. В комплекс входил «пояс с кистями и поясные украшения: длинные «каркс пит» и короткие «сёкт» (Акт приемки №64 1959 г.). Изготовленный в конце 1950-х гг., пояс выполнен в традиционной технике ткачества на дощечках «шевнят», но из нетрадиционных материалов: фабричных х/б ниток типа «ирис» свекольного цвета.

Основная масса рассматриваемого материала поступила в фонды музея в 1960 – 1990-е гг. как результат экспедиционной деятельности его сотрудников. В 1966 году состоялась этнографическая экспедиция в Куйбышевскую область, в 1978 году – сбор материала по русскому костюму Ельниковского района, в 1991 году – масштабная экспедиция в Пензенскую область.

Начиная с 2006 года при финансовой поддержке фонда Кастрена Музейного ведомства Финляндии были предприняты экспедиции в Торбевский, Большеигнатовский, Инсарский, Дубенский, Краснослободский, Старошайговский районы РМ.

Итак, благодаря работе, проделанной несколькими поколениями сотрудников музея за истекшее столетие, стало возможным осуществить обзор данной коллекции.

Итак, рассматривая материал, техники, элементы декора поясов, изготовленных на территории края, следует отметить следующее. Пояса из мокшанских сёл, расположенных на территории бывших уездов Пензенской и Тамбовской губерний Краснослободском, Саранском, Темниковском, Спасском) изготовлены в большинстве в технике ткачества на дощечках «шевнят» из шерстяных нитей домашнего прядения и окрашивания. Общее название поясов «каркс», пояса с декоративными кистями называются «цёкане мархта каркс», пояса для крепления боковых кистей – «каркс сёкт». Ширина их чаще всего не превышает 2 см, длина – от 150 до 420 см (длинные пояса складываются вдвое). Для поясов из русских сёл данной территории характерно применение этой же техники и материала. Кроме того, большая часть поясов, поступивших отсюда, изготовлены в мокшанских сёлах и куплены владельцами на базарах.

Сдержанностью колорита отличаются пояса Рузаевского района (мокшанские сёла Перхляй, Сузгарье, Ключарево). Тканые на дощечках из

хлопчатобумажных (3 единицы) и шерстяных (5 единиц) нитей, они сочетают неяркие зеленые, охристые, темно-красные, розовые, синие, черные цвета. Главный акцент делается на кисти: нити расцветок пояса собираются в пышный пучок часто с бисером на кончиках, украшаются бусинами и каури, цветной обмоткой; место крепления концов сложенного вдвое пояса фиксируется пуговицей. Пояса из русской деревни Александровка выполнены в той же технике «шашечками» из розовых и темно-красных нитей. Бытовали и покупные изделия: пояс КП 1575 был куплен на ярмарке в Шишкеево жительницей села в 1892 году. Концы его украшены 5 кистями, по основе выткана надпись «Сей поесь принадлежит кого люблю того».

Особым многоцветием среди других выделяются пояса Старошайговского района (сёла Вертилим, Кулдым, Старое Шайгово, Темяшево), сочетающие в себе до 6 контрастных цветов в сочетании с пестрым узором «виде тяште сёрма» и роскошными одноцветными кистями в контрастных парах: малиновой и зеленой, синей и малиновой, красной и желтой с бисерными фестонами, дополнительными кисточками, нашитыми на тесьму пояса, пуговицами, каури и бубенцами. Пояса из русских сел того же района – Ингенер-Пятина, Летки, – выполнены в техниках плетения на пальцах и ткачества на дощечках из розовой домашней шерсти. Одноцветные, с кистями из незаправленных нитей основы, они предельно лаконичны. По времени изготовления 7 из 9 мокшанских поясов относятся к 1950 – 1970-м гг., русские пояса изготовлены до 1930-х гг., что говорит о большей устойчивости местных традиций в мокшанской среде.

Для мокшанских поясов Инсарского (Мордовская Паёвка, Новые Верхиссы), Кадошкинского (Паёво) и Ковылкинского (Волгапино, Мордовское Коломасово, Старое Дракино) районов характерно использование насыщенного зеленого, красного, желтого цвета с вкраплениями белого. Узор – контрастные поперечные или 2 – 3 продольные полосы. Кисти достаточно короткие, но пышные. Встречаются сложные комплексы с добавлением дополнительных элементов. Из 9 поясов 8 тканые на дощечках, 1 связан спицами. Два пояса из русских сёл Челдомеевский Майдан и Новая Фёдоровка Инсарского района тканые на дощечках, что говорит о повсеместном распространении этой техники на данной территории.

Пояс из села Гумны Краснослободского района и 6 поясов из села Ельники также являются принадлежностью русского населения края. Техника изготовления и материал такие же, как у рассмотренных выше. Два из них явно были изготовлены в мокшанских селах и куплены владельцами на ярмарках. Три пояса монохромные: зеленый, черный и темно-коричневый, с небольшими кистями из нитей основы, один (КП 3289/7) – с продольными полосами с градиентом из близких оттенков (от красного к

бледно-розовому и от белого к зеленому).

Разноплановая подборка и малое число (4 единицы) поясов из русских сёл Аксёл и Старый Город Темниковского уезда на позволяет делать однозначные выводы о предпочтительных техниках, материалах и декоре данного района. Тканевый пояс с лимонными атласными лентами, два неброских по цвету тканых на бердо пояса, один из которых содержит владельческий текст «Сей пояс принадлежит Пелагее Фёдоровне Аверкиной», и мокшанский пояс с четырьмя длинными кистями, украшенными цветной обмоткой, пуговицами и бисером делают анализ коллекции весьма затруднительным.

Цветовой аскетизм мокшанских поясов Zubovo-Полянского района (Мордовский Пимбур, Старое Бадиково, Вадово Селище, Ачадово) компенсируется длинными разноцветными кистями с декоративным узлом сложного плетения или тремя подвесками «пояз» из нескольких ярусов шелковой бахромы, нашитой на тканевую основу. Им вторят пояса сёл Малышево и Старые Пичуры Торбеевского района.

Атюрьевский район представлен в коллекции тремя поясами из русского села Дмитриев Усад. Изготовленные в технике ткачества на дощечках из шерстяных нитей, они отличаются цветовой насыщенностью: продольные полосы красного, зеленого, сиреневого, розового цветов или поперечные контрастные полосы основного поля уравниваются обвитыми разноцветными нитями концами пояса с пуговицами, бисером и пышными «радужными» кистями.

Отдельную группу составляют 13 поясов из сёл Нароватово, Стандрово, Шокша Теньгушевского района. Все они тканые на дощечках, шириной 1 – 1,2 см, из ярко окрашенной домашней шерсти. На узорных поясах преобладает поперечный орнамент из бело-красно-оранжево-черных зигзагов на красном фоне с узкими ярко-зелеными полосами. Особое внимание здесь уделяется декору кистей, выполненных из нитей основы и дополненных пуговицами и пестрыми помпонами. По времени изготовления они относятся к концу XIX – началу XX вв.

Показательным примером взаимовлияния культур соседних народов может послужить пояс КП 2653/10. Он поступил в фонды музея в 1959 году в составе русского сарафанного комплекса села Теньгушево. Пояс, изготовленный в одном из сел теньгушевской эрзи (шокши) был, по всей вероятности, куплен на местной ярмарке и органично вписался в общий колорит и фактуру местного русского костюма.

Развернутый анализ поясов, бытовавших в эрзянских районах республики (бывшие Ардатовский, Алатырский, Карсунский уезды Симбирской губернии, Саранский уезд Пензенской губернии, Лукояновский уезд

Нижегородской губернии), сделать довольно сложно по причине недостаточности и территориальной неоднородности рассматриваемого материала. Наиболее распространенная техника здесь – ткачество на дощечках, встречаются плетение на пальцах и (преимущественно для сел бывшего Лукояновского уезда) ткачество на бердо. Общее для всех название «каркс» в зависимости от назначения дополнялось словом, указывающим функцию того или иного пояса: «ласне каркс», «потмо каркс», «потлово каркс».

Так, территория Большеберезниковского района представлена тремя русскими поясами, из которых по технике изготовления выделяется КП 3222/5, входящий в костюмный комплекс крепостной крестьянки села Елизаветинка. Пояса из Судосево шириной 2,8 и длиной 284 см выполнены из шерсти сине-белыми и красно-оранжево-желто-зелеными продольными полосами. Атяшевский район отмечен одним поясом из села Челпаново (мордва-эрзя).

Из Дубенского района поступило 6 эрзянских и один русский пояс. Пояса сёл Чиндяново и Дюрки выполнены в технике ткачество на дощечках и по времени изготовления относятся к концу XIX века. Примером одного из способов ношения данной детали костюма как элемента дополнительного декора может служить пояс КП 462, который представляет собой два отрезка тканой на дощечках шерстяной тесьмы, сшитых между собой примерно посередине. Два конца пояса при этом являются его завязками, два обшиты шелковыми лентами, бисером, кистями с бисерными фестонами. Пояс подвязывает рубаху так, что декорированные концы спускаются вдоль поясницы поверх пулая. Два пояса из села Поводимово выполнены в технике дёрганья на пальцах (1930-е гг.). Точное место происхождения русского пояса установить не удалось. Он был передан музею в составе предметов, которые собирались в районе для комплектования экспозиции Дубенского краеведческого музея (1988 г.).

В эрзянских и русских селах Ичалковского района, входивших ранее в Нижегородскую губернию (Лобаски, Троицкий, Ичалки, Кемля) преобладали пояса тканые на бердо из шелковых (уток) и льняных (основа) нитей. Так, из 11 поясов, поступивших из этого района, 9 тканые, один свит из шелка-сырца, один выполнен в технике косо́го плетения. Цветовая гамма сдержанная: продольные полосы черного, голубого, зеленого, красного цветов часто с растяжкой близкородственных цветов и оттенков от краев к центру. На поясах встречаются вытканые слова молитв: «Боже, жизнь мою устрой» и «Все упования мое на тя возлагаю мати божия сохрани мя под кровом твоим» (село Кемля, КП 3330/1,2), что подтверждает их обереговое значение.

Наконец, в последнюю группу поясов можно выделить те, что со-

браны за пределами РМ, на территории Пензенской, Нижегородской и Самарской областей.

Наиболее полно представлены пояса, изготовленные в начале XX века в селах Бугурусланского (Подбельское), Бугульминского (Тимяшево, Мордовское Афонькино, Подлесная Андреевка, Вязовка) уездов Самарской губернии и в 1930 – 1960-е гг. Шенталинского района Куйбышевской области (Подлесная Андреевка, Старое Суркино). Из 9 поясов 4 тканые на дощечках, узкие (0,9 – 1,2 см) и длинные (280 – 291 см), из шерсти красного, черного, желтого цветов с кистями из бисера и бусин на проволоочной основе; по 1 – тканый на бердо шириной 3,5 см, витой шелковый, плетеный на пальцах. Наиболее архаичным можно назвать пояс из медных цепочек с подвесками КП 3245/8, приобретенный в селе Вязовка этнографической экспедицией музея 1966 года.

Из четырех единиц поясов Пензенской губернии мокшанский из села Линевка Белинского района и русский из села Большой Вьяс Лунинского района свиты из шелка-сырца; 3 эрзянских тканые на дощечках из ярко окрашенных шерстяных нитей.

Нижегородская область представлена двумя единицами из села Крапивки (мордва-эрзя) Учувей Майдан (русские). Первый сплетен из бежево-коричневых льняных нитей, второй – тканый на дощечках из красно-желто-черной шерсти.

Подводя итоги обзора, можно сделать следующее заключение. Коллекцию можно классифицировать по нескольким признакам: этнической принадлежности, территории бытования, времени изготовления, материалу и технике изготовления.

Из 128 рассмотренных поясов 40 относятся к мордве-мокше, 38 – к русским, 37 – к мордве-эрзя, 13 – к теньгушевской эрзя (шокше).

По месту бытования коллекция распределилась следующим образом (учитывая современное административно-территориальное деление на области и районы):

- Атюрьевский – 5 ед. хр. (русские)
- Атяшевский – 1 ед. хр. (мордва-эрзя)
- Большеберезниковский – 3 ед. хр. (русские)
- Дубенский – 7 ед. хр. (6 мордва-эрзя, 1 русские)
- Ельниковский – 6 ед. хр. (русские)
- Зубово-Полянский – 6 ед. хр. (мордва-мокша)
- Инсарский и Кадошкинский – 7 ед. хр. (4 мордва-мокша, 3 русские)
- Ичалковский – 11 ед. хр. (6 русские, 5 мордва-эрзя)
- Ковылкинский – 5 ед. хр. (мордва-мокша)
- Краснослободский – 1 ед. хр. (русские)

Рузаевский – 9 ед. хр. (7 мордва-мокша, 2 русские)
Старошайговский – 11 ед. хр. (9 мордва-мокша, 2 русские)
Темниковский – 6 ед. хр. (4 русские, 2 мордва-мокша)
Теньгушевский – 14 ед. хр. (11 теньгушевская эрзя, 3 русские)
Торбеевский – 4 ед. хр. (3 мордва-мокша, 2 теньгушевская эрзя)

Нижегородская область – 2 ед. хр. (1 мордва-эрзя, 1 русские)

Пензенская область – 6 ед. хр. (4 мордва-эрзя, 1 мордва-мокша, 1 русские)

Самарская область – 16 ед. хр. (мордва-эрзя)

По времени изготовления 77 единиц относятся к концу XIX – началу XX вв.; 51 единица – к середине – второй половине XX в.

Из материалов чаще всего использовалась овечья шерсть домашнего изготовления (позже – фабричная шерсть и полушерсть) – 83 ед. хр. Льняные нити применяются в качестве нити-основы для тканых на бердо шелковых поясов (11 ед. хр) и только в одном случае – как самостоятельный материал. Хлопчатобумажные нити (мулине, ирис) начали использоваться с 1950-х гг. (10 ед. хр.), 7 поясов свиты из шелка-сырца. Конопляные и льняные нити добавлены в качестве утка в пояса, тканых на дощечках (5 и 4 ед. хр.). Крученый шелк с х/б нитью используется в 4 поясах. Два пояса сшиты из ткани, 1 сплетен из льняных нитей, 1 изготовлен из медных цепочек.

Наиболее распространенная техника изготовления – ткачество на дощечках (97 ед. хр.). Следом необходимо назвать плетение на пальцах (11 ед. хр.), ткачество на бердо (10 ед. хр.), свивание (4 ед. хр.), дёрганье (2 ед. хр.), шитьё (2 ед. хр.), вязание спицами (1 ед. хр.), пояс из медных цепочек (1 ед. хр.).

Разумеется, данная работа – лишь предварительный обзор коллекции поясов музея. Требуется более глубокое изучение материала, включая уточнение мест бытования, местных названий, хронологии, использования в составе костюмных комплексов. Также необходима дальнейшая работа по систематизированному комплектованию коллекции.

Примечания

1. Белицер В.Н. Народная одежда Мордвы. // Труды мордовской этнографической экспедиции. – М., 1973. – Вып. III – 216 с.
2. Паллас П.-С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: В 3 ч. – Ч. 1. – СПб, 1809. – 773 с.
3. Там же
4. Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уез-

- дов Пензенской губернии (по материалам экспедиции 1925 г.) – Пенза, 1928 – 47 с., 14 таб.
5. Белицер В.Н. Указ. соч.
  6. Там же.
  7. Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. Т.П. Прокина, М.И. Сурина. – Саранск, 1990. – 380 с.
  8. Корнишина Г.А. Знаковые функции народной одежды мордвы. – Саранск, 2002 – 67 с.
  9. Ковалева В.В. Крестьянский костюмный комплекс в традиционной культуре русского населения Мордовии конца XIX-начала XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.– Саранск, 2006.– 230 с.
  10. Там же.
  11. Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. Т.П. Прокина. – Саранск, 2007. – 464 с.

*Т.В. Фролова, зав. сектором письменных источников
отдела фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Мордовские пояса, тканые «в доски» (история и технология на примере коллекции МРОКМ им. И.Д. Воронина)

Пояс (по словарю В.И. Даля) – лента, обвязка, полоса вокруг чего-либо. Название собственно русское, от слова поять (обнять); по-другому – опояска, подпояска, кушак¹.

У мордвы пояса назывались по-разному, в зависимости от назначения: «каркс» (э., м.), «карксамо» (э), «боксо каркс» (э. боковые пояса), «ви-генесе каркс» (э. тканый пояс), «лаздсо каркс» (э. плетеный пояс), «ласне каркс» (э. плетеный пояс), «потмо каркс» (э. потмо – напуск рубахи, «потмо каркс» – пояс для напуска, «потлово каркс» – внутренний пояс), «цёко каркс» (э. пояс с кистями), и др².

Обилие функций, назначений, сказок и легенд говорит о поясе не просто как атрибуте одежды или декора, но и как о предмете сакральном, обережном.

Устное народное творчество мордовского народа донесло легенду о рождении цветов василька и ромашки, где влюбленная девушка подвязывает рубаху любимого своим поясом, чтоб тот не смог ее забыть. В сказке «Как черт мордовку сватал», мокшанка, до утра прособиравшись, сумела избавиться от нежеланного жениха, прося с него большое количество разных рубах, опоясок и украшений к ним. Важным подтверждением не только прагматических, но и ритуально-сакральных функций пояса является и погребальный обряд мордвы, которая вплоть до начала XX в. хоронила своих умерших, надевая на них три рубахи, каждая из которых подпоясывалась³. Таким образом, сложно переоценить значение этого предмета гардероба.

Опояски сто лет назад умела ткать каждая женщина, девушка и девочка. К примеру, перед свадьбой невеста одаривала рубахами и поясами всю женихову родню, начиная со свекра. Этому искусству девочек начинали учить с 5-7 лет, а с 10 лет они начинали готовить себе приданое. Учеба начиналась в детстве и продолжалась всю жизнь. Чтобы выткать пояс в 152 нитки (это 38 дощечек или бердичко с 76-ю зубьями), необходимо прежде обучиться плести на руках и рогульке (вилке) обычные плетешки, а также научиться считать как минимум до 200. Кроме того, нужно уметь выполнять арифметические действия для расчета длины пояса и кистей, а так же усвоить законы симметрии, чтобы узор получился правильным.

Поэтому мордовская девочка училась не за школьной партой, а за рукодельем. И, конечно же, каждая девушка стремилась создать самый красивый пояс, какого еще не было у подруг⁴.

Мордовские рукодельницы из всех видов ткачества предпочитали пояса тканые в доски – «шевнят» (мокша), «досканят» (мокша, эрзя). Мордва-каратаи называли дощечки по-татарски – «такта»⁵. Пояса были разными и по длине, и по ширине, в зависимости от назначения. Детская опояска могла быть всего лишь 1-1,5 м, для взрослых от 2,5 до 5 м, ширина колебалась от 1 до 5-7 см и зависела от числа дощечек.

Наиболее широкие и яркие пояса носили девушки и молодухи,

Фото 1. Пояс КП 5893/7

Фото 2. Пояс КП 2648/3

их ткали на 14-18 дощечках. Примерами таких предметов могут послужить экспонаты из коллекции МРОКМ им. И.Д. Воронина. КП 5893/7 – мокшанский пояс из с. Каргашино, Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Zubovo-Полянский р-н

РМ). Пятицветный пояс на 14 дощечках: узор – «поперечные по-

Фото 3. Пояса КП 6597/2 (сверху) и КП 8714/7

лосы», техника – ткачество «заправное», способ заправки – «ёлочка», х/б нити, 190x2,8 см. КП 2648/3 – эрзянский пояс из с. Нороватова Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Теньгушевский р-н РМ). Семицветный пояс на 17 дощечках: узор – «продольные полосы», техника

– ткачество «заправное», способ заправки – «ёлочка», шерстяные нити, 288x4 см. КП 8714/7 – мокшанский пояс из с. Мордовское Коломасово Наровчатского уезда Пензенской губернии (ныне Ковылкинский р-н РМ). Двухцветный пояс на 12 дощечках: узор – «продольная центральная полоса», техника – ткачество «заправное», способ заправки – «ёлочка», вигонь, 400x1,2 см. КП 6597/2 – эрзянский пояс из с. Большое Пермиево Пензенской губернии (Пензенская обл., Никольский р-н). Пятицветный пояс на 10 дощечках: узор – «цветные продольные симметричные полосы» с малиново-черной косой посередине, техника – ткачество «заправное», способ заправки – «ёлочка», шерсть, 184x2 см. Повязывали такие опояски и на праздники: свадьбу, гулянье, в церковь.

Пожилые женщины носили более узкие пояса сдержанных и темных цветов, их ткали на 4–6 дощечках, молодые же повязывали ими только будничные рубахи. Например КП 7866 – мокшанский пояс из с. Ачадово Тамбовской губернии (Зубово-Полянский р-н РМ). Пояс черного цвета на 10 дощечках: техника – ткачество «заправное», способ заправки – «елочка», шерсть, 216x1 см. КП 3231/4 – эрзянский пояс из с. Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области. Пятицветный пояс на 6 дощечках: узор – «поперечные полосы», техника – ткачество «заправное», способ заправки – «елочка», шерсть, 280x1 см.

Фото 4. Пояса КП 3231/4 (слева) и КП 7866

Пояса, в основном, изготавливали из разноцветных шерстяных ниток домашнего прядения и окраски. Такие вещи у мордвы-терюхан назывались поясами из жицы. Также ткали и из покупной разноцветной шерсти (гаруса). Яркие красочные пояса из гаруса назывались у мордвы-каратаев цветными, у эрзянок Ардатовского района Мордовии – кивер (от слова «ковер»). Для иллюстрации подобных предметов подойдут как все ранее перечисленные пояса из коллекции МРОКМ, так и пояса под номерами КП 6320/2 и КП 2947/3. КП 6320/2 – эрзянский пояс из с. Шокша Темниковского уезда Тамбовской губернии (Теньгушевский р-н РМ). Шестицветный пояс на 10 дощечках: узор – «поперечные и продольные полосы», техника – ткачество

«заправное», способ заправки – «мешенка», гарус, 4,12x1,1 см. КП 2947/3 – эрзянский пояс из с. Нароватово Темниковского уезда Тамбовской губернии (Теньгушевский р-н РМ). Трехцветный пояс на 10 дощечках: узор – «поперечные и продольные полосы», техника – ткачество «заправное», способ заправки – «мешенка», шерсть, 4,43x1,3 см.

Пояса «потмо каркс» (э. «потмо» – напуск рубахи, «потмо каркс» – пояс для напуска) и «потлово каркс», т.е. внутренние пояса, ткали из льняных и конопляных нитей.

Концы опоясок обычно украшались кистями, иногда это были пом-

Фото 5. Пояса КП: 461, 3132/12, 3234/5 и 3132/12а.

пону из разноцветной шерсти или плетенка из цветных ниток с бахромой украшенной бисером и пуговицами; чаще же это были разнообразные кисти из бисера, шерстяных и шелковых ниток, раковин, блесток и пр. Пояса с нарядными и длинными кистями у мордвы-мокши назывались «каркс-цёконя», «мархта-каркс». Примером подобных предметов могут служить эрзянские трехцветные пояса из коллекции МРОКМ с номерами КП: 461, 3132/12, 3234/5 (и 3132/12а – четырехцветный) на 8, 6 и 4-х дощечках: узор – «поперечные полосы», техника – ткачество «заправное», способ заправки – «ёлочка», шерсть, от 1 до

1,5 м длиной, ширина 1 см).

Старинные свадебные пояса мордвы-терюхан под названием «вакстере», исчезнувшие к началу XX в., имели сзади длинную бахрому из кистей, сделанных из красной и зеленой шерсти⁵.

В разных районах проживания мордвы различались не только сами пояса, но и манера их ношения. Например, эрзянки Атяшевского р-на (Симбирской губернии) и мокшанских сел Зубово-Полянского р-на пояса (либо кушак) повязывали поверх руци. Он плотно охватывал талию, и его концы свисали по бокам².

А эрзянки Большеберезниковского р-на поверх пулая повязывали каркс так, чтобы концы его свисали на пулай сзади².

Шокша Теньгушевского р-на повязывали каркс либо на боку, либо так, чтобы концы были убраны назад².

Наряду с поясами домашнего изготовления носили пояса кустарного и фабричного производства. Покупали их в сельских лавках, на базарах и ярмарках, у прохожих торговцев. Плели и ткали пояски также и в женских монастырях, расположенных вблизи мордовских сел.

Разновидностью пояса являлся кушак («гушак»), кушаки были как домоткаными, так и фабричными. Ширина их обычно составляла 28–30 см, а длина от 2,5 до 5 м. Наиболее распространены были красные и зеленые кушаки. На концах их вышивали тамбуром растительный орнамент. В быту и в фольклоре именно такие кушаки называют «стамедными» (от древнерусского названия тонкой шерстяной ткани – стамеда)⁵.

Характерным набедренным украшением девушек и замужних эрзянок являлся «пулагай», «пулакш», «пулай» (слово «пуло» означает хвост). В некоторых районах его называли «пулокаркс», то есть пояс с хвостом, или «цёкокаркс» – пояс с кистями. Основой такого украшения является обычный пояс, чаще всего тканый, либо сшитый из домотканного холста⁵.

Тканная опояска составляла основу таких украшений как «лапкат», к которой по бокам прикрепляли две подвески «каркс пет», сделанные из разноцветной тесьмы, пуговиц и бус, имевших большое сходство с мокшанскими поясными украшениями. Бытовало и другое (близкое к нему) поясное украшение – «мукуроцьок», состоявшее из узкого шерстяного пояса с нашитыми на него медными и фарфоровыми пуговками, от которого сзади спускалась бахрома из разноцветного бисера. «Мукуроцьок» был украшением девушек и молодых женщин⁵.

Из всего этого многообразия привлекает внимание то, что основу всего комплекса поясных украшений в большинстве случаев составлял тканый пояс, а из всех возможных видов ткачества мордва (и эрзя, и мокша) предпочитала пояса тканые в «доски». Необходимо отметить, что это один из самых древних, интересных и незаслуженно забытых видов рукоделия. Как считает целый ряд исследователей, древняя техника узорного ткачества на дощечках широко применялась рукодельницами Европы и Азии с X–XII вв.

Невероятную популярность этому виду ткачества обеспечила его достаточная «простота» и возможность получения большого варианта узоров благодаря всего лишь разным цветовым вариантам заправки нити. Такое ткачество называется заправным, здесь нет сложного перебора нитей и, тем не менее, сложно назвать такие узоры «скучными». Пояса или тесьма, сработанные таким образом, и сейчас могли бы достойно украсить, придать индивидуальности современным вещам: костюмам, предметам обихода и декору интерьера. Кроме того, ткачество несложных опоясок и

тесьмы на 2-х – 8-и досках вполне доступно детям 5-6 лет, что несомненно не только служит развитию мелкой моторики рук, важной для развития интеллектуальных навыков, но и прививает малышам усидчивость, столь необходимую многим гиперактивным детям, а также любовь к истории родного края. Небезынтересно «дощечное» ткачество и для реконструкторов, стремящихся восстановить историческую правду костюмов, быта и ремесел народов, населяющих и населявших нашу страну.

Сам метод ткачества в «доски» довольно прост и требует мини-

Фото 6. Инструменты для ткачества

мум инструментов, которые быстро и просто можно изготовить самостоятельно. Если в старину материалом (в основном) служило дерево, о чем и говорит само название «ткачество на дощечках», то теперь нет необходимости становиться столяром, чтобы изготовить инструмент. Для этого достаточно старых пластиковых карт, из которых можно сделать

квадратики размером 5x5 см, нарезать обычными ножницами и (скруглив уголки) пробить дыроколом четыре отверстия – один инструмент будет готов. Затем, взяв прямоугольный лист картона, провести по середине осевую линию и от внешних углов к этой осевой сделать насечки, вырезав два небольших треугольника с двух сторон, так можно получить простейший челнок для наматывания нити утка.

После данных несложных операций можно перейти непосредственно к ткачеству, предварительно решив, что нужно соткать и каким узором. Начинающие мастерицы могут взять за основу готовый узор старинного пояса. Для тех, кто не боится трудностей, можно самим составить схему (которая рисуется на листе в клетку цветными карандашами), либо воспользоваться специальными компьютерными программами, такими как Rain.net или GTT, находящимися бесплатно в свободном доступе в сети интернет.

После составления схемы необходимо насновать нити, для чего определяется длина пояса. На этом этапе можно ориентироваться на готовое изделие, прибавив 20% на усадку пряжи при ткачестве и длину кистей, если они необходимы. Если изделие предполагается небольшой длины, то можно отмерить пряжу рулеткой; если изделие достаточно длинное, например, несколько метров тесьмы для отделки, то лучше воспользоваться подручными средствами – сновать через край стола или вокруг стульев.

После того как нити отрезаны, их (если они длинные) заплетают в косу, чтобы не мешали, и приступают к заправке дощечек.

Существует три способа заправки дощечек: «рядно», «ёлочка» и

Фото 7. Насовка нитей

«мешанка». «Рядно» – это когда все дощечки заправлены одинаково, н-р: сверху вниз или наоборот, снизу-вверх, т.е. когда все нити идут рядами, «ёлочка» – это чередование дощечек, заправленных сверху вниз и снизу-вверх, «мешанка» – это сочетание первого и второго способа заправки. Но, самый распространённый и наиболее применяемый способ – это «ёлочка», именно этот способ позволяет создавать простые и яркие «заправные» рисунки⁶.

Фото 8. Заправка «рядно», когда все нити уходят с лицевой стороны вниз, под дощечку

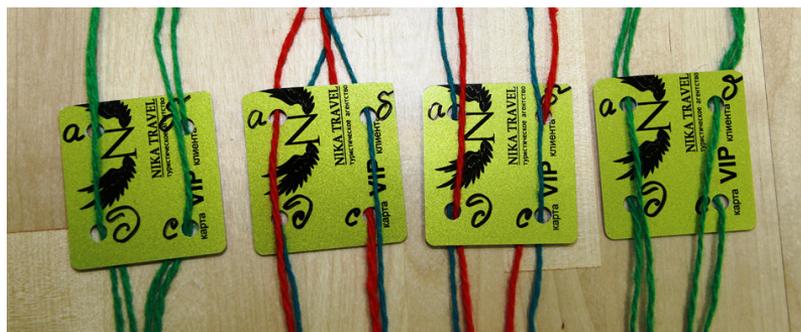

Фото 9. Заправка «ёлочка» - чередование дощечек, заправленных

Фото 10. Заправка «мешанка» сочетает в себе «рядно» и «ёлочку»

А	■	■	■	■	/ - заправка под доску: нити заправляются
Б	■	■	■	■	сверху дощечки и уходят на изнанку
С	■	■	■	■	\ - заправка поверх доски: нити заправляются
Д	■	■	■	■	снизу, с изнанки и выходят на лицо дощечки
	1	2	3	4	1, 2, 3, 4 - количество дощечек
	/	\	/	\	
	S	Z	S	Z	

Рис. 1. Схема ткачества «рядно» и «ёлочку»

Для работы с заправными рисунками понадобится несколько обозначений. Каждое отверстие на дощечке подписывается буквами АВСД. За лицевую сторону принимается та, на которую нанесены буквы, а пустая сторона считается изнаночной.

Следующий этап - схема для пояса. Для этого делается чертёж (рис. 1), где количество клеточек по горизонтали обозначает число дощечек, требующихся для изделия, а четыре клеточки по вертикали – это отверстия дощечки. Далее наклонными линиями (или буквами) обозначают направление заправки нитей. По готовой схеме заправляют дощечки, раскладывая их по порядку.

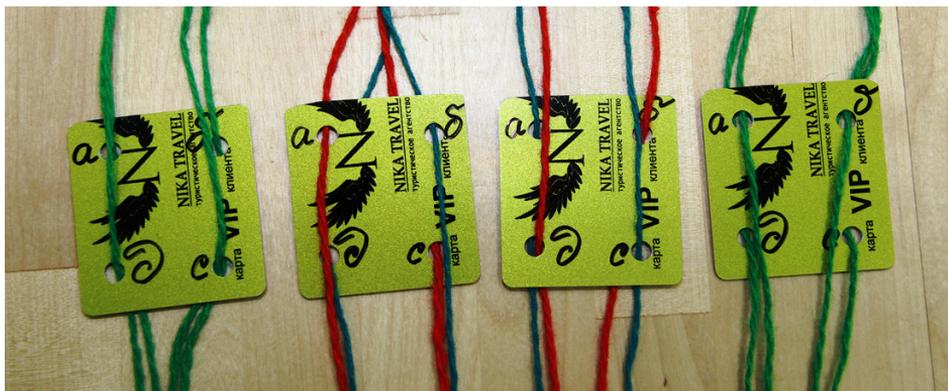

Фото 11. Дощечки, заправленные по схеме на рис. 1.

После заправки дощечки укладываются в стопку, одна на другую, где первая дощечка – внизу, последняя – сверху. При этом необходимо проверить, что дощечки точно сориентированы относительно друг друга таким образом, чтобы все отверстия «А» находились напротив друг друга, все отверстия «В» – напротив друг друга и т.д. и приступать к ткачеству. Чтобы полотно получалось однородным, необходимо выровнять нити по длине и натянуть ровными струнами, длинный «хвост» заплести в косу и закрепить вместе одной завязкой, которая в дальнейшем при работе будет фиксировать основу на неподвижном предмете. Другая сторона закрепляется на поясе либо на стуле, если мастерица работает сидя. При натяжении между верхним и нижним рядом нитей основы образуется

Фото 12. Способ крепления нитей основы с дощечками и начатого пояса при ткачестве стоя. себе «рядно» и «ёлочку»

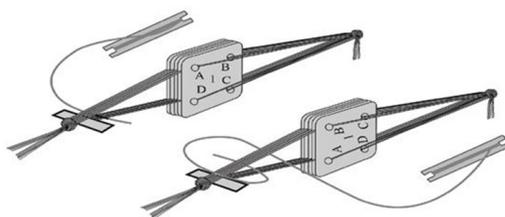

Рис. 2. Схема поворотов дощечек

зев, после чего поворачивают дощечки от себя на 90° и закладывают в зев линейку или карандаш для регулировки ширины изделия, затем снова поворачивает на 90° и вкладывают в зев нить утка (рис. 2). При выборе цвета уточной нити обычно руководствуются цветом кромочных нитей изделия, заправленных в крайние (первую и последнюю) дощечки. Это делается для того, чтобы по краю не образовались стежки другого цвета. Уточная нить может отличаться по ка-

честву от нитей основы, желательнее, чтобы она была тоньше либо равной основе, но не толще.

Фото 13. Пояс в процессе ткачества

Далее все повторяется. Меняется зев поворотом дощечек от себя на 90 градусов, прибавляется предыдущая прокидка, прижимая нить челноком, прокладывается уточная нить. В каждом зеве уток меняет направление таким образом, чтобы уточная нить проходила только внутри пояса, не появляясь на его поверхности.

При вращении дощечек появляются витые шнуры, которые, прокидывая уток, скрепляются уточной нитью, образуя сам пояс. Но витые шнуры образуются и за дощечками на нерабочем пространстве основы пояса. Когда вращать дощечки из-за скрутки нитей за дощечками станет сложно, следует распустить косу и «расчесать» нити, чтобы избавиться от скрутки, затем снова заплести косу и продолжить работу. Можно обойтись и без расплетания косы,

чередую количество вращений от себя и к себе, но в этом случае рисунок будет менять свое направление, что тоже можно использовать как оригинальное декоративное решение для получения различных рисунков орнамента пояса.

Концы готового изделия можно украсить кистями или помпонами, можно пришить пряжку и носить как ремень.

Это все основные операции, которые применялись мордвой при ткачестве на дощечках, что хорошо видно на примере коллекции поясов из собрания МРОКМ им. И.Д. Воронина.

Несложно заметить, что зрянские и мокшанские пояса, чаще всего, выполнялись в одних и тех же техниках, способах заправки, похожих размеров, отличаясь только по своему назначению цветами, рисунками (большинство из которых общие) и шириной, а также разнясь богатством нитей и кистей, что часто объясняется личным достатком конкретной мастерицы.

Все описанные в статье действия, благодаря вариации количества дощечек и различных цветовых сочетаний пряжи, позволяли и позволяют добиваться большого разнообразия заправного рисунка.

Если был необходим более сложный рисунок, то его получали вы-

полняя перестановку некоторых дощечек в процессе работы, этот вид ткачества назывался тканье «с перебросом» и выполнялся более опытными мастерицами.

В прошлом традиция плетения поясов передавалась от одного поколения другому. Сегодня, нарушенная ранее, преемственность традиционных ремесел начинает возрождаться благодаря волне интереса к своим историческим корням, а значит и традиционному костюму. В разных городах появляется все больше мастериц, работающих в старинных техниках, изучением которых занимаются и ученые, и фольклористы, и этнографы, и реконструкторы – немало энтузиастов и исследователей, от которых не отстает и наш музей. Мы считаем своим долгом не только описывать и изучать, но и сохранять это древнее ремесло, передавая навыки молодому поколению.

Примечания

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка./В.И. Даль – Москва, 1900. – 2806 с.
2. Галифулина Г.А. Мордовский народный костюм. / Т.П. Прокина, М.И. Сурина - Саранск: Морд. кн. изд-во, 1990. – 14-23, 17-18, 58, 65, 115-118 с.
3. Балашов В.А. Бытова культура Мордвы. / В.А. Балашов – Саранск, 1992. – 54-55, 104-104 с.
4. Мордовский народный костюм. / Сост. и авт. текста Т.П. Прокина, М.И. Сурина - Саранск. : Морд. кн. изд-во, 1990. – 18, 40-48, 71-75, 97, 122, 199, 222, 287, 298-200 с.
5. Белицер В.Н. Народная одежда Мордвы. / В.Н. Белицер – М.: Издательство «Наука» 1973. – 93-110 с.
6. Тетюцкая Л.В. Ткачество поясов на ниту (сволочке). Методическое пособие / Л.В. Тетюцкая — Новосибирск: Книжица, 2004. – 3-5, 14-19 с.

**ВРЕМЯ
СОБЫТИЯ
ЛЮДИ**

---

*С.Б. Бахмутов,
кандидат культурологии*

Градобитие

Общество не испытывает особого интереса к историческим очеркам, наполненным цифрами и статистикой. Тем не менее статьи, рассчитанные прежде всего на привычных к таким форматам читателей, могут вызвать внимание и читателей широких, когда речь идет о серьезных бедах, пережитых народом, о стойкости людей перед стихийной опасностью, о его со-зидательном начале, позволявшем раз за разом возвращать к жизни то про-странство, которое было погублено по воле судьбы. Поэтому автор посчи-тал нужным обратиться, кроме прочего, еще к одной стихийной проблеме, приносившей людям неисчислимы беды и заставлявшей народ напрягать жизнестойкость. Когда судьба человека полностью зависела от того, что даст ему земля-матушка, любые капризы природы могли опрокинуть кре-стьянина в пучину отчаяния. А капризначала природа, увы, слишком часто. Масштабы катаклизмов заставляли объявлять тревогу по всему государ-ству. О чем свидетельствуют не только новые, но и старые исторические сведения. К примеру, царь Алексей Михайлович в 1651 году рассылал вое-водам извещение, весьма красноречивое по содержанию. В нем, в частно-сти, говорилось: «...за умножение грехов всех православных христиан учинилось в нашем государстве оскудение плодом земным и во многих ме-стах хлеб и траву саранча поела, а инде потопило водою и учинились по-жары многие и конской и животинной падеж» 1. И стихийные бедствия, и пожары, и саранча, и зооэпидемия в одном флаконе. Что тут могли поде-лать воеводы? Да практически ничего, кроме одного: расторопные уездные начальники могли организовать сбор запасов провианта, чтобы хоть как-то в трудный момент помочь пострадавшим. Именно к этому их и призывал самодержец.

Шли годы, десятилетия, столетия – а все оставалось на своем ме-сте. Вот чего не удалось – так это разыскать описания нашествий саранчи; как-то не верится, что она до наших мест не долетала, но наверное так и было. А если стаи и долетали, то задевали заблудившимися крыльями. А вот наводнения случались, как и ныне, иногда сильные. Самый памятный для население разлив Мокши наблюдался в 1847 году: старики утвержда-ли, что такого вообще никогда не видели. Кошмар длился восемь дней, из них че-тыре дня вода стояла на очень высоком уровне, течение было такое, что снесло все мосты в округе, в иных местах даже сваи повывора-чивало. Жи-тели приречных деревень были вынуждены эвакуироваться; в

затопленных селениях крестьяне для спасения скота сколачивали плоты. Но людских жертв, к радости, не было 2.

Посмотрим только на один природный недуг и на коротком отрезке времени, в середине XIX столетия, – на бури с градобитием. У мужиков-землепашцев на душе холодело, когда они замечали, как темнел горизонт и небо затягивалось грозовой мглой. Не существовало никаких средств, что-бы обезопасить посевы от напасти.

В июне 1830 года большое бедствие обрушилось на несколько уездов – выпал град, порой очень крупный, с голубиное яйцо; ситуацию усугубил сильный вихревой ветер. Тяжелее всего досталось Наровчатскому и Ниж-неломовскому уездам. В Наровчатском град побил 2 236 десятин посевов, в Нижнеломовским 3 540 десятин – это очень много. Насколько крупными были градины, говорит тот факт, что было убито 1 500 домашних птиц, 200 голов мелкого скота. С неба летели камни. Бурей срывало крыши домов, пострадала одна церковь, в которой снесло кровлю, а ветром сорвало со стен и раскидало много икон. В одной деревне ураган разнес по бревнышку семь изб 3. В середине лета град величиной с грецкий орех выбил посевы хлеба на 128 десятинах в селе Хитрово Инсарского уезда. Спустя пару недель беда пришла в сельцо Бакаево в Краснослободском уезде, где град уничтожил 300 десятин крестьянского хлеба, а в селе Перевесье – 180 десятин хлеба. В селе Мальцево (ныне в Торбеевском районе) в июле градом уничтожило 140 десятин посевов; в недалеких селах Кажлодка и Хомутов-ка Спасского уезда потери достигли 600 десятин. В Инсарском уезде год спустя в селах Пензятка и Щербаково град побил 260 десятин озимых. Не повезло этим татарским селам дважды, так как до града здесь же пролился такой дождь, что потоки воды практически полностью размыли 240 десятин ярового хлеба; кроме того взбурлившиеся ручьи снесли все мосты и мости-ки, а также в потоках утонули 40 домашних животных. В соседнем Саран-ском уезде в селе Горайновка, попавшем в полосу крупного града, безвоз-вратно сгнули посевы на 80 десятинах, такая же потеря случилась в де-ревне Огаревке. В Темниковском уезде в сельце Алкаево от града погибли 92 десятины крестьянских и 40 десятин помещичьих яровых.

В 1844 году в Пензенской губернии было зарегистрировано 15 крупных градобитий, в которых пострадало 11 764 десятины посевов, а урон ис-числялся в 172 000 рублей серебром. Есть данные и по другим губерниям края: в Симбирской губернии было девять тяжелых градобитий, пострадало 11 907 десятин посевов на сумму 143 000 рублей; в Тамбовской губернии случилось восемь градобитий, пострадало 4 288 десятин посевов на сумму 58 000 рублей.

Вот некоторые данные за 1845 год. В июне бури с градом отутюжили несколько уездов. В деревне Ожга Инсарского уезда было выбито 100 десятин посевов, а в селе Токмово того же уезда – 202 десятины; тогда же в стихийное бедствие окунулось село Кочелаево Наровчатского уезда, в котором град уничтожил 150 десятин яровых, а в лесу вырвало с корнем и по-валило около 2 000 деревьев. В деревне Найманы Ардатовского уезда по-гибли 85 десятин хлеба. Только за один день 17 июня в Пензенской губернии было побито градом более 7 400 десятин посевов. В мае 1845 года град наблюдался в Инсарском, Саранском (дважды), в Ардатовском уездах, – это только случаи больших потерь. Месяц спустя беда снова вернулась в Инсарский уезд, частые градобития наблюдались и в Краснослободском уезде, где значительных потерь все же не было. В Саранском уезде в селах Большой и Напольный Вьяс град наблюдался величиной с голубиное яйцо, находили градины величиной и с гусиное яйцо. В этих селах за один раз погибли посевы озимых на 200 десятинах и яровых хлебов на 420 десятинах. Еще пострадали 50 десятин конопли, а также было убито много мелко-го скота. Потери сложились в болезненную для сел сумму – 11 900 рублей, сравнимо с очень большим пожаром. В Краснослободском уезде в селах Старые и Новые Барки, Гумны, Шенино, Рыбкино, попавших в полосу града, были выбиты посевы на 476 десятинах. В разных селах Инсарского уезда за один день были уничтожены посевы на 1 496 десятинах; отдельно по-считали посевы конопли – 60 десятин. В 1859 году Ардатовский уезд снова понес большие потери: в Андреевке, Наченалах и Маресево погибли посе-вы на 348 десятинах, в Майдане на 105 десятинах, в Пичеурах на 120 десятинах. В трех селах Атяшево, Батушево и Тарасове за один день град выбил 225 десятин хлеба.

Только за вторую половину 1846 года Пензенская губерния по-страдала от града на 23 450 рублей, Тамбовская – на 3 673 рубля (сведений по Симбирской нам обнаружить не удалось). Но вот данные за 1849 год: в од-ном Саранском уезде за один день 4 июля градом уничтожило посевы хле-ба на площади 2 344 десятины и конопли на площади 64 десятины, – это настоящее бедствие с предсказуемыми последствиями для крестьянского стола. В пределах одного селения с самой большой потерей тогда прошло градобитие в другом уезде, в Наровчатском – погибли яровые всходы на площади 305 десятин в селе Русское Коломасово (ныне в Ковылкинском районе).

В другие годы наблюдались не меньшие потери. В небольшой де-ре-вухе Варгаевой Темниковского уезда в 1848 году от стихийного бед-ствия погибли все посевы – на 3 000 рублей, опять же сравнимо с массо-вым по-жаром. В нескольких селах Инсарского уезда градом выбило 1 496

десятин хлеба и 60 десятин конопли. Десятина тогда была гораздо крупнее сего-дняшнего гектара, можно себе представить чувства крестьян, когда они приходили на поля после ураганов. Статисты подсчитали потери сразу двух уездов, Ардатовского и Сенгилеевского; получилось 2 066 десятин озимого и 1 595 ярового хлеба за пару случаев. Для иных деревень ситуация скла-дывалась как при неурожае. В ликвидацию последствий включались даже священники, которые вместе с крестьянскими обозами объезжали благопо-лучные селения и просили зерно. Но по селам бродили и всякого рода жу-лики, которые собирали (под видом погорельцев или жертв бед-ствий) ино-гда значительные подаяния. Население порой просителям не верило, но, когда вместе с пострадавшими приезжал священник, – все ме-нялось, ба-тюшкам доверяли, их просьбы не оставались тщетными, они никогда не возвращались домой пустыми. Бывало, что в путь отправлялись пастыри, отягченные серьезными болезнями, и возвращались едва живы-ми, но с хле-бом. Купечество тоже шло навстречу пострадавшим, сбрасывая цены на продукты, прежде всего на муку, до размеров убыточных для себя. Один купец бесплатно кормил 200 пострадавших месяц, – такие поступки удив-ляли, но не очень, зато украшали фамилию сострадателя – Гнусов. Дворяне из лучших считали долгом открывать свои амбары для бедствовавших кре-постных, но случалось это далеко не во всех имениях. Сын акшинского по-мещика Н. М. Сатина Михаил очень активно помогал крестьянам добывать зерно, но в поездках он сильно простудился и умер.

Окинем взглядом беды 1850 года, возьмем только Темниковский уезд. Град погубил посевы в Пашатове, Куликове, Барашеве, Сиракушах, Поть-ме, Третьякове – всего на 329 десятинах. Ущерб составил 2 950 рублей, и это всего за неделю. Год спустя в Саранском уезде побило посевы на 442 десятинах в Воротниках, Онучине, Рожновке, Михайловке; а в Казенном Майдане, Русском и Мордовском Коломасове и в деревне Рыскиной Наровчатского уезда за раз на 1 550 десятинах. События 1851 года для двух губерний сложились без преувеличения трагические: в Пензенской погиб-ли от градобитий 9 021 десятина посевов, в Симбирской – 6 150 десятин соответственно на 91 104 и 38 726 рублей серебром. Для сравнения в Там-бовской были посечены посевы на 2 100 десятинах с убытком на сумму 20 454 рублей. В 1852 году только в двух селах Лухменском и Ша-дымском Майданах Наровчатского уезда за один раз градом посекло 1 124 десятины хлеба; затем бедствия посыпались как горох: в Ожге и Староси-вильском Майдане Инсарского уезда были потеряны всходы на 614 десяти-нах, в Ача-дове и Подгорной Крюковке Спасского уезда на 560 десятинах, в Покров-ском, Чердаке и вторично в Лухменском Майдане Наровчатского уезда на 1 908 десятинах. В отдельных случаях град наблюдался с лесной

орех и да-же крупнее 4. Как пострадавшим помогало государство, сведений найти удалось очень мало. Но субсидии выдавались, например Саранскому уезду за потери только в одном градобитии 1857 года выделили на приобретение посевного зерна 5 955 рублей. Это покрывало только малую часть потребностей.

Инсару и уезду в 1854 году вообще крупно не везло: кроме майского городского пожара на него опрокинулись и другие бедствия. Собственно, в самом Инсаре бедствия ограничились тем, что сильными ветрами были повреждены кровли двух храмов, соборного Казанского и кладбищенского, да с тюремной ограды были сорваны 15 листов железа. Какой силы дул ветер, видно из того, что еще на одной церкви, Троицкой, погнуло крест. Самые крупные беды случились 15 июля, когда на пригородные села надвинулась жуткая буря. Больше всего досталось селу Дмитриевскому (церковное название), а в нем усадьбе помещицы Вонлярской. С мезонина господского дома сорвало крышу; ветер был такой силы, что вывернуло и унесло даже стропила и фронтоны. И с других зданий усадьбы поносило крыши. На деревенских улицах целых крестьянских домов не осталось; то, что они крыши потеряли – это само собой разумеется, кровли-то были соломенные. Но ветер «опрокинул» (так и писали) несколько изб – это как? В садах вырывало с корнем плодовые деревья, но прямо под дых крестьянскому миру ударило то, что буря разрушила амбары и разнесла по закоулкам заповедное, сохраненное на черный день зерно. Но главную беду крестьяне узрели тогда, когда пошли проверять поля: градом выбило 445 десятин хлеба и часть посевов конопли. Всех ждал голодный год. А общий убыток превысил 10 000 рублей. Для села это – катастрофа.

Эта же буря ударила и по селу Воскресенскому, имению известных в Инсаре дворян Либенау. Сам дом помещичий почти не пострадал, а вот дворовые постройки пришли почти в негодность. Ветер срывал не только соломенные крыши, но и дощатые, и даже железные, в том числе погибла сушильня для табака и большая кладовая. Градом разбило 20 парников, выкосило 12 десятин посевов гречки, льна и табака. Общий убыток составил 2 667 рублей. Беда, но не катастрофа же. Рано успокоились. 5 августа ураган с градом вернулся, на сей раз Воскресенское потеряло 127 десятин ярового хлеба и пять десятин табака (то есть все табачные посевы). Убыток достиг 3 871 рубль серебром. А если прибавить к этому еще одно бедствие, постигшее имение Либенау 9 июля – пожар, то и в этом селе придется говорить о катастрофической ситуации. В пожаре погибла мельница и 33 крестьянских хозяйства, убыток высчитали в 2 935 рублей. И еще сгорели два ребенка – шестимесячный мальчик и девятилетняя девочка. За какие прегрешения на людей кара-то такая обрушилась?..

Вы, конечно, понимаете, уважаемые читатели, что речь шла о наиболее показательных фрагментах темы. На самом деле градобитий было гораздо больше, но сравнительно мелких, выкашивавших за раз несколько десятин. Вопрос не праздный: или сегодня такие беды обмельчали (действительно что-то с климатом происходит), или же мы в силу своей городской защищенности просто последствий не ощущаем. Но дачники-то наверняка ощущают, когда приходят на участок, так заботливо возделанный, а там вся земля черная и даже на деревьях плоды посекло.

Градобитие всегда и везде нависало над земледельцами как угроза, предотвратить и предсказать которую никто не мог. После такой беды, даже если погода мужикам благодетельствовала – недоедания не миновать. Чаще всего стихийные бедствия обрушивались в разгар лета, то есть пересевать поля смысла не было, все равно ничего не успевало созреть. Если градобитие случалось рано – крестьяне пытались вновь поля поднять, им это иногда удавалось. А если нет – затягивай пояса потуже. Или шей холщевую суму – главную кормилицу крестьян в голодный год...

Примечания

1 Журнал Министерства внутренних дел (далее ЖМВД), 1836, № 1, с. 105.

2 ЖМВД, 1847, ч. 19, № 7-9, с. 122.

3 Основные данные по градобитию см.: ЖМВД, 1830, № 4, с. 196. Остальные случаи также помечены в публикациях ЖМВД: 1845, ч. 11 (№ 7-9), с. 287, 291, 470-471; 1845, ч. 10 (№ 4-6), с. 256-294 (статья «Статистика громобитий в империи в течение 1844 года»); 1847, ч. 17, № 1-3, с. 336-337; 1852, ч. 39, № 4-6, с. 479-482, 488; 1857, ч. 27-11 (ноябрь), с. 153. Сведений о стихийных бедствиях много, см. номера журнала за 1846–1860 годы, разделы «Смесь», «Современная хроника», а также основные текстовые массивы, где периодически публиковались годовые аналитико-статистические обзоры стихийных бедствий и приводились статистические сводки.

4 ЖМВД, 1852, ч. 39 (№ 4-6), с. 449, 480-482, 488.

*А.А. Булычева**ГКУК РМ «Мордовская**Республиканская специальная библиотека для слепых»*

Роль специальных библиотек в формировании духовно-нравственного просвещения лиц с ограниченными возможностями здоровья

Духовность – это свойства психики человека, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, готовность человека к самоотдаче и саморазвитию, ориентированность на общечеловеческие ценности; стремление людей к воплощению в жизнь высших идеалов человечества: мира, добра, истины и справедливости. Нравственность – это система общечеловеческих норм, правил и требований к поведению личности во всех сферах ее жизни и деятельности. Понятие «духовно-нравственное воспитание» не существовало вплоть до XX столетия. Постепенно в общественном сознании во второй половине XIX в. появляется термин «нравственное воспитание». Введение термина «духовность» в формирование понятия нравственности связано с трансформацией христианского нравственного идеала под влиянием гуманистических идей. Сегодня «духовно-нравственное воспитание» определяется как целенаправленный организованный процесс, способствующий формированию нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения личности (готовности служения людям и Отечеству, проявление доброй воли).

В современном обществе специальная библиотека рассматривается как основа развития главных ценностей личности, гарант развития лиц с ограниченными возможностями здоровья. Духовно-нравственное воспитание в специальной библиотеке складывается из многих моментов, это и привитие духовных ценностей, и воспитание любви к своей малой родине, своему краю и др. Источниками знаний о духовной и нравственной жизни являются именно книги. Роль книги в образовании, воспитании, интеллектуальном развитии велика. Через обращение к книге, чтению человек приобщается к духовным ценностям, развивается, расширяет свой кругозор. Чтение высокохудожественной литературы способствует формированию гармоничной личности – личности активной, творческой, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство.

Используя различные формы обслуживания пользователей, организации досуга людей, современные библиотеки способствуют формированию высоконравственной развитой личности, обогащению ее духовного мира, ориентации на прогрессивные ценности и традиции.

Проанализируем роль специальной библиотеки в формировании духовно-нравственного просвещения лиц с ограниченными возможностями здоровья на примере ГКУК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых». Библиотека занимается библиотечно-информационным обслуживанием инвалидов по зрению всех возрастных групп, членов их семей, других категорий инвалидов, заболевание которых препятствует чтению обычных плоскочечатных текстов, а также физических и юридических лиц, профессионально занимающихся проблемами инвалидов и инвалидности. Библиотека не просто обеспечивает инвалидов информацией, но и содействует их реабилитации и интеграции в общество, помогает им в достижении значимых целей – получении образования, овладении профессией, реализации в творчестве, приобщению к духовно-нравственным ценностям.

О целенаправленной организованной работе библиотеки свидетельствует проект «Свет души». Сегодня существует множество определений понятия «проект». В общем понимании проект представляет собой сочетание последовательных и управляемых целенаправленных действий, позволяющих достигать результатов в условиях ограниченных ресурсов и жестких сроков. В библиотечном деле проектом можно назвать совокупность мероприятий, направленных на достижение определенной, четко структурированной цели. Характерными чертами проекта являются неповторимость, уникальность, координированное выполнение множества взаимосвязанных действий, социальная значимость и др. В 2012 г. библиотека выиграла грант в открытом конкурсе «Православная инициатива – 2011». Этот конкурс проводится по благословению Святейшего Патриарха Московской и всея Руси Кирилла. Библиотекой был представлен проект «Свет души», направленный на формирование в библиотеке отдела православной и духовно-просветительской литературы, обеспечение равного доступа к православной информации людям с нарушениями зрения, раскрытие фонда православной литературы с использованием различных форм и методов работы, воспитание культуры чтения православной литературы и др.

Библиотека стала активно сотрудничать с заинтересованными социальными институтами, организациями и учреждениями: мордовским предприятием ООО «МП «Искра», Приходом церкви святой мученицы Татианы Саранской и Мордовской епархии Русской Православной Церкви;

Мордовской республиканской организацией Общероссийской Общественной организации инвалидов; Всероссийской общественной организацией «Молодая Гвардия Единой России» Республики Мордовия, ГБУ «Мордовский республиканский молодежный центр», МБУК «Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг.», Музеем мордовской народной культуры и др.

С 2012 г. и по настоящее время библиотека работает по претворению в жизнь проекта «Свет души». На первом этапе из общего библиотечного фонда выделили православную и духовно-просветительскую литературу, представив книги на разных носителях информации. Состав фонда рассчитан на разные категории пользователей. В работе с литературой религиозной тематики делается акцент на ее нравственные, историк культурные, этнографические и философские аспекты. Неискушенные читатели могут познакомиться с такими книгами: «Как правильно молиться», «Как правильно выбрать нательный крестик», сборниками молитв, рекомендательной литературой по вопросам обучения, воспитания, создания христианской семьи. Более подготовленные пользователи могут обратиться к сборникам избранных произведений, к житийной литературе. В библиотеке можно познакомиться с «Православной энциклопедией», «Историей русской церкви» и, конечно, с Библией и библейскими рассказами для взрослых и детей, в различных форматах, в том числе и специальных. Читатели библиотеки могут получить книги и на флэш-картах, в том числе и православную литературу. Издательско-полиграфический телеинформационный комплекс «ЛОГОС» Всероссийского общества слепых выпустил на флэш-картах «Библию» (Новый Завет), которую могут читать незрячие пользователи. Разнообразен и тематический состав изданий. Это сказки и аудиоспектакли для малышей, книги об истории православной культуры, русской иконописи и жизни святых.

Сегодня, когда вновь осознано значение православной веры в нашей жизни, для многих стало очевидным, что религия содержит богатый опыт духовно-нравственного воспитания. Именно религия дала человеку основы морали, правовых отношений, определяла ход истории и образ жизни людей из поколения в поколение, являясь при этом носителем общечеловеческих, общемировых ценностей. Задача специальной библиотеки дать незрячим пользователям представление об этических нормах и помочь формированию нравственного здоровья. Библиотека, прилагающая усилия на ниве духовно-нравственного просвещения, активно осуществляет поиск наиболее эффективного взаимодействия с Православной Церковью и другими социальными институтами, разрабатывает действенные библиотечно-информационные формы работы. Формированию духов-

ного роста способствуют многочисленные мероприятия: книжные выставки, встречи с интересными людьми, диспуты, часы поэзии, тематические вечера, обсуждения книг и т. д.

В рамках проекта «Свет души» проводятся: познавательная беседа «Вечные ценности православия», книжная выставка «Истинное чудо – Православие России», книжно-предметная экспозиция «Пасха красная – праздник праздников» и др. В январе, в рождественские праздники, в библиотеке проводится духовно поэтический вечер «Рождества волшебные мгновенья». Ведущие рассказывают читателям о духовном содержании самого светлого и чудесного праздника – Рождества Христова, знакомят с рождественскими обычаями, погружают присутствующих в атмосферу волшебных зимних вечеров. Участники встречи вспоминают литературные произведения о Рождестве, декламируют стихи А. Пушкина, С. Черного, И. Бродского, А. Фета, А. Кольцова, Б. Пастернака, И. Бунина и др. В ходе вечера читатели члены литературного кружка «Лира» читают стихи собственного сочинения о Рождестве. С интересом проходит викторина, посвященная Рождеству и Святкам.

В феврале пользователи Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых совершают тифлоэкскурс в храм святой мученицы Татианы «Вечные ценности православия: Иоанн Златоуст». Незрячие и слабовидящие могут помолиться великому святителю Иоанну Златоусту в честь памяти перенесения его святых мощей. Настоятель храма рассказывает прихожанам о жизни и деяниях вселенского учителя, о его богословских трудах и творениях, о последних годах жизни. Трогая руками осторожно и бережно святыни, привезенные настоятелем храма со святых мест, инвалиды по зрению вживую соприкасаются со святынями Великой Византии.

Стало доброй традицией ежегодно в Мордовской республиканской специальной библиотеке для слепых в рамках проекта «Свет души» отмечать Всероссийский день православной книги. Совместно с Мордовской республиканской молодежной общественной организацией «Союз православной молодежи Мордовии» состоялся православный литературный вечер «Духовной мудрости ключи». На вечере с пользователями библиотеки присутствовали почетные гости: протоиерей Сергей Прошкин – настоятель приходов в селах Блохино, Болотниково и поселке Чекаевский, преподаватель Саранского духовного училища, ответственный за молодежную работу в Лямбирском благочинии, помощник председателя отдела молодежного служения Саранской епархии, Л. П. Изгалина, совершившая паломничество в Иерусалим. Отец Сергей познакомил читателей с историей возникновения Дня православной книги, поведал о мудрости, заложенной

в православных книгах. Особое внимание было уделено Библии и, в частности, той главе, где перечислены десять заповедей. Священник объяснял, что обозначает каждая заповедь, какие понятия включает в себя каждая из них, приводил примеры. Читатели инвалиды по зрению услышали притчи, подтверждающие верность заповедей, истории о помощи святых угодников Божиих незрячим людям. Читатели задавали вопросы, что такое монашество, как правильно соблюдать пост, что такое грех и как с ним бороться и др. В завершение беседы отец Сергей передал в дар библиотеке аудиокниги духовного содержания. Читателям запомнилось увлекательнейшее и эмоциональное выступление паломника Л. П. Изгалиной, сопровождающая свой рассказ аудиозаписями. Каждому присутствующему читателю она совершила помазание миррой, освященной в Храме Гроба Господня. В фойе библиотеки была представлена книжноиллюстративная выставка «Через книгу – путь к духовности». Обозревая книжную выставку, сотрудники библиотеки отметили, что православная литература – духовная или светская, – представляет собой неисчерпаемый источник мудрости. Эти книги учат любить Родину, следовать нравственным заповедям, любить, уважать, ценить друг друга.

Специальная библиотека выступает в качестве центра межличностного общения и культурного досуга, поводом становятся праздники народного и православного календаря. Ежегодно в июле специальной библиотекой проводится удивительный праздник – День семьи, любви и верности. Этот день – День святых Петра и Февроньи Муромских, хранителей семейного очага. В преддверии этой даты в Мордовской республиканской специальной библиотеке для слепых проводится вечер поэзии «И долго путь любви». Незрячих читателей знакомят с историей праздника, с легендой о святых Петре и Февронии, рассказывают о символе праздника – ромашке, которая олицетворяет собой нежность и верность. Продолжением вечера поэзии является чтение пользователями поэтических произведений классиков русской и зарубежной литературы, собственные сочинения. В заключение вечера читатели на лепестках ромашки – символа Дня семьи, любви и верности, пишут пожелания для библиотеки, своих близких. Всем собравшимся были преподносятся ромашки. Это мероприятие сопровождается книжной выставкой «Благослови, Господь, семью – творения венец», на которой представлена литература о семье на форматах, доступных незрячим пользователям.

Август богат православными праздниками. Главными являются три Спаса – Медовый, Яблочный, Ореховый. В Мордовской республиканской специальной библиотеке для слепых проводится фольклорный вечер «А у нас – праздник Спас». Читатели сразу попадают в атмосферу праздника, т.

к. уже у входа в библиотеку «витают» волшебный запах яблок, оформлена яркая книжно-предметная выставка «Спас гостинцев припас». На выставке представлена самая разнообразная литература в форматах, доступных незрячим людям: об истории возникновения всех трех Спасов, о традиции их празднования в православии, статьи о полезных свойствах меда, яблок и орехов, народных приметах августа, рецептах приготовления кулинарных блюд, стихи, художественные произведения о Спасе. В ходе мероприятия пользователи библиотеки делятся своими знаниями о Спасе, активно разгадывают загадки, угощаются свежими яблоками и медом.

Таким образом, краткий анализ работы Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых по духовно-нравственному просвещению показал, что приоритетными задачами являются:

- распространение духовно-нравственных ценностей среди читателей с ограниченными возможностями здоровья на территории РМ;
- использование всех видов документов для расширения информационного пространства и духовно-нравственного просвещения незрячих пользователей;
- позиционирование специальной библиотеки как учреждения, способного влиять на духовно-нравственное просвещение лиц с ограниченными возможностями здоровья, проживающими в нашей республике и др.

Работа по духовно-нравственному просвещению в Мордовской республиканской специальной библиотеке для слепых носит систематический характер, в координации с различными государственными и общественными организациями Республики Мордовия. Все массовые мероприятия и индивидуальная работа проводятся с учетом разносторонних интересов читателей с ограниченными возможностями здоровья. Английский ученый этнограф Д. Леббок однажды сказал, что каждый из нас может обрести в библиотеке спокойствие духа, утешение в печали, нравственное обновление и счастье. Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых, своей ежедневной работой доказывает востребованность лицами с ограниченными возможностями здоровья и соответствие потребностям современного социума. Библиотека развивается центр духовно-нравственного просвещения читателей, центр сохранения национальных традиций и истории родного края.

Примечания

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Жадько Н. В. Проектное развитие библиотек. М., 2000. 96 с.

*Е.Я. Бурлина,
профессор, зав. кафедрой философии и
культурологии Самарского госмедуниверситета,*

Мода, мобильность и менеджмент (три «МММ») профессора Натальи Ивановны Ворониной

Наталья Ивановна Воронина – красивая, обаятельная и стильная женщина. Изумрудные блузки, красные кепи, стильные свитера и брюки. Она невероятно мобильна и органично выглядит в Саранске, Лиссабоне или в Дюссельдорфе.

Кому-то, вероятно, покажется странным такое начало текста об основателе научной школы, авторе 27 монографий, научном руководителе 27 докторских и 77 кандидатских диссертаций, заслуженном деятеле науки Российской Федерации, заслуженном учителе школы Республики Мордовия, кавалере Ордена Славы III степени.

Но я настаиваю на уместности темы **моды, мобильности и менеджмента («МММ»)**. Готова выдвинуть гипотезу о связи научной школы Ворониной с современным менеджментом, мобильностью и модой. Для развития гипотезы предлагаю некоторые объекты, архивные материалы и их интерпретацию.

1. Фотографии участников конференции «Мифы провинциальной культуры». Самара, 1994. На фотографии представлена большая группа, в которой можно увидеть самых известных ученых-гуманитариев той поры: профессор А.Ф. Еремеев из Уральского университета в Екатеринбурге, профессор М.С. Каган из Санкт-Петербургского университета, непререкаемый знаток истории Москвы и особенно Арбата, профессор РГГУ С.О. Шмидт, профессора Самарского университета В.А. Конев и Л.В. Храмков. Наша героиня – тогдашняя доцентша из Саранска – выглядит на той давней фотографии несколько скованной и напряженной. В 1994 году Воронина, была, конечно же, моложе, чем сегодня. Но позволю себе сказать, что сегодняшняя Наталья Ивановна свободней и привлекательней, чем была четверть века назад.

Н.И. Воронина расцвела в последние годы. Причиной, по моему пониманию, стал невероятный успех того «дела», которое она построила. Благодаря исключительной творческой свободе и поддержке, которую Н.И. Воронина получила в родном Саранске, сделано необыкновенное. МГУ имени Н.П. Огарева сегодня – один из центров российской гуманитаристики. Не многим, включая столичных коллег, удалось то, чего достигла Наталья Ивановна Воронина. Ее потенциал ученого и менеджера науки

оказались блестяще реализованными.

2. Взглянем на диссертационный совет как один из важнейших научных институтов. В Саранске защищались и защищаются диссертанты, прежде всего, из городов Приволжского Федерального округа: Пензы и Самары, Нижнего Новгорода и Ульяновска. Хотя не пропускают Саранск и столичные города: Москва, Санкт-Петербург, а также наши «третьи столицы» – Казань, Екатеринбург, Краснодар. С научной школой Н.И. Ворониной охотно сотрудничают культурологи, философы, искусствоведы и другие гуманитарии. За эти годы выпущено около 250 специалистов высшей квалификации для востребованной и необходимой сегодня специальности. Особенно необходимы подобные специалисты в вузовских городах. Можно сказать, что данный Диссовет создал целый корпус специалистов нового профиля.

Согласитесь, что 22 года (с 1997) – небольшой срок для науки и культуры. За эти годы надо было собрать и вырастить уникальную команду экспертов. Каждый член сегодняшнего Диссовета, которым руководит Н.И. Воронина, имеет хотя бы 2 специальности: искусствовед и философ; филолог и переводчик; историк и театровед. Состав Диссертационного совета по теории и истории культуры в МГУ им. Н.П. Огарева отличает органичная многопрофильность. Это открывает возможности инновационной постановки проблем современной культуры и экспертизы по разным темам.

Актуальность диссертационных работ – тоже своего рода мода. Не многим научным работникам дано почувствовать динамику научных трендов. Использование междисциплинарных, трансдисциплинарных и других современных научных парадигм, выражаясь словами А.С. Пушкина, – «не многих добровольный крест». В диссертационных работах Диссовета Д 212.117.10 новые методологические подходы применялись к разнообразным сюжетам провинциальной культуры, в чем состояла их новизна и актуальность. В том числе, по-новому анализировалась каждая дворянская усадьба, каждый монастырь и храм в радиусе 500 километров. В современных ракурсах изучалось взаимодействие культуры с этикой, религией, образованием, экономикой, правом. Досконально изучено не только ближнее пространство Мордовии, но и его связи с фино-угорской культурой во всем мире. Наконец, нельзя не сказать о достойных работах, выпущенных командой Н.И. Ворониной, и посвященных зарубежным культурам Европы и Азии.

Поразительная концентрированность и менеджерский талант Натальи Ивановны Ворониной позволили безупречно осуществлять контакты с диссертантами из городов, отстоящих на расстоянии 300–500–1000 кило-

метров. Не всякий современный руководитель стартапа или инновационной фирмы справится с такими расстояниями.

Конечно, параллельно экспертам Диссовета работают умелые и тренированные организаторы. Однако организационную команду также надо было сформировать и научить.

Наталья Ивановна безупречно помнит всех диссертантов по имени-отчеству, помнит все формулировки тем и все сроки защит. Успеваешь похвалить и приструнить молодого ученого. Помогает всем, но и требует безупречного результата. Работы Диссовета, которой создала Н.И. Воронина, отличает высокая научная культура, актуальность в выборе тематики, безупречная оформления и других сопутствующих форм. Согласитесь, что это и есть высоко современный научный менеджмент.

3. Фотографии в Кельне и Бонне. Несколько лет назад автор этих строк координировал две параллельные вузовские программы в Германии: для студентов из России и для ученых. В одной группе были студенты и аспиранты медицинского профиля, а по гуманитарной программе занималась профессор Н.И. Воронина. Выходные дни медики и гуманитарии проводили вместе. Таким образом, профессор Воронина вместе с молодежной группой ездила по субботам и воскресеньям смотреть немецкие города и музеи.

Наталья Ивановна подружилась со студентами и аспирантами-медиками, легко «взяла их в руки» и даже контролировала разные скучные мелочи, вроде проездных билетов, о которых в Германии никак забывать нельзя. По фотографиям видно, что все вместе сидели на ступеньках перед Кёльнским Собором, стояли рядом с бюстом Генриха Гейне, имя которого носит университет в Дюссельдорфе. Глядя на эти фотографии, трудно предположить, что в группе молодежи стоит заслуженный ученый. Может быть, старший товарищ, с которым весело погружаться в новый мир.

Вместе с тем, были уроки, которые Наталья Ивановна на ходу преподавала студентам, а иногда так же легко училась у них. Вот два примера, которые запомнились.

Мы идем всей группой по чудесному парку в центре Дюссельдорфа. Автору этих строк выпала удача довольно много писать об историко-культурных достопримечательностях «Хофгартена», который принимал многих великих людей Европы: Гете, Наполеон, Гейне. И даже знаменитые русские художники XIX века – А.А. Боголюбов и И.И. Шишкин бывали на этой аллее, поскольку учились в Дюссельдорфской академии художеств. В этом же парке стоит одна из лучших скульптур Вадима Сидура «Взывающий», установленная в 1986 году на спонсорские средства горожан.

Так вот, все это рассказывалось, пока группа шла по «Аллее евро-

пейской истории». И вдруг Наталья Ивановна остановила группу, села на скамейку и сказала: «А теперь еще раз и я пишу». Для студентов-медиков это был шок: оказывается, так важно не забыть и записать, когда и почему здесь был Наполеон; что про него думал, стоя в толпе Генрих Гейне; зачем и почему талантливые русские живописцы приехали сюда учиться в середине XIX века.

Следующий день был рабочим, студенты медики с 7 утра начинали свою обзорную программу в клиниках Дюссельдорфского университета. И в этот день Н.И. Воронина – доктор философских наук, заслуженный деятель науки – поехала с ними. И это также был потрясающий урок научной любознательности. Все вместе мы были на семинаре у профессора Х. Вилленберга – эндокринолога и блестящего методиста; а потом в университетской клинике профессора М. Егера. Студенты потом долго цитировали: «Она сказала: мне все интересно!». Вот и живые примеры академической мобильности.

4. Фотография письма М.В. Юдиной М.М.Бахтину. Опубликованная в сборниках МГУ им. Н.П. Огарева переписка М.М. Бахтина и М.В. Юдиной по поводу юной пианистки Наташи Ворониной. Эти письма поразительны как документы эпохи и культуры. Детали послевоенного быта как будто видишь перед собой: замерзшая дача под Москвой, великая пианистка, у которой нет денег на дрова; отзывчивость Бахтина. Однако, важно и другое: письма изумляют предсказаниями.

Сказанное выше об уникальном научном менеджменте профессора Н.И. Ворониной, поразительно коррелирует, с нашей точки зрения, с гуманитарными предсказаниями М.В. Юдиной.

Итак, М.М. Бахтин просит М.В. Юдину прослушать юную пианистку из Саранска. В свою очередь, великая пианистка детально рассказывает свои впечатления от игры 16-летней девочки. Как музыкальный педагог, Юдина говорит, прежде всего, о технических деталях: постановка руки, освоенность музыкального текста, выбор программы. Однако, среди прочего, отмечает необыкновенную концентрированность. Наташа Воронина не ошибается, она очень точна в темпах и во времени.

М.В. Юдина пишет М.М. Бахтину, что девочка, возможно, и не станет музыкантом, но, в силу своего ума и воли, сделает большую научную карьеру.

Добавить к словам М.В. Юдиной нечего. Незаурядность Наташи Ворониной была видна в самой ранней юности: она не ошибается, необыкновенно точна и удивительно чувствует время.

Выводы. Представляется, что сегодня у Н.И. Ворониной есть все основания для того, чтобы с удовлетворением посмотреть на то, что она

сама построила.

Повторим, что и 34 года (с 1985 года) – короткий срок для науки и культуры. За это время сложилась прекрасная кафедра культурологии, уникальный Диссертационный Совет в МГУ имени Н.П. Огарева, а теперь еще и Центр М.М. Бахтина, который она возглавляет. Мне представляется, что прошедшие 34 года были для нее временем обретения свободы. Вот поэтому Наталья Ивановна Воронина сегодня – красивее и обаятельнее, чем даже раньше. Ей очень идут изумрудные блузки, красные кепи, стильные свитера и брюки. Она невероятно мобильна, хотя больше всего на свете любит свой Саранск. А мы – все, кто имел счастье с ней поработать, – любим ее.

*Н.Л. Васильев,
доктор филологических наук,
член Союза писателей России*

**Романс И.А. Рупини «Кого-то нет, кого-то жаль...»,
посвященный П.А. Струйской**

Известен и до сих пор популярен романс русского певца и композитора Ивана Алексеевича Рупини (Рупина, по происхождению крепостного крестьянина-на Костромской губ., 1792–1850) «Кого-то нет, кого-то жаль...»¹. Его исполнительский талант был замечен придворным шталмейстером, т. е. главным коню-шенным, П.И. Юшковым (1772–1830), развился под руководством московского музыканта итальянца Мускети², предложившего любимому ученику более звучный артистический псевдоним... Дебют певца перед московской публикой состоялся в 18 лет. После переезда в Петербург И.А. Рупини зарекомендовал себя и как искусный педагог: «Он слыл, и был действительно, первым и лучшим учителем пения в Петербурге»³. Был знаком, в частности, с А.С. Пушкиным⁴, А.А. Дельвигом, Ф.А. Кони, Л.А. Якубовичем, предположительно и Д.Ю. Струйским. Являлся учителем, в частности, дочери П.А. Вяземского Прасковьи (1817–1835), о чем тот писал А.И. Тургеневу 2 июня 1833 г. из Петербурга, именуя среднюю дочь на французский манер и неточно называя фамилию композитора: «Я пишу к тебе настоящим отцом семейства. В одном ухе скрипка или волынка, по которой медвежонок мой Павлуша, пляшет с *mr Beauhier*; в другом – сольфеджио Полины, которая учится петь с Рубини»⁵. Был женат и его дом в Петербурге превратился в небольшой салон, где бывали музыканты и литераторы, но в 1840 г. овдовел и с этого времени работал уже не с прежним энтузиазмом. Писал романсы на стихи А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, И.И. Козлова, Ф.Н. Глинки, А.И. Полежаева⁶, Ф.А. Кони, А.Н. Струговщикова, иногда и на свои («Последняя песня Рупини», с посвящением сыну⁷). С 1831 по 1836 гг. вышло три нотных тетради его «Русских песен», первая с посвящением императрице... В 1839 г. композитор издал «Русский привет ее императорскому высочеству великой княгине Марии Николаевне». Много публикаций его произведений выходило в музыкальных альманахах и периодике. Он являлся одним из перелагателей песни на слова Ф.Н. Глинки «Вот мчится тройка удалая...» («Сон русского на чужбине», 1825), впервые положенной на музыку А.Н. Верстовским в 1828 г. (вариация Рупини относится к 1831 г.). Автор статьи о композиторе в «Русском биографическом словаре», основываясь на впечатлениях совре-

менников музыканта, сообщал: «Главное достоинство и отличительная черта творчества Р.<упини>, кроме исключительно присущего ему вкуса и мелодичности, состояли еще в том, что у него каждая пьеса имела свойственный только ей одной колорит. Романсы его отличаются благородством стиля и полны чувства, редкой грации, свежести и разнообразия мотивов. Их эффектные переходы и драматизм в особенности снискали им популярность»⁸.

Популярный романс, о котором идет речь, одно из самых удачных сочинений И.А. Рупини. Он подвергался неоднократным полуфольклорным песенным трансформациям, вследствие чего иногда можно ошибочно трактовать его происхождение и исконный текст⁹, написанный предположительно лицеистом первого выпуска М.Л. Яковлевым (1798–1868), более известным, однако, не в качестве поэта, а композитора-дилетанта, писавшего романсы на стихи Пушкина и Дельвига...¹⁰

Текст произведения опубликован, в частности, в авторитетном издании «Песни русских поэтов» – с указанием на авторство М.Л. Яковлева¹¹. В комментариях составитель книги В.Е. Гусев сообщает, что романс был напечатан в 1839 г. в Петербурге с посвящением композитору [?] А.С. Сушинской, а в 1842 г. переиздан в Москве с посвящением А.А. Струйской¹², что уже выглядит противоречиво.

Между тем, в просмотренном нами *de visu* экземпляре данного романса, хранящемся в фонде Отдела нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), определенно указано посвящение: «Прасковье Александровне Струйской» – и следующие выходные сведения: «Санкт-Петербург, в музыкальном магазине Ф. Ли [?], в Большой Конюшенной улице, дом Петро-Павловской церкви», тогда как сведения о времени издания здесь отсутствуют, хотя архивистами или библиографами вписана карандашом условная датировка произведения: 1841–1850 гг.

Вот напечатанный в этом раритетном издании текст романса, без указания, однако, на авторство слов (!):

1

Кого-то нет, кого-то жаль,
К кому-то сердце мчится вдаль.
Кто он, не знаю, не скажу я.
Но, и рыдая, и тоскуя,
Не прокляну судьбы моей,
Затем он причина ей.

2

Где б ни был он, будь щастлив он!
Ему привет, ему поклон.
Об нем Спасителю молитва.
Но эта страсть, но эта битва,
Но муки сердца моего
Пусть будут тайной для него.

3

Но что она, на что ему?
Он не поверит ничему.
Одной мне Бог нести дал иго,
Ах, тяжела моя верига!
Но я несу ее смиряясь,
Ведь сердце любит не спросясь.

4

Не раз, не два случится мне
Его увидеть в сладком сне.
И только!.. Но ужель не вправе
Я говорить, во сне иль въяве:
К кому-то сердце мчится вдаль,
Кого-то нет, кого-то жаль.

Поэтому с определенностью можно сказать, что адресатом романа была знакомая композитору петербуженка, вероятно из числа его учениц. Поговорим о ней.

Прасковья Струйская являлась дочерью А.Н. Струйского (1787? – 2.07.1834), одного из сыновей поэта Н.Е. Струйского и его второй жены А.П. Струйской, проживавших в с. Рузаевка Пензенской губернии¹³, что уже связывает ее с нашим краем. Отец девушки, невольно ставший второстепенным персонажем скандальной поэмы своего племянника и соименника А.И. Полежаева («Сашка», 1825), был человеком примечательным. Учился в Пажеском корпусе в Петербурге, служил юнкером в Кавалергардском полку. В 1803 г. перевелся в Уланский полк, которым командовал великий князь К.П. Романов. Здесь прошел путь от корнета до поручика, после чего в 1808 г. в чине штабс-капитана вышел в отставку – то ли из-за конфликта с полковым командиром, то ли из желания вступить в наследственные права (совершеннолетие) и начать жизнь помещ-

ного дворянина. Однако в 1810 г. А.Н. Струйский оказывается вновь на военной службе, на этот раз в гвардейском Драгунском полку. Участвовал он и в Отечественной войне 1812 г. – непосредственно при Бородине и в «партизанах», а также захвате в 1814 г. союзническими войсками Парижа. Побывал в общей сложности более чем в 30 сражениях, проявив незаурядную храбрость, не раз был ранен. За годы армейской карьеры получил много наград – ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 2-й и 4-й степеней, Святого Георгия 4-го класса, золотую шпагу, прусский железный крест и др.¹⁴ На стене № 24 Галереи воинской славы в храме Христа Спасителя в Москве имеется мемориальная запись, что «капитан Струйский» был в числе раненных в «сражениях при Красном, Смоленске <...> 2–6 ноября 1812 года» и награжден «Орденом Св. Георгия 4-й степ.». По свидетельству родственников, А.Н. Струйский являлся «любимцем» К.П. Романова.

Выйдя в отставку в чине гвардейского полковника, что соответствовало в табели о рангах званию генерала-майора обычных армейских частей, А.Н. Струйский решил жениться. Обстоятельства этого шага были описаны им в письме к матери из Петербурга 4 сентября 1818 г., из которого мы узнаем некоторые детали о П.А. Струйской и ее происхождении: «Известная штатсдама, фельдмаршалыша, графиня Прасковья Васильевна Пушкина¹⁵ воспитывает у себя внучку, прекрасную собой, Авдотью Николаевну Чирикову. Я, не будучи знаком с графиней, не имел другого случая с нею себя коротко познакомиться, как не через Марью Степановну (Мартынову. – Н. В.) и, наконец, просил ее узнать мнение Авдотьи Николаевны, согласна ли она будет выйти за меня замуж. Получа ее ответ, соответственный моему желанию, она [М.С. Мартынова], не теряя времени, довела до сведения самой графини... Спустя несколько времени графиня своеручно уведомляет Марью Степановну, что участь Авдотьи Николаевны с того времени уже решена и что она сама, вытребовавши позволение от батюшки Авдотьи Николаевны располагать по ее согласию, просит покорнейше доставить случай меня к себе представить...»; «Сколь лестно поздравить вас с радостным известием, дражайшая матушка, но не менее того весьма больно положением своим предупредить, что, не имевши в виду денежных оборотов, крайне затруднительно устроить свое благополучие. Я, теперь находясь в необходимости иметь карету, лошадей, квартиру, мебель, посуду, а судя по остаткам моих финансов, они не только не достаточны на употребление заведения, но и едва ли буду иметь возможность расплатиться с извозчиками, ибо исканья знакомства с ее родственниками стоят уже мне немалое число суммы денег. Но какое же предприятие могло бы быть без оных: таков уже ныне век. Я, держась общей системы: "под

лежащий камень и вода не потечет" – поднял – и сильно вода потекла рекой. <...> Целую ваши дражайшие ручки, с благословением пребыть честь имею покорнейший сын и слуга"¹⁶.

Жили молодые супруги в Петербурге на Семеновской набережной реки Фонтанки, в доме Ходнева (№ 103)¹⁷. Здесь останавливался в 1824 г. А.И. Полежаев¹⁸, запечатлевший в «Сашке», хотя и не вполне реалистично (шутливый диалог с первой главой пушкинского романа «Евгений Онегин») характер своего дяди и семейную идиллию Струйских: «"Мой дядя – человек сердитый, / И тьму я браней претерплю, / Но, если говорить открыто, / Его немножко я люблю! / Он – черт, когда разгорячится, / Дрожит, как пустится кричать, / Но жар в минуту охладится – / И тих мой дядюшка опять. / Зато какая же мне скука / Весь день при нем в гостиной быть, / Какая тягостная мука / Лишь о походах говорить, / Супруге строить комплименты, // Платочки с полу подымать, / Хвалить ей шляпки ее, ленты, / Детей в колясочке катать, / Точить им сказочки да лясы, / Водить в саду в день раза три / И строить разные гримасы, / Бормоча: "Черт вас побери!" / Так, растянувшись на телеге, / Студент московский помышлял, / Когда в ночном на ней побеге / Он к дяде в Питер поскакал»; «И что ж, друзья, Ведь справедливо / Он дядю чертом называл: / Ведь как же он красноречиво / Его сначала отщелкал! / Таковую задал передрягу, / Таковую песенку отпел, / Так отприветствовал бродягу, / Что тот лишь слушал да глядел; / Потом все тише да смирнее, / Потом не стал уж и кричать, / Все ласковее, все добрее, / Потом и Сашей начал звать. // А Сашка тут и распустился, / И чувствует, что виноват, / Раскаялся – и прослезился, / А дядя?.. Боже мой, как рад! / Повесу грязного отмыли, / Сейчас белья ему, сапог, / И с головы принарядили / Как лучше быть нельзя, до ног. / Повеселиться там несколько / Никак не думав, не гадав, / Пирует Сашка мой и только! / Опять в кругу своих забав»; «С какою пылкостью восторга / Хвалил он дядины мечты, / Доказывал премудрость бога, / Вникал в природы красоты, / С каким он жаром удивлялся / Наполеонову уму / И как делами восхищался / Моро, и Нея, и Даву; / Ругал всех русских без разбо-ра / И в Эрмитаже от картин / Не отводил ни рта, ни взора. / О плут! О шельма, сукин сын! // И потакал, и лицемерил, / Ему безжалостно он врал! / А честный дядя всему верил / И шельме денежки давал...»¹⁹.

После рождения старшей дочери, Прасковьи, А.Н. Струйский переехал с семьей в родовое пензенское имение, намереваясь посвятить себя размеренным заботам о наследственной собственности, привычному для поместных дворян укладу быта (ему принадлежали крестьяне сел Пайгарма, частично Рузаевки, Архангельского-Голицына и деревни Покрышкино). Закончилась жизнь А.Н. Струйского, однако, трагично. Уцелев в

грозных сражениях с наполеоновской армией, он был убит в 1834 г. своим крепостным С. Антоновым (Куратовым) в результате не вполне ясного бытового конфликта²⁰.

Потрясенная происшедшим, жена А.Н. Струйского не смогла больше оставаться в Рузаевке. Вместе с детьми, чуть ли не на следующий же день после убийства мужа, она уехала в Сканов монастырь, находившийся в 90 километрах от места трагедии. Через несколько месяцев за ней приехал брат – П.Н. Чириков, в сопровождении которого она покинула Рузаевку навсегда²¹. Связь А.Н. Струйской с Пензенской губернией, впрочем, не прерывалась: известен, в частности, черновик письма к ней инсарского уездного предводителя А.А. Тучкова от 13 февраля 1841 г. по делу опеки над ее несовершеннолетними дочерьми Прасковьей и Александрой²². Умерла А.Н. Струйская в Петербурге 18 апреля 1851 г.²³

Судьба детей А.Н. Струйского тоже сложилась необычным образом. Единственный его сын Эммануил, которого мог «катать в колясочке» Полежаев, прожил недолго. Прасковья в 1848 г. вышла замуж за служащего французского посольства в России виконта де Монкабрие и уехала на родину мужа в Тулузу, обретя новое гражданство и графский титул²⁴. Сохранилась копия свидетельства о ее браке, заверенная священником при русском дипломатическом корпусе во Франции: «Сим свидетельствую, что в метрической книге Петропавловской церкви, состоящей при Российско-императорском посольстве в Париже, на 1848 год значится, что второго (четырнадцатого) июня совершено бракосочетание французского подданного графа Генриха Огюста Мари де Монкабрие, исповедующего римско-католическую веру и имеющего двадцать восемь лет от роду, с дочерью умершего гвардии полковника Александра Николаевича Струйского, девицею Прасковьей Александровной православного вероисповедания, восемнадцати лет. <...> Поручителями были, по женихе граф Д'Еспарбре (D'Esparbri) и граф Поль де Монкабрие (Paul de Montcabrie); по невесте: секретарь посольства В. Балабин и действительный статский советник Н. Киселев²⁵... Матерью посаженной со стороны невесты была тайная советница Наталия Васильевна Обрескова, урожденная Шереметева²⁶. Отцом посаженным был князь Иоанн Суццо²⁷²⁸. Со слов М.П. Струйского известны некоторые обстоятельства, предшествующие данному событию: «Прошлого 1845 или 46 годов... попечительница и мать двоюродной сестры моей... встретила за границею виконта или графа де Монкабрие. Старшая ее дочь Прасковья Александровна понравилась де-Монкабрие; доблести же и слава отца виконта, сражавшегося еще в фалангах Наполеона, пленили дочку с матушкой – и кончилось в Париже – браком»²⁹.

За год до этого П.А. Струйская оформила в Московской палате

гражданского суда продажу своей доли недвижимости (245 десятин земли при селе Нерлей Инсарского уезда) помещице В.Ф. Селивановой, жившей в сельце Малое Маресьево Саранского уезда. Впоследствии оказалось, что будущей графине в реальности принадлежали лишь 232 десятины, а остальные законным порядком были перераспределены между Струйскими. В.Ф. Селиванова подала иск в Инсарский уездный суд, чтобы ей вернули часть денег, затраченных на оплату купленной земли (деятельное участие в этом деле принимал ее муж – писатель И.В. Селиванов³⁰). Однако П.А. Струйская к тому времени покинула пределы Российской империи, а ее мать, выступавшая посредницей между дочерью и покупательницей, умерла; не могли быть предъявлены имущественные претензии и к младшей сестре П.А. Струйской, поскольку она тоже выехала за границу. Дело, тянувшееся вплоть до 1859 г., кончилось ничем³¹. В 1870 г. судебные власти предъявили П.А. Струйской иск в связи с неуплатой ею другого долга – полученной в 1847 г. в Санкт-Петербургской сохранной казне ссуды; после чего Пензенское губернское правление дало указание саранской полиции описать имение несостоятельной помещицы (одним из «свидетелей», полагавшихся в таких случаях, стал титулярный советник М.П. Струйский)³².

Вторая дочь А.Н. Струйского – Александра, родившаяся в 1832 г., по каким-то причинам была нелюбима матерью, объявлена душевнобольной и отправлена к старшей сестре в Тулузу³³. В письме их тетки М.Н. Струйской к пензенскому губернатору А.А. Панчулидзеву, датированном октябрём 1851 г., отмечалось, что А.А. Струйская увезена за границу «противу своей воли», о чем сообщал губернатору 6 мая 1852 г. и М.П. Струйский, сетовавший на антипатриотические козни «врагов Отечества» и «гражданина Франции»³⁴. К этому явно примешивались имущественные обстоятельства, поскольку недвижимость А.А. Струйской, заложенная на сумму в 40 тысяч рублей серебром, была использована в интересах ее старшей сестры, что и беспокоило М.П. Струйского, являвшегося опекуном имения своей кузины³⁵. В созданных условиях П.А. Струйская предприняла ответный шаг: добилась через Петербургское губернское правление замены М.П. Струйского как опекуна статским советником Казачковским³⁶.

Таким образом, в глазах Струйских виконтесса Монкабрие выглядела едва ли не авантюристкой, хотя она могла и не знать всех деталей продажи ее собственности, отчасти потому, что не поддерживала с родственниками письменной связи. М.П. Струйский конфликтовал в какой-то степени и с младшей кузиной, поскольку в начале 1850-х годов затеял длительное судебное разбирательство с целью «удаления из имения г. Струйской вредных людей», в частности крестьянки А. Ильиной, которую он предлагал

заклЮчить в Пензенский смирительный дом, для чего даже перечислил туда пять рублей серебром³⁷. Последняя являлась кормилицей А.А. Струйской и пользовалась особым ее расположением, что видно из копии письма молодой помещицы к крепостной от 15 мая 1850 г., в котором она освободила А. Ильину от барщины, а ее мужа от рекрутчины – «за то, что пощастливилось тебе грудным молоком своим вылечить мое зрение и спасти от слепоты...»³⁸. Спустя 10 лет после отъезда за границу А.А. Струйская возвратилась на родину, восстановила свои имущественные права и, продав принадлежавшую ей недвижимость, вернулась во Францию, где после смерти сестры воспитывала своих племянников³⁹, быть может рассказывая им и о романсе И.А. Рупини, посвященном их матери...

В этой трогательной истории остается немало загадок. Кто все-таки подлинный автор слов замечательного романса, написанного такими тонкими психологическими красками; если М.Л. Яковлев, то чем это подтверждается? Почему композитор посвятил свое творение трем разным дамам, в частности сестрам А.А. и П.А. Струйским, если это, действительно, так? Что связывало его с юной Прасковьей Струйской?.. Напомним, что она была внучкой знаменитой рокотовской красавицы А.П. Струйской и куртуазного поэта Н.Е. Струйского, являлась двоюродной сестрой поэта А.И. Полежаева и поэта, музыкального критика, композитора Д.Ю. Струйского (Трилунного), т. е. круг ее родственных и культурных связей, если принимать во внимание только линию Струйских, был укоренен в сфере разнообразных эстетических ассоциаций. Несомненно, одно – Прасковья Струйская вдохновила И.А. Рупини на создание одной из печатных версий популярного романса.

Примечания

1. См. о нем, в частности: Кони Ф.А. Русский певец и композитор Иван Алексеевич Рупини. (Некролог) // Пантеон и репертуар русской сцены. 1850. Т. II. Кн. IV. Отд. III. С. 21–40; Рупини Иван Алексеевич // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. [Т. 17]: Романова–Рясовский. Пг., 1918. С. 609–610.
2. Среди учениц последнего была и З.А. Волконская (1789–1861).
3. Кони Ф.А. Указ. соч. С. 31.
4. См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. Л., 1988. С. 380.
5. См.: Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 3. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1824–1836 / Изд. С.Д. Шереметева; под ред. и с прим. В.И. Сайтова. СПб., 1899. С. 236.
6. Полежаевское стихотворение «Зачем задумчивых очей...» – из цикла «Песни» (1828) – было положено на музыку И.А. Рупини под названием «Каватина» («Не припадай ко мне на грудь...», 1839).
7. См.: Кони Ф.А. Указ. соч. С. 37–38.
8. См.: Рупини Иван Алексеевич...

9. Например, в середине XIX в. появился перепев неизвестных авторов: «Кого-то нет, кого-то жаль, / Не знал я бед, пришла печаль...» (СПб., изд. Бернгард, 1851).
10. См.: Черейский Л.А. Указ. соч. С. 522–523.
11. См.: Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста, биогр. справки и прим. В.Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 382–384. См. также: Антология русской песни / Сост., предисл. и коммент. В. Калугина. М., 1995. С. 91–92.
12. Гусев В.Е. Примечания // Песни русских поэтов. Т. 1. С. 620.
13. См. о них: Васильев Н.Л. Жизнь и деяния Николая Струйского, российского дворянина, поэта и верноподданного. Саранск, 2003.
14. См.: Бобров Е.А. Семейная хроника рода Струйских в связи с биографией поэта А.И. Полежаева: Ч. I // Рус. старина. 1903. № 8. С. 276.
15. П.В. Пушкина (1754–1830), дочь князя В.М. Долгорукова-Крымского и статс-дамы А.В. Волынской (Долгоруковой), жена генерала-фельдмаршала В.П. Мусина-Пушкина (1735–1804), в браке с которым имела дочь, фрейлину Анастасию, вышедшую замуж за сенатора П.П. Щербатова, и сына Василия, женатого на графине Е.Я. Брюс. Упомянутая А.Н. Чирикова могла быть одной из внебрачных дочерей последнего или еще более дальней родственницей Долгоруковых, именовавшейся «внучкой».
16. См.: Бобров Е.А. Указ. соч. С. 276–277.
17. См.: Баранов В.В. Судьба литературного наследства А.И. Полежаева // Литературное наследство. Т. 15. М., 1934. С. 234.
18. См.: Васильев Н.Л. Летопись жизни и творчества А.И. Полежаева // Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И. Полежаева (22–24 сентября 2004 г., г. Саранск). Материалы к научной биографии поэта. Саранск, 2005. С. 223.
19. Цит. по: Полежаев А.И. Стихотворения и поэмы. Л., 1987. 209–210, 224–225.
20. Подробнее см.: Васильев Н.Л. Жизнь и деяния Николая Струйского... С. 24–27.
21. См.: Бобров Е.А. Семейная хроника рода Струйских... Ч. 2 // Рус. старина. 1903. № 9. С. 484.
22. См.: Герцен, Огарев и их окружение: рукописи, переписка и документы. [№ 5]. М., 1940. С. 368.
23. См.: Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО), ф. 196, оп. 2, д. 2789, л. 2.
24. См.: Бобров Е.А. Семейная хроника рода Струйских... Ч. 1. С. 277.
25. Н.Д. Киселев (1802–1869), дипломат, в 1841–1854 гг. возглавлял русскую миссию в Париже.
26. Н.В. Обрескова (1795–1865?), фрейлина, дочь генерала-майора Кавалергардского полка В.С. Шереметева; с 1838 г. жила в Париже, где покровительствовала, в частности, Ф. Шопену.
27. Сын господаря Молдавского княжества, позже греческого посланника в Париже М. Суццо; был женат на дочери Н.В. Обресковой и виленского губернатора Д.М. Обрескова – фрейлине Екатерине Обресковой (1822–1874), ученице Ф. Шопена, который посвятил ей одну из своих «фантазий» (opus 49). См.: Обресков Дмитрий Михайлович // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата вхождения – 16.12.18).
28. См.: ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2788, л. 29.
29. См.: ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3045, л. 5 об.
30. См. о нем, в частности: Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. 2-е изд., доп. С. 104–122; Васильев Н.Л. Русские писатели в мордовском крае (XVIII – начало XX в.): Словарь-справочник. Саранск, 2013. С. 121–123; Селиванов И.В.

Провинциальные воспоминания: Из записок Чудака / Сост., вступ. ст. и комментарии О.А. Пивцайкиной и Л.В. Сульдиной. Саранск, 2014.

31. См.: Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф. 15, оп. 1, д. 503.

32. См.: ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 353.

33. См.: Бобров Е.А. Семейная хроника рода Струйских... Ч. 1. С. 277. В одном из документов (1852 г.) за подписью В.П. Струйского сообщается: «...Александра находится, как мне по частным слухам известно, в доме умалишенных – в г. Тулузе» (ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2788, л. 54 об.). В письмах М.П. Струйского тоже говорится о «болезненном состоянии» А.А. Струйской, со ссылкой на «графиню Монкабрие» (ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2789, л. 1).

34. См.: ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2789, л. 1, 2; ф. 5, оп. 1, д. 3045, л. 8.

35. См.: ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3045, л. 7.

36. Там же.

37. См.: ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3045.

38. Там же. Л. 3.

39. См.: Бобров Е.А. Семейная хроника рода Струйских... Ч. 1. С. 278.

*Т.А. Громова, старший научный сотрудник
Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова*

История села Новая Александровка и ее связь с родом Пушкиных

Своим возникновением деревня Новая Александровка Протасовского сельского поселения Большеигнатовского района Республики Мордовия, а ранее деревня Новая Александровка «Моревка тож» Талызинской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии обязана сыновьям поэта А.С. Пушкина – Александру и Григорию Пушкиным. До середины XIX века территория будущего поселения относилась к деревне Моревка Ардатовского уезда, лежавшей в 210 верстах от Симбирска и в 50 от Ардатова. Часть земель «Моревской дачи» принадлежала удельному ведомству, вторая часть землевладельцам. Одной из них была жена статс-секретаря Анастасия Федоровна Суковкина .

23 июня 1854 года во 2-м департаменте Санкт-Петербургской гражданской палаты братья Александр и Григорий Александровичи Пушкины, чьи имения еще находились в попечительстве, приобрели на свое имя 669 дес. земли в «Моревской даче» у А.Ф. Суковкиной для выселения туда части малоземельных крестьян Пушкиных из сельца Кистенево и устройства новой деревни, которую решили назвать Новая Александровка, вероятно, по имени старшего из братьев.

Покупку земли предварил раздел родового имения между наследниками умершего чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина (ум. в 1848 г.). Со стороны его сына А.С. Пушкина (убит на дуэли в 1837 г.) наследниками явились его дети, несовершеннолетние Мария, Александр, Григорий и Наталья Александровичи Пушкины. В 1851 году по разделу им досталось: в Нижегородской губернии в сельце Кистенево Сергачского уезда по 8-ой ревизии 559 душ крестьян мужского пола и 1522 дес. 1037 саж. земли, а также в деревне Львовка Лукояновского уезда 168 душ крестьян и 915 дес. 884 саж. По взаимному соглашению с сестрами – фрейлиной М.А. Пушкиной и полковницей Н.А. Дубельт все недвижимое наследуемое имение братья А.А. и Г.А. Пушкины оставили за собой, с условием выплатить сестрам «единожды наличный капитал, каждой по 30 тысяч рублей серебром» .

12 октября 1854 года Пушкины взяли в Опекунском совете ссуду в 6499 руб. 15 коп. с процентами под залог покупаемой земли с наложением на нее запрещения от Сохранной казны и приступили к переселению

крестьян. Переселением занимался слугитель Пушкиных Матвей Алексеевич Батраков, писавший 13 октября того же года их матери Наталье Николаевне Ланской: *«Сим честь имею донести, что в минувший понедельник на львовских крестьянских подводах 4 избы и с сенами кистеневских Ивана Филиппова, Ивана Никитина, Андрея Яковлева и Сергея Никифорова перевезли в деревню Моревку, где на старые места тамошних прежних жителей по вехам прямой новой линии оные избы поставили тоже львовскими крестьянами. Теперь остается пристроить сени, сложить печки и тогда переедут крестьяне на жительство! А также пятое семейство Андрея Сергеева к избе, купленной в Моревке за 91 руб. ассигнациями, перевозим на кистеневских подводах строение его. Пристроая, тоже переедет на жительство. Всего составит переселенных по настоящее время в Моревку жителей восемнадцать семей [...]»*. По окончательным спискам в итоге на новые земли при деревне Моревка Ардатовского уезда Пушкиными было переселено 128 мужских душ с семьями, а их крестьянский надел составил 359 дес. 900 саж.

По статистическим сведениям на 1859 год, половина деревни Моревка «по правую сторону Московского тракта» по-прежнему оставалась удельной и называлась деревней Старая Моревка (27 дворов, 330 чел.). Вторая ее половина именовалась уже деревней Новая Александровка «Моревка тож». В ней числилось 27 дворов и 246 чел. крестьян обоего пола. Помещичьей усадьбы в деревне никогда не было .

Первые годы крестьяне Пушкиных находились на барщине. После отмены крепостного права временнообязанные крестьяне деревни Новая Александровка, где уже насчитывалось 36 крестьянских дворов и в них 52 издольных тягл, изъявили желание перейти с издольщины на оброк, выкупив часть положенной им земли у Пушкиных. Порядок выкупа определялся Положением «О выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий». Выкуп полевого надела зависел от соглашения с помещиком, а цена земли определялась оброком, капитализированным из 6 % годовых.

В 1864 году крестьяне деревни Новая Александровка решили выкупить у Пушкиных «всем обществом при круговой поруке» 137 дес. 1400 саж. усадебной и пахотной земли с оброком 530 руб. 49 ½ коп. (из отведенной им по уставной грамоте 359 дес. 900 саж. земли с оброком 1023 руб. 85 коп.). 14 мая того же года крестьянский сход вынес «приговор», которым уполномочил волостного писаря Михаила Ивановича Семянникова в присутствии местных крестьян: Степана Ильина, Василия Яковлева, Филиппа Никонова, Ивана Филиппова и Тимофея Яковлева подписать от

их лица договор с Пушкиными о покупке земли. По доверенности А.А. и Г.А. Пушкиных оформлением договора с их стороны занимался домашний учитель детей А.А. Пушкина Эдуард Федорович Зиверт.

Под покупку земли крестьяне получили от правительства ссуду в 6643 руб. 68 $\frac{3}{4}$ коп. сроком на 49 лет, которая пошла Пушкиным в зачет их старого долга перед казной (ссуда 12.10.1854). Он к тому времени составлял 6680 руб. 65 коп., а после оформления выкупного платежа с крестьянами остался в размере 36 руб. 97 коп. После выделения земли обществу крестьян за Пушкиными при деревне Новая Александровка числилось еще 510 дес. земли.

Выкупленная крестьянами деревни Новая Александровка земля не решила проблемы их малоземелья, и, даже спустя несколько десятилетий, крестьяне Новой Александровки вели нищенское существование. Об этом в 1902 году писал корреспондент (псевдоним «Обыватель») газеты «Симбирские губернские ведомости»:

«Деревня Новая Александровка из всех трех обществ Моревки особенно бросается в глаза, как своими убогими постройками, так и живущими в них крестьянами, забитыми нуждой и работой. Причина, главным образом, в малоземелье. Жители деревни, выйдя из крепостной зависимости, получили на каждую ревизскую душу всего лишь одну сажень в поле, а в настоящее время на каждую наличную душу приходится не более 2 саженей. Благодаря этому из всех 60 дворов имеется только не более 15 дворов с лошадьми, а остальные без лошадей. Все почти крестьяне с сентября по апрель и в другое свободное время занимаются ткачеством. Нередко приходится видеть, как вся семья, начиная с пятилетнего возраста до шестидесятилетнего старика, неусыпно трудится для добывания насущного хлеба. Этот кустарный промысел, как другие во власти скупщиков, которые под тяжелые условия дают материалы; из которых им делают и сдают рогожи. Семья из двух-трех человек вырабатывает от 60 копеек до одного рубля в неделю. Причина такого ничтожного заработка в том, что скупщики им дали первоначальный задаток, который они не в состоянии отработать, ибо весь доход идет на уплату недоимок и текущие расходы по хозяйству. Призываем земство помочь в заключении договора со скупщиками. Неудивительно, что из 60 дворов 15 имеют лошадей, а коров и мелкого скота совсем не имеют».

Лишь в 1907 году с помощью Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка крестьяне деревень Новая Александровка и Моревка Ардатовского уезда совместно купили 510 дес. земли, в т. ч. около 50 дес. леса у землевладелицы села Болховское Курмышского уезда вдовы гвардии поручика Е. В. Приклонской.

До революции 1917 года деревня Новая Александровка продолжала оставаться небольшим населенным пунктом Ардатовского уезда Симбирской губернии. В 1913 году в деревне насчитывалось всего 65 дворов и 353 жителя (170 мужчин, 183 женщины) .

К выше сказанному остается сделать небольшую ремарку. В некоторых дореволюционных изданиях деревня Новая Александровка иногда указывается не в Ардатовском, а в Курмышском уезде Симбирской губернии. В газете «Симбирские губернские ведомости» за март 1860 года сообщалось о размежевании земель в Курмышском уезде при деревне Воротищи, «Моревка тож» с «состоящими внутри оной дачи 13-ю особыми дачами бывших казенных оброчных земель, в которых состоят участвующими владельцами: действительная тайная советница кн. Варвара Николаевна Долгорукова, наследники генерал-майорши Елизаветы Алексеевны Андреевской, поручик Александр и корнет Григорий Александровичи Пушкины, поручик Александр Акимович Иевлев и другие...» . Также в «Памятной книжке Симбирской губернии на 1868 год» имение А.А. и Г.А. Пушкиных в 510 дес. при деревне Новая Александровка отнесены к Курмышскому уезду . Такие разночтения, возможно, вызваны были тем, что деревня административно относилась к Ардатовскому уезду, а ее церковный приход находился в селе Спасское Курмышского уезда.

Примечания

1. Список населенных мест Симбирской губ. на 1913 г. – Симбирск, 1913. – С 81.
2. А.Ф. Суковкина, урожденная Дурасова (ум. 15.04.1896, С.-Петербург), жена статс-секретаря действительного тайного советника Акинфа Петровича Суковкина (1811-1860), управляющего делами Комитета министров, землевладельца Курской губ.
3. Архив опеки Пушкина // Летописи Государственного литературного музея. – М., 1939. – С. 321.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 85. Оп. 1. Д. 160. Л. 28.
5. Архив опеки Пушкина // Летописи Государственного литературного музея. – М., 1939. – С. 320.
6. ГАУО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 160. ЛЛ. 16-17.
7. Списки населенных мест Российской империи. Т. 39: Симбирская губ. СПб., 1863. – С. 21.
8. ГАУО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 160. ЛЛ. 13, 18-19об, 28-29 об.
9. Имеются ввиду общества крестьян деревень Моревка и Новая Александровна «Моревка тож» Ардатовского у. и Моревка «Воротищи тож» Курмышского у. Все три деревни находились поблизости.
10. Симбирские губернские ведомости 1902 г. № 23 (от 27 марта).
11. ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 840. Л. 26–27 об.
12. Список населенных мест Симбирской губернии на 1913 год. – Симбирск, 1913. – С. 81.
13. Симбирские губернские ведомости 1860г. № 12 (от 19 марта).

14. Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год. – Симбирск, 1868. – С. 96.

*А.Н. Занкина, научный сотрудник
исторического отдела МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Президент «Рузаевской республики»: к 145-летию со дня рождения А. П. Байкузова

Афанасий Петрович Байкузов – машинист, участник Первой русской революции и руководитель рабочего движения железнодорожников Рузаевки. Родился 16 января 1873 г. в городе Конотопе Черниговской губернии, в семье рабочего – отец Афанасия Петровича был железнодорожным кузнецом. Профессиональный путь, который прошел будущий революционер, от сына простого рабочего до машиниста и революционера, был сложным. В своих воспоминаниях Афанасий Петрович писал: «Мы, дети рабочих, завистливо глядели на детей интеллигенции, на учащихся в гимназиях и других высших школах. Мечты наши, дальше городского училища, не могли распространяться. ...Выбиться в ряды интеллигенции из рабочего класса, низко оплачиваемого, было мало возможности» .

После окончания двухклассного городского училища А.П. Байкузов поступил работать в кустарно-слесарную мастерскую, а затем в железнодорожные мастерские учеником слесаря . Об этом периоде жизни Афанасий Петрович писал следующее: «Желающих научиться какому-нибудь мастерству ... кустари и даже крупные заводы брали к себе по контракту, заключенному с родителями подростков на срок не менее пяти лет в ученье без оплаты. Лишь железные дороги брали учеников бесплатно на шесть месяцев, а затем платили ученику ... 20-25 копеек в день за 10 часовой рабочий день. И я сам работал на кустаря около двух лет, причем отец мой платил кустарю 2 рубля в месяц, чтобы он меня не использовал на хозяйской работе, где обычно других ребят используют как батраков. Такие ученики обычно носят воду, колют дрова, бегают на базар, нянчат детей и прочее» .

В 1890 – 1894 гг. Афанасий Петрович часто менял места работы. После увольнения из железнодорожных мастерских он уехал в Киев, однако здесь, имея квалификацию слесаря, он не смог устроиться по специальности и был вынужден мостить улицы и затем в течение лета 1891 г. работать маляром у подрядчика. Осенью этого же года подрядчик обанкротился и А.П. Байкузову «пришлось вернуться из заработков к отцу голым, буквально без рубашки, на крыше пассажирского вагона, где едва не замерз» .

В 1892 – 1893 гг. Афанасий Петрович работал слесарем и помощником машиниста в депо Моршанска. Весной 1893 г. попал под сокращение

и искал работу в Москве, но безуспешно. Затем вместе со своим братом он отправился из Москвы в Тулу. Шли пешком, 185 км. «Шли туда 5 дней, выпрашивая по деревням кусок хлеба. В Туле, наконец, удалось поступить в железнодорожные мастерские и начать жить с начала».

В 1895 – 1896 гг. А.П. Байкузов служил в армии во 2-м железнодорожном батальоне г. Барановичи.

В 1898 – 1900 гг. работал в железнодорожном депо станции Курск, помощником машиниста. Предположительно в этот период он женился на Татьяне Казимировне, которая была родом из села Михайловка Курской губернии.

В марте 1900 г. Афанасий Петрович, выдержав экзаменационные испытания, получил

специальность машиниста, а в мае этого же года стал работать в этой должности на станции Рузаевка. В ноябре 1901 г. Афанасий Петрович был назначен обер-машинистом для сопровождения воинских поездов.

В историю мордовского края А.П. Байкузов вошел, в первую очередь, как революционер. Так он пишет о себе в биографии – «был председателем революционного комитета при Рузаевском железнодорожном узле». Поддерживая решение Московской общегородской конференции большевиков о начале всеобщей политической стачки, рузаевские рабочие и служащие станции во главе с А.П. Байкузовым, 10 декабря 1905 г. взяли власть в Рузаевке под свой контроль. Однако, 21 декабря Рузаевским стачечным комитетом было принято решение прекратить забастовку. События тех 11 дней, вошедшие в историю как «Рузаевская республика», нашли свое отражение в разнообразных публикациях. Так, в 1912 г. в Париже состоялась встреча революционера А. И. Горчилина с В. И. Лениным. Позднее об этой встрече А. И. Горчилин говорил: «... Потом я рассказал о восстании на нашей Московско-Казанской дороге, о том, что на станции Рузаевка железнодорожники объявили республику – «Рузаевскую республику», что наш товарищ, машинист Байкузов, был там вроде президента, он даже выпустил новые деньги. Владимир Ильич быстро встал и громко позвал: – Николай Нико-

Афанасий Петрович Байкузов, писарь 2-го железнодорожного батальона. г. Барановичи. 10 апреля 1896 г. МРОКМ

лаевич, Надежда Константиновна! Идите сюда, да идите же! Вот молодцы, они и президента нашли, и деньги выпустили... «Рузаевская республика!» Вы слышите!» .

А.П. Байкузов с женой Татьяной Казимировной и детьми - Николаем и Лидией. Рузаевка, 1905 г. МРОКМ

Жена и дети А.П. Байкузова в Пензенской тюрьме среди группы заключенных. 1905 г. МРОКМ

После падения «Рузаевской республики» Афанасий Петрович по распоряжению революционного комитета скрывался от карателей в деревне Мордовская Пишля, но 22 декабря был арестован и конвоирован в Пензенскую тюрьму. Аресту и заключению подверглась жена А.П. Байкузова – Татьяна Казимировна и их малолетние дети. Т.К. Байкузова пользовалась большим авторитетом в среде рузаевских железнодорожников, принимала активное участие в событиях «Рузаевской республики», выступала на митингах. Пензенский губернатор в своем письме министру внутренних дел категорически возражал против её освобождения из-под ареста, считая Татьяну Каземировну активной участницей рузаевских событий, где она играла «одну из выдающихся ролей» .

В фондах МРОКМ хранятся две уникальные фотографии, сильно выцветшие от времени. На них запечатлены жена Афанасия Петровича и дети во дворе Пензенской тюрьмы . Фото датированы декабрем 1905 г. Они были подарены машинистом и участником событий «Рузаевской республики» И.А. Плешачковым дочери А.П. Байкузова – Лидии.

Дело «Рузаевской республики» рассматривала специальная выездная Саратовская судебная палата. Полгода тянулось следствие, закончено оно было в июне 1906 г. До судебного процесса, который состоялся

только через год после окончания следствия, А.П. Байкузов и другие обвиняемые по делу были временно выпущены из тюрьмы. Татьяна Казимировна за участие в восстании была выслана из Пензенской губернии. Вместе с детьми она уехала к отцу в село Михайловку Курской губернии. Афанасию Петровичу пришлось перебиваться случайной работой то в Курске, то в деревне Михайловка, то в Щиграх, где жили его родственники. Здесь А.П. Байкузов общался с неимущими крестьянами, разъяснял им за что борются рабочие, призывал их не платить податей, отказываться от поставки рекрутов, советовал запастись оружием.

15 июня 1907 г. начался судебный процесс по делу «Рузаевской республики». Он проходил в здании Пензенского окружного суда и продолжался 4 дня. 18 июня 1907 г. А.П. Байкузов был приговорён выездной Саратовской судебной палатой к тюремному заключению на 1 год и 6 месяцев. Приговор обращен к исполнению 3 декабря 1907 г.

В конце 1908 г., А.П. Байкузова перевели в курскую тюрьму как подследственного по делу Щигровской революционной организации. Ему предъявили обвинение в принадлежности к «Крестьянскому союзу» и агитации против правительства. В ходе следствия, установить принадлежность А.П. Байкузова к «Крестьянскому союзу» не удалось, но за революционную агитацию среди крестьян Курской губернии, военный суд Киевского округа приговорил его летом 1909 г. к бессрочной ссылке с 19 сентября 1909 г.

Когда закончился тюремный срок, А.П. Байкузов по этапу был направлен в село Бакчетское Енисейской губернии. Татьяна Казимировна вместе с детьми последовала за ним.

В Бакчетском Байкузовы прожили два года, после чего А.П. Байкузов выхлопотал разрешение о переезде в город Канск, а в 1916 г. семья перебирается в Томск.

Будучи в сибирской ссылке Афанасий Петрович постоянно работал. Так, например, в Бакчетском он занимался починкой плугов, сеялок, молотилок и другого инвентаря. Переехав в Канск, Афанасий Петрович с января 1914 г. устроился на паровую мельницу купца Филимонова, а с но-

А. П. Байкузов с женой Татьяной Казимировной. 1902 г. МРОКМ

ября этого же года и по июль 1916 г. был машинистом на пароходе «Кооператор». С августа 1916 г. работал в мастерских Томского технологического института токарем по обточке гранат. А в октябре этого же года и по июнь 1917 г. – машинистом на кондитерской шоколадной фабрике в г. Томске .

После революционных событий 1917 г. Афанасий Петрович был назначен начальником депо станции Инза, а потом переведен в депо Пензы.

В 1924 г. А.П. Байкузов вернулся в Рузаевку, где ему было поручено организовать первую школу фабрично-заводского ученичества. Он был её директором и преподавателем до осени 1926 г. Когда Афанасий Петрович покидал училище, ученики школы ФЗУ написали ему на прощанье в приветственном адресе очень теплые строки, говорящие о любви и уважении: «Вы были для нас не только начальником, педагогом, старшим товарищем-другом, но и отцом, только родители в состоянии так заботиться о своих детях, как Вы заботились о нас и о всей школе» . Данное учебное заведение существует до настоящего времени – ныне это ГБУ ПО РМ «Рузаевский железнодорожно-промышленный техникум имени А. П.

Байкузова.

В 1926 г. Афанасий Петрович был переведен управлением железной дороги в Москву. Ему поручили руководство учебным комбинатом на вагоноремонтном заводе имени Войтовича. В 1933 г. А.П. Байкузов окончил Высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана (был вольнослушателем) .

В начале 1930-х гг. Афанасий Петрович работал в отделе рационализации Управления Московско-Казанской железной дороги. В 1938 – 1943 гг. был заместителем начальника Центрального бюро жалоб Наркомата путей сообщения СССР .

В мае 1943 г. А.П. Байкузов вышел на пенсию . У него сильно пошатнулось здоровье. Но Афанасий Петрович продолжал вести активную общественную работу.

Он был внештатным инспектором управления дороги по рационализации и изобретательству. Переписывался с правлением колхоза села Мордовская Пишля, который еще с 1930 г. носил его имя. В 1946 г. Афа-

А. П. Байкузов, заместитель начальника центрального бюро жалоб наркомата путей сообщения СССР. Москва, 1941 г. январь. МРОКМ

насий Петрович узнал, что в колхозе, в связи послевоенной разрухой, не осталось лошадей, пашут на коровах и решил помочь. Он привез из Москвы в колхоз трактор, который списали в лом, отремонтировал его за свой счет и доставил в Мордовскую Пишлю .

В августе 1947 г. Афанасий Петрович умер в Москве, где и был похоронен.

Говоря об А. П. Байкузове, стоит немного рассказать о его детях – Николае и Лидии.

Николай Афанасьевич Байкузов – редактор журнала «Радио», председатель Совета Центрального радиоклуба ДОСААФ СССР, генерал-майор инженерно-технической службы. Родился 4 ноября 1901 г. В 1918 г. окончил Томское реальное училище. Учился в электромеханическом техникуме, а затем Московском энергетическом институте.

В 1927 г. построил свой первый радиолобительский передатчик, в 1928 г. одним из первых поднявшись со своим передатчиком на аэростате, с высоты 5600 метров обеспечил бесперебойную радиосвязь в течение 19 часов полета, доказав огромные возможности использования коротких волн для радиосвязи.

С 1931 г. Н.А. Байкузов работал в Гражданском воздушном флоте вначале в качестве техника и инженера по радиосвязи, а затем старшего инженера. Вел большую конструкторскую работу по созданию и испытанию радиоаппаратуры для авиации. Летом 1931 г. со своим коротковолновым передатчиком участвовал в полярной экспедиции на ледоколе «Малыгин». В 1934 г. первым из коротковолновиков начал успешную работу над радиотелефоном.

В 1935 г. Николай Афанасьевич был первым советским коротковолновиком, освоившим десятиметровый диапазон и установившим ряд рекордов по связи в этом диапазоне, в том числе связь со всеми континентами на передатчике мощностью в 15 Вт.

В 1937 г. он участвовал в арктической экспедиции, затем как штурман-радионавигатор в ряде скоростных перелетов, в том числе в беспосадочном по маршруту Москва – Свердловск – Севастополь – Москва.

Участник Великой Отечественной войны, в послевоенные годы вел большую работу по пропаганде радиотехнических знаний, развитию коротковолнового радиолобительства и конструкторской деятельности советских радиолобителей.

С 1946 г. и до последних дней своей жизни был редактором журнала «Радио».

Отмечен многими наградами: двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II степени, орденом Отечественной войны I степени,

двумя орденами Красной Звезды.

Николай Афанасьевич прожил недолгую, но яркую и насыщенную жизнь, отличался огромной работоспособностью. Возможно, именно такой высокий жизненный темп и сократил ему годы жизни. В фондах МРОКМ хранится письмо Николая Байкузова, адресованное своему отцу, строки которого отлично характеризуют его деятельную личность: «Последние четыре года мне пришлось очень тяжело, работал по 16 часов в сутки круглый год и не имел отдыха. У меня уже появились седые волосы, а ведь мне всего 32! Ничего не поделаешь, сейчас время такое горячее – надо спешить, догонять и перегонять. Ты в мои годы делал революцию, это требовало решимости, напора, самоотверженности, но это, мне кажется, требует меньше сил, чем теперь, когда требуется напряженнейшая работа изо дня в день. Я энтузиаст строительства и работы и по своей натуре не могу жить без работы и работаю много...» .

Николай Афанасьевич умер 24 ноября 1952 г., через год после обнаруженной у него раковой опухоли. Похоронен на Даниловском кладбище города Москвы.

Сестра Николая Афанасьевича Байкузова – Лидия Афанасьевна, родилась в 1902 г. О её биографии, к сожалению, известно немного. Окончила медицинский институт, в годы Великой Отечественной войны была начальником медицинской части сначала в санитарном поезде, потом в полевом госпитале. Подполковник медицинской службы. Родила сына Юрия, который погиб в 1943 г.

В фондах МРОКМ имени И.Д. Воронина хранятся экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью Афанасия Петровича Байкузова. Его личности, а также событиям «Рузаевской республики» посвящен раздел постоянной экспозиции музея. Большой интерес и ценность представляют фотографии и письма из семейного архива Байкузовых, переданные в 1960-е гг. в Краеведческий музей Лидией Афанасьевной.

Примечания

1. МРОКМ. НВФ 2510/2 Доклад А.П. Байкузова «О восстании рабочих депо Рузаевка в 1905 г.»
2. Чуприкова В. Президент Байкузов. В эти дни исполняется 115 лет со дня рождения А. П. Байкузова // Молодой ленинец. 31 января 1988 года.
3. МРОКМ. НВФ 2510/2 Доклад А.П. Байкузова «О восстании рабочих депо Рузаевка в 1905 г.»
4. МРОКМ. НВФ 2510/2 Доклад А.П. Байкузова «О восстании рабочих депо Рузаевка в 1905 г.»
5. МРОКМ. НВФ 2510/2 Доклад А.П. Байкузова «О восстании рабочих депо Рузаевка в 1905 г.»

6. МРОКМ. КП 2344/24. Фото. А.П. Байкузов. Писарь 2-го железнодорожного батальона. Барановичи, 1896 г.
7. Сведения из научного архива МРОКМ.
8. Булычев В. Президент «Рузаевской республики». К 100-летию со дня рождения А. П. Байкузова // Советская Мордовия, 16 января 1973 года.
9. Корсаков И.М., Чернышев А.А. Рузаевка. Саранск, 1974. С. 22 – 23.
10. МРОКМ. КП 2344/26, 27.
11. МРОКМ. НВФ 2510/2 Доклад А.П. Байкузова «О восстании рабочих депо Рузаевка в 1905 г.»
12. Зархий С. Президент Рузаевской республики // Советская Мордовия, 11 ноября. 1965 г.
13. Зархий С. Президент Рузаевской республики // Советская Мордовия, 11 ноября. 1965 г.
14. Корсаков И.М., Чернышев А.А. Рузаевка. Саранск, 1974. С. 22 – 23. МРОКМ. КП 3378/21. Выписка из газеты «Голос Черноземного края». № 59 от 22 июня 1907 г. «В судебной палате. Рузаевское дело».
15. Зархий С. Президент Рузаевской республики // Советская Мордовия, 17 ноября 1965 г.; МРОКМ. КП 2199/6. Архивная справка Киевского военно-окружного суда.
16. Сведения из научного архива МРОКМ.
17. МРОКМ. КВ 766/7. Приветственный адрес Рузаевской школы ученичества Московско-Казанской железной дороги А.П. Байкузову. 27 сентября 1926 г.
18. Зархий С. Президент «Рузаевской республики» // Заря Коммунизма, 2 ноября 1965 г.
19. История Мордовии в лицах. Библиографический сборник. Саранск, 1997. С. 40.
20. МРОКМ. ОФ 3378/10 Книжка персонального пенсионера – А.П. Байкузова. МРОКМ; ОФ 3378/20 Выписка из протокола заседания профкома учкомбината при заводе имени Войтовича от 9.07. 1933 г. о назначении персональной пенсии Байкузову А.П. (в документе перечислены все его заслуги).
21. Зархий С. Президент «Рузаевской республики» // Заря Коммунизма. 2 ноября 1965 г.
22. МРОКМ. ОФ 3378/8 Письмо Н.А. Байкузова отцу. 17 августа 1933 г.
23. Биографические сведения о Н.А. Байкузове взяты из: Члиянц Г. Н.А. Байкузов – редактор журнала «Радио» (1946 – 1952 гг.) // Радио. 2018. № 8. С. 51 – 52; Григорьева Н. Его жизни взлет // Радио. 1981. № 12. С. 27 – 28; Радио. 1952. № 12. С. 58. Зархий С.Н. Президент «Рузаевской республики». Сын «президента» // Советская Мордовия. 25 ноября 1965 г.
24. С.Н. Зархий. Президент «Рузаевской республики». Дочь и внук президента // Советская Мордовия. 3 декабря 1965 г.

*Н.Н. Земкова,
заведующая отделом редких книг и работы с книжными памятниками,
ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина РМ»*

Книжное собрание Игоря Платоновича Демидова в фонде Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина РМ

Сохранение национального культурного наследия, к числу которого относятся и книжные богатства, для всех цивилизованных стран мира – едва ли не наиактуальнейший вопрос современности. Актуален он, в первую очередь – для библиотек, имеющих редкие фонды.

Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного наследия региона является приоритетным направлением деятельности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ (далее по тексту НБ им. А. С. Пушкина).

В фонде НБ им. А.С. Пушкина РМ хранится немалое количество экземпляров из личных коллекций людей, судьбы которых были тесно связаны с историей нашего края.

С 2013 года сотрудники отдела редких книг и работы с книжными памятниками проводят большую научную работу по поэкземплярому выявлению и отбору книг с владельческими признаками из фондов общего книгохранения библиотеки. Основным критерием отбора являются экслибрисы (владельческие книжные знаки) на изданиях, принадлежавших Игорю Платоновичу Демидову.

Игорь Платонович Демидов – общественно-политический деятель, депутат IV Государственной Думы, журналист, писатель, представитель знаменитого рода промышленников и благотворителей.

Он родился в 1873 г. в Нижегородской губернии, в семье судебного деятеля, действительного статского советника Платона Александровича Демидова и являлся прямым потомком Никиты Антуфьева – тульского кузнеца, основателя династии Демидовых. По материнской линии был внуком составителя «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля.

Окончил Демидовский лицей в Ярославле, основанный его прадедом, Дворянский институт императора Александра II в Нижнем Новгороде и юридический факультет Московского университета (1899). В студенческие годы собирался принять монашество в Оптиной Пустыни.

В 1902 г. получил звание Почетный мировой судья, был предводителем дворянства, председателем земской управы Темниковского уезда Тамбовской губернии (1906). После женитьбы на Екатерине Юрьевне

Новосельцевой И.П. Демидов поселился в Темникове, таким образом, дальнейшая его судьба тесно связана с мордовским краем. На свадьбу, в качестве приданного, они получили усадьбу недалеко от Темникова в селе Кондровка.

В период с 1912 по 1917 г. был депутатом IV Государственной Думы от партии кадетов. В начале Первой мировой войны Игорь Платонович организовал передовой санитарный отряд, который возглавила его жена Е. Ю. Демидова. После Февральской революции 1917 г. был назначен комиссаром в Министерство земледелия и комиссаром Временного правительства на Юго-Западном фронте, работал в составе центрального комитета партии кадетов. После Октябрьской революции вошел в Национальный центр, до 1919 г. руководил его отделением в Киеве. В 1920 г. эмигрировал в Париж. Был помощником редактора газеты «Последние новости».

В 1940 г. после оккупации Парижа эвакуировался вместе с редакцией «Последних новостей» в Аркашон. В зарубежье он занялся литературным творчеством и пытался философски осмыслить происшедшее в стране. Жизненные искания позволили И. П. Демидову написать фразу, вобравшую, по всей видимости, смысл всех его деяний: «Причисляю себя к православным душам, ищущим, но не “покоя”, а ответа – пусть он будет полон тревоги и страдания».

Умер Иван Платонович от тяжёлой болезни в 1946 году. Похоронен на кладбище Батиньоль в Париже.

Близ города Темникова сохранились развалины усадьбы Игоря Платоновича: сад, пруд, часовня на месте захоронений родственников и дом управляющего.

Сейчас в Париже живут внуки и правнуки Игоря Платоновича: сын Игоря Игоревича, тоже Игорь 1934 года рождения, его старшая сестра Мария, родившаяся в 1932 году, и сыновья Игоря Игоревича младшего - Георгий, Игорь и Александр.

Хотелось бы отметить, что личные фонды являются историческим и культурным наследием, народным достоянием, его документальной памятью. Реконструируя данное книжное собрание, сотрудники отдела редких книг и работы с книжными памятниками, тщательно и кропотливо просматривали сотни книг, на предмет обнаружения владельческих книжных знаков Демидова: «de visu» просматривались переплеты, форзацы, титульные листы.

Раритетные издания, принадлежащие И. П. Демидову, влились в фонд НБ имени А. С. Пушкина в 1964 году, ранее – были в составе фонда Темниковской земской публичной библиотеки, о чем свидетельствуют

печати: «Темниковская земская публичная библиотека»; «Темниковская Районная библиотека», «Центральная Темниковская районная БИБЛИОТЕКА», проставленные на титульных листах книг.

В последние годы из фонда отдела общего книгохранения были переведены в фонд отдела редких книг 43 экземпляра книг, с точно идентифицированным владельческим знаком Демидова (наиболее раннее издание датируется 1859г.), не исключена возможность и дальнейшего нахождения других книг его собрания.

К сожалению, нет пока достоверных данных о том, насколько велика была эта библиотека при жизни владельца, однако можно предположить, что она была гораздо крупнее, и это лишь часть некогда большого книжного собрания. Поэтому, необходимо установить другие возможные учреждения – фондодержатели, в которых хранятся издания из собрания И.П.Демидова.

По своему составу коллекция разнообразна и ценна систематическим подбором книг: здесь издания по юридическим дисциплинам, русской истории, философии, религии, естествознанию и литературоведению, и совсем отсутствуют художественные произведения. Преобладают издания юридической тематики – 27 экз., назовем лишь некоторые из них: «Сборники Государственных знаний: в 6 тт.», «Сборник определений Первого департамента Правительствующего сената по городским и земским делам за 10 лет по городским и земским делам»(1903), Г. Мейер «Избирательное право» (1906), К. Кавелин «Сочинения: ч.1»(1859). Хронологические рамки книжного собрания: 1859 – 1907гг.

Внешний облик книг, много говорит о собирателе и его задачах. Владелец не гнался за дорогими или очень редкими изданиями: в его собрании почти нет раритетов: часть книг в простых, невзрачных бумажных типографских обложках, часть – в коричневых ледериновых переплетах с синими вставками на углах. Лишь несколько книг имеют прекрасные переплеты.

Прослеживается гуманитарная книжная направленность в пристрастии владельца и становится понятным, что эти издания служили хозяину незаменимым источником разнообразной информации.

Проведен предметно-тематический анализ коллекции, выявлены и атрибутированы экслибрисы и автографы: обнаружены экземпляры, имеющие владельческий штамп «БИБЛИОТЕКА И. П. ДЕМИДОВА. ОТД. № __». Стоит выделить книги, представляющие особую ценность: это издания, на обложках которых (в правом верхнем углу) сохранилась надпись владельца чернилами «И. П. Демидов», книги с суперэкслибрисом «И.Д.»: (золотое тиснение на коже) и издание «Закон народонаселения и

Россия» (1910) с памятной дарственной надписью автора химика и почвовед Г.Ф. Нефедова: «Игорю Платоновичу Демидову от автора».

Общеизвестно, что владельческие пометы способны придать дополнительную ценность самому ординарному экземпляру. Есть в собрании издания с пометами, которые важны в фактологическом плане, например, многочисленные пометы на страницах (галочки, знак «?»), подчеркивания по тексту, и на полях (одна – две вертикальные линии красным или простым карандашом), и есть записи, способные показать личностное отношение владельца к книге, коллегам. Все это – свидетельство активной работы владельца с книгами. Можно утверждать, что некоторые из книг собирателем библиотеки не просто были прочитаны, но и проработаны с карандашом в руках. Это издания: «Гражданский процесс» Е. А. Нефедьева (1896) и «Сборник государственных знаний. Т.I» (1874), в последнем (между страницами) была обнаружена библиотечная каталожная карточка, заполненная чернилами от руки.

Цель, которую ставят перед собой сотрудники отдела, заключается не только в сохранении редкой книги и изучении её мемориальной ценности, но и, главным образом, в популяризации уникальных памятников культуры. Осознавая важность своей миссии хранителей книжных ценностей, мы одновременно обеспечиваем их раскрытие и доступность для самых широких кругов пользователей. Важно отметить, что все издания представленного книжного собрания, отражены в справочном аппарате библиотеки, и доступны для читателей, что позволяет планомерно и детально изучать единичные издания, причем не только в составе коллекции, но и отдельно от нее.

В ближайших планах работы отдела – издание печатного каталога коллекции. Это будет универсальный инструмент информирования о личной книжной коллекции, хранящейся в фонде библиотеки, способный предоставить пользователю сведения об экземплярах в собрании в удобной для него форме до обращения к каталогам библиотеки.

Таким образом, изучение личной библиотеки дает возможность проникнуть в мир интересов владельца и его увлечений, привлечь внимание к культурным формам и институтам, в которых проходило формирование научных интересов, и осуществлялся процесс научного творчества.

Анализ книжного собрания Игоря Платоновича Демидова дает возможность очертить научные интересы владельца, раскрывает его мировоззрение, а книги из частного собрания И. П. Демидова в процессе их историко-культурного бытования, приобретают новое качество и становятся книжными памятниками, представляющими особую общественно значимую, научную, историко-культурную ценность.

Примечания

Государственная дума Российской империи, 1906-1917: Энциклопедия. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. - С. 158-159.

1. Библиотека личная - библиотека общественная (Традиции отечественного книгособирательства) [Материалы научной конференции 7-8 октября 1998г.]. - М : [б. и.], 2001. - 148с

2. Самарские книжники. Конец XVIII века - XX век: очерки о собирателях и меценатах / ред. Л.Г.Завальная. - Самара: [б. и.], 2000. - 268с.

3. Голостенов М. Е. Демидов Игорь Платонович // Политические партии России, конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. - М.: РОССПЭН, 1996.- С. 181.

4. Земкова Н.Н. Реконструкция книжных собраний на основе владельческих книжных знаков: из истории формирования коллекции И.П.Демидова в фонде ГБУК «Национальная библиотека им.А.С.Пушкина»//Всероссийская научно-практическая конференция «Книжный знак как предмет научного исследования в области библиофильства». М., [б.и.], 2017. – С.40-42.

Н.А. Мальшева (Макарова)

История моей семьи

Мой папа, Макаров Александр Георгиевич, родился в 1921 году в Мордовии, в селе I Монастырск. Он был участником Финской, затем Великой Отечественной войны, награжден многочисленными орденами и медалями, но очень неохотно рассказывал о себе. Да и вообще, в нашей семье было не принято говорить о прошлом, об истории рода. Только много позже я поняла, что дело было не только в постоянной занятости родителей на их очень ответственной и секретной работе.

Я родилась в 1952 году, в Ленинграде, и в те советские времена родители во избежание проблем старались не вспоминать некоторые события и факты. Например, я знала, что мой дедушка, папин отец, Макаров Георгий Степанович, был полным Георгиевским кавалером, но говорилось об этом полупшепотом. Мне, маленькой девочке, было ясно только, что дедушка совершил что-то такое, что было почетно до Октябрьской революции, но не одобрялось советскими властями. И то, что мамина большая и очень трудолюбивая семья была раскулачена, сослана на Кольский полуостров и реабилитирована только в 60-е годы, добавляло ощущения, что кто-то может осудить моих родных и близких, поэтому об этом лучше не распространяться. Впрочем, это касалось очень многих семей в Советском Союзе.

Нужно сказать, что при очень добром отношении к родственникам, оставшимся в Мордовии, контакты с ними не были тесными и крепкими. Дедушка Георгий Степанович умер от чахотки в 1938 году, задолго до моего рождения, его жена, моя бабушка Василиса Николаевна умерла в 1961 году, когда я была еще маленькой. В Мордовии осталась любимая папина сестра Наля (Наталья) и ее дочь Мария, с которыми сохранялась переписка. Взрослые поздравляли друг друга с праздниками, изредка писали письма – вот и все общение. Тысячи разделяющих нас километров, занятость на работе, не содействовали личным встречам и более плотным контактам.

Папа, в 18 лет покинувший отчий дом, в родные края не вернулся. Сначала Финская, затем Великая Отечественная война, потом учеба в Куйбышевском политехническом институте. В 1950 году из лучших выпускников технических вузов страны, по приказу Лаврентия Берии, была отобрана группа для продолжения учебы по специальной программе для подготовки специалистов по противоракетной обороне. Среди них был мой папа, который, таким образом, стал студентом радиотехнического фа-

культета Ленинградского Электротехнического института (ЛЭТИ им.В.И. Ульянова-Ленина). Там он познакомился с моей мамой Роговой Ниной Тимофеевной. Поженились, родилась я. Родителей после окончания института направили в Москву, а потом в командировку в Днепропетровск на знаменитый Днепропетровский машиностроительный завод, где они и трудились, хотя оба очень часто бывали в Москве. Я в 1970 году после окончания школы вернулась в Ленинград, где и проживает сегодня моя семья.

В 1997 году папа тяжело заболел. Последние месяцы его жизни я находилась рядом с ним, и у нас была возможность поговорить о многом.

Он рассказывал о своей семье. Говорил, что род Макаровых был очень крепким и уважаемым. В деревне считалось очень почетным стать членом этой большой семьи. Мужчины, даже те, кто не имел образования, отличались аналитическим, инженерным складом ума. Папа сам, будучи прекрасным инженером, советником Министра обороны СССР (Дмитрия Федоровича Устинова), отдавал должное талантам своих родственников. В частности, будучи на третьем курсе института, он приехал на каникулы в деревню, и его поразило, как дядя и двоюродные братья ремонтируют мельницу на конной тяге (очень нестандартной конструкции). Папа понимал, что вычисление размеров некоторых деталей требует применения сложных формул из курса теоретической механики. После недавней сдачи этого экзамена формулы были у него в голове. Проверил - посчитал по формуле: все точно сходится. Спросил у дяди, как он вычислил нужный размер. Тот ответил, что веревочкой отмерил тут, потом приложил вот сюда, а разницу перенес вот так – и получил нужный размер. То есть, дядя, не вычерчивая сложных чертежей на бумаге, в голове держал всю конструкцию и мысленно представлял, как в процессе работы детали двигаются, в каких точках соприкасаются, как в динамике выглядит весь процесс изнутри.

Папа подтвердил, что дедушка Георгий Степанович отличился во время Первой мировой войны, получил четыре Георгиевских креста, в 2016 году был ранен, вернулся в Мордовию, в родную деревню Монастырск. По какой-то надобности деду пришлось ехать в Сибирь. Сохранилась фотография, сделанная в Иркутске. Папе также запомнились привезенные семена дикорастущих растений, которые были посажены и дали плоды. В его памяти Георгий Степанович остался очень

вдумчивым и любознательным человеком, который во всем стремился дойти до самой сути. Впрочем, таким же был и мой папа.

После революции дед стал подвергаться гонениям как бывший царский офицер (три Георгиевских креста давали статус унтер-офицера). Он не мог найти работу, и какое-то время работал конюхом, потом школьным сторожем. В этот период Георгий Степанович стал местной достопримечательностью. Приезжающие в школу начальники спрашивали о нем и потом подолгу с ним беседовали. О чем? Папа говорил, что у дедушки было свое очень четкое мнение о текущих событиях, он очень логично обосновывал происходящее в стране, и думающим людям с ним было интересно. Кроме того, видимо, в эти времена у людей сохранялось уважение к полным Георгиевским кавалерам, и, несмотря на желание властей стереть из народной памяти все хорошее, что было до Октябрьской революции, герои были в почете.

Уже после смерти папы моя мама привезла из Днепропетровска фотографии, которых я до этого не видела. Одну из них явно прятали. Несмотря на небольшой размер, фотографию хранили в сложенном виде. На ней запечатлены солдаты в военной форме с Георгиевскими крестами, в центре – мой дед, у которого на шинели четыре креста. На обороте фотографии поблекшая, но читаемая надпись: Кавалеры и защитники родины и отечества, за которых вся Россия Богу молит 4-я рота, 25 Сибирский стрелковый полк. И имена: первая фамилия - Макаровъ Подпрапорщик Георгий Степановъ.

В тот период я по работе была связана с Сергеем Владимировичем Мироненко – директором Государственного архива Российской Федерации. Сергей Владимирович оценил фотографию как ценный исторический документ, и посоветовал обратиться в Военно-исторический архив РФ, где должны сохраниться документы, проливающие свет на события Первой мировой войны. Я последовала его совету, съездила в архив, встретила с руководством, показала фотографию. Ориентируясь на надпись на обороте фотографии с указанием номера полка, сотрудники архива подняли все приказы по данному полку, где упоминалась фамилия деда. Выписки из приказов они мне предоставили со словами, что выписали представления о награждениях Макарова Георгия Степановича в связи с совершенными

им подвигами. Было странно слышать слово «подвиг» в сочетании с именем дедушки. Но, прочитав эти документы, я по-новому взглянула и на историю страны, и на историю своей семьи.

Я всегда гордилась своими родителями, видела, как их уважают окружающие. Всегда хотелось соответствовать, не уронить фамильную честь. Прочитав выписки из архива о дедушке, поняла, что все гораздо глубже. Есть невидимая связь с нашими предками. Ты – это ниточка, связывающая весь род, который был до тебя, с будущим. На тебя будут равняться дети и внуки, также как ты равняешься на своих предков. Ты не должен их подвести.

Захотелось поближе познакомиться с родными, живущими в Мордовии, поделиться с ними полученными материалами, узнать больше об истоках своей семьи. В сентябре 2018 года получилось съездить в Саранск, побывать в Монастырском, увидеть родных, с которыми прежде только по телефону разговаривала, а также родственников, о которых и не слышала никогда. Оказалось, что родные не знают, где похоронен наш дедушка. Часть родственников без документальных подтверждений не верили, что он был полным Георгиевским кавалером, считая, что это семейный миф. Я очень надеюсь, что, имея на руках свидетельство о смерти Георгия Степановича Макарова, мне удастся найти его могилу, а службы Мордовской республики, имеющие отношение к поиску, помогут мне в этом.

*О.И. Марискин,
доктор исторических наук,
профессор МГУ им. Н. П. Огарёва*

Уроженцы мордовского края в Симбирском ополчении 1812 года

Отечественная война 1812 года занимает важное место не только в истории Российского государства, Русской армии, она сыграла существенную роль в истории Европы и всего мира. Россия проводила активную внешнюю политику, вела войну со Швецией (1808-1809 гг.) и Турцией (1806-1812 гг.). Но наиболее тяжелой и кровопролитной стала Отечественная война 1812 г., конечным результатом которой явилось освобождение от армии Наполеона Европы.

Изучение роли губернских ополчений в Отечественной войне 1812 г. позволяет выявить конкретно-исторические события и личности, способствует более глубокому пониманию роли сословий в достижении победы над наполеоновской армией. Участию наших земляков в этой войне, помощи населения мордовского края армии посвящены работы, как дореволюционных историков, так и труды советских и современных авторов. Положению в уездах, вошедших в современную Мордовию, войны посвящен сборник документов и материалов «Недаром помнит вся Россия... Мордовский край в годы Отечественной войны 1812 года», подготовленный сотрудниками Республиканской архивной службы Республики Мордовия.

Симбирское ополчение создано 24 июля 1812 по постановлению губернского дворянского собрания. Было решено дать по 3 (позднее по 4) чел. от каждых 100 ревизских душ (всего 9 333 чел.), из них сформировать 4 пеших и один конный полк. Начальником избран действительный статский советник Дмитрий Васильевич Тенишев, командирами пеших полков – генерал-майор А. М. Оболенский, полковник И. И. Самойлов, капитан Н. С. Топорнин, капитан 2-го ранга С. Ф. Филатов, конного полка – штабс-ротмистр Д. А. Третьяков.

Государственные и удельные крестьяне по новому манифесту не подлежали набору в ополчение. Что касается помещичьих крестьян, то им гарантировали, что ополчение - мера временная и «по изгнании неприятеля из земли нашей, всяк возвратится с честью и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям».

Формирование Симбирского ополчения началось в сентябре, к середине октября было призвано 8600-8800 человек. В состав Симбирского

ополчения вошли также ратники из Саратовской губернии. Были сформированы три пехотных полка и один конный (6-сотенный) полк. В октябре 1812 был объявлен дополнительный набор и создан 4-й (резервный) полк. Ратники были вооружены пиками, топорами, и лишь незначительное число – огнестрельным оружием.

Вооружение, обмундирование и продовольственное снабжение ополчения осуществлялось за счет специального фонда, который включал обязательные денежные, а также натуральные взносы дворян и добровольные пожертвования населения.

В числе частных лиц по Ардатовскому уезду пожертвования поступили от надворного советника Дмитрия Чиркова в сумме 300 руб., от прапорщика Матвея Бирюкова – 5 руб., штабс-капитана Кузьмы Чегодаева – 5 руб., генерала-лейтенанта Василия Николаевича Панова – 50 руб., да 8 ружей со штыками и т.д. Не последнюю роль в общей массе пожертвований от церковнослужителей играло уездное духовенство. К октябрю 1812 года пожертвования поступили от священников и причтов селений: Капасово – 20 руб., Сабанчеево – 25 руб., Паранеи – 20 руб., Манадыши – 20 руб., Алово – 20 руб., Алашеевка – 20 руб., Батушево – 12 руб. 50 коп., Атяшево – 20 руб., Тетюши – 20 руб., Большие Манадыши – 10 руб., Русские Дубровки – 18 руб., Вечерлей – 20 руб., Бутырки – 10 руб., Дады – 10 руб., Сосуновка – 17 руб., Шейн-Майдан – 20 руб., Покровское – 20 руб., Низовка – 20 руб., Керамсурка – 20 руб., Троицкое – 40 руб., Козловка – 20 руб., Киржеманы – 20 руб., Знаменское – 20 руб., Лобаски – 20 руб., Ахматово – 20 руб. Всего по Симбирской губернии к ноябрю 1812 г. денежные пожертвования и сборы с дворян на ополчение составили 235 822 рубля 40 копеек.

По приказу М.И. Кутузова был установлен район дислокации Симбирского ополчения - на левом фланге резервной армии под командованием Лобанова-Ростовцева. В декабре Симбирское ополчение подошло к городам Староконстантиново и Заславлю. В мае 1813 ополченцы получили в Ковно 15 тысяч трофейных французских ружей и были включены в состав Польской армии: участвовали в осаде крепостей Замостье и Бреслау, конный полк - в боевых действиях под Дрезденом. Затем два пеших полка были включены в гарнизон Бреслау, а два других и конный полк находились при осаде Глогау,

Фонд Инспекторского департамента Российского военно-исторического архива содержат обширнейший материал, как по созданию ополчения III округа, так и в частности по организации, структуре и формированию Симбирского ополчения. Так, дела под номерами 36 «Список алфавитный воинам Симбирского ополчения» и 37 «Именные списки,

учиненные в уездных городах Симбирского ополчения воинов» дают уникальную возможность восстановить имена не только офицеров, но и простых ополченцев, воевавших против войск Наполеона.

По данным архивным материалам была сделана выборка по современному Атяшевскому району Республики Мордовия (58 селений). Всего из Атяшевского края в Симбирское ополчение было мобилизовано 450 человек из 28 помещичьих селений (см. таб. 1.; остальные селения края состояли из удельных и государственных крестьян): в конном полку служили 4 % атяшевских ополченцев, в 1-м пехотном - 37 % и во 2-м пехотном полку – 59 %, в 3-й полк атяшевские ополченцы не мобилизовались .

Таблица 1.

Фрагмент базы данных уроженцы Атяшевского края в Симбирском ополчении 1812 г.

№	Фамилия	Имя	Отчество	возраст	Селение	Помещик	Семейное положение	Лист	Полк
289	Шилкин	Петр	Егорович	20	Сосуновка	Бекетов	женат	79	Конный
290	Шилкин	Федор	Дмитриевич	20	Сосуновка	Бекетов	женат		Конный
291	Шилкин	Филалей	Савельевич	25	Сосуновка	Бекетов	женат	442	Второй
292	Григорьев	Егор		20	Сосуновка	Жилин	холост	442об.	Второй
293	Федоров	Евстигней		20	Сосуновка	Жилин	холост	449	Второй
294	Смирнов	Петр		50	Сосуновка	Смирнов	женат	449	Второй
295	Суседов	Антип	Никифорович	22	Сосуновка	Смирнов	холост	467	Второй
296	Евстигнеев	Николай		22	Сосуновка	Жилин	холост	468	Второй
297	Макаров	Ефим		43	Сосуновка	Бекетов	вдов	469об.	Второй
298	Соловьев	Петр	Алексеевич	18	Сосуновка	Соловьев	женат	473	Второй
299	Гаврилов	Ефим		50	Сосуновка		вдов	478	Второй
300	Данилов	Павел		30	Сосуновка	Бобоедова	женат	478об.	Второй

Помещик села Алашеевка Александр Егорович Крыжин служил в Симбирском ополчении унтер-офицером с 4 октября 1812 года, с 8 октября 1812 года подпрапорщиком, 20 октября 1812 г. портупей прапорщиком, 20 января 1813 г. прапорщиком. В его формулярном списке указано: «16 июля 1813 г. из российских границ переправляясь реку Буг Варшавского герцогства до крепости Замостья, с 1-го августа по 13 число ноября при блокаде оной, после к австрийским границам до местечка Крешова, с 27 января 1814 года по 25 февраля прусского владения до крепости Глогау, с 25 февраля по 1 апреля при блокаде оной. В июле в местечко Шадлова, в сентябре до местечка Нишавы. Не ранен, наград нет. Из оного переведен в 24-й Егерский полк 17 ноября 1814 г.» .

Его родной брат, помещик села Тетюши, капитан 24-го Егерского полка Петр Егорович Крыжин неоднократно принимал участие в сражениях против французских войск, пять раз был ранен. 24-й Егерский полк был одним из наиболее отличившихся в период Отечественной войны. Но и до начала кампании 1812 года егеря поучаствовали в ряде сражений. Уже в первый год своего формирования полк воевал с французами в составе армейского корпуса генерала Бенингсена. Солдаты бились при Пултуске, при Прейсиш-Эйлау, Фридланде и Гейльсберге.

Во время Отечественной войны 1812 года солдаты 24-го Егерского полка показали себя выдающимися воинами. Они принимали участие в битвах при Якубове, Клястицах, в сражении под Полоцком, а также в Березинской операции. За проявленную доблесть в апреле 1813 года полку были пожалованы особые знаки отличия. Это были трубы из серебра, надпись на которых гласила «24-го Егерского. 1813 года апреля 13 дня, за мужество и храбрость против французских войск».

В Заграничном походе полк проявил себя не менее доблестно. Здесь они поучаствовали в сражениях при Дрездене, Люцене, Бауцене, а также Лейпциге. В самом конце Заграничной кампании 24-й Егерский стояли при Страсбургской блокаде. В том же самом 1814 году егеря сражались при Бар-сюр-Об, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и непосредственно во время взятия Парижа.

В формулярном списке П.Е. Крыжина отмечается: «Будучи в компании ранен в сражениях 1812-го года октября 6 дня под городом Полоцком в голову саблей, в Силезии 1813 года мая 19-го дня под городом Стригау в правый бок контужен картечью, в Саксонии сентября 3-го дня при деревни Петерсвальде пулею навывлет в правую ногу под колено, октября 4-го дня под городом Лейпцигом пулею в левую ногу в большой палец навывлет с повреждением кости и наконец, 1814-го года марта 18-го дня во Франции при овладении города Парижа пулею в левую сторону шеи и навывлет в

правое плечо» . Награжден орденами Святой Анны 2-й степени, Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 4-й степени. Его имя было занесено на барельеф храма Христа Спасителя.

По аргументированному мнению М.Ю. Иванова, участие ополченцев в кампании 1813 года было одним из решающих звеньев, одержанной победы. Многочисленные резервы позволяли русским быстро продвигаться в глубь территории, оставляя в тылу не менее 160 тыс. неприятельских солдат, разбросанных по гарнизонам многочисленных крепостей вдоль Вислы, Одера, Эльбы, осада и блокада которых ложилась на плечи ополчения. Русское командование придавало ополчению характер вспомогательных частей или войск второго эшелона. В то же время, не имея достаточных резервов, командование было вынуждено использовать ополчения для решения конкретных боевых задач по изоляции крупных формирований неприятеля, расположенных в тылу действующей армии .

Отечественная Война 1812 г. побудила чувство общности национальной жизни, единения перед лицом смертельной угрозы. Сплоченность и патриотический порыв жителей разных губерний и провинций, людей разных сословий и религий, позволили выдержать серьезное испытание прочности российской государственности и одержать победу над войсками Наполеона.

Примечания

1. Апухтин В.Р. Симбирское дворянское ополчение 1812-1814 гг.: М., Типография В. И. Воронова, 1912; Максимов И.С. Крестьянство III округа внутреннего ополчения в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук : Саранск, 1988; Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813-1814 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук : Самара, 2002.
2. «Недаром помнит вся Россия...» : Мордовский край в период Отечественной войны 1812 года: сборник документов и материалов. Саранск, 2012.
3. Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813-1814 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук : Самара, 2002.
4. РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396. Л. 224 – 237.
5. РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396. Л. 242.
6. РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 36; Д. 37.
7. РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Т.1. Св.140. Д. 134. Ч. 18. Л. 2-3.
8. РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Т.1. Св.140. Д. 134. Ч. 18. Л. 1-3.
9. Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813-1814 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук : Самара, 2002.

В.Б. Махаев, кандидат искусствоведения, доцент

Архитектура Саранска Сталинской эпохи (конец 1930-х – 1950-е годы)

Архитектура Саранска советской эпохи только в наши дни становится объектом научного исследования. Профессиональных публикаций за полвека собралось немного. В конце 1950-х гг. центральными и местными издательствами выпускалась серия иллюстрированных брошюр о городах Советского Союза. Их целью была демонстрация послевоенного облика советских городов – отстроенных и цветущих, соединявшихся в картину идеального мира. Аналогичная брошюра была издана и в Саранске в 1960 г. [1]. В ней рассматривается «прогрессивный» советский период в развитии города, и акцент сделан на новый генеральный план 1951 г. Спустя год была опубликована замечательная книга очерков краеведа И.Д. Воронина о Саранске, которая кроме обширной исторической части включала описание советского города, а также оптимистические перспективы его градостроительного развития, впрочем, они открывались уже в новую эпоху – «хрущевскую оттепель» [2]. К 100-летию со дня рождения саранского архитектора С.О. Левкова, который строил в республике в послевоенные годы, нами была опубликована биографическая книга [3].

В 1936 г. в столичной «Архитектурной газете» была опубликована заметка о проблемах строительства в Саранске, она была перепечатана газетой «Красная Мордовия». Критика беспланового строительства неоднократно звучала и на страницах местной печати. «Размещение объектов нового строительства городской землемер производит по своему разумению: генерального плана Саранска нет. Строительство ведется или по типовым проектам, разрабатываемым в Москве, Куйбышеве и безнадежно искаженным на месте, или по проектам, изготовленным местными силами без участия архитектора. Новые объекты разбросаны по всему городу без взаимной увязки. Огромный корпус больницы возведен рядом с теплоэлектростанцией в промышленной зоне. Между тем, город примыкает к великолепному лесу с прекрасными природными участками для санаторно-больничного строительства. В будущем году намечены к строительству Дом правительства, городской театр, библиотека, дом горсберкассы, дом промкооперации, родильный дом, школа, детские учреждения. Необходимо срочно командировать в Саранск бригаду планировщиков, – резюмируют авторы заметки, – для разработки предварительной схемы планировки города комплектным размещением на ее базе строительства 1937 года. Нужно также направить в Саранск несколько архитекторов на постоянную

работу» [4].

Разумеется, решение на уровне правительства РСФСР было уже принято. Генеральные планы советских городов проектировали специализированные столичные организации. В 1936 г. было запланировано сделать топографическую съемку Саранска и заключить договор с ленинградским Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) на проектирование генерального плана. Гипрогор являлся главным институтом, где разрабатывались комплексные проекты реконструкции старых и строительства новых советских городов. Главный архитектор института – опытный градостроитель предвоенных лет проф. В.А. Витман. Проектирование генерального плана Саранска было поручено проектному бюро № 2 (руководитель архитектор В.А. Гайкович). Авторы проекта: архитектор В.В. Казин (разработка планировочного решения), инженеры Д.М. Юдин и С.Д. Гликман (технико-экономическая часть), инженер Я.С. Роттенберг (транспорт), главный архитектор Саранска И.Д. Гольдштейн выступил консультантом проекта.

В 1936 г. Гипрогор разработал предварительную схему размещения строительства, а в 1940 г. выполнил генеральный план Саранска. В том же году генеральный план был утвержден [5].

Специалисты Гипрогора проанализировали пространственный, функциональный и социальный потенциал Саранска. В 1939 г. в городе проживала 41 тыс. чел., он имел элементарную квартальную планировку и ветхую застройку, типичную для бывшего уездного города. В связи с тем, что в Саранске не предполагалось размещать сверхкрупную промышленность, его генплан был приземленный и вполне выполнимый (полностью его реализовать помешала война). В пояснительной записке зафиксировано, что в городе насчитывалось 3 289 строений, из них 2 977 жилых и 312 общественных и производственных. Среди «незначительных исторических памятников» выделены три церкви, из них лишь выстроенная в 1693 г. Иоанно-Богословская церковь «представляет интерес» для специалистов. Барочные памятники – только что снесенный ансамбль Петропавловского монастыря, Казанская церковь на ул. Московской большого интереса ленинградских проектировщиков не вызвали. Местные жители были аналогичного мнения. Так, саранский историк С. Вернер считал, что единственно ценным зданием старого Саранска является Пугачевская палатка, связанная с крестьянским восстанием [6].

Функциональное проектирование города основано на выделении градообразующей базы – ведущих промышленных предприятий и занятых на них тружеников. Как писали в своем обосновании ленинградские проектировщики, «население города в течении 10-12 лет увеличится до 100 000

человек с соответствующим ростом городской территории и благоустройства. Быстрый рост города объясняется, в первую очередь, строительством ряда крупных предприятий, как завод электроприборов, шинный, кордный заводы и другие. В результате этого строительства количество трудящихся, занятых в промышленности города, достигнет 20 000 человек вместо 4 000 человек в настоящее время <...> Однако нужно предостеречь тех товарищей, которые мечтая о будущем, о «Большом Саранске», будут забывать о будничной повседневной работе над благоустройством и ремонтом города» [7]. Последнее замечание было адресовано республиканскому руководству, которое надеялось на крупные строительные инвестиции.

В 1930-е гг. реконструкция советских городов базировалась на идее социального равенства и технического прогресса. В градостроительстве были выработаны универсальные методы реконструкции. Город получал четкое функциональное зонирование: создавалась изолированная, но приближенная к жилью промзона, жилая застройка исключала привилегированные улицы и неразвитые окраины. Генплан Саранска предусматривал реконструкцию существующей застройки и развитие города на новых территориях в течение 15 лет с резким увеличением численности населения. Планировалось расширить город в северном и западном направлениях, укрупнить кварталы и выделить парадную улицу. Для придания городу советского облика в первую очередь предусматривался снос культовых зданий и ансамблей и строительство на их месте новых общественных объектов. В результате в Саранске были разрушены создававшийся веками ансамбль городского центра, утрачены православные святыни и выразительные панорамы, т.е. ключевые элементы русского города. Не подлежит сомнению, что для авторов генплана, ленинградских архитекторов в бывшем уездном Саранске никаких достопримечательностей не существовало. Городские здания характеризовались авторами генплана как «маломерные, имеющие скверную внутреннюю планировку и слабые конструкции».

Создание главной композиционной оси – проспекта, соединяющего въезд в город (привокзальную площадь) и общегородской центр (площадь с обкомом ВКП (б) – являлось в советском градостроительстве сталинского периода общеобязательным решением. По этой схеме был реконструирован и Саранск. По генплану Гражданская ул. (ныне пр. Ленина) связывала три площади – привокзальную, театральную и центральную. Публичные пространства формировались в соответствии с неоклассической эстетикой: вдоль проспекта выстраивались жилые здания с представительными фасадами, «дворцы для народа» предполагалось украсить скульптурами. Главная площадь проектировалась раскрытой на нижнюю часть города, в ее центре по оси ул. Гражданской ставился монумент трем героям-стра-

тонавтам (в 1934 г. в Мордовии потерпел аварию стратостат «Осоавиахим-1»), главное здание площади – обком ВКП (б) размещался вдоль ул. Базарной. Театральная площадь устраивалась на месте деревянной жилой застройки: напротив школы № 12 возводился оперно-драматический театр [8]. От Театральной площади на запад по Рабочему пер. (ныне ул. Б. Хмельницкого) проектировался бульвар, завершавшийся парком культуры и отдыха. Привокзальная площадь формировалась новым вокзалом, напротив которого размещался Центральный клуб железнодорожников, между ними разбивался сквер.

Для защиты города от весеннего паводка предлагалось строительство земляной дамбы от мясокомбината до моста через р. Инсар. Была предпринята попытка благоустроить берега р. Саранки, давно являвшейся сточной канавой. Ее русло превращалось в мощный лоток, в районе Третьей Крестьянской улицы проектировалась плотина, от которой начиналось водохранилище площадью 10 га, подходившее к спортивному парку, простиравшегося от ул. Московской до железной дороги. Центром парка являлся стадион. Кроме того, стадионы должны были возникнуть в центре города близ пединститута (между ул. Большевистской и Толстого, Полежаева и Хмельницкого), а также в парке культуры и отдыха. В пойме р. Инсар на месте неблагоустроенного пляжа планировалось создать зону летнего отдыха – пруд с проточной водой глубиной более 2 м.

Городские кварталы объединялись протяженным бульварным кольцом. Оно проходило через три площади на Гражданской ул., на севере между жилой и промзонами, на юге от краеведческого музея к парку культуры и отдыха, располагавшемуся западнее жилой застройки. Второй бульвар проходил с севера на юг от Никитинского оврага до р. Саранки. Двухэтажная застройка конца XIX – начала XX в. по ул. Советской (Базарной) частично сохранялась, здесь размещались торговые и другие общественные учреждения.

Селитебная зона развивалась от сложившейся застройки в западном направлении. Ряд кварталов был укрупнен, заново прочерчены красные линии застройки. Зона была разделена ул. Советской на Верхний и Нижний участки. Реконструкция предполагала снос существующих частных домов и создание кварталов капитальной четырехэтажной жилой застройки, что в условиях небольшого города было утопичным. Более реальным стало проектирование двухэтажной облегченной жилой застройки на свободных территориях в районе ул. Димитрова («стахановские дома жилгородка»). Западная часть Верхнего участка и весь Нижний участок планировалось застраивать деревянными одно-двухэтажными зданиями (так в Саранске появились многоквартирные щитовые бараки), также здесь продолжалось

индивидуальное строительство жилья. Таким образом селитебная зона была разделена на три зоны по высотности и капитальности:

- зону капитальной каменной 4-х этажной застройки;
- зону облегченной застройки с 2-х этажными зданиями;
- зону индивидуальной застройки с огородами.

На месте старого базара и дореволюционного кладбища по ул. Республиканской была организована торговля. Однако обещанные проектом райсовет, кинотеатр, универмаг и крытый рынок здесь построены не были – ни до войны, ни после нее. Верхнюю и Нижнюю зоны, ул. Пролетарскую и Грузинскую планировалось соединить мостом, сюда переносилось с ул. Гражданской грузовое движение. Однако крупное инженерное сооружение для того времени оказалось слишком дорогостоящим.

Первоочередной политической задачей стала реконструкция двух центральных улиц – Советской и Гражданской. Точечная реконструкция предусматривала создание системы архитектурных ширм. В конце 1930-х гг. в центральных кварталах было возведено несколько трех-пятиэтажных жилых зданий (застройщик завод «Электроприбор»), предназначенных для заселения партийными и советскими чиновниками. На углах кварталов были возведены привлекательные жилые здания с угловыми лоджиями (примыкание ул. Советской и Ленинской, ныне Толстого, примыкание ул. Васенко и Гражданской). Несмотря на представительный облик домов, практиковалось покомнатное заселение семей. В целом жилая застройка города оставалась преимущественно одноэтажной деревянной, большая часть жилищ требовала капитального ремонта, был благоустроен только центр города.

Проживавшие в государственных квартирах горожане жаловались на скверные жилищные условия. Так, в 1937 г. домком Смирнова, проживавшая в деревянном доме на ул. Ленина, 16 (ныне ул. Толстого), обращалась в городской совет с жалобой: «не проведено даже мелкого ремонта нашего дома, вот уже проходит все лето, а ничего не сделано, наш дом не имеет русской печи, все готовят пищу в коридорах и сенях, что опасно в пожарном отношении. Необходимо сделать: перекладку голландской печи (глина и кирпич два месяца тому назад привезены и глину растаскали по двору), ремонт полов (концы досок поднялись на $\frac{1}{4}$ метра) не открываются и не закрываются теплые двери, Не годятся подоконники и рамы, мы вынуждены будем каждый себе возводить на зиму в тесных наших комнатах русские печи, иначе жить в дальнейшем нет никакой возможности» [9]. Такие жилищные условия были типичными.

Генеральная схема планировки Саранска предусматривала значительное расширение территории города в западном (селитебная застройка

ка) и северном (промышленная застройка) направлениях. Помимо резерва селитебной и промышленной территории в Генеральной схеме планировки с учетом прогноза дальнейшего роста города было обозначено юго-западное направление развитие Саранска с рекомендацией по отчуждению земель колхоза «Гигант» и передаче их городу под застройку. Также проект предусматривал первоочередные комплексные мероприятия по развитию Нижнего участка центра, всегда считавшейся окраинной, лишенной элементов городского благоустройства и обслуживания.

Кинотеатр «Октябрь». Фото 1970 г.

Классические архитектурные формы стали активно внедряться государственной властью с середины 1930-х гг. В провинции конструктивистская архитектура первой половины 1930-х гг. считалась примитивно-казарменной, а предлагаемая неоклассика напоминала дворянские усадьбы и присутственные места «царского времени». Повсеместно утверждавшийся стиль победившего социализма требовал от строителей и декораторов более высокой, чем в предыдущий период, квалификации. В центральной части Саранска были выстроены кинотеатр «Октябрь» (1937) и республиканская библиотека (В.И. Плетнев, 1938). Наиболее помпезный вид имел запроектированный эскизно театр оперы и балета на Гражданской ул. Четыре здания – школа, театр и два жилых дома рядом с ним были сдвинуты с красной линии, образуя площадь. Восьмиколонный приставной портик с антаблементом был обращен на площадь, над ним возвышался фронтон со скульптурами. Более сдержанными по облику были педтехникум (Пюшель, 1938), средние школы, детские сады и бани (все по типовым и повторным проектам). Важным идеологическим дополнением саранских

улиц стали многочисленные монументы Сталина и Ленина, представлявшие тиражную скульптуру.

Советская площадь становилась центральным общественным пространством города. По проекту ленинградских архитекторов вся существующая дореволюционная застройка сносилась, а базар ликвидировался. Четырехэтажная жилая застройка Гражданской ул. подводила к площади, по оси которой проектировался монумент стратонавтам в виде классической колонны. Площадь прямоугольной формы раскрывалась на юг, ограничиваясь балюстрадой и озелененным склоном. Ось ул. Гражданской ломалась на площади и выходила по бывшему соборному спуску к Саранке и парку. Сплошной периметр площади с запада и севера обстраивался четырехэтажными жилыми зданиями с общественными функциями в первом этаже, о чем свидетельствовали крупные витрины. Углы кварталов предполагалось оформить портиками с возвышающимися крышами. В восточной части площади на островной площадке проектировалось главное здание города, едва возвышавшееся над застройкой, обращенной на Саранку протяженным фронтом. Такая монотонная композиция должна была сменить разрушенную панораму уездного города с ее живописными вертикалями колоколен и храмов. Вертикалей не было в арсенале советских зодчих, создававших пространственную композицию небольшого города.

В 1930-х гг. для областных и республиканских центров проектировались Дома правительства, Дома советов и Дворцы национальностей – символы советской бюрократической власти. В Саранске Дом правительства Мордовской АССР проектировали в середине 1930-х гг. Первый проект выполнили известные московские архитекторы М.О. Барщ и Г.А. Зунблат, которые с 1933 г. работали в мастерской № 1 Моспроекта (руководитель И.В. Жолтовский). Проект был сделан в постконструктивистском стиле, он не был реализован. Дом советов был выстроен по проекту И.А. Меерзона — ученика лидеров русского авангарда М.З. Шагала, К.С. Малевича и В.Е. Татлина, ленинградского архитектора, который к тому времени стал мастером неоклассицизма и работал в институте «Гипрогор» над проектами общественных зданий для областных центров [10].

Саранский Дом советов в течение 45 лет оставался главным зданием столицы Мордовии. Характерная для любой переходной эпохи культурная процедура замещения святынь в Саранске прошла следующим образом. В 1930-1932 гг. был снесен Спасский собор – грузное пятиглавое здание, построенное в 1886 г. в «тоновском стиле» в центре города между Базарной пл. и склоном Соборной горы. На этом месте был запроектирован Дом советов, обращенный порталом на площадь, замыкавшую главную городскую улицу – Гражданскую. Ниже здания проектировался террасирован-

ный парк – левый крутой берег Саранки.

Проектирование здания было завершено в 1937 г., его открытие планировалось в начале 1939 г. Весной 1937 г. проект был согласован с генеральным планом города. В августе того же года проект был получен Совнаркомом МАССР [11]. При закладке фундаментов обнаружилось, что посередине площадки проходит засыпанный овраг, в связи с этим пришлось сдвинуть Дом советов на 6 м восточнее и снести деревянное здание муздрамучилища.

Дом советов. Фото 1970 г.

Имея в виду неблагоприятные геологические условия, местные власти предложили поискать новые площадки. Были предложены площадки у поликлиники на ул. Демократической и позади городской бани. Между тем, проектирование здания на новом месте оценивалось в 300 тыс. руб. В результате неразберихи и «планомерного вредительства» Госплан РСФСР исключил строительство Дома советов из программы 1938 г. Тем не менее, в сентябре 1937 г. здание заложили, а в конце 1939 г. открыли [12]. Сметная стоимость главного здания республики составила 3 068 тыс. руб. Строительство освещалось в местных газетах, критика нерадивых и некомпетентных строителей звучала постоянно [13].

Постановка удлиненного здания на рельефе, виды с площади и от р. Саранки были безупречны. Крупный монолит Дома советов хорошо просматривался со всех точек, потому что высокий левый берег речки и улицы не были засажены деревьями. Правительственная трибуна на северном крыльце оказалась смещенной с оси главной улицы, зато площадь расширилась и открылась на нижнюю часть города.

Объем Дома советов состоит из шестиэтажного и четырехэтажного П-образного корпусов, между которыми находится внутренний дворик. Въезд внутрь – с южной стороны, планировка здания коридорно-галерейная. Главный фасад выделяется шестиколонным портиком, заглубленным между двумя ризалитами. Большой «ленинградский» ордер придает зданию крупный масштаб, а широкая лестница и длинный скульптурный фриз – помпезный облик. Две угловые колонны и четыре полуколонны вытянуты на четыре этажа.

Капители колонн охвачены длинными листьями аканта и завершаются небольшими волютами. Пилястры с ионической капителью оббегают здание по периметру. В центре фриза «Дружба народов» – герб РСФСР, окруженный ликующими трудящимися. Их олицетворяют горняк с отбойным молотком и лампой, мать с ребенком, авиатор, колхозник и колхозница с плодами полей, пионер с планером, танкист и моряк. Декор дополнен эмблемами, выполненными в угловатом стиле «идеологического орнамента» 1930-х гг. На западном фасаде – серп и молот на фоне стягов. На северном и южном – шестеренка, молот и колосья на фоне знамени, рабочий и колхозница (рабочая и колхозник) перед наковальней. Оформление было выполнено саранским скульптором И.Н. Абрамовым с бригадой студентов Пензенского художественного училища при участии скульпторов И. Першудчева и А. Богомольного. Две крупные скульптурные фигуры, по проекту возвышающиеся над карнизом главного фасада, установлены не были.

В Саранске продолжалось начатое в середине 1930-х гг. промышленное строительство. В качестве наиболее благоприятного по розе ветров был выбран большой участок к северу от города между двумя Никитинскими оврагами. Эта территория была приближена к транспортному узлу – железнодорожной станции, объектам энергетики и не имела жилой застройки. Тихвинское кладбище с церковью было ликвидировано, здесь прошла ул. Васенко и на обособленном участке рядом с ТЭЦ была возведена республиканская больница (что резко противоречило зонированию территории и обеспечению санитарных разрывов). Между северной промзоной и жилой застройкой сохранялась защитная минимальная санитарная зона. Крупным индустриальным комплексом стал завод «Электроприбор», заложенный на пересечении ул. Васенко и Большевикской в 1939 г. В соответствии с нормами промышленного зодчества тех лет комплекс представлял 4 протяженных корпуса высотой 3-4 этажа с крупными оконными проемами. В 1939 г. Наркоматом химической промышленности был заложен сажевый (шинный) завод.

Вторая промзона развивалась между р. Инсар и железной дорогой по ул. Рабочей, где еще в конце XIX в. строились мелкие мастерские и

частные заводы. В предвоенные годы здесь размещались предприятия легкой и пищевой промышленности. Вдоль железной дороги прокладывалась грузовая дорога, связывавшая предприятия со станцией и кирпичным заводом.

Великая Отечественная война перечеркнула все градостроительные планы, капитальное строительство в Мордовской АССР было приостановлено до конца 1940-х гг. Новый театр построен не был, местная труппа работала в здании дореволюционного кинотеатра. Даже базар между кинотеатром «Октябрь» и горсоветом продолжал свою работу в течение десятилетия.

На рубеже 1940-1950-х гг. обострилось противоречие советского градостроительства: идеологическая образность города столкнулась с утилитаризмом, грубым волюнтаризмом главных заказчиков строительства. В профессионально разработанных и официально утвержденных генеральных планах городов торжествовал обобщенно-эмоциональный (в соответствии с духом времени — триумфальный) образ советского города. Для создания идеологического образа велась активная застройка главных городских улиц и площадей. Этот целостный по своей эстетике официальный облик вступал в противоречие с позицией руководителей военно-промышленного комплекса (в чьих руках были сосредоточены основные финансовые и материальные ресурсы). Ими одновременно создавались не предусмотренные никакими генеральными планами обширные промзоны в непосредственной близости от селитебной территории. Дело осложняла рассогласованность действий большого количества ведомственных застройщиков [14]. Такое градостроительство можно назвать управляемым из центра, но трудно — плановым и рациональным.

В 1951 г. московским институтом «Горстройпроект» был выполнен новый, послевоенный проект планировки Саранска. В нем были более подробно обозначены векторы развития юго-западного, северо-западного и, частично, северо-восточного планировочных районов с включением прилегающей территории в состав города. В период реализации этого проекта планировки в 1958 г. в границы города официально было включено крупное пригородное с. Посоп, расположенное на правом берегу р. Инсар.

Выделялась обширная северная промышленная зона, непосредственно примыкавшая к жилой застройке по ул. Васенко. Союзные министерства старались возвести свои объекты ближе к городскому центру, на существующих транспортных коммуникациях и инженерных сетях, не вкладывая средства в их развитие, что было чревато в ближайшие годы градостроительной дисфункцией и серьезными экологическими последствиями.

Жилая застройка ул. Гражданской. Фото 1960-х гг.

Квартальная структура селитебной зоны была проработана и детализирована как неоклассическая композиция, отчетливо напоминавшая генпланы русских городов рубежа XVIII-XIX вв. В 1950-е гг. был сформирован линейный городской центр: главная Гражданская ул. соединила Советскую пл., где располагался обком ВКП (б), и Привокзальную пл., другие площади образованы не были. В проектах прорабатывалась реконструкция ул. Советской с крупными общественными зданиями, парадными спусками на живописную нижнюю террасу к р. Саранке. Но ввиду ограниченности ресурсов запроектированные ансамбли оставались лишь в проектах или создавалась их упрощенная декорация [15]. Послевоенные проекты были реализованы лишь частично, как и довоенные, поэтому значительная часть исторической застройки городского центра все еще сохранялась.

Довоенный генплан, при всей его реалистичности, содержал преувеличенные общественные зоны, не разъяснял способы реконструкции центра, однако он показал в качестве ключевой северную промзону и основной вектор пространственного развития селитебной зоны – от исторического центра на запад.

Общественные здания 1950-х гг. были тщательно вписаны в застройку, они имели удобную планировку и привлекательный облик. В этот период в неоклассических формах были построены ДК строителей (типовой проект), школа руководящих колхозных кадров (ныне учебный корпус университета, 1957), дом союзов (1952) и дом политпросвещения (1953, ныне музыкальная школа № 1), три административных здания (все шесть по проектам С.О. Левкова), музыкально-драматический театр (архи-

тектор М.С. Гельфер, 1961), магазин «Детский мир» (1957), три больницы (среди них выделяется городская больница № 3 на ул. Коммунистической, архитектор А. Лилов, 1956), выполненные в неоклассических формах. Эти объекты стали единичными вкраплениями в селитебную ткань города, большая часть строительного фонда которого к концу 1950-х гг. устарела, сильно обветшала.

Портик главного здания педагогического института. Фото 1960-х гг.

Довоенные конструктивистские здания были дополнены величественными портиками – совпартшкола на ул. советской и угловой корпус педагогического института на ул. Большевистской (архитектор С.О. Левков, 1949). Также были перестроены в классических формах упрощенные арки входов в парк культуры и отдыха им. А.С. Пушкина (архитектор С.О. Левков, 1957).

Новое жилье ограничивалось мало- и среднеэтажной типовой застройкой. В послевоенный период выделялись четырехэтажные жилые здания на ул. Гражданской, Пролетарской, К. Либкнехта (сегодня Ботевградской, архитекторы М.П. Бардин, А. Григорьев, В. Степанов, Н.М. Николаева). В связи с тем, что массированный снос деревянной жилой застройки в городе был невозможен по экономическим причинам, новое жилищное строительство развернулось на свободных территориях в западу от ул. К. Либкнехта, южнее промышленной зоны. Типовыми двухэтажными каменными жилыми зданиями были застроены два квартала по ул. Заводская, Школьная (сегодня Гагарина) и Пушкина (сегодня Титова). Типовыми двухэтажными щитовыми домами был застроен квартал между ул. Школьная, Пушкина, Чкалова (сегодня Полежаева) и Коммунистиче-

ская. Также были сформированы небольшие кварталы по ул. Осипенко. В городском центре двухэтажные каменные жилые здания были выстроены на восточной окраине ул. Коммунистической и на ул. Рабочей. Таким образом сохранялось зонирование жилой застройки на три категории, принятое довоенным генеральным планом.

Генеральные планы Саранска сталинского периода помешали воплотить в жизнь многие причины: война, отсталая строительная база, неразвитость городского хозяйства и партийные директивы в области архитектуры второй половины 1950-х гг. Для других городов Мордовской АССР генеральные планы не разрабатывались, общественные здания в эти годы не возводились (исключение ДК железнодорожных рабочих им. Ухтомского в Рузаевке, архитектор С.О. Левков, 1953), индивидуальными застройщиками строились жилые дома усадебного типа, а местными властями скромные по размерам общественные здания.

Саранск имел статус столицы национальной автономии, поэтому его можно сопоставить с аналогичными столицами, которые ранее были уездными городами – Чебоксарами, Йошкар-Олой, Петрозаводском. В сталинское время эти города получили серьезные импульсы для развития, проектировались их генеральные планы. Но нигде город-ансамбль не был построен, потому что скромные возможности городского хозяйства резко расходились с величественными планами столичных архитекторов. Тем не менее, послевоенный период сегодня ценен именно с градостроительной точки зрения: внедрявшаяся тогда квартальная система с мало- и среднеэтажной застройкой является оптимальной для жилой среды города среднего размера.

В послевоенные годы в структуре города все большую роль играла промышленная зона, и ее развитие для республиканской власти было важнее удручающего состояния жилищного фонда.

Провозглашаемое социальное равенство в городской среде реализовано не было даже в таком небольшом городе, как Саранск. Мизерная часть города – центральные кварталы были застроены капитальными секционными жилыми домами с современной инженерией, находившиеся здесь улицы и дворы были элементарным образом благоустроены и озеленены. Здесь в относительно благоприятных условиях проживала республиканская и городская партийно-хозяйственная номенклатура. Но значительная доля капитального жилья в центре являлась коммунальными квартирами.

Большая часть города представляла усадебную застройку без водопровода, канализации и благоустройства – здесь проживала подавляющая часть горожан в стесненных жилищных условиях. В послевоенный период частная жилая застройка в городе рассматривалась «пережитком прошло-

го», который будет ликвидирован в ближайшем будущем.

В провинциальном городе с разрушающейся исторической средой воплощалась эстетика парадных фасадов, камуфлирующих запущенные территории – застройку, не подлежащую выборочной реконструкции. Даже на двух центральных улицах – Гражданской и Советской не сложилась полноценная квартальная застройка: вдоль улицы возводились дома с красивыми фасадами, лепниной, а внутри кварталов сохранялись ветхие деревянные дома, бараки, сараи, огороды. В сталинский период город не смог превратиться в индустриальный центр: промышленность оставалась слабой, большинство жителей было вынуждено обрабатывать огород, поэтому облик города был невыразительный и провинциальный. Вся пространственная структура города с его иерархией и парадными фасадами адекватно отражала социальную структуру и образ жизни горожан в 1930-1950-е гг.

Архитектурное наследие каждого советского города 1930-1950-х гг. представляет значительный исторический и эстетический интерес, как планировка в целом, так и решения отдельных зданий. К сожалению, в начале XXI в. в Саранске были снесены не только почти все конструктивистские здания, но и многие постройки в неоклассическом стиле. К последним относятся: железнодорожный вокзал, кинотеатр «Октябрь», средняя школа № 12, магазин «Детский мир», угловой корпус университета, административные здания на ул. Толстого и Б. Хмельницкого, кооперативный институт на ул. Московской, жилые дома на ул. Коммунистической, Рабочей. Они не имели охранного статуса, однако формировали привлекательную городскую среду и были архитектурными знаками советской эпохи. Среди зданий 1930-1950-х гг., сохранившимися и являющимися объектами культурного наследия, следует назвать Дом советов, здание Русского драматического театра и Дом союзов. Последнее здание с угловой ротондой стало своего рода символом старого Саранска, оно вдохновило современных саранских проектировщиков и было многократно повторено в эклектичной архитектуре 2000-х гг.

Примечания

1. Воронин И., Остроумов В., Челмакин И. Саранск – столица Мордовской АССР. Историко-архитектурный очерк. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. – 96 с.
2. Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1961.
3. Махаев В.Б. Архитектор Сергей Левков. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. – 92 с.
4. О строительстве в Саранске // Архитектурная газета. 1936. 28 августа. «Архитектурная газета» о строительстве в Саранске // Красная Мордовия. 1936. 4 сентября.

5. ЦГА РМ. Ф. р-14. Оп. 1. д. 115. л. 130-131; Ф. р-14. оп. 1. д. 114. л. 381.
6. Вернер С. Организуем музей Пугачева // Красная Мордовия. 1939. 21 октября.
7. Казин В.В. Генеральный план развития Саранска // Красная Мордовия. 1940. 1 октября.
8. Эскиз площади был опубликован в газете: За последние пять лет неузнаваемым стал Саранск // Красная Мордовия. 1940. 10 октября.
9. ЦГА РМ. Ф. Р-14, оп. 1, д. 85, л. 402.
10. Махаев В.Б. Проблемы авторства в русской провинциальной архитектуре XVI-XX вв. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2013. С. 91-123.
11. О строительстве Дома советов // Красная Мордовия. 1937. 29 октября.
12. Проект обкома ВКП (б) был опубликован в газете: Проект Дома правительства // Красная Мордовия. 1937. 16 мая.
13. О проблемах строительства Дома советов, «вредительстве» строителей и руководителей города, нехватке строительных материалов и рабочих, нарушении расценок и передаче материалов в городскую прокуратуру в 1938 г. см.: Красная Мордовия, 1937. 29 октября. 1938, 24 апреля, 10 августа, 10 ноября. 1939, 10 июня. Дорогин А. На стройках города Саранска // Красная Мордовия. 1938. 26 июля.
14. Косенкова Ю.Л., Меерович М.Г. Районная планировка в СССР: от децентрализации крупных городов к обслуживанию военно-промышленного комплекса // Советское градостроительство. 1917-1941: в 2 кн. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 115-179.
15. Калашников Н.Г. Послевоенные малоэтажные ансамбли: попытка создания идеального пространства «сталинского стиля» // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. М.: КомКнига, 2010. С. 120-127.

*Н. Ф. Мокшин, доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»*

Восприятие мордвой русской антропонимической системы как один из факторов ее адаптации в Российском государстве

Включение мордовской земли в орбиту русской государственности происходило не в одночасье. Это был длительный процесс, растянувшийся на века, в котором можно выделить три основных периода: киевский (X – XII вв.), владими́ро-нижегородско-рязано-московский (XIII – XV вв.) и московский (XVI в.). Можно без преувеличения утверждать, что мордва приняла существенное участие в создании не только русской государственности, но и в формировании самого русского этноса.

Давние связи мордвы с русскими приводили к тому, что еще среди «языческой» мордвы стали бытовать древнерусские языческие же имена, которые, несмотря на крещение, начавшееся в 988 году, сохранялись в среде самих русских вплоть до XVIII века, сосуществуя с христианскими.

Судя в основном по писцовым, переписным, ландратским и другим книгам русского делопроизводства XVI – XVIII веков, из русских некалендарных имен наиболее популярными у мордвы были: Бажай, Бажан, Беляй, Борей, Бояр, Бурнай, Буян, Гостяй, Девятка, Дергун, Добрыш, Долгай, Дорогай, Дружина, Дуряй, Жадей, Жатка, Ждан, Живай, Жидко, Заварюха, Зевай, Калина, Кручина, Любим, Малка, Малыш, Меньшой, Милияй, Молчан, Морозка, Надей, Назван, Невешка, Недосей, Несмеян, Нечай, Поводим, Поздяй, Полежай, Пристав, Первой, Пятай, Радай, Рассей, Руська, Рыска, Святка, Седой, Сизой, Славка, Слушка, Смолька, Старка, Судяй, Сухан, Торопка, Третьячко, Тужилка, Удалка, Умняшка, Храмой, Худай, Цыпкай, Черняй, Четырка, Чудай, Чужой, Ширяй, Шумилка и др.

От русских мордва воспринимала и христианские имена. Первым таким именем, отмеченным у мордвы, является Абрам (Абрамка). Судя по древнерусскому преданию, его носил мордовский старейшина, основавший на Дятловых горах городище, названное его именем. Вблизи от Абрамова городища владими́ро-суздальский великий князь Юрий Всеволодович заложил в 1221 году Нижний Новгород.

В ходе христианизации мордве давались порой и некоторые дохристианские русские имена. Сохранилась, к примеру, жалованная грамота царя Ивана IV, данная им 8 марта 1564 г. Арзамасского уезда села Кужендей служивому своему мордвину Ивашке Кельдяеву, «он же по его цареву слову наречен Дружина», удостоившая его «вотчинами, лесами с бортны-

ми угожьями и со звериною ловлею, и со бобровыми станами, и со водяными угожьями, и с рыбною ловлею, которые во его дачах имеются воды от Протомоища вверх по Оке реке до устья речки Железницы... за великую его, Ивашкину, службу, что был он с ним, государем, царем и великим князем на службе славной баталии под городом Казанью, царством Казанским... и тогда от него... под тем Казанским царством оказалось немалая храбрость». Таким образом, мордвину, уже имевшему христианское имя Ивашка, было дано дохристианское русское имя Дружина.

Сочетание собственно мордовских имен с русскими дохристианскими и христианскими, как и с тюрко-мусульманскими – характерное явление для мордовской деревни XVI – XVII веков, подтверждаемое данными подворных переписей этого времени. Например, в «Книгах письма и меры» по Алатырскому уезду за 1624 – 1626 годы перечисляются мордва деревни Ордатово, что на речке Муравлее Лунгинского беляка Судьяй Биговатов, Коктай Маресев, Стес Мокеев, Инюш Полатов, Назарка Кенчеев, Стенька Пятаев, Валгуш Сычеватов, Мярдас Сыскетев, Тюганя Чемзин, Тоньзаря Момадышев, Баюш Монаев, Учеват Сыскетев, Васька Петров, Нороватко Малькин, Видяш Вихтянов, Савка Чюрин, Биговатко Ельмеев, Биюш Сучедеев, Тумашка Козяшев, Учеш Кельчеев, Деуш Чюрин, вдова Сальгитея Тингаевская жена Алясова, Богдашко Лемесов, Серюш Атюшев, Кулян Лемесов, Уша Собанчеев, Шесь Боляев, Келдюш Кечатов, Бурняк Чиндясов, Сатай Танцырин.

В XVI веке с завершением процесса включения Мордовской земли в орбиту русской государственности начинается более интенсивная христианизация мордовского народа. Первой в православие стала переходить мордовская знать, что давало ей возможность сохранить за собой вотчины. Крестившись, она вливалась в ряды российского дворянства и обрусевала, русифицировалась. Например, русский графский и дворянский род Мордвиновых происходит от Ждана Мордвинова, взятого в аманаты (заложники – Н. М.) от мордвы в 1546 году и получившего поместье в Копорье, а от Ратмана Мордвинова происходит другой род Мордвиновых, восходящий к первой половине XVII века и внесенный в родословные книги Пензенской, Казанской, Самарской, Тамбовской и Тульской губерний. К присоединению Казанского ханства к Московскому государству «руку приложил» и Рудак Булатов сын Мордвинова, служивший помощником русского посла в Казани Яхонтова, от которого пошел русский дворянский (впоследствии графский) род Мордвиновых, внесенный в родословные книги Московской, Курской, Ярославской, Петербургской и Новгородской губерний.

Проведенный автором данной статьи анализ пензенских, атемар-

ских, верхолотовских, керенских десятень, содержащих перечень «городовых дворян и детей боярских» с количеством принадлежавшей им помещичьей земли и денежного жалованья, показывает, что категория мордовских князей и мурз была довольно значительной. Так, Пензенская десятина 1677 года называет князей Мокшазарова, Мокшадеева, Кулунзина, мурз-князей Анемасова, Радаева, мурз Алемасова, Алякина, Вельмаева, Веденяпина, Живаева, Кудюшева, Лемаева, Мамаева, Мордвинцова, Мосеева, Палдамасова, Пароватова, Полдясова, Пиняева, Пилесева, Полумордвинова, Ризоватова, Сыресева, Симдянова, Тренина, Череватова, Яушева. По Атемарской десятине 1669 – 1670 годов значились «станичные мордовские мурзы, которые служат по Саранску станичную службу на Чардане, верстанные»: Верзагин, Волгоматов, Байков, Башатов, Истомин, Москаев, Сустатов, Тепаев; около полутора сотен не верстанных: Алов, Анасев, Атяев, Адушев, Баженов, Божатов, Ведяшев, Деваев, Капасов, Кобаев, Кочатов, Кучаев, Макулов, Палманов, Сатаев, Тарштанов, Тязяев, Тумаев и др.

Фамилия Мокшазаров образована от мордовского дохристианского двусовного имени Мокшазар (от мокша + азор 'хозяин, владетель'), Мокшадеев – от имени Мокшадей. Имен такого типа (на дей) у мордвы было довольно много: Аржадей, Парадей, Суродей, Тумодей, Чичадей и др. Большая часть фамилий вышеназванных мурз имеет основой мордовское личное имя: Адуш, Алемас, Анемас, Аляка, Веденяпа, Ведяш, Велмай, Волгомат, Капас, Кочат, Кучай, Лемай, Москай, Парават, Пилесь, Пичай, Полдяс, Ризоват, Сатай, Симдян, Сустат, Сыресь, Тезяй, Тепай, Тумай, Череват и др.

Перемена мордовского имени на русское (календарное), происшедшая в основном в ходе христианизации, была процессом длительным, растянувшимся вплоть до середины XIX века. Так, по словам анонимного автора из мордовского села Скафтым Пензенской губернии, еще в середине XIX века встречалось «назначение старухами-мордовками другого имени новорожденному младенцу, вследствие чего не только старики, но средних лет люди носят на себе два имени.

Этнообусловленная фонетическая специфика приводила к некоторому искажению первичных звучаний. Так, в эрзя-мордовском языке Авдотьё стали называть Олдай, Аграфену (Агриппину) – Окро, Аксинью – Окся, Акулину – Околь, Александра – Лесо, Александру – Лёса, Анисью – Ансё, Антона – Онтон, Артема – Артё, Варвару – Варо, Гаврилу – Гаорё, Григория – Дриго, Дарью – Дарё, Дорофея – Доро, Захара – Закар, Егора – Ёгорь, Игнатия – Иго, Марфу – Марква, Матвея – Матё, Никифора – Миккор, Николая – Миколь, Федосью – Кведо, Харитона – Каритон и т.п.

Русское имя первоначально бытовало как второе, после собственно

мордовского, затем оба стали функционировать наравне, спустя какое-то время русское, обычно христианское имя стало выступать на первое место, а мордовское отошло на второе, и, наконец, русское полностью заменило мордовское. Хотя в последние годы отмечены некоторые попытки возродить мордовские имена как былые, так и создания новых (неологизмов), в частности женских, типа Вяяна, Лияна, Сияна, Эряна и др.

Внедрение в мордовскую среду имен и особенно фамилий русского образца было связано не столько с христианизацией, сколько с практическими потребностями государственного делопроизводства. Антропони-мическая путаница создавала немалые затруднения государственным вла-стям в учете населения, раскладке и сборе налогов, ведении судебных дел, розыске беглых крестьян, рекрутов и т.п.

Фамилии мордвев давали обычно русские священники – миссионеры и в купе с ними чиновники, помещики, производя их в основном от имени отца или от его прозвищного имени (прозвища) по типу русских фамилий на – ов, - ев, - ин, - к/ин, - онков, - енков, - ский. Некоторые фамилии были произведены от названий населенных пунктов (ойконимов), от именных топонимов, особенно с суффиксом - ский, а также этнонимов мордва, мокша, эрзя. Поскольку отчествами или прозвищными отчествами у мордвы до крещения чаще выступали собственно мордовские личные имена, они и оказались закрепленными в основах произведенных от них фамилий на – ов (Алемасов, Атемасов, Вельдеватов, Вергасов, Икомасов, Инжеватов, Кежватов, Кирдяшов, Киржеманов, Кочкасов), - ев (Автаев, Азясев, Алаев, Алдушев, Аламаев, Алышев, Аржадеев, Аршаев, Атякшев, Атаев), - ин (Азявин, Азюкин, Алявин, Алякшин, Атмакин, Атманзин, Ацапин, Ашалгин, Ашапин, Нурдыгин), - к/ин (Автайкин, Азаркин, Азрапкин, Акашкин, Алемайкин, Алтушкин, Арзюткин, Астайкин, Ведяшкин, Купряшкин), - енков/ёнков (Кузенков, Куксенков, Куренков, Курнасенков, Марченков, Нароенков, Пиненков, Понасенков, Суровенков, Шинденков), -ский (Болдасевский, Кельдюшевский, Копасевский, Пичпандинский, Поводимовский, Потьминский, Сабаевский, Симилейский, Тумольский, Шокшинский).

Фамилии, содержащие в своей основе этнонимы мордва, мокша, эрзя или личные имена, произведенные от этих этнонимов, распространены ныне не только среди мордвы, но и русских, украинцев, белорусов. Они, бесспорно, свидетельствуют о мордовском происхождении их первоначальных носителей. Фамилий такого рода довольно много: Мордванюк, Мордвашенков, Мордвин, Мордвиненко, Мордвинкин, Мордвинов, Мордвинцев, Мордванцов, Мордвишев, Мордвишов, Мордвин-Шодро, Мордвов, Мордвушин, Мордвянинов, Мордовин, Мордовец, Мордовкин, Мордовцев, Мордовский, Мордовских, Мордовочкин, Мордовченко, Мор-

довченков, Полумордвинов, Мокшабаев, Мокшабеев, Мокшадеев, Мокшаев, Мокшазаров, Мокшакин, Мокшаков, Мокшанин, Мокшанихин, Мокшанкин, Мокшанов, Мокшанский, Мокшанцев, Мокшаров, Мокшев, Мокшеев, Мокшин, Мокшов, Мокшоватов, Эрзиманов, Эрзин, Эрзюков, Эрзыйкин, Эрзякаев, Эрзямаев, Эрзянин, Эрзянинов, Эрзюткин и т.п.

Примечания

1. Мокшин Н.Ф. Мордва в истории России // Русская история, № 2 (21), 2012 . С. 43.
2. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. – М., 1984. С. 37.
3. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 24-25.
4. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т.1. – Саранск, 1940. С. 153.
5. Центральный государственный архив древних актов. – Фонд 396, оп. 2, ед. хр. 3535, л. 4 об.
6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т.19. СПб, 1896. С.841-842; Новый энциклопедический словарь.- Т. 27. Петроград. 1916. С. 175.
7. Мокшин Н.Ф. Паспорт мордвина: сувенирный путеводитель по истории и культуре мордовского народа. – Саранск: Издатель К. Шапкарин, 2016. С. 13.
8. Десятни Пензенского края (1669-1696). – СПб., 1897. С. 41-76, 101-197, 201-238, 304-344, 435-471.
9. Зеленин Д. К. Дореволюционный быт мордвы // Советская этнография. – М. – Л., 1938. Т. 1. С. 89.
10. Зинёронь Сантяй (Александр Данильчев). Келенть туртов паро ялга // Эрзянь правда, 2017 ие, декабрьнь 20-це чи. Л.15.

*Е.О. Наумов, к. истор. наук
н. сотрудник отдела современной истории
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Жизнь нашего города (по материалам газеты «Саранская правда» за 1919 – 1920 гг.)

Периодические издания являются одним из самых массовых и информативных исторических источников, позволяющих с большой степенью достоверности реконструировать ход тех или иных событий. Однако исследователи стараются использовать газеты лишь в качестве дополнительного материала, делая основной упор на вовлечение в научный оборот архивов или других, уже опубликованных данных. Тем не менее, уникальность информации, содержащейся в периодике, позволяет говорить о необходимости более подробного изучения данного вида источников.

В фондах МРОКМ им. И.Д. Воронина хранится неполная подшивка газеты «Саранская правда» за 1919 – 1920 гг., в номерах которой существовала специальная рубрика, где публиковались интересные заметки о «жизни нашего города». Их авторами были члены редакции, которые размещали официальную информацию, получаемую от местных органов власти, а также жители Саранска или руководители и работники городских учреждений и предприятий. Подобные сводки позволяют восстановить отдельные аспекты повседневной жизни города.

Говоря об особенностях периодических изданий как исторических источников, следует обратить внимание на проблему достоверности публикуемых в газетах материалов. Связано это с тем, что некоторые заметки в последующих номерах опровергались официальными должностными лицами, в адрес которых зачастую была направлена острая критика. Тем не менее, подобные сводки, даже в случае их несоответствия исторической действительности, дают возможность реконструировать представления жителей по той или иной проблеме.

1919 – 1920 гг. как для истории России, так и для истории мордовского края характерны проявлением глубокого социально-политического и экономического кризиса, вызванного Первой мировой войной 1914 – 1918 гг., революционными событиями 1917 года, а также Гражданской войной 1917 – 1922 гг. Очевидно, что на первом месте среди всех многочисленных проблем, волновавших жителей Саранска, являлся продовольственный кризис, проявлявшийся в острой нехватке товаров первой необходимости,

прежде всего хлеба, а также во введении карточной системы распределения указанных товаров. Например, в январе 1920 года Саранское общество потребителей объявило среди горожан о выдаче из продовольственных лавок по специальным продуктовым карточкам на месяц сахара $\frac{1}{4}$ ф., соли $\frac{1}{4}$ ф., спичек – 1 коробки, «конфekt» – $\frac{1}{2}$ ф. по детским карточкам и стирального мыла – $\frac{1}{2}$ ф.

Экономному распределению подлежали и бытовые предметы, о чем свидетельствует результат совместного заседания правления Саранского Потребительского общества и Саранского районного продовольственного комитета от 27 марта 1920 года. Согласно ему, часть имеющихся в магазинах товаров распределялась между детьми (обувь и заготовки), больными (мужские и дамские галоши) и теми гражданами, которые не получили те или иные предметы ранее (чайная посуда). Существовали определенные нормы выдачи как посуды: «на семью от 1 до 5 человек – 1 вещь, свыше 5 человек – 2 вещи», так и галантерейных товаров: «пуговиц по $\frac{1}{2}$ дюж на семью до 5 человек, по 1 дюж – свыше 5 человек; бархоток или лент по 1 аршину на семью; кнопок по $\frac{1}{2}$ дюж на семью до 2 человек, по 1 дюж – свыше 2 человек; иголок по две штуки на человека» .

Намного сложнее обстояло дело с распределением хлеба и других продуктов, нехватка которых приводила к возникновению у продовольственных лавок т.н. «хвостов», т.е. очередей, вызывавших справедливое недовольство городских жителей . Один из авторов заметки «Очереди», опубликованной 11 января 1920 года, отмечал: «У наших лавок длинные хвосты за хлебом и другими продуктами не прекращаются. Женщины, дети приходят чуть-ли не с 5 часов утра и «занимают очередь». Бессмысленнее и преступнее этих очередей особенно в сильные морозы и вьюгу трудно себе представить» . Довольно часто отпускаемый в лавки хлеб быстро заканчивался и люди из конца очереди не успевали получить свою норму . Именно поэтому многие жители города начинали собираться у продовольственных лавок уже ночью, чтобы в случае успеха получить $\frac{3}{4}$ – $\frac{1}{2}$ ф чечевичного хлеба .

Несмотря на то, что очереди сами по себе вызывали недовольство жителей Саранска, многие характерные эпизоды, происходившие в момент ожидания получения хлеба, позволяют оценить уровень морально-этического состояния общества, оказавшегося на грани голодного выживания. Например, автор заметки «"Милая" картина» от 7 марта 1920 года привел следующий случай из жизни одной из очередей около хлебной лавки, расположенной на Гражданской улице. «Очередь за хлебом по-видимому собралась задолго до рассвета. В большинстве это были женщины и дети. В этот момент к лавке подошел какой-то мужчина и начал протискивать-

ся вперед. Стоящие в очереди запротестовали, тогда озверевший мужик изо всей силы ударил по лицу близко стоявшего мальчика. У того изо рта пошла кровь. Этот дикий поступок вызвал целую бурю негодования. Мужчина бросился бежать, преследуемый бранью и палками ребятишек. Когда же мы не будем больше видеть этих «милых» картин, повторяющихся чуть ли не еженедельно?»

Очевидно, что в данном случае объектом критики становились местные власти, которые, по мнению жителей, не предпринимали никаких мер по решению указанной проблемы. Например, автор одной из заметок, опубликованной 27 января 1920 года, критиковал Саранское общество потребителей за неправильную разбивку города на районы: «В верхней части города только две лавки, в нижней тоже две. Но не нужно забывать только, что верхняя часть города населена почти исключительно рабочими и служащими, не имеющими никаких запасов. Таким образом лавки нижних районов пустуют – верхние же не успевают удовлетворять своих покупателей». Однако работники данного общества в заметке, имевшей весьма саркастический заголовок «Бух в колокол, не посмотревши в святцы» и опубликованной 10 февраля 1920 года, поспешили опровергнуть вышеприведенную информацию, сообщив, что лавки распределены не по районам, а по уплотненности населения. Поэтому в верхней части города было открыто не 2 лавки, а 4: «две специально для хлеба и две продовольственных, удовлетворяющих население мукой». Очереди, по мнению Саранского общества потребителей, вызывались не малочисленностью лавок, а «отсутствием муки, отпускаемой местным Райпродкомом в количестве, не удовлетворяющем потребности всего городского населения». Один из авторов заметки предлагал распределять хлеб не через продовольственные лавки, а через домовые и квартальные комитеты, или продлить время торговли в лавках и т.д.

Существовали, по мнению жителей Саранска, и другие виновники продовольственной проблемы – продавцы лавок, которые растаскивали хлеб, «пользуясь служебным положением». В заметке «Нужен надзор», опубликованной 25 января 1920 года, сообщалось, что продавца Тумольского ежедневно «видят возвращающимся из лавки с полупудовым караваем хлеба». Однако и в данном случае последовало опровержение указанной информации. 29 января 1920 года Тумольский в ответной заметке «Незаслуженное оскорбление» написал, что полученный хлеб взял по своей карточке и карточкам своей сестры. Далее он пытался объяснить нелогичность вышеприведенного обвинения: «Должен сказать, если б я хотел красть хлеб, то, наверное, сделал бы это осторожнее, не понес бы днем, когда на каждом шагу встречаются граждане».

Заведующие лавками и магазинами также обвинялись в выдаче хлеба или других предметов по знакомству. Например, автор заметки «По знакомству» от 7 марта 1920 года получил ордер на приобретение в шорном магазине Саранского общества потребителей 5 футов веревки, которую долгое время не удавалось забрать якобы из-за ее отсутствия. Однако, после посещения магазина 4 марта и получения того же ответа, автор столкнулся с неким К.И. Макаровым, которому удалось в этом же магазине взять долгожданную веревку. На закономерный вопрос – «каким образом он сумел получить веревку» – К.И. Макаров дал краткий и ясный ответ: «прик[азчик] Реутов дал по знакомству» .

Другой возмущенный житель в заметке «Видно этого не искоренить» от 3 марта 1920 года воспроизводит следующую похожую сцену, на этот раз в продовольственном магазине: «Приходит в лавку расфуфыренная дама или какой-нибудь «товарищ» в бекеше с опушкой.

– Здравствуйте, Сидор Иванович, как поживаете?

Начинается обмен любезностями, и затем внеочередной покупатель уходит. Только с хлебом, конечно. Там, глядишь, милиционер пришел. Тоже без очереди отпускают. Так нельзя: сейчас всем некогда» . Нужно отметить, что замечания относительно участия «товарищей», т.е. работников партийных или государственных органов, в подобных способах получения продовольствия не являются голословными. Даже на заседании пленума исполнительного комитета уездного совета от 15 марта 1920 года говорилось о том, что «советские работники справляют блестящие ужины, в то время как простые смертные осуждены на голодовку». Поэтому неудивительно, что перечисленные факты способствовали складыванию негативного отношения жителей города к советской власти, которая не только не могла решить продовольственные проблемы, но и позволяла себе подобные выходы .

Похожие претензии относительно незаконного получения продуктовых карточек жители направляли в адрес домовладельцев и хозяев квартир Саранска, у которых, якобы, имелись лишние талоны, оставшиеся после уехавших квартирантов и нахлебников. В итоге, автор заметки под названием «Зло, с которым нужно бороться» резюмировал: «Продовольствия для населения не хватает, и многие сидят без хлеба, между тем как другие незаконно получают двойной паек, это зло нужно искоренить во что бы то ни стало» .

Наиболее отчаявшиеся жители города решались на преступления, в результате чего в январе и феврале 1920 года магазины общества потребителей подверглись серии краж. Например, в ночь с 19 на 20 января 1920 года из лавки, расположенной на бывшей Трехсвятской улице, «неизвест-

ными злоумышленниками» было похищено «большое количество сахару, соли, спичек и др. продуктов» . К началу февраля 1920 года ситуация с кражами обострилась настолько, что они стали совершаться чуть ли не ежедневно, несмотря на наличие сторожей. Поэтому Президиум Саранского уездного исполнительного комитета постановил усилить меры охраны магазинов, «после чего, если будет произведена кража из какого-либо магазина народного достояния, то вся ответственность падет на Завед. отделов и магазинов, последние будут немедленно увольняться и предаваться суду» .

15 марта 1920 года продовольственный вопрос вновь был затронут, на этот раз на заседании пленума исполнительного комитета Саранского уездного совета. Как сообщалось в заметке по этому поводу, «констатировав факт кошмарного положения, в котором очутились трудящиеся», пленум потребовал от районного продовольственного комитета немедленно решить данную проблему, «двинув все имеющиеся для этого средства на выкачку хлеба из окрестных сел Саранского уезда согласно разверстки до распутицы». Кроме того, необходимо было произвести подворный осмотр квартир города для сбора лишнего хлеба .

Наряду с нехваткой продовольствия жители города испытывали острый дефицит топлива, который также восполнялся незаконными способами. Так, в декабре 1919 года в газете публиковались заметки о расхищении ярмарочных зданий возле Константиновского кладбища, которые вероятно шли на дрова . Первоначально местные власти пытались предотвратить данный промысел. В декабре 1919 года Саранский исполком разрешил совету народного хозяйства полностью сломать ярмарочные бараки, корпуса и лавки и «употребить их по своему усмотрению», т.е. защитив их тем самым от расхищения . Несмотря на то, что данная мера позволила решить указанный вопрос, топливная проблема по-прежнему волновала жителей города. Лишь в январе 1920 года уездный исполнительный комитет принял решение выдать часть ветхих строений в распоряжение госпиталей и больниц , в то время как остальные горожане вынуждены были по-прежнему продолжать разламывать деревянные постройки. Так, в феврале 1920 года началось воровство изгороди Красноармейского сада .

В сложившихся крайне тяжелых условиях жители города пытались всеми возможными способами приспособиться к окружающей действительности путем психологической разгрузки. Так, в анализируемой нами газете особое внимание уделялось такому явлению как самогоноварение и борьбе с ним. Судя по всему, данная проблема довольно сильно волновала не только властей, которые были недовольны столь преступной, по их мнению, растратой хлеба, что являлось вполне весомым аргументом в усло-

виях продовольственных неурядиц . Местные жители также не оставались в стороне от критики подобного явления. Так, один из горожан в феврале 1920 года назвал Саранский уезд «самогонным царством» .

Неудивительно, что местные органы власти объявили суровую борьбу с самогонщиками, которые даже назывались злейшими врагами пролетариата и советской власти . Однако, нарушители закона, как правило, отделывались денежным штрафом и конфискацией самогонного аппарата . Распитие спиртных напитков в домашней обстановке властями также не приветствовалось. Например, 1 января 1920 года отдел управления оштрафовал «за самогонку» 12 человек на сумму от 5 000 до 40 000 рублей . Очевидно, что не все жители города были способны уплатить столь внушительную сумму, поэтому таковых отправляли либо в арестный дом, либо под домашний арест. Примечательно, что штрафы распространялись также и на лиц, появившихся на улице в нетрезвом виде .

Несмотря на то, что пьянство было достаточно распространенным явлением среди должностных лиц , в наибольшей степени ему были подвержены милиционеры, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения в прессе. Например, в декабре 1919 года начальника милиции 5-го района Саранского уезда уволили с должности «за халатное ведение канцелярии и пьянство» и подвергли тюремному заключению на 3 месяца . В январе 1920 году начальник уголовного розыска Любван «заявился на один из домашних вечеров в нетрезвом виде и потребовал разрешение на устройство вечера». Несмотря на то, что жители имели право продолжать вечер до 3 часов утра, милиционер потребовал его закончить в 12 часов ночи. «На том же вечере этот страж общественного порядка все время ругался площадными словами и наконец избил двоих подростков за то, что один из них крикнул другому «вышибало!» На мешало бы, кому следует, проучить зарвавшегося безобразника» . Вполне возможно подобное поведение было обусловлено непростыми профессиональными особенностями данной работы, связанной, прежде всего, с преступностью и риском.

Однако непосредственное руководство в правоохранительных органах не всегда торопилось карать проштрафившихся подчиненных. Например, начальник Саранской уездной милиции Голованов не обращал внимания на поведение милиционера Иконникова, который 3 февраля 1920 года явился на службу в нетрезвом виде и начал буянить. Автор заметки под характерным названием «Как у нас борются с пьянством» заметил: «Такое поощрение пьянства со стороны н-ка милиции более чем странно» . Тем не менее, в итоге, благодаря содействию Саранской уездной ЧК П. Иконников, который отбирал самогонку у жителей города и впоследствии употреблял ее сам, был заключен в тюрьму на один месяц, о чем свидетельствует

заметка от 15 февраля 1920 года .

Пьянство являлось не единственным препятствием добросовестного выполнения служебных обязанностей. Многие сотрудники городских учреждений достаточно халатно относились к своей работе, что также отразилось на страницах городской прессы. Например, уже упоминавшиеся выше милиционеры сравнивались со старой полицией, причем не в лучшую сторону. Автор заметки «Саранская милиция», опубликованной 17 декабря 1919 года, высказывал недовольство поведением милиционеров во время визита жителей в распределительное отделение. Несмотря на то, что количество просителей превысило все необходимые нормы, стражи правопорядка, которых автор заметки назвал медведями в европейской форме, не обращали внимание на возникшую в помещении давку и спокойно грелись в другой комнате. Совершенно очевидно, что подобные случаи способствовали складыванию не самого приятного впечатления у горожан от общения с представителями властей .

Результатом подобного отношения милиционеров к своей работе стал закономерный рост преступности. В феврале 1920 года в Посопе несколько банд, члены которых представлялись сотрудниками уездной ЧК, совершали многочисленные обыски с изъятием имущества. При этом Саранская ЧК открестилась от данных случаев, посоветовав гражданам города при обыске требовать от сотрудников ордер или удостоверение личности .

Помимо прямого и наглого игнорирования посетителей, многие служащие учреждений и предприятий города приходили на работу с большими опозданиями. Поэтому в сообщении от 1 января 1920 года отдел труда информировал горожан, что служащие и рабочие за нарушение дисциплины будут штрафоваться, а заведующие и другие ответственные работники предаваться суду . Тем не менее, вопрос об упадке производительности труда вновь оказался на повестке дня в начале февраля 1920 года. В заметке по данному вопросу сообщалось: «Халатное отношение служащих к своим обязанностям стало обыкновенным явлением» . Например, согласно заметке «Пахнет саботажем», учителя 3-й советской школы в марте 1920 года небрежно вели уроки, на что обращали внимание сами ученики: «На вопрос почему нет уроков, ответ всегда получается один и тот же: "Яйца курицу не учат"» .

Закономерное недовольство у жителей города вызывала недобросовестность хлебопеков. Например, в марте 1920 года двум гражданам из гражданской хлебопекарни № 2 был выдан хлеб с запеченной мышью . В апреле 1920 года автор заметки «Хотят уморить» жаловался на низкое качество хлебных изделий – «не то хлеб, не то тесто» .

Очевидно, что городские власти и общественные организации предпринимали неоднократные попытки решить данную проблему и повысить трудовую дисциплину. Например, в январе 1920 года некоторые профсоюзы приступили к организации товарищеских дисциплинарных судов .

Если рядовые сотрудники и служащие предприятий и учреждений старались уклониться от выполнения своих обязанностей, то руководители данных организаций наоборот, развивали достаточно бурную деятельность, целью которой было собственное обогащение. Например, в марте 1920 года за взяточничество и укрывательство дезертиров были арестованы председатель комиссии по топливу при бюро союзов Каждан и член этой комиссии Каныган . В данной сфере не могли себя не проявить неоднократно упоминавшиеся выше милиционеры. Например, в ноябре 1919 года у одного из работников органов правопорядка, который, по словам автора заметки «Один из "примазавшихся"», являлся бывшим петроградским фабрикантом, был произведен обыск, в ходе которого были найдены 5 пудов соли, 33 фунта сахарного песка и 110 аршин мануфактуры . Не отставали от своих коллег и руководители местных предприятий. Например, заведующий военно-обмундировочной фабрикой Выгодский по словам автора заметки «Одеваются», опубликованной в ноябре 1919 года, за короткий срок пребывания на указанной должности успел сшить себе пальто и шубу. Его предшественник, Соловьев-Шориков также «шил себе костюмчик за костюмчиком» .

Естественно, что обычные жители не имели столь широких возможностей для увеличения своего благополучия. Более того, существовала целая прослойка граждан, которая находилась на пороге нищенства. Поэтому местные власти предпринимали целый комплекс мер для борьбы с данным явлением. Так, в январе 1920 года отдел социального обеспечения предлагал милиционерам отправлять нетрудоспособных нищих в инвалидные дома, а трудоспособных – в отдел распределения рабочей силы . Кроме того, общество потребителей регулярно занималось распределением старых вещей между нуждающимися жителями города .

Следующая проблема, волновавшая саранские власти и местных жителей, заключалась в крайне неблагоприятном санитарном состоянии города, вызванном целым рядом объективных причин. Например, городские службы не имели достаточного количества средств для организации уборки площадей и улиц, уборных . Поэтому уже весной 1920 года весь мусор и грязь, накопившиеся за зиму, стал проявляться из-под снега. Так, в заметке от 25 марта сообщалось: «Наш город скоро превратится в навозную кучу: на дворах – навоз, на улицах – навоз и куда ни взгляни – навоз. Наступает весна. Навоз начинает гнить и таким образом превращается в

источник всевозможной заразы. Необходимо его убрать. Но если мы будем убирать его также, как убирали прошлый год, – со дворов и улиц на Соборную гору, то этим самым мы только затратим труд на бесполезное дело, потому что навоз все-таки останется в городе. Необходимо где-нибудь за городом устроить навозохранилище. Если мы это сделаем, то сразу уьем двух зайцев: будем иметь и постоянное место свалки, и удобрение для полей, которым каждый нуждающийся в нем крестьянин может воспользоваться во всякое время» .

Однако существовали и субъективные причины возникновения и распространения многочисленных заболеваний, обусловленные недобросовестным отношением горожан к простейшим мерам санитарной безопасности, в частности, к соблюдению чистоты. Например, в январе 1920 года инспектор труда сильно беспокоился из-за антисанитарного состояния помещений, в которых работали сотрудники отделов разных учреждений. В заметке по этому поводу отмечалось, что данное обстоятельство вело к упадку производительности труда и «массовым заболеваниям служащих» .

Аналогичным образом жители и некоторые представители местных органов власти боролись с участвовавшими заболеваниями. Например, многие горожане с большим доверием относились к всевозможным знахаркам, которые продавали разные снадобья за хлеб, мясо и самогонку, нежели к врачам . Автор заметки «Сжились с грязью», опубликованной в номере от 7 апреля 1920 года, сильно критиковал жителей Саранска за то, что они в момент проведения «Недели чистоты» «отнеслись к делу очистки своих жилищ и улиц очень несочувственно. Очевидно они сжились с грязью и чувствуют себя в ней, как рыба в воде» . При решении данной проблемы халатность проявляли также работники городского отдела управления. Например, согласно заметке «"Борются" с эпидемией» от 12 декабря 1919 года, после возникновения случая заболевания тифом в одной из квартир, здоровых граждан просто выселили в соседнее помещение, что не способствовало полной изоляции больного .

Так или иначе, местные власти вынуждены были оперативно реагировать на возникновение подобных проблем. Во-первых, руководители отделов городских учреждений под угрозой предания суду должны были строго следить за чистотой в помещениях . Для капитальной уборки назначались специальные «Дни очистки учреждений». Так, 29 марта 1920 года все служащие занимались исключительно уборкой. «Женщины обметали комнаты, мыли полы, а мужчины, вооружившись лопатами, очищали дворы от мусора и навоза.

Через несколько часов все учреждения города приняли совершенно

другой вид, грязи как не бывало.

Вот что значит дружная общая работа!»

Во-вторых, власти пытались повысить санитарную грамотность жителей. Например, в конце марта 1920 года в Художественном театре перед спектаклями врачами читались лекции на следующие темы: «Грязь – чесотка», «Чистота – залог здоровья», «Грязь – туберкулез», «Грязь – зараза». В газетах крупным шрифтом и на центральных полосах публиковали краткие и емкие советы, как поступать в случае заболевания. Например, «Больного тифом вези скорее в больницу, в крайнем случае отводи ему отдельное помещение, иначе заболевают и здоровые».

Совершенно очевидно, что перечисленные выше аспекты социально-экономической жизни Саранска так или иначе отражались на культурно-просветительной жизни города, причем, как правило, не самым положительным образом. Например, многие учреждения данного профиля из-за топливного кризиса и нестабильной медико-санитарной обстановки прекращали свою работу. Например, еще в конце ноября 1919 года сообщалось о том, что школы обеспечены топливом в наименьшей степени. Тогда же «на неопределенное время» была закрыта центральная городская библиотека «из-за отсутствия дров». В декабре 1919 года в связи с распространением тифозной эпидемии специальная чрезвычайная междуправительственная комиссия постановила закрыть все театры, школы 1-й ступени и запретить увеселительные публичные зрелища. Однако даже в случае функционирования образовательных учреждений, многие дети Саранского уезда не могли их посещать из-за нехватки одежды и обуви. В подобных условиях отсутствия или недостаточного финансирования, многие культурные заведения, в частности театры и кинематограф, вынуждены были сами себя содержать путем поднятия цен на билеты, что также вызвало недовольство жителей.

Несмотря на это культурные и образовательные учреждения продолжали худо-бедно работать. Например, в конце декабря 1919 года местный отдел народного образования объявил о начале покупки елочных украшений для устройства елок в школах, детских садах и клубах Саранска. Впоследствии в январских номерах газеты за 1920 год публиковались подробные отчеты о проведении праздничных мероприятий, посвященных встрече Нового года. Например, в рабочем клубе данный праздник отмечали красноармейцы: «До 12 часов шло «кабаре» (сценки, декламация, пение, балет). Затем был митинг и танцы до 3-х часов ночи». 8 января 1920 года в клубе красноармейцев и молодежи также было организовано подобное мероприятие. «Стояла елка на столе и светилась разноцветными лампочками. Молодежь время от времени собиралась вокруг елки, пела,

танцевала, кружилась и вообще совершала все, что полагается в таких случаях совершать. Даже после Интернационала спела «Дни нашей жизни». На сцене шли «стихийные» выступления «начинающих» из числа членов клуба, а также и менее «стихийные» (в смысле общей целостности) «номера» и артистов профессионалов. Все, конечно, хорошо, что хорошо кончается, а вечер кончился чаепитием» .

Тем не менее, некоторых жителей и отдельных представителей органов власти волновало «буржуазное» содержание перечисленных выше праздников. Например, в заметке «Нужно устранить» от 3 декабря 1919 года автор текста жаловался, что в местном кинематографе «все еще показываются «жуткие» драмы из буржуазной жизни», где фигурируют «револьверы, ножи, убийство на убийстве», а также сцены, «разжигающие чувственность в падкой до таких зрелищ местной обывательщине». Поэтому подотделу искусств настоятельно рекомендовалось обратить на это внимание и «не воспитывать в массах низкие инстинкты» .

«Буржуазным» праздником была объявлена елка, которая считалась пережитком «семейственной» культуры. Тем не менее, это не мешало местным властям проводить данные мероприятия, мотивируя это тем, что «и в "старые меха можно залить новое вино"» . Однако подобная процедура порой вызывала неодобрение. Например, во время встречи Нового года в рабочем клубе артист Никулин наряжался босяком и пел куплеты времен Керенского. В заметке, посвященной данному событию, сообщалось: «Конечно куплеты были когда-то остроумны, когда-то они вызывали одобрение буржуазной публики, но теперь они стары, ничего решительно не выражают и даже не характерны как напоминание о прошлом. Выступления Никулина лишней урок нашим артистам по политической грамоте. Если даете – отжившее старое надо ставить так чтобы эта то «историчность» была видна зрителю» .

Следующим характерным аспектом культурной жизни Саранска являлся повышенный интерес к развлекательным формам проведения досуга и игнорирование других, в частности, образовательных форм, что вызывало возмущение отдельных горожан, которые обвиняли героев своих заметок в «мещанстве» и «буржуазности». Например, в читальне клуба красноармейцев и союза молодежи по мнению автора заметки от 22 января 1920 года, в один из дней «творилось» следующее: «В одном углу сидят несколько нарядных девиц и флиртуют, в другом «ребята» подняли свалку, в третьем какой-то молодой человек, по-видимому из бывших реалистов тянет из горлышка бутылки с фруктовой водой и очевидно воображает, что он горький пьяница. Вдобавок шашки такой шум и галдеж вносят в читальню – что частенько друг друга не слышно. В результате наш клуб

превратился чуть-ли не в трактир 2-го разряда» .

Автор заметки «Неудавшийся спектакль» от 9 марта 1920 года, иронично подписавшийся «Брюзгой», обвинял местные власти «культурно-темного местечка», т.е. Саранска, в том, что из-за отсутствия света в художественном театре не удалось сыграть 4-й акт пьесы М. Горького «Дети Солнца», в то время как для танцевальных вечеров электричество могло гореть чуть ли не до утра. Кроме того, публика довольно часто опаздывала на представления, ввиду того, что «по ее мещанскому разумению каждый спектакль непременно должен быть в «нощи». День удлинился, можно не спешить, поужинать, поразмяться, посудачить, ну и потом и поразвлечься» .

Подобная тенденция также затронула и учащихся школ 2-й ступени, которые, согласно заметке от 10 марта 1920 года, не уделили особого внимания посещению лекции «История искусств во 2-й половине 19-го в.», но проявили куда более значимый интерес к концерту с танцами, состоявшемуся двумя неделями ранее. На данном мероприятии «столько было учащихся, что положительно яблоку упасть было негде». В итоге «Учащийся», который был автором заметки, отмечал, что «все-таки духовные запросы должны стоять на первом плане и предпочитать им развлечения вроде танцев, для учеников трудовой школы по крайней мере ... стыдно» .

Весьма интересно представлен на страницах газеты вопрос взаимоотношений между служителями культа и жителями города, а также представителями власти. Прежде всего, следует отметить тенденцию публикации заметок, основная цель которых заключалась в том, чтобы всяческим образом опорочить священников, показать их в качестве ярких представителей отживающего «буржуазного» слоя, в то время как по мнению последних указанные обвинения были обычной выдумкой. Например, в заметке «Енотовая шуба» от 3 декабря 1919 года сообщалось, что отец Охотин отказался идти к умирающей больной старушке из-за тяжелой енотовой шубы. При этом подобная заметка была сдобрена значительным количеством едких и ироничных замечаний. Например, Охотин, по мнению автора, умел «усердно выкланываться на глазах прихожан» и являлся мастером «краснобайничать о христианском долге». В итоге Охотину рекомендовалось передать енотовую шубу для больных красноармейцев: «Тогда-то он был бы христианином куда примернее» . Однако, спустя 4 дня последовало опровержение данной заметки непосредственно от священника И. Охотина, который заявил, что за 25-летнюю службу ни разу не отказывался идти пешком для напутствования больных на дому, не имеет енотовой шубы и ходит в обычной ватной рясе и уже давно не говорит проповедей. В результате И. Охотин потребовал привлечь автора ложной

заметки к ответственности .

Очередная попытка представить религиозную жизнь в негативном свете касалась Саранского Петропавловского монастыря, монашки которого якобы водили к себе ночевать мужчин. Как и в случае с предыдущей заметкой, данный текст также был одобрен интересным комментарием: «Говорят, что коммунисты издеваются над религией. Это неправда! Над религией издеваются ее служители, а не коммунисты» . Однако спустя 5 дней последовало опровержение, согласно которому выяснилось, что женщина, приютившая мужчину, не являлась монахиней, а всего лишь состояла ответственным лицом приюта. Гражданин Шелихов, оказавшийся в злополучную ночь в общежитии монастыря, на самом деле занимал должность заведующего хозяйственной частью отдела социального обеспечения и ведал делами приюта, помещающегося в данном монастыре .

В последующих заметках монахини критиковались за спекуляцию свечами, продавая последние за 200 рублей вместо 3 копеек за штуку , а священник Нижне-Казанской церкви обвинялся в критике во время проповеди «недели очистки» города, якобы заявив следующее: «Вот если бы они (т.е. коммунисты) душу свою покаянием очистили, тогда и без этих недель все бедствия миновали бы нас» . В отличие от предыдущих заметок на данные сообщения опровержений не последовало.

С религиозной тематикой связано распространение явления, напоминающее современный «спам», т.е. массовое тиражирование писем рекламного характера. Так, согласно заметке от 17 февраля 1920 года многие жители Саранска стали получать по городской почте «в изобилии» какую-то молитву, автор которой просил каждого адресата передавать текст 9 лицам, после чего его постигнет счастье. Если же он этого не сделает, то «он будет наказан "свыше"» .

Таким образом, газета «Саранская жизнь», несмотря на противоречивость публикуемых материалов, является весьма ценным источником информации о повседневной жизни населения города. Издаваясь в непростых условиях становления большевистской прессы, которая буквально с первых дней после создания приобрела яркий пропагандистский характер, данная газета вскоре стала местом для острых дискуссий, посвященных многим ключевым моментам социально-экономической, политической и культурно-просветительной жизни Саранска. При этом редакция позволяла себе смелость публиковать заметки с критикой местных властей, которые, в свою очередь также не оставались в долгу.

Повседневная жизнь города обуславливалась глубоким социально-экономическим и политическим кризисом, поставившим жителей Саранска перед необходимостью вырабатывать способы и механизмы выжи-

вания в подобной экстремальной ситуации, характеризующейся голодом, холодом и отсутствием уверенности в завтрашнем дне. Одной из особенностей складывания поведенческих стереотипов горожан являлось частое пренебрежение общечеловеческими моральными и этическими нормами, правилами социального поведения и взаимопомощи. Обман как самый быстрый и эффективный способ достижения цели превратился в универсальное средство выживания. Саранское общество, находящееся в переломном моменте своей истории, можно охарактеризовать стремлением значительной части населения отдалиться от участия в происходящих событиях как на психологическом уровне, т.е. путем употребления алкоголя и тягой к развлекательным формам проведения досуга, так и в реальной жизни при помощи халатного отношения к служебным обязанностям и часто проявляющейся апатии ко всему происходящему вокруг. Местные власти, находившиеся под жесткими и частыми информационными ударами жителей города, несмотря на достаточно быструю реакцию на возникающие проблемы, вынуждены были бороться преимущественно с их проявлениями. В данной связи напрашивается ассоциация с неумелыми врачами, которые вместо лечения болезни боролись с ее симптомами, используя при этом не самые удачные методы. В последнем случае имеется в виду не совсем удачная попытка насадить среди населения новые, «социалистические» элементы идеологии, культуры и образования.

Примечания

1. Саранская правда. 6 января 1920 г. X2 4; Там же. 30 января 1920 г. N2 21.
2. Там же. 2 апреля 1920 г. N2 69.
3. Там же. 3 января 1920 г. N2 2.
4. Там же. 11 января 1920 г. N2 7.
5. Там же. 5 февраля 1920 г. N2 26.
6. Там же. 20 марта 1920 г. N2 59.
7. Там же. 7 марта 1920 г. N2 51.
8. Там же. 27 января 1920 г. N2 18.
9. Там же. 10 февраля 1920 г. N2 28.
10. там же. 1 января 1920 г. N2 7.
11. Там же. 25 января 1920 г. N2 17.
12. там же. 29 января 1920 г. N2 20.
13. Там же. 7 марта 1920 г. N2 51.
14. Там же. 3 марта 1920 г. 47.
15. Там же. 20 марта 1920 г. N2 59.
16. Там же. 18 марта 1920 г. 58.
17. Там же. 22 января 1920 г. N2 15.
18. Там же. 4 февраля 1920 г. N2 25.
19. Там же. 20 марта 1920 г. N2 59.
20. Там же. 7 декабря 1919 г. 118.

21. Там же. 10 декабря 1919 г. № 119.
22. Там же. 22 января 1920 г. № 15.
23. Там же. 15 февраля 1920 г. № 33.
24. Там же. 1 февраля 1920 г. № 23.
25. там же. 29 февраля 1920 г. № 45.
26. Там же. 1 февраля 1920 г. 23.
27. там же. 28 ноября 1919 г. № 114.
28. Там же. 1 января 1920 Г. 1.
29. там же. 1 апреля 1920 г. -М2 68.
30. Тенденция проведения досуга с употреблением спиртных напитков была характерна для представителей государственных и партийных органов власти, а также сотрудников общественных организаций. Так, в ночь на 26 февраля 1920 года на квартире председателя Саранского бюро профсоюзов происходила «грандиознейшая попойка и крупная картежная игра», которая была прекращена после визита сотрудников особого отдела. Всего было задержано 9 человек «"видных" советских и партийных работников» (см. Саранская правда. 28 февраля 1920 г. № 44).
31. Там же. 12 декабря 1919 г. № 120.
32. Там же. 14 января 1920 г. № 9.
33. Там же. 5 февраля 1920 г. № 26.
34. Там же. 15 февраля 1920 г. № 33.
35. Там же. 17 декабря 1919 г. № 122.
36. Там же. 8 февраля 1920 г. № 27.
37. Там же. 1 января 1920 г. № 1.
38. Там же. 1 февраля 1920 г. № 23.
39. Там же. 23 марта 1920 г. № 61.
40. Там же. 30 марта 1920 г. № 67.
41. Там же. 17 апреля 1920 г. № 77.
42. Там же. 17 января 1920 г. № 12.
43. Там же. 10 марта 1920 г. № 53.
44. Там же. 28 ноября 1919 г. № 114.
45. Там же. 28 ноября 1919 г. № 114.
46. Там же. 1 января 1920 г. № 1.
47. Там же. 4 февраля 1920 г. № 25.
48. Там же. 4 января 1920 г. № 3.
49. Там же. 25 марта 1920 г. № 63.
50. Там же. 14 января 1920 г. № 9.
51. Там же. 18 января 1920 г. № 13.
52. Там же. 7 апреля 1920 г. № 73.
53. Там же. 12 декабря 1919 г. № 120.
54. Там же. 14 января 1920 г. № 9.
55. Там же. 1 апреля 1920 г. № 68.
56. Там же. 25 марта 1920 г. № 63.
57. Там же. 4 января 1920 г. № 3.
58. Там же. 26 ноября 1919 г. № 113.
59. Там же. 28 ноября 1919 г. № 114.
60. Там же. 17 декабря 1919 г. № 122.
61. Там же. 9 апреля 1920 г. № 74.
62. Там же. 4 января 1920 г. № 3.

63. Там же. 24 декабря 1919 г. № 125.
64. Там же. 4 января 1920 г. № 3.
65. Там же. 11 января 1920 г. № 7.
66. Там же. 3 декабря 1919 г. № 116.
67. Там же. 11 января 1920 г. № 7.
68. Там же. 4 января 1920 г. № 3.
69. Там же. 22 января 1920 г. № 15.
60. Там же. 9 марта 1920 г. № 52.
71. Там же. 10 марта 1920 г. № 53.
72. Там же. 3 декабря 1919 г. № 116.
73. Там же. 7 декабря 1919 г. № 118.
74. Там же. 12 марта 1920 г. № 55.
75. Там же. 17 марта 1920 г. № 57.
76. Там же. 28 марта 1920 г. № 66.
77. Там же. 3 апреля 1920 г. № 70.
78. Там же. 17 февраля 1920 г. № 34.

*А.Г. Нечаев, краевед
г. Саранск*

Там, где стояли саранские храмы...

Каждый уездный город дореволюционной России отличался изобилием храмов, которые служили не только центром религиозной жизни горожан, но и главным украшением одноэтажного, как правило, города. Не являлся исключением и Саранск, в котором перед Первой Мировой войной насчитывалось 17 церквей. Многие из них стояли на площадях, были доступны обзору со всех сторон и служили главными ориентирами на фоне довольно однообразного городского пейзажа.

Рисунок 1

Город делился рекой Саранкой на верхнюю и нижнюю части. В наше время в верхней части города из 11 когда-то стоявших там церковных зданий сохранились только здания Богословской и Троицкой церквей, обе сейчас являются действующими храмами. От остальных церковных зданий не осталось и следа. На рисунках 1 и 2 представлены старый снимок с панорамой центра верхней части города и план этого центра¹.

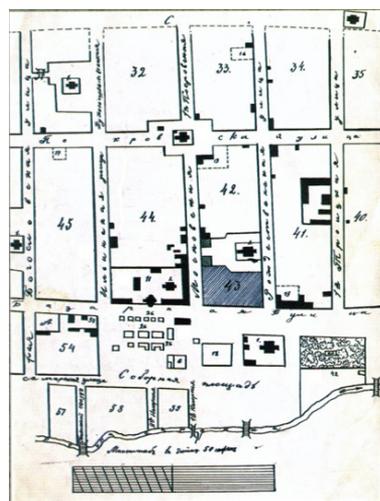

Рисунок 2

Больше повезло нижней части города. Из 6 церквей бесследно исчезли только две: Успенская и Константиновская. Восстановлены и действуют Покровская и Никольская церковь, хорошо сохранились здания, где размещались Трехсвятская церковь и воинская церковь Пророка Ильи в военном городке 180-го пехотного Виндавского полка.

Таким образом, из семнадцати церковных зданий, существовавших в Саранске перед началом Первой Мировой войны, одиннадцать были разобраны, большинство из них в 30-х годах прошлого века.

История и внешний облик саранских храмов достаточно полно изучены². Место нахождения всех исчезнувших церковных зданий известно с разной степенью точности: плюс-минус 50-100 метров. Цель данной работы – уточнить место их нахождения, опираясь на старинные планы города и фотографии разного периода, где церковные здания еще сохраняются. Поэтому речь пойдет только о несохранившихся церковных зданиях. Сложность этой задачи обусловлена тем, что облик города за прошедшие сто лет совершенно изменился: одноэтажная деревянная застройка уступила место множеству кирпичных зданий разной высотности, среди которых потерялись и сохранившиеся храмы. Любопытно также посмотреть на те изменения, которые произошли в наиболее знаковых местах города за минувшее столетие.

Рисунок 3

Рисунок 4

Самым представительным храмом Саранска был громадный (по масштабам уездного центра) Спасский собор, являвшийся достопримечательностью города. Именно из-за его значения сохранилось довольно много фотографических изображений храма, которые позволяют достаточно точно установить место его нахождения.

На старинном фото (рис. 3) Спасский собор доминирует на Рождественской улице (ныне пр. Ленина), замыкая своим внушительным объемом ее перспективу. На современном фото (рис. 4), перспективу замыкает памятник Ленину, едва различимый среди разросшихся елей и многоэтажных зданий. Вследствие этого создается впечатление, что улица ведет в никуда.

На снимке, сделанном в 1926 году (рис. 5), Спасский собор виден с колокольни Петропавловского монастыря. Собор расположен со значительным отступом от современной границы Советской площади и находится на одной оси с сохранившимся до нашего времени зданием на ул. Московской, 1. Это здание примечательно тем, что было построено по образцовому проекту знаменитого архитектора А. Захарова для городских

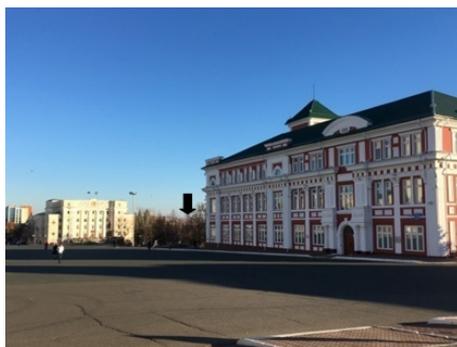
Рисунок 5
присутственных мест. Этот ориентир хорошо виден вместе с собором на другом старинном снимке (см. рис. 13).

Таким образом, центр квадратного основания Спасского собора находился на пересечении прямых, проведенных от середины проспекта Ленина на юг и от центра здания по ул. Московская, 1 на восток (место обозначено стрелкой на рис. 6). Северная стена храма была примерно в 20 метрах от точки, где теперь стоит памятник Ленину. Остатки глубоко залежавшего фундамента этого сооружения, скорее всего, еще сохраняются под центральной частью сквера.

Примерно в двухстах метрах восточнее Спасского собора находился комплекс Верхнего Казанского храма, включавший в себя кроме Верхней Казанской церкви зимнюю церковь Михаила Архангела. Верхняя Казанская церковь хорошо видна на фрагменте старинного снимка (рис. 7), где она отмечена стрелкой. Эта панорама Саранска снята примерно из точки, где теперь реку Саранку пересекает железная дорога. Слева от Верхней Казанской церкви видна маленькая церковь Михаила Архангела, увенчанная одной главкой. Примечательно то, что алтарный выступ этого храма расположен не по центру здания, а смещен к его юго-восточному углу. Вероятно, храм построили позднее Верхней Казанской церкви на очень стесненном участке, и алтарный выступ пришлось расположить таким образом, чтобы его не заслонял большой храм.

Определить расположение этих двух храмов помогает очень интересная фотография 30-х гг. прошлого века³ (рис. 8), которая отражает строительство здания до сих пор известного под названием «партшкола» (ул. Советская, 24), принадлежащего в наше время МГУ им. Н.П. Огарева.

Церковь Михаила Архангела видна на переднем плане фотографии и занимает положение немного правее центральной оси строящегося здания. Сейчас примерно в этом месте стоят трансформаторная будка и метеостанция, указанная стрелкой (рис. 9). Верхняя Казанская церковь находилась правее, и была смещена на несколько метров севернее зимней церкви.

Рисунок 6

Она, по-видимому, была разобрана при подготовке к строительству нового здания, Не исключено, что под землей находятся части фундаментов обоих

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

храмов.

Ближайшей к Спасскому собору с северной стороны была Христорождественская церковь (рис. 10), верхушка шатра ее колокольни возвышается над крышами в правой части снимка на рисунке 3. В годы Советской власти это здание долгое время использовалось в нуждах хлебозавода и было разрушено последним из церковных зданий, в 80-х годах.

На снимке, сделанном в 70-х гг. прошлого века⁴ (рис. 11), здание бывшей Христорождественской церкви выделяется среди окружающих сооружений благодаря высокой металлической трубе хлебозавода. К бывшему церковному зданию на месте алтарного выступа пристроено двухэтажное здание, также принадлежавшее хлебозаводу. Из изображенных на

этом снимке зданий в наше время существуют здание с магазином Книжный мир (ул. Советская, 33) и виднеющееся вдали 4-этажное административное здание (пр. Ленина, 4). Современный снимок, представленный на рисунке 12, был сделан от угла магазина Книжный мир. Сравнение фото 11 и 12 позволяет определить, что на месте восточной части храма сейчас стоит пристройка Дома Республики, в которой размещается зал заседаний (обозначен стрелкой).

В сотне метров западнее Христорождественской церкви располагался Петропавловский монастырь, имевший два храма: Петропавловский и Владимирский.

На снимке рисунка 13 слева на переднем плане мы видим Владимирскую церковь, а за ней сдвинутую левее Петропавловскую церковь.

Рисунок 10

Справа вдали виднеется Спасский собор. Владимирская церковь выходила на границу улицы, которая, в основном, совпадает с современной, только южный полукруглый выступ церкви выдавался за эту линию. Ее центр (указан стрелкой на рис. 14) приходился на стык современного жилого дома (ул. Советская, 47) и Дворца бракосочетаний (ул. Советская, 47А). Петропавловская церковь стояла внутри двора упомянутого выше жилого дома. Вполне возможно, что остатки ее фундамента еще сохраняются под слоем грунта.

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

В точке, где сейчас пересекаются улицы Л.Толстого и Коммунистическая, стояла приходская Покровская церковь. Как видно на снимке рисунка 15, храм полностью перекрывал проезд по улице, его объезжали по устроенной вокруг него площади.

В годы Советской власти в этом бывшем церковном здании долгое время размещалась баня, и оно было разрушено лишь в 60-х годах прошлого века,

Покровская церковь занимала место тротуара напротив восточной

пристройки к гостинице «Саранск» и продолжающего этот тротуар перехода через улицу Л.Толстого (рис. 16).

Рисунок 15

Рисунок 16

Еще одна приходская церковь, Духосошестввенская, находилась на Сошественской улице (ныне Большевистская). Старинный снимок (рис. 17) дает представление о внешнем облике храма, сильно отличавшегося от остальных церквей. К сожалению, изображение не отражает окружающей застройки. По плану города на рисунке 2 можно судить, что храм стоял с отступом от улицы.

Сейчас на этом месте стоит 3-этажное здание постройки 30-х гг. (ул. Большевистская, 58), которое занимает всю ширину площади, окружавшей когда-то церковь (рис. 18). Храм располагался там, где теперь находится центр двора этого дома. При его строительстве, скорее всего, был использован кирпич разобранной церкви, а фундамент храма может сохраняться под землей.

Рисунок 17

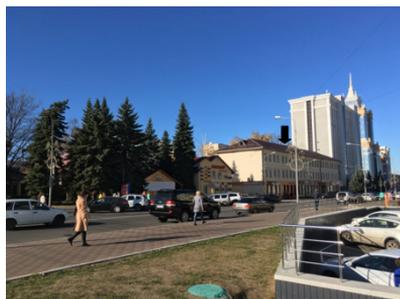

Рисунок 18

Последняя в нашем перечне разрушенных церквей верхней части города – Тихвинская – была кладбищенской и находилась, соответственно, на Тихвинском кладбище, занимавшем квартал между современными улицами Большевистская, Васенко и проспектом Ленина.

Единственное известное изображение этого храма представлено на рисунке 19 и отражает момент его разборки в 30-х годах. Никаких бо-

лее или менее четких ориентиров для определения места расположения

Рисунок 19

Рисунок 20

храма не имеется. Однако, еще недавно в глубине квартала существовало здание по адресу ул. Васенко, 5А, располагавшееся рядом с проездом, который ведет от улицы Большевикская внутрь квартала. Снимок на рисунке

20 был сделан со стороны юго-восточного угла здания. Оно первоначально служило помещением для детского сада, а последнее время являлось жилым домом. Летом 2018 года его снесли, но найти его место легко, так как восточнее него стоит корпус Мордовского гуманитарного института (ул. Васенко, 3А). При сравнении двух снимков обнаруживается, что параметры и конфигурация основания обоих зданий, их ориентация совпадают (ближайшая, восточная часть здания на рис. 20 является поздней пристройкой). Можно предположить, что здание детского сада было возведено на остатках фундамента Тихвинской церкви. Поскольку никаких следов декоративного убранства стен храма на стенах здания детского сада не наблюдается, очевидно, что церковное здание было разобрано до основания. Вход в храм, судя по его фотографии, находился с противоположной, северной стороны напротив упомянутого выше проезда.

Украшением нижней части города являлся комплекс Успенского храма (рис. 21). Он стоял на ярмарочной площади, на месте которой в 30-х гг. был разбит парк им. А.С. Пушкина.

В комплекс усадьбы храма входили выстроившиеся вдоль Успенской улицы (ныне Красноармейская) Успенская церковь с пристроенной сторожкой, отдельно стоявшая колокольня и зимняя Никольская церковь. До нашего времени сохранилось только здание последней, которое после некоторой перестройки продолжает выполнять первоначальную функ-

Рисунок 21

цию (рис. 22). Колокольня была недавно восстановлена в более скромных размерах.

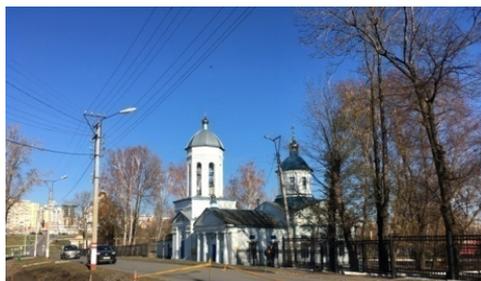

Рисунок 22

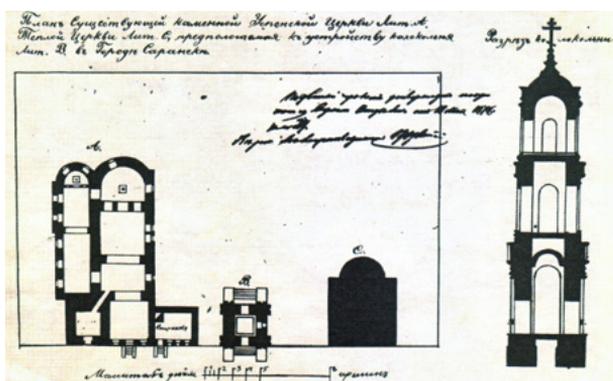

Рисунок 23

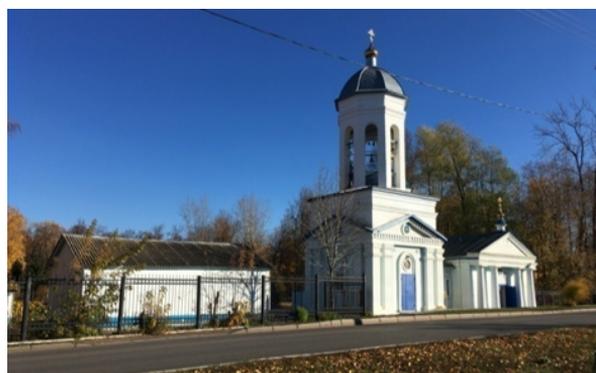

Рисунок 24

При сравнении первоначальной планировки Успенского комплекса (рис. 23)⁵ с современным снимком (рис. 24), можно заметить, что новопостроенная колокольня не стоит на фундаменте первоначальной колокольни, а смещена немного ближе к Никольской церкви. Успенская церковь стояла левее одноэтажного служебного здания, частично, может быть, затрагивая его пределы. Сейчас на месте этого храма осталась небольшая насыпь, под которой могут сохраняться фундаменты здания.

Последней в нашем перечне исчезнувших церковных зданий является Константиновская церковь, стоявшая на Константиновском кладбище нижней части города. Кладбище располагалось в квартале,

окруженном современными улицами Республиканская, Кирова, А.Невского и пер. Кириллова. Сейчас на этом месте находится так называемый

Рисунок 25

Рисунок 26

Нижний рынок.

На фото рисунка 25 Константиновская церковь снята с юго-западной стороны, без окружающего городского пейзажа. Точных данных о ее расположении у нас нет. Памятуя о том, что места разрушенных храмов нередко занимали новые, построенные из их кирпича здания, можно предположить, что она находилась на углу современной улицы Республиканской и переулка Кириллова.

Еще не так давно на этом углу стояло очень простое двухэтажное здание довоенной постройки, долгие годы принадлежавшее обувной фабрике. На фото рисунка 26 видно стоящее на этом месте новое офисное здание с кафе на первом этаже (пер. Кириллова, 2Б). За последние сто лет облик Саранска неузнаваемо изменился.

Когда-то деревянный и одноэтажный, пронизанный шпилями и главами многочисленных храмов, которые определяли внешний облик города, Саранск со временем превратился в город многоэтажных кирпичных и бетонных зданий, среди которых потерялись те немногие церкви, которые чудом смогли пережить этот бурный век.

Примечания

1. Бахмутов С.Б., Лаптун В.И. Разорванное ожерелье. Изд. 2-е, испр. и доп. Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2017. С. 180–.
2. Там же. С. 181–340.
3. Там же. С. 241.
4. Бахмутов С.Б. Старый Саранск. Саранск: Центр образовательных технологий и образовательной этики; Издатель Константин Шапкарин, 2015.
5. Бахмутов С.Б., Лаптун В.И. Указ. соч. С. 318.

*Е.В. Никишова,
Т.А. Шашанова,
Ельниковский краеведческий музей*

Дневник Лидии Викторовой

Весной 2018 года в селе Ельники побывал Д. И. Елисеев (г. Рязань), праправнук В. С. Викторова, священника Преображенской церкви с. Ельники в 1888-1917 годах. Дмитрий Игоревич много лет пишет историю своего рода, и зов родины предков привёл его в Ельники. Он побывал в церкви, где оставил для нашего музея книгу «Дневник Лидии Викторовой. 15 октября 1904 - 10 марта 1909 гг.». Лидия - дочь священника Викторова. Мы знали о её существовании, но следы Викторových давно затерялись на просторах России.

С первой же страницы «Дневника» стало ясно: перед нами - бесценный источник по истории нашего края. Между нами и Дмитрием Игоревичем завязалась переписка, в июле 2018 года семья Елисеевых приехала в Ельники (Дмитрий Игоревич, его родители и дочь). Они сделали музею щедрый подарок – передали на хранение рукопись «Дневника» - он вернулся домой!

В ходе переписки, личного общения и последующего поиска удалось найти много новых сведений о жизни села и значительно дополнить родословное древо Викторových-Смирновых-Елисеевых.

Лидия (1889) была дочерью протоиерея В. С. Викторова (1864), награждённого медалью «В память царствования императора Александра III», орденом святой Анны III степени, камилавкой, золотым крестом. По воспоминаниям родственников он обладал запоминающейся внешностью – высокий красивый брюнет с большими глазами и чудесными вьющимися волосами. Семья Викторových жила в деревянном доме напротив церкви.

Лидия писала свой «Дневник» в Ельниках, в Пензе и Казани. Первая запись 15-летней «епархиалки» датируется 15 октября 1904 года. В это время она училась в Пензенском Епархиальном женском училище с шестилетним обучением. В учебную программу входили общеобразовательные и церковные дисциплины, педагогика и музыка. Училище имело дополнительный 7-й педагогический класс с изучением педагогики, психологии, медицины и гигиены. Выпускницам училища присваивалось звание домашних учительниц и давалось право преподавать в сельских церковно-приходских школах.

Российская империя в первом десятилетии XX века пережила революцию и мощный подъём общественного движения, зарождение парла-

ментаризма и многопартийности: все эти события отразились на мировоззрении Лидии. Её «Дневник» - исторический материал, который интересен для музейных работников и общественности тем, что позволяет погрузиться в мысли девушки, жившей в то непростое время. А современным барышням будет интересно пройти по мостику времени в начало XX века и подумать: есть ли что-то общее между их духовным миром и мировосприятием Лидии Викторовой?

Духовные искания епархиалки

Современного читателя «Дневника» поражает круг чтения Лидии: книги по православию, классическая литература, общественно-политические теории. Приведём несколько записей о прочитанном, сделанных ей в разные годы:

«8 ноября 1904. Вчера я вызвалась Anne почитать Евангелие и читала с большим наслаждением, как-то ясно мне представился Христос, когда я прочла некоторые случаи - с учениками Его и Его ответы на вопросы фарисеев.

2 августа 1905. Теперь время у меня занято чтением - «Война и мир» Толстого. Все его произведения мне очень нравится. Много в них правды и простоты. В читаемом произведении интересны для меня подробности войны с французами.

11 сентября 1905. Прочла «Червонный хутор» Дмитриевой. Книжка очень понравилась.

22 февраля 1906. Читаю Горького «Фома Гордеев». Читаю не без внимания, пока нравится, немного задумываюсь... Сегодня прочла о различии партий социал-демократов и социалистов-революционеров. Цель у них одна и та же... Социал-демократы не причисляют к рабочему классу - пролетариату - крестьян, имеющих орудия производства, и требуют падения крестьянской общины. Социалисты-революционеры причисляют крестьян, живущих своим трудом, к рабочему классу и требуют сохранения общины.

18 марта 1906. Зачитала вчера Бебеля «Очерки по женскому вопросу». Он, как видно, сторонник Дарвина.

21 июля 1906. Прочла «Крейцерову сонату» Толстого. Плохо поняла ее. Теперь все смешалось в голове моей. Не знаю, кому верить - Бебелю или Толстому?

23 ноября 1906. Читаю «Записки революционера» П. А. Крапоткина. Все очень хвалят эту книгу. Недавно был Папа. Мне кажется, он относится ко мне как-то опасливо, враждебно, следит за каждым моим словом.

29 января 1907. Прочла «Жизнь Иисуса» Ренана. Нового нашла мало, всё знакомо, только не выставляются чудеса его. Отрицает, что чет-

вёртое Евангелие написано Иоанном.

24 сентября 1907. Читаю Ключевского «Историю Руси». Нравится.

30 сентября и 6 октября 1907. Начала читать Платонова «Лекции по русской истории»... Как хорошо пишет Платонов об Алексее Михайловиче и Петре.

19 декабря 1907. Читаю «От утопии к научной теории» Энгельса. Пишет, что социализм сначала был утопией... Но в 19 веке появился совершенно другой взгляд на мир: во всем стали видеть постоянное развитие и изменение... Капиталистический способ производства теперь не случайность, а неперемное явление, которое как возникло, так и должно исчезнуть».

Полагаем, этого достаточно, чтобы представить насыщенную внутреннюю жизнь девушки и её духовные искания. В этом смешении прочитанных книг она не может окончательно определиться в своих убеждениях. Юное создание пытается найти своё место в жизни, быть полезной обществу, становится сторонницей теории «малых дел» и сближения интеллигенции с народом. Нетерпеливо ожидает перемен в обществе, следит за ходом политических событий. Этому посвящены многие записи «Дневника»:

«30 октября 1904. Что-то даст мне жизнь? Ученье - золотая пора. Какое наслаждение учиться! Подруги, расцвет юности, молодость, молодые силы, свежие чувства...

6 ноября 1904. Когда я буду жить дома, то войду в сношение с крестьянами. Буду наставлять их, приучать к чистоте. Какой отзывчивый народ! Чуть приласкаешь кого-нибудь из ребят, и мать уже помнит тебя. Даже скучает по мне, когда я в Пензе. «Ну, слава Богу! Приехали, а я уже думала, что и не дождусь вас!» - эту фразу я очень часто слышу от баб. Ну, вот и буду с Дарьей ходить по избам и ... хоть умыть ребят. Всё доброе дело сделаю. И если я его с честью буду делать, то моя душа одним сознанием этого будет удовлетворена.

11 ноября 1904. В нынешнее время все молодое поколение считает себя людьми необыкновенными, призванными для какого-нибудь великого дела. Малейшие сомнения и думы в душе принимают за важные чувства. К тому числу принадлежу и я.

10 марта 1905 года. Возникают вопросы, которые так избиты... Что делать? Чем живым и честным наполнить свою жизнь? Как хочется быть доктором. Сколько пользы можно принести на этом поприще!

6 августа 1905. Нынче прочитала вырезки А. А. по поводу женского движения. Как низко стоят женщины в России! Она еще полная раба мужчины. В других странах женское движение идет успешно. Я очень со-

чувствую этому и желала бы дожить до того времени, когда женщина в правах будет равна мужчине.

19 октября 1905 года. Сегодня узнала благодаря Кате и Соне о Манифесте (Манифест 17 октября 1905 г. - авт). Какие времена переживаем мы! Везде скоро будут реформы, и жизнь пойдет по-новому... Борьба партий, смещение должностных лиц...

5 июня 1907. 3 июня распущена Дума. Очень жаль депутатов. Большинству, вероятно, придётся посидеть. Распущена Дума потому, что будто бы 50 членов Думы участвовали в агитации среди войск и в заговоре против Государя. И вот Дума, так как личность депутата неприкосновенна, не согласилась выдать заговорщиков тотчас же, а передала этот вопрос на рассмотрение комиссии. Впрочем, кажется, Столыпин объяснил, что если бы Дума и выдала депутатов, то все равно она была бы распущена».

Из «Дневника» следует, что и одноклассницы Лидии живо откликнулись на события в стране.

Выпускница епархиального училища

«Дневник» довольно подробно описывает учёбу Лидии в старших классах училища, совпавшую с революцией 1905-1907 годов. Епархиалки, духовно подготовленные либеральной литературой к пониманию происходящего в России, не стояли в стороне от бурлящей политической жизни общества. Вместо театров – забастовки, вместо светской хроники в газетах - сообщения о массовых выступлениях.

Обратимся к «Дневнику» Лидии:

«2 ноября 1904. Вчера у нас был литературный вечер, прошел ничего. Я играла на рояли. Говорят, сыграла хорошо. Все восхищаются моей игрой, говорят, я играю с чувством. Так «мягко, нежно». Восторг преувеличенный. Правда, я играю не без души, но все же не так, чтоб восхищаться.

18 ноября 1904. Вот и Рождественский пост пришел, а там и Рождество. Вчера я была в театре, играли «Трильби». Мне очень понравилось, и сейчас все звенит в ушах ... и слышится тихая, грустная музыка.

18 января 1905. Вчера была в театре «Наталка Полтавка». Очень хорошо. Какие места в Малороссии! И это только декорация. До сих пор звенит в ушах «виют витры, виют буйные деревья».

3 сентября 1905. Поступила в седьмой класс, хотя желания учиться в нем почти не имею. Учусь только ради получения диплома на учительницу.

14 сентября 1905. Дай Бог мне поступить хотя бы на фельдшерские курсы. Поработала бы я в своих Ельниках с такой любовью и охотой, что прямо сказать не могу. Дарьюшка (няня в Ельниках – авт.), славная, как я хочу тебя увидеть сейчас! Как ты любишь меня! Как ты проста, самоотвер-

женна, как ты жертвуешь собой! Восхищаюсь тобой. Я удивляюсь тебе и люблю тебя всем существом моим. Где ты, Дарья? Откликнись своей душой на мой призыв, вспомни меня и помолись за мою жизнь и здоровье.

12 октября 1905. Я в настоящее время выключена из училища. Дело произошло так. 6 октября, в четверг, семинаристы забастовали. Что было в Епархиальном в этот момент, передать трудно. Все были как безумные... Движение семинаристов дало большой толчок скрытому брожению епархиалок. Под руководством семинаристов составили петицию. В воскресенье вечером попросили начальницу принять ее. Та отказалась. Тогда отказались от уроков и забастовали... Сейчас же Епархиальное закрыли и три класса исключили.

13 октября 1905. Мысли мои переходят к Папе. Ему, конечно, послана телеграмма, чтобы он брал нас домой. Ехать нельзя (железные дороги бастуют), неужели приедет на лошадях? Это безумие - 270 верст».

Скорее всего, руководство училища не захотело «выносить сор из избы»: через некоторое время девушки были восстановлены. Лидия успешно сдала экзамены и покинула Пензу:

«**1 мая 1906.** Недавно, 27-го, была демонстрация, я случайно участвовала в ней. Сегодня тоже будет что-то, как видно, гораздо больше, чем 27-го. Я сочувствую всему этому, но окружающие меня люди относятся к этому очень презрительно... Мамуля! Как бы я хотела побыть сейчас с тобой, ты бы приласкала меня, отогрела. Дарья, милая, вспомни меня, помолись за меня.

8,15 июня 1906. Экзамены идут хорошо. Готовлюсь без больших усилий... Через недельку сама поеду домой. Все, все прошло не возвратно, навсегда. Как жаль все».

Вторую половину 1906 года и первую 1907-го Лидия провела в Ельниках: ждала документы из Пензы и готовилась к продолжению образования в Казани.

Жизнь ельниковского общества

Ельники находились в отдалении от центров политических бурь, но не были изолированными от них. Носителями новых веяний становились студенты, приезжающие сюда на каникулы или православные праздники. Молодые люди встречались, общались, обменивались мыслями. Впервые мы узнаём об этом из «Дневников» Лидии, как и о других интересных событиях, происходивших в нашем селе в 1904-1909 годах.

В Пензе Лидия часто вспоминала о доме и родителях, сёстрах Рае и Зине, о брате Косте, о няне - крестьянке Дарье – очень близкой ей. Девушка не отличалась крепким здоровьем, и в моменты ухудшения состояния она стремилась домой. Описания её повседневной жизни и событий в Ель-

никах ровными строчками ложились на страницы «Дневника»:

«27 октября 1904. Нехорошо быть нездоровой. Как Папа с Мамой беспокоятся обо мне. Что им я? Только лишь лишние расходы! А ведь как любят. Чуть что, сейчас домой отдыхать. Дарья, няня, тоже любит меня.

31 декабря 1904. Порешили мы встречать Новый год на общие средства. Остановились на училище (начальная школа - авт.). Комично было, как ходили мы просить Петра Алексеевича (Иванков Петр Алексеевич, земский учитель, из крестьян села Гумны - авт.). Ну, ничего, дело уладили. Собрались мы туда часов в семь. Долго просидели скучая. Наконец, явился музыкант, и принесли гармонию. Все оживились, начались танцы. Танцевали все-таки долго.

6-7 января 1905 (по старому стилю - авт.). Сегодня, на Крещение, опять все собрались у нас. Ну, танцев, конечно, не было. Играли все по-разному. Кажется, было весело.

26 мая 1905. Скорее бы домой! Полюбовалась бы я родными полями, надышалась бы свежим воздухом досыта, вволюшку. Скоро увижу всех. Папу мне хочется очень видеть.

5 июня 1905. Вот я и дома! Сегодня я к обедне не пошла и теперь раскаиваюсь. Все бы послушала службу и пение.

6 августа 1905. Сегодня хочется пописать свой дневник, хотя ничего и не случилось. Ходила по случаю праздника к обедне. После обедни читала. Перед ужином играла на рояли. Сегодня за ужином Папа говорил, что думает, куда бы меня поместить на зиму (в Пензе - авт.).

9 августа 1905. Сегодня провела день как всегда. Ходила к Дарье два раза. Пришлось мне укачивать Гришу - с удовольствием делала это. Папы нет, уехал на день и ночь в Никольское. Приехала Тоня Широкова и немного оживила общество..

16 августа 1905. Вчера были у Лукшиных. Угощение было очень хорошее. Мне у них очень понравилось. Завтра наши уедут, и мы позвоём к себе Дарью. Я доведу ее до слез своими песнями, вместе с ней поплачу и сама.

20 сентября 1905. В Ельниках сгорело 180 дворов. Как мне жаль погоревших. Остались бедняки без ничего на зиму. Нет ни хлеба, ни избы. Вот горе то! Кто поможет им? Придется много положить им силы, чтобы обзавестись всем. Папа во время пожара был в Пензе.

29 марта 1906. Была сегодня у Натальи. Хворает, кабы не умерла. Четверо ребятешек. Четырёхлетний ребёнок уже за мочалами (*куле-рогужный промысел был традиционным для Ельников – авт.*). С ранних лет уже приучают к труду. Некогда поиграть, порезвиться.

28 июня 1906. Теперь мы по вечерам собираемся в Пиксайке (роща

– авт.) и все вместе читаем. Эти чтения мне нравятся. Они очень полезны! Сегодня много читал А. А. Он читает хорошо, каждое непонятное слово, не дожидаясь спроса, поясняет.

18 июля 1906. Чтения прекратились. О чем очень и очень жалею. Оказывается, мы своими чтениями привлекли внимание полиции, и попали под надзор ее. Папа очень этим расстроен и запретил нам посещать чтения. Теперь очень возможен и обыск. Обо всем этом нам сказал папа после ужина, мы отправились сообщить об этом и Лукшиным.

28 июля 1906. Сегодня был у всех обыск. У Лукшиных, конечно, отобрали все книги, всего 273. Папа очень расстроен. Что-то он не ладит с земским. Из-за чего у них нелады не говорит. Хотелось бы пойти сейчас погулять, да не пускают. Не хочется тревожить Папу.

5 августа 1906. Живем в Ельниках пока ничего. Стражники не оставляют нас в покое, ко всякой мелочи придираются. Недавно у Дарьи был обыск. Конечно, ничего не нашли. Неприятно то, что и Дарья замешалась в это дело...

7 ноября 1906. Сегодня Папа сделал внушение, чтобы мы нигде не участвовали - конечно, в современных движениях. Рассуждать и думать по-новому он не запрещает, но перейти к делу - никогда. Как же жить так! Думать одно, делать другое...

10 мая 1907. Недавно сгорели Мацевевские (*Мацевский Казимир – земский фельдшер, дочь его Зинаида Казимировна – учительница земского училища в с. Ельники – авт.*). Настроение вообще-то тревожное, говорят, крестьяне хотят поджечь урядника, лавку Потапова. Все, что поценнее, вытаскивают в кладовую.

Хожу в аптеку. Понемногу привыкаю к больным. Теперь с Лизой учимся писать рецепты.

14 декабря 1907. наших мужиков сослали в Архангельскую и Вологодскую губернию. И за что? За ничего не значащие книжки и слова. Ну и реакция! Не стоит подвергать их такой опасности и давать им книжки. Сослали на 2 года».

В более поздних записях Ельники упоминаются реже: Лидия жила и училась в Казани и дома бывала не так часто, как раньше.

Доктор Смирнов

Из «Дневника» мы почерпнули много сведений о докторе Смирнове (раньше кроме имени и места работы о нём не знали ничего). Смирнов Евгений Степанович, муж Ираиды Викторовой, сестры Лидии, родился в 1879 году в селе Левжа Саранского уезда в семье приходского священника Стефана Михайловича Смирнова и его жены Ираиды Николаевны. В 1900 году поступил учиться в Казанский Ветеринарный Институт, который

окончил в 1904 году и был «удостоен степени ветеринара и утвержден в этом звании со всеми правами и преимуществами».

Где начал практиковать молодой ветеринар, точно установить не удалось (по косвенным данным - в Ельниках, откуда был направлен в Туркестан). Из «Дневника» Лидии известно, что в 1907 году он женился на её сестре Ираиде Викторовой (Рае). 26 февраля 1907 года Лидия внесла запись: «В начале февраля неожиданно приезжает Евгений Смирнов и делает предложение Рае. Конечно, партия выгодная, человек он очень хороший. Папа и мама очень желают выдать Раю за него замуж. Много было со стороны Раи колебаний... Наконец Рая дала согласие. 21-го, в среду, была свадьба. Большого бала не было, а всё-таки народу было человек 40».

Начало семейной жизни Евгения и Ираиды, мягко говоря, не было безоблачным. Лидия пишет 3 апреля 1907 года: «Евгений сегодня уехал один в Туркестан. Рая осталась дома. У них полный разрыв... От Евгения получаем часто письма. Сначала писал, что настроение его очень гадкое, потом - что улучшилось, и он успокаивается».

Глубокая, единственная на всю жизнь, любовь Евгения Степановича способствовала воссоединению семьи. 13 января 1909 года в «Дневнике» Лидии появилась новая запись: «Сегодня приехала в Казань. Дома время провела хорошо. Конечно, все внимание было сосредоточено на Рае и Евгении. К удивлению моему, они решили сойтись, и Рая бросает учительство и едет в Юрьев».

В Юрьеве (Тарту), древнейшем городе Прибалтики, Евгений учился на медицинском факультете Императорского университета. В документе об окончании университета читаем: «Евгений Степанович Смирнов по выдержке испытания 25 апреля 1911 года утвержден в степени лекаря».

Семейная жизнь Смирновых наладилась, у них родились три дочери - Нина (1909), Валентина (1912), Елена (1914) и сын Владимир (1916). Нина родилась в Юрьеве, остальные дети - в Ельниках. В годы Первой мировой войны Евгений Степанович служил в одном из госпиталей Минска, где действовала сеть военных медицинских учреждений (в 1915 году - более 3600 койко-мест). Помимо лечения раненых, больных брюшным тифом и цингой, врачи столкнулись с неизвестными до сего времени отравлениями солдат и офицеров газами. Приходилось по мере их поступления искать способы лечения.

В семейном архиве Д. И. Елисеева хранится альбом военврача Смирнова (прадеда). Фотографии бесценны: они передают повседневную госпитальную жизнь, в которую мгновенно погружаешься. Вот перевязка и осмотр больных, аптечный пункт, коллектив госпиталя, вечернее чаепитие с весьма скудным столом - хлеб, сахар, дешёвая посуда. Палаты

просторны, на стенах - портреты императора Николая II, императрицы и наследника престола Алексея.

После Февральской революции Е. С. Смирнов работал на врачебном пункте села Ельники, о чём узнаём из переписного листа переписи лета 1917 года: *«Смирнов Евгений Степанович, врач, великоросс, 37 лет от роду, состав семьи: мать - 70 лет, жена - 28 лет, дочь - 8 лет, дочь - 6 лет, дочь - 4 года, няня - 16 лет, кухарка - 40 лет».*

Дальнейшая профессиональная деятельность врача Смирнова прослеживается по книге «Красная Слобода». В 1919 году он работал на одном из врачебных пунктов Краснослободского уезда, в 1920 - в специальных сыпно-тифозных бараках в Синдрове и Ковыляе. Медицинскому персоналу, привлеченному к борьбе с тифом, выдавался добавочный паёк из фонда уездного отдела здравоохранения.

Е. С. Смирнов до 1935 года был санитарным врачом Краснослободской районной больницы. В первой половине 1930-х район захлестнули эпидемии малярии и сыпного тифа. Стали приниматься серьёзные меры по эпидемией. Постепенно заболеваемость начала снижаться, в чём есть и немалая заслуга Евгения Степановича. Печально, что исцеляя других, он не уберёг себя: заразился тифом и скончался 14 октября 1935 года. Позднее его внучка Л. Плешакова писала: *«Болел тяжело, терял сознание. Он вообще никогда не болел, от природы был очень здоровый, рост около двух метров, широкоплечий. Даже ходил на кулачные бои за свой городок с заречными парнями. Деда любил весь народ».*

Во многих семьях дети выбирают профессии родителей. Так и в семье Смирновых. В 1933 году на учёбу в Ивановский медицинский институт поступила Валентина Смирнова, в 1935-ом – в 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова Владимир Смирнов (1916-1993).

Владимир Евгеньевич Смирнов после успешного окончания института работал в Краснослободской районной больнице (1940-1943 гг.). Как и отец, всего себя отдавал служению избранной профессии. Как бы сейчас сказали, имел быстрый карьерный рост: заведующий сельским врачебным участком и хирургическим отделением, директор поликлиники, главный врач больницы.

С сентября 1943 года до декабря 1945-го служил начальником отделения и начальником мед. части эвакогоспиталя №5841 в городе Сасово Рязанской области. История повторилась: в годы Первой мировой войны Е. С. Смирнов лечил воинов Российской армии, теперь его сын возвращает в строй советских солдат.

В послевоенные годы В. Е. Смирнов пять лет жил в Москве и работал в Московском медицинском институте. В 1950 году институт был

переведён в Рязань. Так Владимир Евгеньевич вошёл в плеяду отцов-основателей Рязанского медицинского университета имени академика И. П. Павлова и навсегда связал свою судьбу с этим древним городом на Оке. Здесь он прошёл путь от ассистента факультетской хирургической клиники до проректора по учебной работе, кандидат медицинских наук.

Со своей женой, Софьей Ивановной (1921-1978), Владимир Евгеньевич познакомился в Краснослободской больнице. Накануне войны её семья жила в Московской области, в 1941 году Софья окончила два курса Московского медицинского института и вместе с семьёй была эвакуирована в город Краснослободск. Работала медсестрой в больнице. Владимир и Софья поженились в 1942 году. В конце войны Софья Ивановна продолжила обучение в институте, окончив его в 1947 году. Софья Ивановна рано ушла из жизни: спасая больного и делая ему искусственное дыхание, заразилась гепатитом. На том уровне развития медицины это заболевание было неизлечимым.

Супруги Смирновы воспитали двух дочерей, продолживших дело родителей: Галина – врач-невропатолог, Елена – врач-терапевт. Сын Галины Владимировны, Дмитрий Елисеев, так же имеет диплом врача и работает в сфере здравоохранения. Сын Дмитрия - Павел Елисеев - будущий врач-невролог, закончил с отличием пятый курс СГЗМУ им. Мечникова в Санкт-Петербурге.

Смирновы – врачи в пяти поколениях. Их династии более 100 лет, а начиналась она с того, что в феврале 1907 года Евгений Смирнов и Ираида Викторова обвенчались в Преображенской церкви села Ельники, став мужем и женой. Ельники – колыбель этой замечательной династии, верно и честно служившей и служащей людям.

Послесловие

Теперь «Дневник» живёт новой жизнью, если такое выражение допустимо к неодушевлённому предмету. А разве он неодушевлён? В нём живёт мятущаяся душа девочки-девушки Лидии Викторовой. Дочь священника писала «Дневник» с искренним желанием понять и найти своё место в жизни, разобраться в человеческих взаимоотношениях, определить цену самой себе (порой весьма критично). И всё это на фоне больших проблем со здоровьем и сложных отношений в семье.

«Дневник» окутан тайнами, как и судьба самой Лидии. За время нашего общего плодотворного поиска (май-август 2018) удалось приоткрыть завесу этих тайн и найти много новых сведений. Дмитрий Игоревич наконец узнал, как был найден «Дневник». В письме, присланном нам 23 июня, он написал: «Как и планировал, заехал к своей тете забрать письма. Извлекли из подвала несколько свертков. В основном многочисленные по-

здравительные открытки позднего советского времени. Но нашел другие интересные письма и открытки, которые открывают историю обретения дневников Лидии Викторовой.

Моя мама после института проходила практику в Краснослободске. Это был 1964 год. В письмах домой она упоминает людей и факты. Мама в письмах упоминает о Дудолодовой Антонине Андреевне. И вот что она пишет: «Антонина Андреевна показала нам сундук с книгами. Там столько книг! Я копалась целый час, взяла несколько книг. Нашла еще очень старый дневник Викторовой Лики (Лидии). Он начинается с 1904 года. Там есть еще какие-то записи. Я его еще не посмотрела. А вообще он очень интересный».

Его величество – случай! Если бы молодой врач Смирнова не поехала на практику в Краснослободск, и не пошла в гости к Дудолодовым, неизвестно, был ли вообще обнаружен «Дневник»! Ещё была жива Ираида Васильевна, сестра Лидии, передавшая «Дневник» своей внучке Людмиле Плешаковой. «Дневником» заинтересовался двоюродный племянник Плешаковой Дмитрий Елисеев (правнук Ираиды Викторовой). Именно он издал «Дневник».

Оказалось, что родовые корни Викторовых уходят в Краснослободск, Смирновых – в Зыково и Левжу (Рузаевский район.). Работая в ЦГА РМ с Метрическими книгами Троицкого собора г. Краснослободска, церкви Зыкова и Левжи, мы значительно «углубились» в корни родословного древа потомков ельниковского священника. Удалось установить, что В. С. Викторов был женат на Серафиме Петровне Архангельской, дочери известного представителя белого духовенства г. Краснослободска, протоиерея П. А. Архангельского, жена которого, Дарья Матвеевна, являлась восприемницей (крёстной) троих детей Викторовых, а сам Пётр Афанасьевич – Лидии. О клане Архангельских подробно написано в книге краеведа А. В. Лютова «Краснослободские истории».

Евгений Смирнов происходил по отцовской линии из клана священников Смирновых (Левжа), по материнской – Несмеловых (Зыково). О их деятельности написано в книге С. Б. Бахмутова «Храмы Мордовии».

Работа по материалам «Дневника» не окончена. Остается неизвестной судьба Лидии: окончила ли она в Казани Высшие Женские и акушерские курсы? Как сложились её дальнейшая жизнь? На данное время мы располагаем лишь двумя известиями о Лидии после марта 1909 года. Первое – одна из найденных Дмитрием Игоревичем открыток относится к 1913 году, и отправлена она из Москвы Лидии Васильевне Викторовой по адресу с. Новоямская Слобода, Краснослободский уезд, Пензенская губерния. В селе тогда действовали земское народное училище и фельдшерский

пункт. Предстоит узнать, где именно работала Лидия. Второе упоминание - в «Клировой ведомости» Преображенской церкви села Ельники за 1915 год. Лидия упоминается среди членов семьи священника Викторова.

В семейном архиве Елисеевых хранятся две дореволюционные фотографии молодых девушек. Елисеев Д. И. поместил одну из них на обложку «Дневника», полагая, что это Лидия. Однако, исходя из внутреннего мира Лидии, невольно начинаешь предполагать, что Лидия – на другой фотографии. Кто запечатлён на них (фотографии не подписаны)? На этот и другие вопросы ещё предстоит поиск ответов.

*Н.С. Осянина, заведующая отделом
музейной педагогики МРМИИ им. С.Д. Эрьзи*

**Удивительные манёвры «Портрета генерала»:
к вопросу о бытовании картины неизвестного художника
«Портрет барона Г.В. Жомини» из фондов
МРМИИ им. С.Д. Эрьзи**

*...И мог он с ними в самом деле/ Вести учёный разговор
И даже мужественный спор/ О Бейроне, о Манюэле
О карбонариях, о Парни/ Об генерале Жомини.
А.С. Пушкин*

С миру по картине

История Мордовского республиканского музея изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи берёт отсчёт с 10 января 1960 года, когда в Саранске открылась Мордовская республиканская картинная галерея им. Ф.В. Сычкова. Тогда собрание галереи насчитывало всего лишь 318 экспонатов, большей частью это были произведения Ф.В. Сычкова и С.Д. Эрьзи. Уже в 1960-е годы началась активная работа коллектива музея, Министерства культуры МАССР по собиранию фондов, в том числе и коллекции русского искусства XVIII - начала XX века, которая в настоящее время насчитывает 419 единиц хранения. 95 из них – это произведения живописи, поступившие в музей из разных мест: более двадцати картин – из Дирекции художественного фонда и проектирования памятников Министерства культуры РСФСР, шестью картинами поделился с нами Государственный Русский музей, а семью – Государственная Третьяковская галерея. Бесценный дар мы получили от коллег из Республиканского краеведческого музея, передавшего в наши фонды 13 картин. Да каких! Это великолепные портреты XVIII – начала XIX века: «Портрет царевича Алексея Петровича» и «Портрет великой княгини Марии Фёдоровны» неизвестных авторов, тонкий по настроению лирический «Пейзаж с дорогой» также неизвестного мастера. И, конечно же, в этом ряду шедевров выделяется «Портрет генерала» – благодаря яркой личности изображённого и удивительной истории бытования картины.

Портрет генерала

Самая большая передача из краеведческого музея (51 произведение изобразительного искусства русских, зарубежных и мордовских художни-

ков) состоялась 16 сентября 1964 года, о чём свидетельствует акт, утверждённый директором картинной галереи В.В. Еделькиным. В списке под № 13 указана интересующая нас картина: «Мы, нижеподписавшиеся, заведующий фондами Республиканского краеведческого музея Неясова И.И. с одной стороны, и главный хранитель Мордовской республиканской картинной галереи им. Ф.В. Сычкова Дорфман Н.А. составили настоящий акт в том, что первая выдала, вторая приняла на постоянное хранение следующие произведения изобразительного искусства, переданные на основании приказа по Министерству культуры РСФСР № 602 от 6 июля 1964 года: ... №13 Дау. Портрет генерала. Холст, масло, 61х53. Многочисленные трещины и изломы. Следы реставрации – покрыта лаком. Без подписи».

Плохая сохранность картины и недостаток площадей не позволила сотрудникам галереи включить её в постоянную экспозицию; в первом каталоге экспозиции, изданном в 1965 году, «Портрет генерала» отсутствует. Только с открытием второй очереди музея на улице Коммунистической в 1985 году появились «русские залы», где была представлена коллекция русского дореволюционного искусства. Портрет занял в экспозиции подобающее ему место, но под другим названием: «Неизвестный художник. «Портрет барона Г.В. Жомини». Первая половина XIX века». К сожалению, в каталоге русского искусства XVIII - начала XX, где картина помещена под № 67, мы не находим сведений о том, кому принадлежит атрибуция портрета, но есть объяснение отвода авторства Дж. Доу: «Портрет приписывался кисти английского художника Дж. Доу (1771-1829). Проведённые исследования, и, в частности, сравнительный анализ с эталонными произведениями Доу свидетельствуют о том, что живописная манера отличается от подлинных работ художника и портрет не может быть приписан кисти Доу. Исследование проведено в 1984 году ст. н. сотрудником Государственного Эрмитажа Е.П. Ренне ». Из рассказа М.И. Суриной (1973 по 2005 гг. - заместитель директора по научной работе), мы узнаём: «В 1970-1980-е гг. по работе я часто приезжала в Ленинград и когда была возможность, посещала Эрмитаж. Однажды, находясь в Военной галерее, обратила внимание на то, что герой одного портрета похож на портрет генерала из фондов нашего музея. Мы обратились к сотрудникам Эрмитажа, которые и подтвердили, что в Саранске хранится портрет Г.В. Жомини».

Жомини

Барон Жомини Генрих Вениаминович родился 6 марта 1779 года в маленьком швейцарском городке Пайерн. Родители хотели, чтобы сын стал адвокатом, но он решительно заявил, что избирает для себя военную карьеру. Уже в двадцать лет проявил себя как теоретик военного дела. В

1803 году создаёт первое капитальное сочинение, посвящённое изучению войн Фридриха Великого и Французской революции. В 1804 году генерал Ней способствует изданию двух томов сочинения Жомини, с которыми знакомится Наполеон. Жомини попадает в ближайшее окружение императора. Участвует в компании 1812 года, но не в боях, а исполняет обязанности военного губернатора Вильно и Смоленска. В 1813 году назначается начальником штаба маршала Нея. Из-за конфликта с начальником Главного штаба маршалом Бертье 14 августа 1813 года оставляет французскую армию и прибывает на аванпосты союзников, а 30 августа 1813 года принят на российскую службу с чином генерал-лейтенанта. Состоял в свите императора Александра I в качестве военного советника, участвовал на стороне союзников в битвах при Дрездене, Кульме, Лейпциге. В 1814-1815 гг. сопровождал русского императора на Венский конгресс и во 2-ом походе российских войск во Францию. В 1817г. Александр I разрешил ему обосноваться в Париже, чтобы посвятить себя исключительно военно-научной и писательской деятельности.

В Россию он возвращается при Николае I и принимает участие в разработке проекта об учреждении высшего военно-учебного заведения для офицеров Генерального штаба. Военная академия была открыта в 1832 году в Петербурге. В 1837 году Николай I поручает Жомини преподавание стратегии своему сыну Александру, наследнику престола. В начале сороковых Жомини уезжает за границу. Скончался 22 марта 1869 года в Париже в возрасте 90 лет.

За участие в боевых действиях против наполеоновских войск Жомини был удостоен высоких русских и иностранных наград. Его имя было включено в список генералов, чьи портреты размещались в Военной галерее Зимнего дворца. Для создания уникального живописного памятника героям Отечественной войны в 1819 году в Россию был приглашён английский живописец Джордж Доу. Его учениками и помощниками стали два русских живописца – А.В. Поляков и В.А. Голике. Портрет Жомини, написанный Д. Доу, поступил в Зимний дворец 7 сентября 1825 года. Через семь лет, 15 мая 1832 года, министр Императорского двора П.М. Волконский передал хранителю Эрмитажных коллекций, действительному статскому советнику Ф.И. Лабенскому, повеление Государя Императора (по просьбе Жомини) заменить в галерее портрет Жомини на другой, тоже работы Доу. Новый портрет провисел в галерее недолго, так как уже 27 марта 1833 года поступило повеление Государя (опять по просьбе Жомини) произвести обратную замену. Этот факт наглядно иллюстрирует непростой характер генерала и близость его к Николаю I. Портрет Жомини с 1825 года по настоящее время находится на правой стороне галереи в

нижнем, самом почётном, ряду. На оборотной стороне холста на английском языке указаны имя изображённого и автора портрета Джорджа Доу. Жомини запечатлён на фоне драпировки красного цвета в генерал-адъютантском мундире образца 1815 года. На правой стороне груди звезда ордена Святой Анны 1-й степени, на левой – звезда ордена Святого Владимира 2-й степени. На шее кресты ордена Святого Владимира 2-й степени и баварского Военного ордена Максимилиана Иосифа 2-й степени. Второй портрет, который провисел в Военной галерее всего лишь 10 месяцев, находится в собрании нашего музея и с 1985 года является украшением постоянной экспозиции русского искусства. Здесь Жомини изображён на фоне драпировки тёмно-зелёного цвета. К наградам, украшающим грудь генерала в эрмитажном портрете, добавилась лента ордена Святого Александра Невского, которым Жомини был награждён 30 сентября 1828 года за участие в русско-турецкой войне (1828-1829 гг.). Таким образом, портрет мог быть выполнен в период с конца 1828-го до начала 1832 гг. Холст не имеет надписей и подписей, что свидетельствует о том, что если Д. Доу и начинал работу над портретом, то окончательное завершение его проводили Поляков или Голике, не имевшие права подписи.

Как же портрет из Петербурга попал в Саранск, в фонды краеведческого музея? Запись в книге поступлений «Входящий инвентарь Саранского Музея Родного Края с мая 21 дня 1919 года» гласит: «№ по порядку: 58; Время поступления: 1920 г., февраль; От кого и откуда: от Художественной студии; Количество: 1; Краткое описание: портрет генерала; Документы: акт о сдаче; Способ поступления: передача; Способ доставки: местная доставка; Отдел: худож.; Подпись лица, заполнявшего графы: Соколов».

В 1918-1920 гг. впервые складывается государственная система управления музейным делом и охраной памятников в России, состоящая из центрального органа в Наркомпросе РСФСР и объединённых под его руководством органов в губерниях и областях. К 1920 году только в РСФСР под охрану государства перешло почти 500 тысяч предметов искусства и старины. Они пополнили центральные музеи Москвы, Петрограда и провинции, послужили основой Государственного музейного фонда (ГМФ). Так в 1928 году из ГМФ в Мордовский краеведческий музей поступил «Портрет царевича Алексея Петровича» неизвестного художника (тип И.Г. Таннауера). Затем в 1961 году картина была передана в МКГ им. Ф.В. Сычкова. Если бы «Портрет генерала» проделал такой же путь, было бы понятно, что вначале картину изъяли в Петрограде из какого-либо особняка, поместили в хранилище ГМФ (одно из них было в Эрмитаже), а затем передали в Саранск. «Портрет генерала» же совершил свой собственный «манёвр», который мы постараемся разгадать.

После второй замены в Военной галерее портрет, скорее всего, находился в петербургском доме Жомини, адрес которого нам не известен. В начале 1840-х годов генерал уезжает в Европу, приезжает в Россию на короткий срок в середине 1850-х годов, а затем покидает Россию навсегда. Портрет он с собой не забрал. В 1841 году его младший сын – Александр Жомини (1817-1888), дипломат, служивший в Министерстве иностранных дел России, купил дом в Петербурге по адресу: Большая Морская, 54, в котором жил на протяжении 20 лет. Возможно, портрет находился там. Старший сын генерала Карл Генрихович Жомини (1811-1860) пошёл по стопам отца и стал военным. В 1836 году он женился на Александре Николаевне Чемесовой. В 1837 году у них родился сын Николай, внук Генриха Жомини. Николай получил военное образование, но рано вышел в отставку. Стал крупным помещиком, владел землями в Казанской (с. Козловка) и Нижегородской (с. Гагино) губерниях. В обеих усадьбах были выстроены дома с роскошной обстановкой. Можно предположить, что в одном из них Николай Жомини в память о знаменитом деде поместил портрет, который привёз из Петербурга. На сегодняшний день неизвестны подробные описи имущества усадеб или же фотографии интерьеров, которые могли бы подтвердить данное предположение.

«Грабь награбленное!»

Как признал В.И. Ленин, фраза «Грабь награбленное!» являлась буквальным переводом на русский язык выражения «экспроприация экспроприаторов». Этот термин был основан на марксистской теории прибавочной стоимости, из которой сам Маркс делал вывод, что в процессе эксплуатации капиталистами рабочего класса доля присвоенной ими прибавочной стоимости постепенно накапливается, так что через какое-то время вообще вся собственность эксплуататоров становится экспропрированной у рабочего класса. В своём практическом осуществлении этого лозунга большевики ссылались на известную цитату из сочинений Карла Маркса: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют». Реализуя ленинский лозунг «грабь награбленное», большевики в массовом порядке осуществляли поголовную конфискацию (экспроприацию) у владельцев частной собственности, которую они считали приобретенной за счет эксплуатации, то есть, ограбления трудящихся. При этом большевики никогда не выясняли, получена ли эта собственность собственным трудом, или за счет эксплуатации других людей, адекватно ли владельцы оплачивали

наемный труд, какую долю конфискованной частной собственности владелец создал собственным трудом.

В 1918 году вся собственность баронов Жомини была конфискована. В козловском доме 7 октября 1918 года комиссия произвела опись и конфискацию имущества. Опись, составленная на нескольких страницах, включала 216 наименований; помимо капитальных строений – домов, хозяйственных построек, скотины, в список вошли личные вещи хозяев. Приведу отрывок из этого документа: «...Фонарь для увеличения фотографий – 1 шт., бидоны-4 шт., мандолина-1 шт., морожница-1шт., доска шашечная-1 шт., медная кастрюля-1 шт., градусники-2 шт., графины – 3 шт., накидка женская-1 шт., белые штаны-3 пары, дорожка, воротник меховой – по 1 шт., распоротое пальто, мундиры----- 2 шт., картины в рамках – 6 шт., мясорубка-1 шт. и т.д. Часть из перечисленного имущества передана детскому дому имени Урицкого, который размещался в доме купца Г.Г. Волчкова. Остальная часть была разворована». После революции в козловском доме Жомини размещались Совет народных депутатов, госпиталь, в разные годы функционировали образовательное ведомство, детский сад, общество инвалидов и даже парикмахерская. В настоящее время дом пустует.

Гагинское поместье постигла та же участь: «Когда в революционные годы выгнали помещиков, чего только не было в этом доме: тюрьма для кулаков – врагов народа, пекарня, общежитие для переселенцев в годы Великой Отечественной войны, колхозный дом для пожилых людей. Надо сказать, что в первые годы революции дом был взят под охрану, и большинство ценностей перешло к государству. Да и сам интерьер особо не пострадал. Чего не скажешь о периоде «перестройки». Здание оказалось брошенным и без охраны. Если в начале 1990-х в пустующем доме ещё были живы и роскошные каминьки, и паркет, и дубовые резные панели, то к концу остались только стены». От полного уничтожения дом спас В.С. Лавров, предприниматель, владелец с 1993 г. Пешеланского гипсового завода в Нижегородской области. Виктор Семёнович отремонтировал дом, постарался придать интерьерам роскошь дворянской усадьбы XIX. В гостиной на стене можно увидеть копии портрета Генриха Жомини из Государственного Эрмитажа и портрет Наполеона, военные победы которого изучал генерал.

Оба поместья находятся в одном с Мордовией регионе – Поволжье: расстояние от Саранска до Козловки составляет 370 км, до Гагино - 140 км. Скорее всего, портрет не представлял для экспроприаторов большой ценности (это же не пальто или кастрюля), переходил из рук в руки и таким образом оказался в Саранске, где его увидели умные, неравнодушные люди, спасшие картину от гибели. Как в жизни везло самому Генриху Жо-

мини (карьера, награды, материальный достаток, счастливая семья, долгая жизнь), так благополучно сложилась и судьба двух его портретов в России, которые находятся в музейных собраниях; о них заботятся реставраторы, исследуют научные сотрудники.

Музей родного края

Как говорилось выше «Портрет генерала» в феврале 1920 года был передан в Музей родного края. «История музея началась 29 ноября 1918 года. С целью объединения «всех желающих поработать на музей» в Саранске при музее было создано Общество изучения родного края. Председателем Общества был избран Яков Петрович Наровчатский (1886-1954). В совет входили секретарь Леонид Александрович Соколов, помощник заведующего музеем Глеб Александрович Соколов, заведующий музеем В.А. Березин, председатель этнографической секции Прокопий Евдакимович Будков. Всего же в Общество входило свыше 100 человек». В газете «Саранская Правда» от 7 мая 1919 года была опубликована статья «Музей Саранского уезда», подготовленная сотрудниками Внешкольного подотдела Саранского отдела народного образования. В ней говорится: «Одним из самых действенных средств внешкольного образования является музей. Он даёт массу сведений народу, как научных, так и практических; он нравственно и эстетически развивает человека... В Саранске тоже приступлено к организации музея местного края... Необходимо выяснить культуру и быт племён, населяющих наш уезд, представить все занятия населения; нужно собрать тот ценный материал, который веками накапливался у помещиков и теперь растащен крестьянами (здесь говорится исключительно про художественный и исторический материал). В некоторых имениях были настоящие музеи. Крестьяне, растащившие это под влиянием стихийного порыва должны теперь добровольно отдать это, помня, что никакого возмездия не будет, а что всё будет обращено на пользу самих же крестьян. Сельская интеллигенция должна принять в сборе материалов для музея самое живое участие, как агитацией, так и прямой приёмкой. Для этой цели в Саранске создано Общество любителей при музее».

Все учреждения культуры, в том числе и музей, относились к Уездному отделу народного образования, который подразделялся на подотделы: общий, школьный, внешкольный, искусств, снабжения и татарский. В августе 1919 года отдел народного образования утверждает на должность директора музея В.А. Березина. Как и в настоящее время, центром повышения квалификации музейных сотрудников из провинции была Москва. В протоколе заседания отдела № 56 от 20 октября 1919 года находим: «П.1. Слушали: Доклад т. Соколова о пребывании его на московских курсах по

музееведению. Из доклада видно, что курсы по отделению естественно-историческому не дали почти никаких знаний. К числу недостатка следует отнести и то, что на курсах слишком много уделялось внимания музеям столичным и мало провинциальным. Довольно обширные сведения курсантами получены по отделам: художественному, историческому, этнографическому. Чтобы восполнить пробел по отделу естественноисторическому пришлось заниматься в мастерской при наркомпросе, где и в этой отрасли получены сведения как теоретические, так и практические. Помимо приобретённых знаний курсы дали возможность завязать сношения и в дальнейшем со специалистами-лекторами путём письменных запросов и ответов, на которые изъявлена их полнейшая готовность. По окончании курсов слушателями была заполнена анкета, выразившая мнение курсантов о курсах как с положительной, так и с отрицательной стороны.

По разъяснению в наркомпросе музей, организуемый в Саранске, должен быть музеем родного края. Ведать им должно общество изучения родного края, которое должно быть сорганизовано в Саранске и без которого немислимо существование музея. Местный отдел народного образования не должен вмешиваться в жизнь музея и роль его по отношению к музею только контролирующая. Всеми делами ведает всецело общество, которое подразделяется на секции, каждая из которых управляется своим президиумом. Представители президиумов секций составляют из себя совет общества. Средства на содержание музея и служащих отпускаются на общество, которое как вполне автономное учреждение имеет в казначействе свои кредиты. Зависит общество непосредственно от научного отдела при Наркомпросе. Постановили: Доклад принять к сведению. Т. Соколова утвердить сотрудником музея. Поручить ему приступить согласно доклада к организации в Саранске Общества изучения родного края». Фамилию Соколова мы снова встречаем в протоколе № 65 от 15 декабря 1919 года: «Слушали: Заявление сотрудника музея Соколова об увеличении оклада с 1740 рублей до 2100 как специалисту. Постановили: За неимением специальных кредитов на музей просьбу отклонить». В те суровые революционные годы было не принято указывать инициалы, но скорее всего, упоминается Г.А. Соколов, он же и принимал «Портрет генерала» в фонды музея.

Об условиях работы тех лет, трудностях и достижениях культурного строительства яркое представление дают архивные документы. В отчётах отдела за 1920 год говорится: «В виду закрытия театра из-за тифа, а музыкальной школы и художественной студии из-за отсутствия дров – новые декреты в жизнь не проводились. Вся работа подотдела искусств была канцелярская, состоявшая из составления проектов на будущее время... До сих пор подотдел не субсидируется никакими средствами и вла-

чит жалкое существование. Всё предпринимаемое подотделом делается за счёт доходности театров, которые едва-едва оправдывают себя». В отчёте о деятельности внешкольного подотдела за январь 1920 года находим: «Работа «Музея Родного края» главным образом выражалась в организации детской выставки, которая была открыта в первых числах января». Выставка, скорее всего, была открыта в помещении музея (дом Н.П. Ветчинкина, инсарского мещанина, ул. Пензенская, дом 1, ныне улица Рабочая). Информацию о выставке мы встречаем также на страницах «Саранской Правды»: «Стены небольшого помещения увешаны картинами и рисунками маленьких художников. На столах разложены работы из дерева и картона. Необходимо почаще устраивать такие выставки, потому что они принесут немало пользы самим детям и дадут возможность извлечь из их среды наиболее талантливых». Деятельность Музея Родного края подробно описана в отчёте Отдела народного образования за март 1920 года: «В первой половине отчётного месяца продолжались доклады на съездах и собраниях с целью привлечения сотрудников в музей. Были выступления на 2-х сельскохозяйственных конференциях, в результате которых музей имеет контингент работников среди уездного учительства, так необходимый для работ по изучению края. Кроме того, сделан доклад на общем собрании Общества правильной охоты с целью привлечь членов к доставлению материалов для коллекции чучел и шкурок птиц и зверей. В середине месяца были приняты меры к получению в музей некоторых предметов из коллекции бывшего Реального училища, теперь Технического. Сотрудники музея участвовали в составлении описи коллекций, во время которой было выяснено какие именно предметы возможно будет передать в музей. Продвинулось дело с экспонатами из Саловского совхоза. Все предметы доставлены в Саранск и теперь предстоит оформить через комиссию передачу. В текущем месяце началась подготовка к весенней и летней кампании по сбору естественно-исторического сырья. Закуплены материалы: сушильная бумага, марилки, письма для гербариев. Скверно обстоит дело с ядом для умерщвления насекомых – ни здесь, ни в Пензе найти их не удалось. Делается сбор никотина. Собираются пробирки из-под сахарных суррогатов. С целью составления группы сотрудников по сбору сырья созвано было собрание естественников города. В текущем месяце были поступления в музей: один по историческому отделу, 4 по естественно-историческому и 3 по художественному». Вот таковы были задачи, стоящие перед коллективом молодого музея в тот год, когда в его фонды поступил из художественной студии «Портрет генерала» неизвестного художника.

Художественная студия

Мы знаем о Саранской живописной школе, основанной К.А. Макаровым в Саранске в 1828 году. Она работала в уездном городке вплоть до страшного пожара 1852 года, после которого семья Макаровых переехала в губернскую Пензу. Как после этого обстояло дело с художественным образованием в Саранске, нам неизвестно. Но в связи с «Портретом генерала» мы встречаемся с упоминанием о художественной студии, в дар от которой Музей родного края и получил картину, изъятую, якобы, из имения помещика в 1917-1919 годах.

Найти сведения о студии мне удалось в газете, издававшейся в те годы. Так, первое упоминание встречаем в «Известиях Саранского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских депутатов» от 9 февраля 1919 года, где помещена небольшая заметка: «Смета художественной студии», в которой говорится: «Советом утверждена представленная Отделом по народному образованию смета на сумму 36 557 рублей по организации художественной студии (школы)». Позднее газета была переименована в «Саранскую Правду». В номере от 5 мая этого же года мы находим информацию о том, что «В воскресенье, 27 апреля, состоялось открытие студии живописи, рисования и скульптуры при подотделе искусств». В номере от 10 октября газета напечатала объявление Подотдела искусств при О.Н.О.: «С 1 октября возобновляются занятия в Художественной студии живописи, рисования и скульптуры. Временно будет проводиться только рисование. Занятия вечерние. Запись продолжается в подотделе искусств (ул. Л. Толстого)». Как уже говорилось выше, студия в эту зиму закрывалась из-за отсутствия дров. Имена руководителей студии встречаем как на страницах газеты, так и в архивных делах. В протоколе заседания Саранского уездного отдела народного образования от 27 января 1919 года пятый пункт гласит: «Назначить согласно прошению руководителем художественной студии по живописи и рисованию свободного художника т. Абрамова». Скорее всего, это Иван Николаевич Абрамов (1893-1959), скульптор, живописец, член Союза художников Мордовии. Руководителем студии он был недолго, всего несколько месяцев, ибо в протоколе от 20 октября 1919 года (пункт 10) мы находим: «Рассмотрены прошения гр. Каменьщиковой и Усенко о зачислении руководителями в художественную студию и гр. Малиева о зачислении сторожем при студии. Рекомендовать от имени отдела как желательных работников». Однако руководителем был назначен В.Н. Вирганский. В заметке «Художественная студия» в номере от 29 января 1920 года написано: «Художественная студия О.Н.О. причислена к школам 2-й ступени. Заведовать студией за отъездом В.Н. Вирганского назначена тов. Каменьщикова». В архиве удалось найти список служащих подотдела

искусств, в котором указана Каменьщикова Елена Фёдоровна, заведующая художественной студией с окладом 2040 рублей. Для сравнения, заведующий театром Григорий Фёдорович Кочелаевский получал 2160 рублей, костюмер театра – 1440 рублей, а сторож – 828 рублей.

Заключение

Итак, мы попытались восстановить историю бытования одной картины из фондов музея им. С.Д. Эрьзи, установить имена людей, имевших отношение к ней. Неизвестно, кто принёс в художественную студию портрет, но скорее всего Е.Ф. Каменьщикова как руководитель передала его в музей, который возглавлял в то время В.А. Березин – художник, революционер и общественный деятель. Работа музейщиков разных поколений и разных профессий – хранителей, реставраторов, научных сотрудников, – позволяет нам сейчас любоваться этим шедевром русской живописи. В ходе экскурсий на примере «Портрета Г.В. Жомини» есть возможность говорить о славных страницах истории нашей страны, которые писались не только соотечественниками, но и иностранцами, о нравственности, чести и долге. Кроме того, в экспозиции русского искусства картина является единственным примером романтизма – художественного направления в культуре конца XVIII – первой четверти XIX века, характеризующегося изображением сильных страстей, идеального мира и борьбы личности с обществом, её тяготения к духовному совершенству. Весь облик Генриха Жомини полон достоинства, его взгляд выдаёт человека смелого, умного, ироничного. Отодвинутый занавес позволяет рассмотреть холмы, окутанные дымами сражений. Эта композиционная деталь подчёркивает род деятельности героя, а также романтическую устремлённость его души к свободе и новым победам.

Картины старых мастеров, / Спасибо вам за то тепло,
 Что с вами из других веков/ До века нашего дошло.
 Длинна дорога у людей, / А век тревожен и суров,
 И помогают быть честней/ Картины старых мастеров. (Виктор Гин)

Примечания

Акт хранится в архиве МРМИИ им. С.Д. Эрьзи.

1. Каталог экспозиции Мордовской республиканской картинной галереи им. Ф.В. Сычкова. Русское и советское изобразительное искусство. – Саранск.-1965.
2. Русское искусство XVIII - начала XX века. Каталог. Т.1. – Саранск, 2009. – С. 57.
3. Рассказ М.И. Суриной записан автором статьи в 2018 году.
4. Подмазо А.А. Кругом «плащи, да шпаги...». – Антикварное обозрение. -СПб.-2007, №1 - С.12-17
5. Там же.

6. Архив МРОКМ.
7. Рябов А.Н. Династия Жомини на службе России. – Н. Новгород; Саранск. 2015. – С.172-194.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Ксенофонов Г.Н. Бароны Жомини в Козловке. – Чебоксары: Новое Время, 2015. – С. 29.
10. <http://sovch.chuvashia.com/?p=201945>
11. Рябов А.Н. Династия Жомини на службе России. – Н. Новгород; Саранск. 2015. – С.177.
12. Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей. Альбом-каталог. – Саранск, 2003. – С. 7-8.
13. Газета «Саранская Правда», №40 (86) от 7 мая 1919 года.
14. ЦГА РМ. Фонд Р-40. Описание 1. Дело № 32. Л.2.
15. ЦГА РМ. Фонд Р-40. Описание 1. Дело №32. Л.101.
16. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 54. Л. 1.
17. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 54. Л. 12.
18. Газета «Саранская Правда». № 5 (178) от 7 января 1920 года.
19. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 54. Л. 69.
20. Русское искусство XVIII - начала XX века. Каталог. Т.1. – Саранск, 2009. – С. 57.
21. Газета «Известия Саранского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских депутатов». № 14(60) от 9 февраля 1919 года.
22. Газета «Саранская Правда». № 39(85) от 5 мая 1919 года.
23. Газета «Саранская Правда». № 91(137) от 10 октября 1919 года.
24. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 32. Л. 2.
25. Союз художников Республики Мордовия. 1937-2017. Альбом. – Саранск. – 2017. – С.14.
26. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 32. Л. 87.
27. Газета «Саранская правда». № 20 от 29 января 1920 года.
28. ЦГА РМ. Фонд № Р-40. Описание 1. Дело № 52. Л. 4.
29. Осянина Н.С. В.А. Березин – революционер, общественный деятель, художник. – Краеведческие записки. 2016: материалы XXIII республиканских чтений. – Саранск, 2017. – С. 127

*Г.С. Самаркина, научный сотрудник отдела
современной истории*

Саранск советский 50-60-х гг. XX века на фотографиях В.М. Весеньева и В.Ф. Платонова

Старые фотографии – это волнующие документы прошлого, память и источник информации, хранящий и передающий образы, доказательство связи времен. Только благодаря сохранившимся фотоисточникам остались в истории многие факты прошлого нашей страны.

Каждая эпоха обладает собственным фотографическим наследием. Благодаря им, жизнь в наши дни обретает особое звучание и ценность как объективное, не затронутое страстями времени свидетельство.

Глядя на советское фотоискусство, люди старшего поколения испытывают ностальгические чувства, а молодежи дается возможность проникнуться духом той эпохи. Фотографы советского времени в своих работах пытались показать, как выглядел город и его жители в разные времена, как проходили праздники, демонстрации и митинги, как строили дома и многое другое. Городские улицы, знаменитые здания, какими они были 100, 80 или 50 лет назад, сейчас кроме как на фотографиях и не увидишь. Город меняется, какая-то часть его улучшается, какая-то становится безвозвратно утраченной.

В фондах МРОКМ им. И.Д. Воронина хранятся и представляют несомненный интерес панорамные фотографии по Саранску 50 – 60 годов XX века известных саранских фотографов Всеволода Михайловича Весеньева и Валентина Федоровича Платонова. Всего в их коллекциях 51 черно-белая фотография. В своих работах В.М. Весеньев и В.Ф. Платонов когда-то запечатлели живописные ландшафты Саранска и его окрестностей, памятники архитектуры, будничные сцены, события в культурной жизни города. Эти фотографии навсегда останутся уникальными свидетельствами минувшего времени и помогают нам проследить за тем, как менялась в эти годы архитектура Саранска.

Город на фотографиях авторов не всегда узнаваем: за многие десятилетия он из-

Улица Советская. Саранск, 1959 г.

Привокзальная площадь. Саранск, 1960 г.

Кинотеатр Комсомолец. Саранск, 1960 -е гг.

тровыпрямитель), «Фотоателье» на Коммунистической площади, снесенные здания кинотеатра «Октябрь», универмага на улице Советской (затем «Детский мир»), главного корпуса Мордовского государственного педагогического института и т.д. Все эти кадры позволяют совершить неторопливую прогулку во времени по улицам старого города, остановиться перед интересными зданиями.

В 1950–1960-х гг. Саранск начал приобретать свой современный архитектурный облик. Благоустраиваются площади и парки. В фотоколлекции Весеньева и Платонова снимки, освещающие городские застройки. Это строительство Мордовского музыкально-драматического театра, кинотеатра «Мордовия», детской республиканской больницы на ул. Полежаева, АТС на ул. Коммунистической и т.д.

Кроме видовых панорамных фотографий по Саранску В.М. Весеньев и В.Ф. Платонов на пленку фиксировали также актуальные события из жизни города, республики, посвященные комсомолу, пионерии, передовикам производства, медицине. Все эти снимки передают дух романтики того времени. Каждая из фотографий – непри-

менился. На снимках улицы Советская 1960-х гг. - незнакомые здания, и только сохранившиеся старые постройки помогают аннотировать снимки. Далее уникальны виды парка им. А. С. Пушкина, проспекта Ленина с кинотеатром «Комсомолец». В этом здании после кинотеатра долгое время размещался Дом народного творчества, а в 1960-е гг. здание было снесено. Только на фотографиях В.М. Весеньева и В.Ф. Платонова мы можем увидеть Привокзальную площадь города Саранска с изображением скульптуры мужчины и женщины (в 1963 году на месте этой скульптуры открыли памятник героям-стратонавтов), стадион «Труд» (впоследствии «Электровыпрямитель»), «Фотоателье» на Коммунистической площади, снесенные здания кинотеатра «Октябрь», универмага на улице Советской (затем «Детский мир»), главного корпуса Мордовского государственного педагогического института и т.д. Все эти кадры позволяют совершить неторопливую прогулку во времени по улицам старого города, остановиться перед интересными зданиями.

крытая и пойманная врасплох жизнь.

Многие снимки, как профессиональные фотографы, авторы делали для размещения в газетах и журналах. Наделенные искорками таланта, художественными способностями своими работами они старались сделать обыденную жизнь ярче и светлее. Городская видовая фотография для них была, средством визуальной информации в контексте каких-либо событий.

У каждого из этих фотографов своя творческая судьба. В.М. Весеньеву любовь к фотографированию передалось от отца. Его отец был замечательным фотографом. Настоящая фамилия отца Леонтович, а Весеньев это псевдоним. Родился Всеволод Михайлович в 1924 году. В Саранск переехал вместе с родителями в 1947 году. Работал с 1948-1954 гг. фотографом в газете «Красная Мордовия», затем в краеведческом музее. Умер в 1965 году. В музей его архив передала бывшая жена Н.Т. Боткина.

В.Ф. Платонов родился в Саранске в 1927 году. После окончания в 1942 году Николаевской неполной средней школы Саранского района учился во 2-ой Вольской военной школе авиамехаников, в Саранской художественной школе по программе среднего художественного образования. Работал выездным фотографом Саранского КБО.

Фото творчество этих талантливых фотографов имеет большую историческую и художественную ценность. В составе музейных фондов эти фотографии занимают значительное место. Это не просто изображения, а живая история и огромное окно в прошлое советской эпохи. В настоящее время многие снимки являются яркой документальной летописью.

Данная коллекция активно используется сотрудниками музея при создании новых выставок, электронных презентаций, при подготовке публикаций. Исследователями истории края в качестве исторического источника и иллюстративного материала.

М.Н. Тарасова, заведующая
Ичалковским краеведческим музеем

Учитель. Поэт. Человек: к 120-летию И.П. Кривошеева

Когда рядом с тобой живёт или жил по-настоящему замечательный человек, ты порой воспринимаешь его как некую схему, набор фактов и цифр и не замечаешь за этой «стеной» живую уникальную личность.

Приближается 120-летний юбилей Ильи Петровича Кривошеева. Все ичалковцы сразу же ответят на вопрос об Илье Петровиче, что это основоположник эрзянской поэзии, заслуженный учитель школы МАССР, уважаемый человек, работавший в Ичалковском педагогическом училище и в Ичалковской школе. Но вот представить его как личность смогут сейчас только его ученики. Давайте же и мы представим себе несколько картин из жизни замечательного поэта.

Детство

Проснулся утром Илюша, выглянул в окно и вскрикнул от восторга. На улице было белым- бело.

- Снег! – радостно закричал мальчик. - Первый снег!

Проворно достал нехитрую одежду, быстро оделся и на улицу. Тихо и светло было на улице. Крупными белыми хлопьями падал с неба первый пушистый снег. Село преобразилось – деревья, дома стояли под первыми снежными покрывами, оделись в чистую сверкающую белую одежду. Родовались первому снегу дети, устроили потасовку со снежками из липкого снега. Не обошлось и без слёз. Забияка и шалун Вася Микитенкин до крови разбил Илюше нос крупным мокрым снежком. Тот побежал домой к матери.

Мать долго хлопотала возле него, останавливая кровотечение. Наконец ей это удалось. Чтобы успокоить сына, она стала тихонько напевать ему песню. Пела о девушке-эрзянке, о том, как она шла по улице за водой, и все любовались ею. Голос у матери тихий, но красивый, чистый. Песен она знала много и часто напевала их сыну, его братьям и сестрам. Под негромкие звуки материнского голоса маленький Илья уснул.

В его жизни будет много песен, много исполнителей, но песни матери он не забудет никогда. С юности он будет записывать за ней песни, плачи, причитания, сказки. Уже после её смерти выйдет первая книга, составленная сыном на основе этих записей «Авань вайгель» («Голос матери»).

Всю жизнь он будет обращаться к её поэтическому творчеству, находя именно в нём своё вдохновение и поддержку. Всю жизнь он будет помнить и слышать её негромкий красивый голос и искать в нём утешение и помощь.

Первые уроки

Когда Илье исполнилось семь лет, настала пора обучения. Мать отвела его в церковно-приходскую школу. Это была большая изба, разделённая перегородками на несколько классов. В классах рядами стояли пяти-местные парты.

Илюша примостился рядом со своим другом Васей Микитенковым. Учитель, Яков Егорович Адамов, строго предупредил ребят: «Во время урока не разговаривать, не вертеться! Иначе поставлю провинившегося в угол или выгоню из класса. – И после такого предупреждения он начал занятие.

Неожиданно Илюшин сосед зевнул. Строгий учитель сделал ему замечание. Тогда Вася встал и молча вышел из класса.

Урок продолжился. Но Илье было трудно сидеть без движения целый час. Он сладко потянулся и закинул руки за голову. Этот жест не остался без внимания учителя. Он сделал Илье замечание. И Илья, думая, что так полагается, молча встал из-за парты и направился под недоумённые взгляды учеников к двери.

Дома, на вопросы удивлённых родителей, честно рассказал, как было дело. Отец только посмеялся и разрешил сыну ещё годик побегать «на свободе».

Свою жизнь Илья Петрович накрепко связал не только с поэзией, но и с учительством. И, возможно, тот первый урок в церковно-приходской школе оставил неизгладимое воспоминание в его душе. Все его ученики в один голос утверждали, что более доброго учителя они в своей жизни не встречали. Не наказаниями и кнутом, а пряником воспитывал своих учеников Илья Петрович. Понимание, доверие и поддержка – вот те принципы, которых придерживался педагог Кривошеев. А строгость и муштра только мешали процессу обучения.

Школа

И только через год началось обучение маленького Ильи в школе. Учили тогда всего шесть месяцев в году. Связано это было с тем, что приходилось много помогать родителям по хозяйству, учились с ноября по апрель. Учитель был строгий, ребяташки его побаивались, боялись шевельнуться на его уроках.

На одном из первых занятий Илья уронил нечаянно свой карандаш. Как быть: поднять нельзя – помешаешь уроку. Решил позвать учителя.

- Иди сюда! - позвал он учителя.

- Что тебе? – сурово спросил Яков Егорович.

- Подними мой карандаш, - сказал Илюша, показывая, куда укатился его карандаш.

- Сам подними, - ответил учитель. И только после этого маленький ученик нагнулся за карандашом.

Впрочем, подобные «ляпы» с Илюшей перестали случаться очень скоро. Учился он прилежно и с удовольствием. Особенно хорошо ему давалась русская словесность. Стал первым учеником в классе. Через три года из пятнадцати учеников в классе осталось только трое. В числе окончивших был и Илья.

Его и других учеников отец отвёз на телеге в дальнее село Эряш, где они должны были сдавать выпускные экзамены. Илья сдал экзамены на отлично.

Сколько будет в его жизни таких моментов, сколько экзаменов ему придётся сдавать, а сколько принимать... Он тогда и сам не представлял, но первые свои экзамены Илья выдержал.

Семинария и увлечение стихами

После церковно-приходской школы обучение Ильи продолжилось в двухклассном начальном училище, расположенном в селе Русский Камешкир (аналог нашей начальной и средней школы). Но Илья хотел учиться дальше. Родители постарались, чтобы их дети получили образование. Илья решил пойти по стопам старшего брата и поступил в Казанскую инородческую учительскую семинарию. Успешно выдержал приёмные экзамены, стал студентом. В семинарии, единственной в своём роде, в то время преподавали знаменитые просветители малых народностей. Среди них – Макар Евсевьевич Евсевьев, ставший для молодого Кривошеева настоящим учителем и наставником. В семинарии учились представители различных народностей России: чуваша, татары, мордва, марийцы, калмыки. Кроме общеобразовательных предметов, в семинарии большое внимание уделялось эстетическому воспитанию студентов. Их знакомили с историей мировой и русской культуры, разучивались музыкальные произведения, ставились любительские спектакли.

Для молодого поэта это были годы, заполненные не только интенсивным поглощением азов преподавания и мировой культуры, но и первыми попытками стихосложения. Именно в семинарии Илья начал писать стихи.

И, хотя его первые опыты были далеки от совершенства, они стали для него той первой ступенькой, которую проходит каждый поэт. В свободное время в одиночестве он слагал всё новые и новые стихи, и каждое новое произведение было шагом на пути познания поэзии и творческих мук.

Учителя

1917 год. Переломный для страны, переломный и для юного Кривошеева. Окончена учительская семинария. Молодого учителя призывают в ряды царской армии. Его армейская служба продлилась совсем недолго. Ни повоевать, ни послужить молодому учителю так и не удалось. Его демобилизуют и отправляют учительствовать в одно из отдалённых сёл Саратовской губернии. Но и преподавать начинающему учителю удаётся недолго: его вновь мобилизуют, на этот раз в ряды Красной Армии. Впрочем, Илья Петрович после окончания Гражданской войны продолжает свою службу в отделе народного образования Петровского уезда Саратовской губернии инспектором по национальным школам. Но он мечтал завершить свое образование и в 1923 году поступает в Саратовский государственный университет.

И здесь он встречается учителей, заложивших основу тех знаний, которые необходимы педагогу – общественнику, происходит и становление его как поэта. В университете поэтический талант Кривошеева был замечен профессором Борисом Матвеевичем Соколовым. Однажды по его инициативе был организован вечер молодых мордовских авторов. Со своими стихами Илья Петрович выступал не только в университете, но и в городских клубах, где читал произведения на русском и эрзянском языках. Слушатели принимали его хорошо. Стихи молодого поэта регулярно печатались.

Однажды Кривошеев узнаёт о том, что в Саратов приедет сам Маяковский с лекциями. Тут же куплены билеты и «я с нетерпением стал ждать желанного часа – первую лекцию Владимира Владимировича «Лицо левой литературы». ...Переполненный зал Народного дворца затаив дыхание внимал могучему голосу пролетарского глашатая, проникающего в сердце и сознание каждого». Влияние Маяковского на начинающего поэта несомненно. Все стихотворные искания 1920-1930-х годов навеяны мощной новаторской энергией стихов Маяковского.

Так в программном стихотворении «Кузница» самой ритмикой стиха, подбором звонких согласных звуков и междометий Кривошеев создаёт выразительную картину кузнечного труда: слышится звон наковальни и ритмический грохот ударов молотков:

Кузницаносонть –

«Уфт ды данк»,
Молоткатне –
«бамк» ды «бамк»...

Начало преподавательской деятельности

Окончен Саратовский государственный университет. Кривошеев направлен работать в Петровский мордовский педагогический техникум, своеобразную кузницу кадров для мордовских учителей.

Об этом периоде его жизни много вспоминал один из его учеников, а впоследствии один из его сотоварищей и последователей Николай Степанович Нарваткин.

Молодой энергичный преподаватель общественных дисциплин и родного языка сумел сплотить вокруг себя талантливую эрзянскую молодёжь. Помимо уроков, Илья Петрович организовал эрзянский литературный кружок, где студенты не только знакомились с шедеврами русской поэзии, но и с первыми опытами эрзянской поэзии, узнавали правила стихосложения и изучали новаторские изыскания в эрзянском поэтическом творчестве.

Бедные, голодные, оборванные студенты из мордовских сёл именно от Ильи Петровича узнавали о зарождающейся эрзянской поэзии. Прошло всего два десятка лет со времени появления первого букваря для эрзянского населения, а основной труд М. Евсевьева «Основы мордовской грамматики» вообще только появился, а на эрзянском уже пишут стихи, печатаются, спорят о будущем эрзянской литературы!

Николай Степанович вспоминал: «Как грибочки в лесу под белыми березами после богатого дождя, среди литкружковцев выростали молодые поэты и прозаики Ф. Базайкин, М. Талабаев, С. Лукьянов, А. Егоров, А. Софронов, А. Зиньков и другие.

Свои произведения мы читали на литературных вечерах, посылали в газеты «Од эрямо» (она выходила в Новосибирске), «Якстере теште» (печаталась в Москве). Нас публиковали. Вместе с нами радовался и Илья Петрович.

Учитель был самым активным участником всех самодеятельных концертов, восхитительным декламатором. Стихи читал всегда наизусть, с несравненным артистизмом.

Публике особенно нравилось его «Раужонь морянтъ чавомазо». Никто из нас воочию не видел моря, но звучностью словесной и голосовыми оттенками, ритмикой жестов, мимикой Илья Петрович рисовал необъятную ширь грозно бушующей, играющей волнами водной стихии».

Илья Петрович был не только одарённым поэтом, но и блестящим

педагогом – словесником. Он подготовил целую плеяду учеников – литераторов, поэтов, учителей, ставших продолжателями его дела в творчестве и педагогике.

Женитьба

1935 год, Миргород. Илья Петрович Кривошеев (в ту пору преподаватель Саранского рабфака), выступает перед отдыхающими Миргородского санатория. Среди отдыхающих – молодая красивая девушка, с вниманием слушающая молодого поэта. Следующая встреча происходит вечером на танцах. Молодые люди с удовольствием общаются друг с другом, говорят о поэзии, об увлечениях, рассказывают друг другу о своей жизни. Его внимание льстило молодой девушке, а его вежливость, интеллигентность, образованность и талантливость приятно отличали от других молодых людей. Двух одиноких молодых, но уже испытывавших различные превратности судьбы людей потянуло друг к другу.

А наутро весь санаторий был ошарашен новостью, что поэт женился. Женитьба его, хоть и была скоропалительной, но оказалась удачной, а супружество долгим и счастливым. Более тысячи отдыхающих поздравили молодых со свадьбой. И из Миргорода молодой поэт привёз красивую гордую казачку.

Анна Семёновна стала для Ильи Петровича не только женой и матерью его детей. Она стала впоследствии его музой, верным товарищем, настоящей спутницей жизни. Их связали не только годы жизни, но и увлечённость литературой, общие горести и радости. Много испытаний преподнесла им судьба, но именно любовь и верность помогли им всё перенести.

Пережившая почти на три десятка лет своего мужа, Анна Семёновна многое сделала для увековечивания его памяти. Она билась с чиновниками, которые в 1991 году решили «убрать» из общественной жизни района краеведческий музей, а заодно и мемориальную комнату Ильи Петровича Кривошеева, сражалась за издание его сборников, за любое поползновение на принижение роли Ильи Петровича в истории мордовской литературы.

Она и сама оставила немало стихов. Илья Петрович на всю жизнь «заразил» её стихотворчеством и любовью к литературе. Публиковалась при жизни в районной печати. Но всё же её воспринимали при жизни именно как супругу эрзянского поэта, его музу.

После смерти поэта Анна Семеновна передала часть его вещей и рукописей в музей, в архив и бдительно следила, чтобы всё это бережно хранилось. И, если сейчас существует в музее мемориальный уголок Ильи Петровича, а детская районная библиотека носит имя эрзянского поэт-

та, то это заслуга Анны Семеновны. Трудная, полная испытаний, долгая жизнь воспитала её в настоящего борца за свои идеалы.

Испытания

Казалось, ну какие испытания может преподнести судьба талантливому поэту и преподавателю? Но испытаний у Ильи Петровича было множество. Недолгое пребывание в царской армии и оставшаяся фотография в царской форме сослужила Илье Петровичу плохую службу. Увидевшая эту фотографию соседка по Саранскому общежитию тут же немедленно сообщила об этом «кому следует».

Арестовали Илью Петровича тотчас же, это был печально знаменитый 1938 год. Почти два года провел Илья Петрович в саранской тюрьме. Его семья (а к этому времени у Ильи Петровича и Анны Семеновны было уже двое малолетних детей) была выселена. Анну Семеновну с детьми направили в Ардатовский дом ребенка кормилицей. Собственные дети в это время умирали от голода. Анна Семеновна была в отчаянии. Семья смогла восстановиться лишь спустя какое-то время после того, как Илья Петрович был освобождён. Ему так и не было предъявлено обвинение, но ужасов тюремной жизни хлебнул сполна.

В 1940 году Илью Петровича перевели на работу в Ичалки. Он начал преподавать в Ичалковском педагогическом училище. Нашел своё призвание не только в поэзии, но и на педагогическом поприще.

Впрочем, его искания в поэтическом творчестве в это время начинают встречать в штыки. Образная выразительность именно эрзянского языка, красочность и цветистость эрзянской речи, поэтическое восприятие мира не котировались в искусстве государственного социалистического реализма, был даже придуман специальный термин «кривошеевщина» как ярлык чуждой для того времени поэзии.

Семья не имела собственного жилья, сменила два десятка съёмных квартир. Жили трудно. К тому же в Ичалках Илья Петрович поначалу не прижился. Его травили, шпионили, интриговали. И это несмотря на то, что к тому времени Илья Петрович был уже очень известным поэтом, автором нескольких сборников. Единственная отрада – дети, школьники и студенты, которых он любил искренне и отдавал им всего себя. К 60-летию поэта правительство Мордовии сделало поэту подарок – решили построить для него собственное жильё. Но даже на этом предприимчивое районное начальство решило нажиться, вытянув у поэта собственные средства на постройку дома.

Предательство и обман сопровождали Илью Петровича всю жизнь. Пользуясь его финансовой неграмотностью, интеллигентской мягкостью и незащищённостью, его не раз обманывали, предавали, ис-

пользовали в своих целях. Но это не ожесточило Илью Петровича.

Память

В заключение хотелось бы привести воспоминания о Кривошееве его учеников, коллег, родных. О нем много и с благодарностью вспоминали ученики и друзья:

«Нрав у Ильи Петровича был весёлый, жизнерадостный. Он от души хохотал над чем-нибудь смешным. Мы много говорили о родном языке и судьбе национальной литературы. Кривошеева огорчали известия, что в некоторых сельских школах прекращают обучение детей эрзянскому языку. Он высоко ценил роль и значение родного языка и литературы в воспитании подрастающего поколения, будущих поэтов и писателей. Искренне радовался появлению нового таланта». (Н. С. Нарваткин «Мне повезло быть учеником поэта». «Известия Мордовии». 21.07.1998 г.

«...Каждый свой приезд в Ичалки, уже будучи офицером, я начинал с визита к Илье Петровичу. Наши разговоры часто длились за полночь. Он был не только моим учителем, но и близким другом, советчиком. Всякий раз я уходил от него с новым сборником стихов. Они у меня всегда на столе. Когда мне хочется уйти в своё детство или юность, я раскрываю их» (И. Вечканов. «Учитель, друг, человек». – «Путь Ильича» от 28.07.1988 г.)

«...Он любил людей, и они платили ему тем же. Очень часто за полночь горел огонь в нашем доме: приходили коллеги по работе, студенты, почитатели его поэзии, соседи.

...Он везде и всегда много работал. Сочинял стихи, переводил с русского на мордовский, готовился к урокам родного языка и литературы, читал. Поэтому, оставаясь по натуре очень скромным, был эрудированным человеком, интересным собеседником...» (Кривошеева А.С. «Он всегда много работал». – «Путь Ильича». 28.07.1998 год).

Один из учеников Ильи Петровича Николай Степанович Нарваткин на смерть поэта написал стихотворение и назвал его «Учитель. Поэт. Человек». Всё с большой буквы. Считаю, что Николай Степанович сделал это не случайно. Как близкий к Кривошееву человек, он не мог не понимать величины и значения умершего поэта. Прошло 120 лет со дня рождения Ильи Петровича, более пятидесяти лет со дня смерти. Время всё расставило по своим местам. Где те обыватели, которым Кривошеев «мешал» получать звания, награды, почести? Их имена уже не скажут современному поколению ничего. А имя основоположника эрзянской поэзии, большого Учителя и просто хорошего человека Ильи Петровича Кривошеева будут вспоминать с благодарностью и через сто, и через двести лет.

*Д.В. Фролов, канд. филол. наук,
заместитель директора по научной работе
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Имена «беглецов и нетчиков» саранской засечной черты в царской грамоте 1675 г. из РГАДА

Общепринятой в науке считается необходимость изучения приказного делопроизводства как важнейшего источника по истории русского языка, истории отчества, краеведения, палеографии и т. д. Однако всегда указываются и обыкновенные сложности, встречающиеся исследователя на данном пути, – это неопубликованность текста большинства памятников письменности, труднодоступность оригинала XVI – XVII вв., сложность прочтения скорописного документа, плохая его сохранность, особенности жанра и др.

В нашей работе мы обратились к рукописному фонду Саранской приказной избы (ф. 1156), хранящемуся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва), который отражает историю Саранска и Саранского уезда с первого десятилетия существования города (дата основания 1641 г. – Д.Ф.) и вплоть до 1710 – 1711 гг. Тексты этого фонда опубликованы в совершенно незначительной части. Учеными, в основном историками, использовалось в разное время всего около трех десятков документов. В данной работе мы впервые расшифровываем и публикуем полный текст ранее неиспользованного исследователями памятника – грамоту без начала о сыске беглых саранских казаков и стрельцов с их именными списками (РГАДА. Ф. 1156. Оп.1. Д.159. июль 1675 г.). Если прежними поколениями краеведов назывались отдельные случайные имена «служилых по прибору», сохранившиеся в доступных им памятниках письменности, или несколько фамилий саранских стрельцов, казаков и пушкарей, потомков служилых людей, то данный документ очень ценен, поскольку возвращает нам из исторического небытия 276 имен служилых по прибору саранской засечной черты и позволяет проследить появление старейших фамилий горожан.

В публикации: / – конец строки, // – конец листа, орфография и пунктуация оригинала сохранены, за исключением имен собственных и прозвищ – их публикуем с заглавной буквы, буква «ять» заменена на «е», «омега» – на «о».

...бе стало взяв наше великого/ государя хлебное жалованье розных / (между строк) первые и вторые трети тысяча двести тридцет три чело- века/ городовъ и мы великий/ государь указали тех беглецов/ и нетчиков

сыскивать и сы/скавь их беглецов пуших заво/тчиков по одному человеку из города/ вешать а достолнымь/ учиня наказанье отослать с про/вожатыми на Дон в полкъ/ стольника нашего и воиводы князя/ Ивана Кольцова Мосальского и как/ к вамъ ся наша великого государя/ грамота придет и вы б велели/ техъ беглецов и нетчиков/ сыскивать и сыскав их беглецов// безо всякого милосердия а хто имяны/ те саранские беглецы и тому/ роспись под сею нашего великого/ государя грамотою за дьячьею приписью/ писан на Москве лета 7183 (1675)/ июля в день./

Роспись беглым саранскиммъ стрел/цомъ и казаком/

Саранские стрелцы/

Спиридонка Кузмин сынъ Гороховленин/ Мишка Миронов сынъ Касимовець/ Микишка Микитинь/ Ивашка Василивь/ Ганька Михайловъ сынъ Коробейщиков/ Ивашка Лаврентьивъ сынъ Барышник/ Ротка Петровъ сынъ Барабанщикъ/ Мишка Савельивъ/ Янка Агеивъ/ Ивашка Пахомовъ/ Игошка Матвеевъ сынъ Серебряник/ Мишка Васильивъ сынъ Безбородов/ Ивашка Михайловъ сынъ Калашник/ Фетка Левонтьивъ сынъ Стрижов/ Тимошка Иванов/ Мишка Лавровъ/ Пронька Сапожникъ// Микитка Самсонов/ Ивашка Семеновъ/ Любимка Бочкарев/ Ивашка Керовъ/ Ивашка Рыбакинъ/ Сенка Шваровъ/ Федка Сосинъ/ Ивашко Шикинъ/

Казаки/

Микитка Петровъ сынъ Телятников/ Абрашка Терентьевъ сынъ Ярцовъ/ Ерка Ивановъ сынъ Морозеновъ/ Васка Алексеивъ сынъ Сурокъ/ Ивашка Корнилов/ Гришка Агаповъ/ Симонка Ивановъ сынъ Пицалниковъ/ Марчка Микитинъ сынъ Долгова/ Ермошка Микифоровъ/ Филка Григоревъ Кирюшки Рожнова/ Федка Лукьяновъ сынъ Шепелевъ/ Малафейка Федоровъ сынъ Холопов/ Елфимка Петровъ сынъ Седов/ Петрушка Микитинъ сынъ неродной/ Дмитрейка Федоров/ Сенка Федоровъ сынъ Черной/ Максимка Афонасьивъ// Сергушка Костянтиновъ сынъ Воронин/ Стенка Михайловъ/ Игошка Григорьивъ сынъ Полдамасов/ Мирошка Ивановъ сынъ Ряпкин/ Ларка Матвейивъ/ Янка Анофреивъ сынъ Мордоляинъ/ Гришка Самойловъ въ иво место прислан/ был Данилко Ефремовъ/ Ведениттко (Венедикт(?)) Кузьминъ сынъ Свиткин/ Митка Захаровъ сынъ Кочергинъ/ Елизарко Ивановъ въ иво место/ присланъ был Паршка Евтифейивъ/ Сенка Федоров/ Ивашка Григорьивъ сынъ Гречнев/ Федка Сафоновъ/

Саранского уезду/ Архангелской слободы Пролей Салмы/ тож/

Васка Филипов/ Кирюшка Ерофейивъ/ Васка Офанаивъ (Афонасьев (?))// Васка Петровъ/

Слободы Дракинской/

Мангушка Дмитриевъ сынъ Роговъ/ Ганка Ивановъ// Ивашка Леонтьевъ/

Левка Терентьев/ Ивашка Иванов половинщикъ Пе/трушки Михайлова/

Слободы Дмитревской Моресево тож/

Митка Иванов сынъ Замотаив/

Покровской слободы/

Ивашка Микифоров Боберь/ Мишка Ананьин/ Бориско Яковлев сынъ Засеткин/ Мишка Петров сынъ Щербакъ/ Веденитко Мартемьянов/ Сидорко Федоров сын Быков/

Инзарского острогу стрелцы/

Ивашка Кудрявцов/ Сенка Дмитриевъ/ Ивашка Селиванов/ Тишка Агапов// Матюшка Сеарпов/ Антропка Медведевъ/ Костка Семеновъ/ Ивашка Микитин/ Афонка Меркулов/ Ерошка Максимов/ Васка Савостьянов/ Ивашка Савостьянов/ Кузка Семеновъ/ Федка Игнатьевъ/ Максимка Савельевъ/ Петрушка племянникъ Фатюшки/ Микитина/ Ортюшка Костянтинов// Спирка Гарасимовъ/ Ивашко Дмитриевъ/

Инзаского острогу казаки/

Ивашка Шестаковъ/ Дениско Дудинъ/ Панка Гаврилов/ Ивашка Павловъ/ Ромашка Микифоров/ Гришка Приваловъ/ Кирюшка Решников/ Федосейка Кондратьевъ/ Ивашка Волкъ в ыво место Тимошка Морваев (?)/ Артюшка Евсевьевъ/ Янка Тарасовъ/

Слободы Дракинской/

Фефилко Филиппьевъ/ Филка Васильевъ/ Алешка Алябухинъ/

Атемарского острогу стрелцы/

Кирюшка Антипов сынъ Носъ/ Васка Семенов сынъ Силновъ/ Тимошка Максимов сынъ Моженинов/ Афонка Борисов сын Савелов/ Левка Иванов сынъ Ярцовъ/ Ипатка Андреевъ сынъ Пестов/ Данилко Григорьев/ Савка Тимофеевъ/ Ефимка Макаров// Мосейка (Моисей (?)) Зиновьевъ/ Сенька Алексеевъ сын Петтуров/ Васка Любимов сынъ Пупкаевъ/ Микитка Гавриловъ сын Зборщиков/ Савка Сидоровъ/ Филка Родионов сын Востриков/ Микитка Григорьев сынъ Лебедев/ Мартышка Семенов/ Ганька Филиппьев/ Тимошка Иванов Мещерекон/ Фектистка Федотов сын Тюрин/ Ивашка Полуехтовъ/ Митка Даниловъ/ Савка Григорьев/ Серешка Петровъ/ Трифонка Осипов/ Гришка Емельянов/ Петрушка Степанов сын Горбунов/ Артюшка Дементьев сын Полстовалов/ Паршка Силян сын Алатарець/ Сенка Артемьевъ сын Капканщиков/ Екимка Иванов сын Яшинъ/ Микитка Еремеевъ сын Кропин// Наумка Микифоров сын Шевяковъ/ Федка Микифоровъ сын Ситниковъ/ Максимко Наумовъ/ Максимка Кузмин сын Крохин/ Евсейко Ивановъ сынъ Корданов/ Андрюшка Мосеевъ/ Васка Гаврилов сын Зборщиков/ Мишка Иванов сын Зборщиков/ Фомка Кононов сын Торшинов/ Петрушка Семенов сын Племяников/ Васка Ти-

мофеивъ сын Немовъ/ Федка Яковлевъ сын Пестовъ/ Ивашка Василев сын Свиязев/

Атемарского острогу казаки/

Панька Кондратьевъ/ Федка Игнатьивъ сын Веретеников/ Луконка Степанов сын Корякинъ/ Ивашка Ефремов/ Стенька Матфеев сынъ Ямниковъ/ Федка Ивановъ сынъ Варсопа/ Савка Семенов сын Полозов/ Ларка Ондреивъ Бострыковъ/ Федка Лукьяновъ сынъ Мещереков/ Куска Кирилов сын Котынев// Афонка Григорьивъ сын Мещереков/ Ивашка Михайловъ сын Нижегородецъ/ Янка Гарасимов сынъ О कोरोковъ зять/ Ивашка Савельивъ/ Евтюшка Семенов/

Деревни Уды старые домовые казаки/

Данилка Мосеивъ/ Ивашка Петровъ сын Долговъ/ Пронка Семеновъ/ Савка Кондраивъ (Кондратьивъ)/ Андрюшка Афонасьивъ/ Назарка Гурьивъ/

Тое ж деревни мордва/

Сатка Сатов/ Петайка Тумаевъ/

Атемарского острогу села Воротников/

Сафонка Лукьяновъ/ Петрушка Кузминъ/ Федка Васильивъ сын Печерской/ Сидорка Трофимовъ/ Корнилко Григорьев/ Микитка Ивановъ/ Ивашка Осипов// Петрушка Ондреивъ/ Петрушка Лаврентьевъ/ Оска Григорьивъ/ Микитка Савельивъ/ Ивашка Кузминъ/ Ивашка Савельивъ/ Данилко Ивановъ/ Мишка Денисовъ сын Кередясов/ Митка Игнатьивъ/ Ивашка Лукьяновъ/ Пронька Иванов половинщикъ Ивашки/ Павлова/ Маркарка Зиновьивъ/ Федка Тимофеевъ/ Петрушка Григорьевъ/ Филка Сазонов/ Демитко Лукьяновъ/

Щечкеевского острогу стрелцы/

Васка Иванов// Осташка Иванов/ Федка Тиханов сынъ Носов/ Сенька Фадеивъ/ Ивашка Тиханов сынъ Носов/ Аничко Михайлов сынъ Синица/

Щечкеевского острогу казаки/

Стенка Осиповъ/ Кузка Василивъ/ Ивашка Федоров/ Стенка Андривъ/ Марчка Микифоров/ Карпушка Данилов/ Янка Игнатьевъ/ Федка Лукьянов/ Мартынка Василивъ/ Трошка Григорьивъ/ Оска Ермолаивъ/ Якушка Иванов/ Оска Федосеивъ/ Ивашка Антонов/ Вахрушка Иванов/ Андрюшка Назаров/ Панька Федоров// Якушко Лаврентьевъ сынъ Чорнов/ Матюшка Григорьев сынъ Сибриков/ Антипка Терентьев сынъ Ратокъ/ Гришка Степанов сынъ Естекъ/ Ивашка Микифоров Простой/ Петрушка Сергеивъ сынъ Кастанов/ Афонка Иванов сынъ Шмытаивъ/ Ивашка Васильивъ сынъ Мотырин/ Ивашка Михайлов сынъ Девятов/ Гришка Потапов сынъ Горшков/ Тимошка Григорьев сынъ Плотник/ Филка Дмитриев сынъ

Червяков/ Мишка Ефремов сынъ Горшков/ Степка Потапов сын Горшков/
 Андрюшка Иванов сынъ Молков/ Данилко Петров сынъ Кострикин/ Ла-
 зарко Иванов сынъ Сисинь/ Ефремко Иванов сынъ Дятел/ Васка Иванов
 сынъ Шметаивъ/ Терешка Федоров сынъ Аталеков/

Щечкеевские слободы ста/рые казаки села Ангеньярь/

Пронька Игнатъев сынъ Быленков/ Петрушка Григорьев/ Тришка
 Иванов сын Безделев//

Щечкеевского острогу села Интинар/

Ивашка Борисовъ/ Матюшка Павловъ/ Савка Степановъ/ Панка Ел-
 фимовъ/ Макушка Ивановъ/

Беглецы первой трети саранские стрелцы/

Артюшка Веретенникъ/

Казаки/

Минка Петров/ Бориско Кергоцкой/ Сенка Калмаковъ/ Микишка
 Морозинов/ Макарка Шадринъ/ Тимошка Елисеивъ/ Автамошка Тиханов/
 Ивашка Трупшиковъ/

Инзерского острогу/

Еска Григорьевъ/

Атемарского острогу/

Фролко Макеивъ/ Алешка Тимофеивъ/ Родка Казанецъ/

Деревни Уды/

Федотка Семенов//

Щечкеевского острогу/

Сенька Анкудинов/ Васка Неводяшев/ Ивушко Григорьев сынъ
 Верхогляд/ Филка Григорьев/

Села Маресева/

Артюшка Тереньев/

Инсарска города/

Паршутка Малофеев сынъ Греляхин/

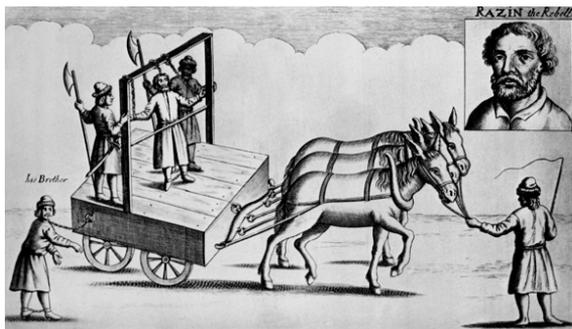
Казаки/

Митка Шиков Пакайка Емеков/ Сюбайко Сиушев//

На обороте последнего листа: «Писал Ивашко Григорьев».

После окончания крестьянской войны 1670-71 гг., спустя два года
 после наведения порядка и восстановления привычной жизни правитель-
 ство начинает строгий подсчет всех сбежавших и недостающих не только
 служилых людей, но и всех иных категорий населения.

В Саранск, как и в другие города, доставляется ряд указов о пере-
 писи и межевании земель, розыске беглых и проч. 16 мая 1674 г. саран-
 скому воеводе князю Прохору Григорьевичу Долгорукому и подьячему с
 приписью Федору Трофимову была отправлена грамота о росписи двор-

Разина везут на казнь.
Английская гравюра. 1672 г.

цовых (принадлежащих лично царю и царской семье) земель, с тем чтобы на местах было оказано содействие московским переписчикам – стряпчим (юристам) и столичным дворянам, которым велено дворцовые «города и села» и «в них всех людей описать». Работа с подведением итогов продолжалась около полугода.

Далее пришла очередь служилых по прибору.

В июле 1675 г. московский подьячий Иван Григорьев набело переписал царскую грамоту в Саранск с подробнейшей росписью 270 имен беглецов с саранского участка засечной черты. Так же в памятнике значится 6 персоналий, бывших вместо кого-то, либо это родственники, либо имена половинщиков, поскольку часть стрельцов и казаков несли половинные службы. То есть за один земельный, хлебный и денежный оклад службы несли по очереди 2 человека (соответственно, оклад делился ими напополам). Для правительства это было выгодно, поскольку в случае военных действий «под ружье» вставало два человека, а из казны выдавались средства на одного.

Жизнь городских стрельцов и казаков была довольно сложной, кроме военных обязанностей, занятий сельским хозяйством они обязаны были постоянно следить за состоянием засечной черты: «А как же даст Бог учнет приспевать вешнее время, по засеке с земляных завалов и с тарасов снег сгребать тутошним служилым людем, чтоб снежною водою засечных земляных крепостей не размыло и никакие б порухи над засечными крепостями не учинилось. А с городов от поля от рву в Русскую сторону травы жали, и откашивать во все лето от засек в скольких сажнях пригож и ту траву велеть свозить. А будет у засеки в ближних местах учинитца пожар и воеводе со всеми служилыми и жилецкими людьми промышлять с великим раденьем, чтобы пожар утушить и засеку от пожара уберечь, и чтоб для засечнаго береженья у служилых людей были топоры и метлы. А в которых местах подле засеки подле земляных валов и тарасов надолоб подошли в степные стороны леса и дубравы от засечных крепости в ближних местах; и велеть леса и дубравы служилым и жилецким людем сечь и возить, кому какие понадобятся, чтобы затеми засечными крепостями в лесу и в дубравах воинским людем укрыться было не мощно...».

В поручной записи на стрелецкую службу в 1656 г говорится, что

стрельцы должны были «... в новом городе... город ставить, ров копать, и в походы ходить... в городе и остроге житницы ставить, хлеба возить». При такой сложной жизни стрельцов постоянно не хватало.

Число стрельцов в Саранске постоянно росло. Так в 1642 году из Темникова были переведены «на вечное житье» первые 15 стрельцов. Служилые люди по прибору получали землю не как помещики (индивидуально), а целыми товариществами «в общей меже». «И в прошлых де годах по указу великого государя писцы Семен Вельяминов да подьячий Анисим Ильин отвели Саранского острогу стрельцам темниковским переведенцам Корнилке Федорову (Сапожникову) с товарищи 15 человекам в Саранском на пашню 122 чети в поле, а в дву потому ж (т.е. 366 четей)». В 1647 году из Нижнего Новгорода на атемарскую службу прибыло еще 150 человек. Новоприбывшим служилым людям в слободе должен был выделяться участок земли под избу, гумно и огород шириной 10 сажений (22 м) и длиной 40 сажений (88 м), однако, в реальности размер такого участка был гораздо меньше. В 1651 году, когда был образован Саранский уезд, стрельцов стало 350 человек. Последним доставалось земли все меньше, тогда Тараска Игнатъев со товарищи били челом царю и им в 1657 г. на степной стороне было дано еще по 4 четверти на человека – так началось освоение Дикого поля, не защищенного засечной чертой. Челобитная Игнатъева ярко, возможно и не без преувеличений, характеризует жизнь саранских стрельцов: «... служат де они всякие великого государя службы в Саранску и в остроге в валу, посылают их за всякими великого государя делами в посылки беспрестанно; да они же стрельцы, Тараска Игнатъев с товарищи всякое великого государя городовое и засечное дело делают, да у них же, стрельцов взято великого государя на службу на Дон и в Литовские города в солдаты да на Терек на вечное житье от брата – брат, от дядей племянники, от отцов дети с женами и детьми...»

В 1660 – 1670 е гг. в Саранском гарнизоне было от 350 до 500 стрельцов. В эти годы и чуть позднее появляется Переведённая стрелецкая слобода, где поселились служилые люди, имевшие земли за Засечной чертой. Прежняя Стрелецкая слобода разделилась на две: Нагорную, оставшуюся на старом месте рядом с кремлем, и Переведённую, развивавшуюся в двух направлениях: вдоль дороги на Пензу (современная Московская улица) и на запад вдоль берега речки Саранки, где были самые плодородные земли рядом с водой.

Разинщина дала возможность попытке сменить тяжелое положение служилого населения на границе. Вместе с «воровскими» казаками донского атамана ушли и некоторые местные служивые по прибору. Всего в документе значится беглых:

саранские стрельцы – 25,
саранские казаки – 30 (+2),
саранского уезда Архангельской слободы Пролей Салма тож – 4,
слободы Дракинской – 5(+1),
слободы Дмитриевской Моресево тож – 1,
Покровской слободы – 6,
инзарского (Инзерского) острога стрельцы – 19(+1),
инзарского острога казаки – 11(+1),
слободы Дракинской – 3,
атемарского острогу стрельцы – 45,
атемарского острогу казаки – 15,
деревни Уды старые домовые казаки – 6,
деревни Уды мордва – 2,
атемарского острога села Воротников – 23,
шишкеевского острога стрельцы – 6,
шишкеевского острога казаки – 37,
шишкеевской слободы старые казаки села Ангеняр – 3,
шишкеевского острога села Интинар – 5,
беглецы первой трети саранские стрельцы – 1,
казаки – 8,
инзерского острога – 5,
деревни Уды – 1,
шишкеевского острога – 4,
села Маресева – 1,
Инсарска (Инсара) города – 1,
казаки – 3.

Поскольку в XVII столетии у недворянского населения фамилии сложились далеко не у всех, то зачастую в росписях значится имя и рядом отчество (Мишка Савельев, то есть сын Савелия). Вместо фамилии в ряде случаев выступает прозвище, или изначальная профессия до поверстания в стрельцы или казаки. Или среди саранских стрельцов фиксируются вместо фамилии «гороховленин» и «касимовец», то есть до перевода на службу в Саранск это были жители Гороховца и Касимова; в перечне атемарских стрельцов есть «алатарец», атемарских казаков – нижегородец, среди инзерских стрельцов – казанец. У старых, потомственных переведенных стрельцов или казаков зачастую зафиксированы сложившиеся фамилии, потомки которых до сих пор живут в Саранске и Мордовии.

Царские указы воеводам гласили: «да будет стрельцы против указа великого государя не сполна, и (стрелецкому голове) тех стрельцов прибирать с ведома воевод: от отцов детей и от братеи братью и от дядьев

племянников и всяких вольных и гулящих людей, в которых бы воровства не чаять, чтоб у него в приказе стрельцы по указу великого государя были все сполна. Да по тех новоприборных стрельцах имать поручные записи по-прежнему и приводить тех новоприборных стрельцов в Приказную избу... и воеводам тех новоприборных стрельцов привести к вере по евангельской заповеди господень. А тяглых, и пашенных государевых и помещиковых беглых крестьян, и никаких крепостных людей и воров в стрельцы не выбирать».

В небольших пограничных городах, сословный принцип стрельческих и казачьих служб соблюдать было сложно, потому военное сословие «по прибору» часто пополняли выходцы из посада и «гулящие люди». Это подтверждают персоналии саранских стрельцов: Родька Петров сын Барабанщик (сын барабанщика, или, возможно, мастера по изготовлению барабанов), Ганька Михайлов сын Коробейщиков, Игошка Матвеев сын Серебряник, Ивашка Михайлов сын Калашник, Пронька Сапожник, Любимка Бочкарев, Ивашка Рыбакин; казаков – Венедикт Кузьмин сын Свиткин (от слова свита – разновидность (целый класс) древнерусской одежды), Симонка Иванов сын Пищальников (от «пищаль» или «пищальник»); атемарских стрельцов – Микитка Гаврилов сын Зборщиков, Артюшка Деметьев сын Полстовалов (от двух слов «валить» и «полсти»), Сенька Артемьев сын Капканщиков, Федька Микифоров сын Ситников (от «ситники», «ситный хлеб»), Васка Гаврилов сын Зборщиков и Мишка Иванов сын Зборщиков; атемарских казаков – Савка Семенов сын Полозов (от «полоз», «полозья»), Янка Герасимов сын Огороков; среди шишкеевских казаков целых три человека дети горшечников, что подтверждает тот тезис, что гончарное ремесло развивалось с самого начала в этом населенном пункте, это Гришка Потапов сын Горшков и его родной брат Степка Потапов сын Горшков, а так же Мишка Ефремов сын Горшков так же значится Тимошка Григорьев сын Плотник.

В качестве фамилии используются следующие прозвища: у атемарских казаков - Васька Алексеев сын Сурок, Сенька Федоров сын Черной; в Покровской слободе жили Ивашка Микифоров сын Бобер и Мишка Петров сын Щербак (от щербина – большое расстояние между верхними резцами), в инзерском остроге значится Ивашка Волк, среди атемарских стрельцов Кирюшка Антипов сын Нос, Федька Иванов сын Варсопа, в Шишкееве стрелец Аничко Михайлов сын Саница и Ивушка Григорьев сын Верхогляд, там же казаки – Антипка Тереньев сын Раток (раток, ратовище – древко копья), Ивашка Микифоров Простой, Ефремка Иванов сын Дятел, саранский стрелец Артюшка Веретенник.

Среди оформившихся фамилий значатся. У саранских стрельцов –

Стрижов, Безбородов (явно произошедшие от прозвищ самих стрельцов или их отцов), Керов, Сосин, Шикин; у саранских казаков – Телятников, Ярцов, Морозенов, Долгов, Рожнов, Шепелев, Холопов, Седов, Воронин, Ряпкин, Кочергин, Гречнев, Кергоцкий, Калмаков, Шадрин, Трупшиков. В Дракинской слободе – Рогов и Алябухин в Маресеве – Замотаев, в Покровской – Засеткин и Быков. В Инзерском остроге – Кудрявцев, Медведев, Меркулов, Шестаков, Привалов, Решников, Морваев. В Атемаре – Сильнов, Мозженинов, Савелов, Ярцов, Пестов, Петуров, Пупкаев, Востриков, Лебедев, Мещерекон, Тюрин, Полуэктов, Горбунов, Яшин, Кропин, Шевяков, Крохин, Корданов, Торшинов, Племянников, Немов, Пестов, Связев, Веретенников, Корякин, Ямников, Котынев. В деревне Уды – Долгов. В Шишкееве – Носов, Чернов, Сибриков, Кастанов, Шмытаев, Мотырин, Девятон, Червяков, Сисин, Молков, Кострикин, Аталеков, Анкундинов. В селе Ангенья – Быленков и Безделев.

Также значится один татарин Сюбайка Сиушев среди инсарских казаков и несколько человек служилой мордвы или выходцев из автохтонного населения – Пакайка Емеков (инсарский казак), Васька Неводяшев (шишкеевский казак), Мишка Кередясов (казак села Воротники), Сатка Сатов и Петайка Тумаев (казаки деревни Уды), и Игошка Григорьев сын Полдамасов (саранский казак).

Таким образом, благодаря данному документу мы знаем точное количество и поименный личный состав бежавших и неявившихся на службы. Остается неизвестным, количество найденных, наказанных и возвращенных, но совершенно точно, что до сих пор в Саранске проживает множество людей с указанными в грамоте фамилиями.

*Д.В. Фролов, к. филол. н., заместитель директора
по научной работе МРОКМ им. И.Д. Воронина*

«И всякое дело ведать воеводам...»

Городовые воеводы и воеводское управление Саранска в XVII в.

В 1641 г. строителем Саранска и его первым воеводой становится бывший атемарский воевода князь Савелий (Савва) Козловский, который служил воеводой в Мценске (1633 г.), Воронеже (1635-1636 гг.), Свяжске (1643-1644 гг.), Терках (1660-1663 гг.), на Ваге (1668-1670 гг.).

В 1651 г. Атемарский уезд был разделен на Атемарский и Саранский. В ведении первого оставалась территория, приписанная к нему в 1640 г. от Алатырского уезда; во вновь образованный Саранский уезд вошла территория, приписанная в том же 1640 г. к Атемару от Темниковского уезда. Хотя Саранск стал в 1651 г. городом, административным центром нового уезда, куда переехали власти церковного округа, но военным центром сторожевой черты он становится только с 1653 г. С того времени и черта стала именоваться не Атемарской, а Саранской, и Атемар в военном отношении стал подчиняться Саранску, хотя в административном отношении оставался самостоятельным до 80-х гг. XVII в. Экономический рост Саранска, а также увеличение значимости его крепости в связи с образованием в самом городе узла стратегически важных дорог обусловили перенос центра военного управления сторожевой чертой из Атемара в Саранск¹. С 1653 г. саранский воевода управлял всей Саранской чертой и крепостями-острогами по ней – Шишкеевской, Инзерской, Атемарской, а также крепостями вновь построенной в конце 40-х – начале 50-х гг. XVII в. Карсунской черты. «Первоначально, — замечает историк симбирского края В. Красовский, — город Карсун вместе со своим вновь образованным уездом и по Карсунской черте пригородами и острожками ведался стольниками и воеводами города Саранска»².

В.Д. Кочетков указывает точную дату: «В 1667 г. изъяты из ведения Саранска и причислены к его ведомству (т.е. Симбирску, которым руководил в то время энергичный князь Иван Иванович Дашков) г. Карсун, пригородки Малый Карсун, Аргаши и Сурский Острог, острожки и засечные крепости»³.

И.Д. Воронин в 1961 г. писал, что с 1680-х гг., после упразднения Атемарского уезда «Саранский уезд занимал большую территорию к востоку до реки Суры, включая села Большие Березники, а южнее и за Суру, включая район современной Никольской Пестровки, и вверх по Суре до верховьев реки Терешки и верховьев реки Хопра, а в первой половине

XVIII века Саранский уезд расширился еще и к северу, и к западу. В Саранский уезд в то время входили такие населенные пункты, как Починки (современный районный центр Нижегородской области), Василев Майдан, Пузская слобода, Дуброво (Дураково), Криуша, Никитино, Маресевы (Починковский район), Кочкари, Камаево (Ичалковский район), Наборные Сыреси, Копасово (Атяшевский район), Полое (Ардатовский район), Турдаково (Дубенский район), Симкино, Ст. Найманы (Б.-Березниковский район), Ирсеть, Темяшево, Кулдым, Вертелим, Ст.-Шайгово, Теризморга (Ст.-Шайговский район), Шишкеево, Муравьевка (Рузаевский район) и значительная территория на юг почти до современного с. Мокшана Пензенской области»⁴.

Уезд делился на станы. Восточную часть, вдоль сторожевой черты до границы Алатырского уезда, занимал Заинзарский стан, южную и юго-западную – Завальный, северную и северо-западную – Рудненский. В дальнейшем, в связи с увеличением населения в Завальном стане, самом большом по площади, он разделился на Саранский Завальный и Пензенский Завальный. Названия станов означают части уезда по отношению к городу Саранску. Два стана свои названия получили от рек, и один – от сторожевой укрепленной линии.

Кроме воеводы, управлявшего чертой и уездом и подчинявшегося непосредственно Московскому приказу Казанского дворца, в Саранске с 1653 года сосредоточены были и другие управленческие органы.

При воеводах организовывались воеводские или, как их называли, «съезжие избы». Во второй половине XVII в. за ними повсеместно утвердился термин «приказная изба», что соответствовало их положению в качестве местного учреждения центрального приказа. В Саранском уезде они начали функционировать: в Атемаре с 1644 г., в Инсаре, Саранске и Шишкеевском острожке – 1651 г⁵. Штат воеводских изб состоял из дьяка или подьячего «с приписью» (с правом подписывать официальные документы), который присылался вместе с новым воеводой из Москвы, и постоянных местных приказных служителей (их в Саранске к концу века насчитывалось почти 60 дворов). Приказная изба, предположительно так же, как и в Чебоксарах, состояла из 4 столов: денежного, ведавшего сбором денежных податей; хлебного, ведавшего сбором, хранением посопного, стрелецкого хлеба и отправкой его в другие города; судного, осуществлявшего под главенством воеводы суд и расправу в городе и уезде; разрядного, занимавшегося военными делами: учетом служилых и отправкой их в походы⁶.

Подьячие кормились от дел, получая определенную мзду от челобитчиков. В.Д. Кочетков приводит такие следующие расценки подьяче-

ской работы: «Краткая докладная выписка стоила 2 коп. за бумагу и 3 коп. за работу, выписка в 1 лист – 10 коп., большего объема – 75 коп., «хоженое» – 5 коп., запись крепости в книгу стоило 2 коп. за бумагу и 3 коп. за работу, снять копию с чужой челобитной – до 20 коп. Такие доходы подьячих многократно превышали размеры их окладного денежного жалования. По разным поводам и праздникам несли им «почести» и «поминки». Совершенно очевидными становятся причины того, что подьячий десятилетиями работали, не роптали и ждали своего часа, когда освободится вакантное место подьячего с окладом»⁷.

Так же в уезде существовали губная изба и тюрьма. В их штате состояли губные старосты, сыщики, надельщики, стряпчие, а также выборные люди (целовальники). Они выполняли полицейские функции (арест и допрос обвиняемых, передача дел в суд т. п.) и подчинялись непосредственно Москве. Губная изба выносила приговоры и решения, рассматривала крепостные акты, давала распоряжение о введении во владение имуществом, как по наследству, так и по купчим, а также закладным и дарственным записям. Сыщики вместе с солдатами занимались поиском преступников в населенных пунктах вверенных им территорий. Их надежными помощниками были сельские старосты, важную роль играли также губные старосты. На места из Разбойного приказа посылались сыщики. При этом они наделялись широкими полномочиями по уголовному судопроизводству. В их компетенцию входил также розыск беглых крестьян и служилых людей в «украинных по Белгородской и Саранской чертам» и в других городах, подведомственных приказу Казанского дворца, что свидетельствовало об их достаточно высоком правовом статусе. Воеводы согласно царским грамотам должны были отдавать беглых сыщикам «на поруки за записью»⁸.

На «мирской» службе главным лицом был головной староста с помощниками – земскими старостами, целовальниками и ларешниками. Они заведовали раскладкой податей городу и уезду и другими мирскими делами. Они же заведовали постройкой и ремонтом мостов и проч.

В городах и острогах находились еще таможенная и житничная избы, кружечный и питейный дворы, которые не подчинялись воеводскому управлению, сами отчитывались перед Москвой. Во главе их стояли выборные люди: таможенные и кабацкие головы, целовальники, смотрители и др. Правительство определило категорию людей, которые могли быть избраны на эти должности. По Соборному уложению 1649 г. (глава IX, статья 6) «А в головах и в целовальниках в таможнях и на кабаках, и на мытах и на перевозах и на мостах, которые таможни и кабаки и мыты и перевозки и мосты в городех и в уездех, в Государевых дворцовых селех

и в черных волостях, oprичь посадских людей и дворцовых сел крестьянничим людям и крестьяном не быти»⁹. Они занимались сбором пошлин и хотя сборы, взимаемые головами, хранились в приказной избе, никакого отношения к местным властям они не имели. Наказы головам давались по образцу воеводских. Иногда они посылались непосредственно выборным головам, а иногда помещались в указе воеводе, распоряжавшемуся их выборами, который и выдавал наказ голове. Воевода, как следует из наказов, должен был следить, чтобы не брали с торговых людей лишнего, и осуществлять надзор за сбором таможенных пошлин¹⁰.

Основной задачей воеводского управления было: «Государевыми делами радеть и промышлять, во всем Великим Государем искать прибыли, которая прибыль впредь Великим Государем была прочна»¹¹.

На должность воеводы могли назначаться «московские чины»: стольники, стряпчие, московские дворяне. Их служба носила самый разный характер. При дворе они участвовали в церемониях и приемах послов, служили рындами в царских походах, были почетной «прислугой» за царскими столами, являлись царскими посыльными в полки для раздачи денежного жалования и для «сказания государева жалованного слова». В то же время они назначались в самые разнообразные «посылки», особенно в XVII в. Производили описания уездов, верстали на службу городских детей боярских, участвовали в военных походах, отправлялись послами и служили воеводами. Нередко воеводой мог стать тот, кто имел знатных родственников или влиятельных покровителей. Среди саранских воевод мы видим представителей знатных родов: Долгоруких, Шаховских, Хитрово, Ростовских, Волконских, Плещеевых и др. Некоторые из них стали затем обладателями боярского чина. Лишь изредка воеводами назначались городовые, выборные дворяне (например, как Ф.С. Болтин).

В 1661 г. был принят указ, по которому на воеводство можно было назначать только людей с боевым опытом, раненых или бывших в плену¹². Воевод в Саранский уезд подбирал Приказ Казанского дворца, назначение осуществлялось царской грамотой. Для того, чтобы воеводы не успели обзавестись связями, их служба была краткосрочной – один или два года, редко когда больше. Повторное назначение одно и того же человека на воеводство в один город означало признание его несомненных заслуг и государеву милость. В 1672 г. был принят царский указ о запрещении назначения воевод в те же города, где находились их поместья и вотчины: «чтобы от них тех городов служилым и жилецким и уездным людям по недружбе утеснения, а по дружбе винным потачки не было»¹³.

Административный аппарат на территории мордовского края обладал специфическими чертами. Правительство считало необходимым, по-

мимо местной администрации, единой для русских и мордвы, назначать в уезды для управления последней специальных должностных лиц – бортичьих и мордовских дел воевод, мордовских голов, приказчиков (приказных), подьячих мордовских дел, мордовских недельщиков, уставщиков, в чью компетенцию входили не только чисто фискальные, но и административные, судебные и другие мордовские дела.

В Саранской таможенной книге 1691-92 гг. упоминается так же особая «область» в Саранском уезде – «мордовщина», о которой было сделано предположение, что это местность, компактно заселенная мордвой, точные её границы не понятны, указан один населенный пункт в районе Краснослободска и три в Саранском уезде (деревни Мамадышева, Чамзина, Поукова). Записи в книге следующего характера: «Февраля в 26 день Саранского уезду деревни Чемзины у мордвина у Бориска Диртюшова с маскотильнова лавочнова товару с мордовщины, с товарных денег с 18 рублей с рубля по 10 денег пошлин 30 алтын взято»¹⁴ или «июня в 10 день Саранского уезду деревни Поуковы у мордвина у Трешки Микитина с тавару ево с 40 пуд меду, с 5 пуд чистого воску, з 2 кип хмелю, с товарной цены со 60 рублей с рубля по 10 денег пошлин 3 рубля взято»¹⁵. В иных документах термин «мордовщина» нам не встретился. Так же следует отметить, что из пяти имен крестьян с мордовщины четыре зафиксированы с русскими именами (т.е. крещеные) и только один – Иневатка Буянов из деревни Мамадышевы¹⁶ с языческим мордовским именем.

Дворцовыми селами и волостями ведали присланные из Москвы приказчики, подчинявшиеся как центральной власти, так и местному воеводе¹⁷.

Приведем для примера один из царских указов в Саранск о смене воевод от 22 февраля 1674 г. «Царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малья и белыя России самодержца в Саранск, воеводе нашему Ивану Ивановичю Косагову да подьячему Федору Трофимову. По нашему великого государя указу, велено быть на нашей великого государя службе в Саранску и по Атемарской черте в городех и в острогах столнику нашему и воеводе князю Прохору Долгоруково на твое Иваново место полковым и осадным воеводой. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, а столник наш князь Прохор Долгоруково в Саранск приедет, и ты ему отдай Саранской город и по саранской черте города и остроги Атемарской, Шечкеевской, Инзерской, и всякие городовые и засечные крепости, и на городех, и на острогах наряд и зелье, и свинец, и всякое полковое строенье, и в приказной избе уложенья печатныя книги, и указные наши великого государя грамоты, и всякие наши великого государя дела, и атемарцом, дворянем и детем боярским, и мурзам, и татаром, и рейтаром

десять и списки, и стрелцом, и казаком, которые построены в Саранску и по атемарской черте, строелные книги и имянные росписи, и в нашей, великого государя, казну в приход, и в доход в денгах и в хлебе дал отчету с тех мест, как тебе велено быть в Саранску. И что по счету доведетца на тебе взять, и ты б то все заплатя в нашу великого государя казну сполна, и во всем с ним росписался, ехал к Москве, а на Москве явился в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да дьяком нашим думному Григорью Караулову да Офонасью Ташлыкову, да Михаилу Прокофьеву. А ты, подьячий Федор Трофимов, был в Саранску у наших великого государя дел с столником нашим и воеводою со князем Прохором Долгоруково с приписью по-прежнему. Писан на Москве лета 7182 (1674 г. – Д.Ф.) февраля в 22-е». На обороте тремя разными почерками, первым: «В Саранск воиводе нашему Ивану Ивановичю Косагову да подьячему Федору Трофимову»; вторым: «1674-го году марта в 22-го подана»; третьим: «рубль взят»; четвертым: «Долгоруково». По скрепам припись дьяка Афанасия Ташлыкова и на обороте четвертого листа автограф подьячего Баженова, справившего указ¹⁸.

В города, являвшиеся важными военно-административными или экономическими центрами, а также в чрезвычайных ситуациях назначались двое воевод, один из которых являлся старшим, например, как при подавлении остатков разинщины и для нормализации жизни уезда в 1671 г. в Саранске было два воеводы, – стольники Михаил Львович Плещеев (боярин с 1683 г.) и Григорий Иванович Безобразов.

При направлении на место службы воевода получал наказ, определявший его полномочия. В основной части любого наказа обычно затрагивалась «роспись» с прежним воеводой – прием от него дел, составление бумаг о принятии казенного имущества, вопросы управления и военные обязанности воеводы, определение общих принципов и задач управления, отношение к нерусскому населению, разрядные и поместные дела, обязанности хозяйственно-экономического характера и финансового управления, судебно-полицейские права и обязанности. Кроме того, была дополнительная часть, в которой давались указания относительно конкретных вопросов управления, так или иначе выходящих за рамки основной части или дополнявших ее определенными поручениями. Необходимо отметить, что основное внимание все же было направлено на военную сферу и все гражданские функции воеводы, кроме сбора налогов, в конечном счете были подчинены именно этим интересам.

Основными военными обязанностями воевод были содержание крепости в постоянной боевой готовности, контроль за артиллерией и ратными людьми, составление списков служилых людей города и уезда: «по

имянным спискам служилых и всяких чинов людей пересмотреть с оружием всех на лицо, что бы никто ни за кого подставою у смотру и на службе нигде не был, да и ружье у них, и у ружья замков потому ж пересмотреть за казенным пятном сполна ль у всех государево казенное ружье: мушкеты и карабины, и ладунки, и натруски, и шпаги, и сабли...»¹⁹.

В случае нападения на уезд должен был организовать оборону. При этом воевод нацеливали на сбор информации от «языков», «выходцев», «полоненников». Воеводам всех понизовых городов следовало «ссылаться» друг с другом. Москва требовала присылки всех «вестей».

Среди важнейших функций воеводского управления были своевременное взимание с податных слоев населения денежных и хлебных сборов, организация и сбор кабацких и таможенных денег, контроль за казенными оброчными статьями и промыслами, исполнение земских повинностей, наблюдение за торговыми операциями, управление посадом, дворцовым хозяйством и Ямской Слободой.

Местное управление во главе с воеводой оберегало город и уезд не только от «воинских людей», но и от «лихих, воровских, разбойных, беглых». Строго следило за тем, чтобы таковые не проживали на подведомственной территории, проводило их поиск и передачу сыщикам. Воеводам строго предписывалось проводить тайно и искоренять «измену, шатость и воровские смуты». Не допускалось проживание представителей нерусских народов в городе и крепости. Всех приезжих допрашивали в приказной избе, писали «распросные речи»: как зовут, откуда родом, кто родители, где в настоящее время живут, цель появления в уезде. Если «в ком чаять смуты или воровского заводы и тех людей распрашивать и по распросу, буде который доведетца, велеть сажать в тюрьму»²⁰.

Большие судебные полномочия имели воеводы понизовых городов и в сфере гражданского судопроизводства. Так, если воеводы обычно имели право суда по искам размером до 20 рублей, и лишь в виде исключения воеводам больших городов разрешалось судить дела по искам до 100 и более рублей, то воеводы городов, подведомственных приказу Казанского дворца, имели право судить все дела без исключения²¹.

Указом от 27 ноября 1679 г. воеводское кормление в уездах было фактически узаконено. Правительство сократило число прочих кормленщиков и оставило лишь воеводу, чьи «кормы» признавались обязательными и необходимыми. Этим указом были упразднены многие должностные лица приказного управления, в том числе сыщики, губные старосты, ямские приказчики, осадные, пушкарские, засечные и житничные головы, «присыльные сборщики»: «А городовое строение и засеки и губные дела и ямских охотников и денежной и хлебной сбор и всякое дело ведать вое-

водам одним, чтоб впредь градским и уездным людем в кормех лишних тягостей не было»²². Но размер воеводских кормов никогда не был регламентирован и зависел от материальных возможностей населения, социальной ситуации, местных традиций, личностных качеств воеводы. Идеальный вариант – это взаимное согласие воевод и населения по поводу видов и размеров кормов. Оставление воевод на второй срок, отсутствие жалоб на них означали незначительность воеводских злоупотреблений и удовлетворенность объемами получаемых от старост кормов.

Правительство пыталось пресекать злоупотребления воевод. 150-ая статья главы X Соборного уложения 1649 г. гласит: «А которые воеводы и дьяки и всякия приказные люди, будучи у государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насилство допряма, на тех воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу»²³.

Следует помнить, что воеводская должность оплачивалась. За службу воевода получал придачи к земельному и денежному окладам, нередко и в самом уезде. Но главное – воевода ехал на «кормление». В течение года он получал подношения на Рождество, Масленицу, Пасху и Петров день и проч. Население уезда обеспечивало пропитание семьи и дворни, ремонтировало воеводский двор, обеспечивало дровами для отопления, пахало «воеводское поле» и косило сено на «воеводских лугах».

Исследователи выделяют различные виды подношений: «почесть», «поминки» и «посулы»²⁴. Суть «почести» состояла не в материальной ценности подносимого, а в самом факте почтения. Более всего несли калачи, пироги, пасхальные яйца. Подносили и ценные подарки – иконы, церковные книги. Без «почести» было трудно даже подступить к вновь назначенным приказным людям.

Другая категория подношений, «поминки», была связана с расходами на ведение и оформление дела. Дело начиналось с подачи челобитной, которую следовало записать в приказе. За эту регистрацию давали 10 коп. Много платили за выписку по делу (10 коп.). Бумагу покупали сами челобитчики по цене 4 коп. за «десть» и приносили в приказ. Если необходимо было ускорить дело, то нужно была заплатить еще. Плата «за письмо» и другие услуги в XVII в. могла в 5-10 раз превышать годовой денежный оклад приказных.

«Посул» был связан с нарушением закона.

Все это соответствовало мировоззрению, свойственному всем условиям. В России государственная власть всегда преобладала над силой

закона. А это власть конкретных людей со свойственными им слабостями, пристрастиями. Это живые люди, и отношения с ними выстраивались неформально, не по «закону». Отсюда «почести» и «поминки». Кормление было бы малоэффективным без содействия самого населения. Местные богачи, «ябедники», «шильники», «наговорщики» и даже «ведомые воры» стремились найти покровительство в лице воевод и подьячих²⁵.

В 1684 г. были восстановлены должности губных старост, а губные дела снова отняты у воевод: «во всех городех быть губным старостам и тех городех разбойныя и убийственныя и татиныя и всякие губные дела ведать по-прежнему, а воеводам тех дел не ведать»²⁶. В 1702 г. вновь была отменена должность губных старост, ведомство которых полностью и окончательно перешло к воеводам²⁷.

В XVII века в разное время воеводами в Саранске служили:

1. Строитель крепости кн. Савелий (Савва) Иванович Козловский, 1641–1643 гг.
2. Стольник Иван (Измайла) Митюрин, 1651–1652 гг. (алатырский дворянин).
3. Стольник Федор Иванович Леонтьев, 1652–1653 гг. (перенес «столицу» уезда из Атемара в Саранск в 1653 г., пристроил нижнюю часть кремля, впоследствии видный участник подавления разинщины, с 1682 г. окольный).
4. Стольник Севастьян Дементьевич Хитрово, 1653–1654 гг.
5. Петр Юрьевич Лермонт, 1655–1658 гг. (прямой предок М.Ю. Лермонтова, отразил крупный набег ногайцев в 1656 г.).
6. Стольник Степан Афанасьевич Зубов, 1659 г.
7. Стольник Федор Бутурлин, 1662 г. (писал с протопопом Иваном Степановым царю Алексею Михайловичу о чудесах от Саранских икон Всемилоостивого Спаса и Казанской Божией Матери).
8. Стольник Князь Юрий Иванович Шаховской, 1665 г.
9. Стольник Никифор Никитич Нащокин, 1667–1669 гг.
10. Стольник Князь Никита Иванович Приемков-Ростовский, 1669–1670 гг. (с 1650 г. – патриарший стольник²⁸, впоследствии боярин, глава Судного приказа, составил Саранско-Атемарскую десятню 1669/70 гг., переписав всех саранских дворян, детей боярских, служилых мурз, татар, рейтар и проч.).
11. Дворянин Матвей Вельяминов, 1670 г. (убит разинцами 19 сентября 1670 г. при взятии саранского кремля) и стольник Алексей Еропкин (собирал осенью 1670 г. воинских людей для борьбы с разинщиной в полки кн. Ю.А. Долгорукого и кн. Ю.Н. Борятинского).
12. Думный дворянин Василий Никитич Панин²⁹, декабрь 1670 – январь 1671 гг. (воевода в полку кн. Ю.Н. Борятинского, ликвидировал последствия разинщины в Саранском уезде).
13. Дворянин Федор Семенович Болтин, начало 1671 г. (саранский и атемарский выборный дворянин с окладом в 490 четей земли и 17 р. деньгами (на 1669/70 гг.), в разинщину воевал в полку кн. Ю.Н. Борятинского).
14. Стольник Михаил Львович Плещеев (боярин с 1683 г.) и стольник Григорий Иванович Безобразов, 1671 г.
15. Стольник князь Владимир Андреевич Волконский, 1671–1672 гг. (участник подавле-

ния разинщины в Поволжье).

16. Стольник Григорий Иванович Касагов, 1672 г. (участник подавления разинщины, впоследствии думный дворянин 1688 г., генерал-поручик 1678 г., сторонник князя В.В. Голицына).

17. Стольник Павел Петрович Языков, 1672–1673 гг. и 1677–1681 гг. (продолжил строительство Ломовской засеки и составил Саранско-Атемарскую десятню 1679/80 гг., перевестав всех небогатых дворян уезда в рейтары).

18. Дворянин Иван Иванович Касагов, 1673–1674 гг.

19. Стольник князь Прохор Григорьевич Долгоруков, 1674–1677 гг. (строил засеку от Нижнего Ломова до Пензы).

20. Стольник Феодор (Большой) Павлович Языков, 1681–1682 гг. (сын П.П. Языкова).

21. Стольник Иван Юрьевич Леонтьев, 1682–1684 гг. (видный полководец, участник Крымского похода).

22. Стольник Игнатий Артемьевич Огибалов (Агибалов), 1684–1685 гг., повторно (?) 1688–1689 гг.

23. Стольник Иван Андреевич Языков, 1685 г.

24. Стольник Иван Григорьевич Волков 1686–1688 гг.

25. Стольник Иван Леонтьевич Римский-Корсаков, 1691 г. и 1693–1695 гг.

26. Стольник Иван Петрович Бестужев, 1692–1693 гг.

27. Стольник Афанасий Михайлович Дмитриев-Мамонов, 1695–1696 гг.

28. Стольник Василий Михайлович Римский-Корсаков, 1696 г.

29. Дворянин Иван Иванович Горохов 1699–1700 гг.

О Федоре Семеновиче Болтине, бывшим воеводой города всего несколько месяцев в начале 1671 г. имеются сведения в Саранско-Атемарской десятне 1669/70 гг. – это выборный дворянин с окладом в 490 четей земли и 17 р. деньгами: «Федор Семенов сын Болтин. Верстался по Атемару во 150 (1642) году, по дворовому; оклад ему наличной учинен 300 четей, денег с городом 10 рублей. Да ему ж, Федору, великаго государя по грамоте 160 (1652) году, велено служить по выбору в прежнем окладе. Да по грамоте ж великаго государя 161 (1653) году, за Корсунскую и за Атемарскую службы, пометной ему, Федору, придачи 50 четей, денег 2 рубли. Всего ему, Федору, поместнаго окладу 350 четей, денег 12 рублей. 180 (1672) году, августа в 31 день, прислана великаго государя грамота, что пожаловал великий государь атемарца Федора Семенова сына Болтина, за службу его, что он был великаго государя на службе, в прошлом во 179 (1670–71) году, в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, против воровских людей, поместной придачи 60 четей, денег из чети вновь 8 рублей. Да его ж, Федора Болтина, по другой великаго государя грамоте, пожаловал великий государь, для объявления блаженныя памяти благовернаго государя царевича и великаго князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, великаго государя жалованье поместной придачи 80 четей, денег из четвертных 9 рублей»³⁰.

Василий Никитич Панин (умер в сентябре 1674 г. в Севске) включается некоторыми исследователями в список саранских воевод, как видится, в силу его деятельности по ликвидации остатков разинщины в нашем уезде, в списке городских воевод Саранска обнаружить его не удалось.

Московский дворянин из рода Паниных, выдвинувшихся при Иване Грозном, во время опричнины.

Отец Василия, Никита Фёдорович, в Смутное время показал себя человеком надёжным, дважды удостоивался царской милости, был пожалован тремя вотчинами и званием московского дворянина. После свадьбы в 1626 году царя Михаила с Евдокией Стрешневой Никита Панин оказался в дальнем родстве с одной из подруг новой царицы и был, по случаю свадьбы, пожалован в третий раз большой прибавкой к окладу. Но более важным следствием этого стало то, что с этого времени в роду Паниных появились стольники.

Не установлено, когда и кем начал «государеву службу» Василий Панин — младший сын стряпчего и воеводы Никиты Панина. Не позднее 1644 года Василий Панин имел чин стряпчего. 10 декабря 1647 года он был пожалован в стольники³¹. Предположительно, что с началом Русско-польской войны, весной 1654, Василий Панин вошёл в состав «Государев полка» как «голова татарских мурз». В кампании 1654 года татарская сотня Василия Панина участвовала в осаде Смоленска, в осаде Дубровны и в штурме Кричева. Юртовские татары «в полках, с Государевыми бояры и воеводы и с головами Великому Государю служили, с Польскими и с Литовскими людьми бились, и полон многой, лошадей и животину и всякую рухлядь поимали»³². В царских походах 1655 и 1656 гг. Василий Панин оставался «головой татарских мурз».

В 1669 г. ему пожалованы вотчины в Вяземском уезде³³.

Во время Крестьянской войны, осенью 1670 года, Василий Панин был назначен посыльным воеводой к князю Юрию Долгорукову, командующему войсками, действовавшими против сторонников Степана Разина. 16 ноября Панину «с конницей и со стрелецким приказом» велено из Арзамаса выступить к Алатырю, на соединение с полком князя Юрия Бярятинского, которому, «по вестям», готовились нанести удар крупные силы повстанцев.

Огнём и мечом очистив «от воров» лежавшие на его пути Гагино и Салган, 7 декабря 1670 г. Панин уже подходил к Алатырю, когда у деревни Баево столкнулся с авангардом тех самых повстанцев. Всего их было от 10 до 20 тысяч человек³⁴. Отрядом руководили довольно смелые и опытные сподвижники Разина из военного сословия — мордовский мурза Акай Боляев и с ним донские атаманы Ян Никитинский, Алексей Савельев и

Пётр Леонтьев. Имея пушки, они собирались напасть на обоз самого Долгорукова, но сперва хотели разделаться с обидчиком Акаева – князем Ю.Н. Барятинским. Панин послал к Барятинскому в Алатырь за подмогой, а сам вступил с ними в бой.

Полк Панина, с подоспевшей конницей Барятинского, сумел сбить мятежников с позиций и они отступили к своему обозу в близлежащем селе Тургенево. Взять обоз с ходу не удалось. Бой затянулся до темноты. Захватив большую пушку и «10 знамён», полк Панина отступил к Баево.

Ночью на помощь Панину после марш-броска прибыл Барятинский со своей пехотой. На рассвете, 8 декабря, воеводы приступили к лагерю повстанцев. Те, видимо, не ожидали, но вышли и построились к обороне, выставив рогатки и заслонившись подводами. «И учинился бой большой».

Слаженным взаимодействием конницы и пехоты регулярным войском удалось опрокинуть порядки повстанцев, после чего конница занялась преследованием, а пехота напала на обоз. Разгром был полный. Полк Панина захватил ещё три пушки и восемь знамён, вдобавок, три бочки пороха, воз фитиля и 37 мушкетов; а люди Барятинского – 16 пушек и 50 знамён. Сохранилось подробное письмо Долгорукова государю об этом деле. Затем, до 25 декабря воеводы «очистили от воров» и привели к присяге весь Саранский уезд.

25 декабря 1670 г. из отписки кн. Ю. А. Долгорукова узнаем об отважных действиях Василия Панина: «...Декабря де, государь, в 7 день, воровские атаманы Мурза Кайко да Алешка Савельев, да Янка Никитенской, да Ивашко Маленкой, да Петрушка Леонтьев, собрався с великими людьми, стали в селе Тургенево, и, построя обозы, пошли с воровскими людьми к Алаторю на бой против твоих, великого государя, ратных людей. И тех де, государь, воровских людей твои, великого государя, ратные люди увидев, ему, стольнику и воеводе (В. Панину), сказали. И он де Василей с твоими, великого государя, ратными с конными и с пешими против тех воровских людей пошел, и встретил не дошед мордовские деревни Баева, учинил с ними бой. И милостию де, государь, божиею и чудодействием святого его образа и помощью и заступлением пресвятыя богородицы и всех святых молитвами, а твоим, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и твоих, государских, благородных чад, благоверного государя нашего царевича и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и благоверного государя нашего царевича и великого князя Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии счастием, твои, великого государя, ратные люди тех воров побили, и атамана Петрушку Леонтьева убили, и десять знамен да пушку медную большую взяли, и

языков многих поймали. А достальных де, государь, воров твои, великого государя, ратные люди в обоз всекли. И в седьмом де, государь, часу ночи, он, стольник и воевода, с твоими, великого государя, ратными людьми от тех воровских обозов отступил с версту к мордовской деревне Баеве. И тое ж де, государь, ночи пришел от Олаторя в ту ж деревню Баеву товарищ мой, холопа твоего, окольников и воевода князь Юрьи Никитич Борятинской со всеми твоими, великого государя, ратными с конными и с пешими людьми. И декабря де, государь, в 8-й день, на первом часу дни, пошли они под село Тургенево на воровские обозы, и учинили с ними бой. И милостию, государь, божию и чудодействием святого его образа и помощью и заступлением пресвятыя богородицы и всех святых молитвами, а твоим, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и твоих благородных чад... счастием, вой великого государя, ратные люди тех воров побили, и обозы взяли, и секли их, воров, на пятнадцати верстах. И взяли на том бою твои, великого государя, ратные люди его, Васильева, полку три пушки медных, да три бочки зелья, да восемь знамен, да воз фетилю, да тридцать семь мушкетов, и языков многих побрали. И с того де, государь, бою отступили на Алаторь и, собрався, пошли с Олаторя под Саранск декабря в 11 день двумя дорогами. Товарищ мой, холопа твоего, окольников и воевода князь Юрья Никитич шел прямою дорогою, а он де, стольник и воевода Василей Панин шел от Олаторя подле Сурского лесу. И Олаторского ж, государь, и Саранского и Атемарекого уездов в селах и в деревнях русских всяких чинов люди все приведены к вере, а татарова и мордва по их вере к шерти. А которые де, государь, тех сел и деревень всяких чинов люди были на боек с воровскими казаками и ранены, и тех, сыскав, всех велел казнить смертью...»³⁵.

19 марта 1671 года в столовой царя, на званом обеде в честь ратных людей князя Долгорукова, участникам объявлялись награды. Воеводе Василию Панину и его коллеге, Ивану Лихареву, пожалованы «придачи к прежним окладом поместного по 150 четвертей, денег по 15 рублѣв, по ковшу серебряну весом 3 гривенки ж, по камке куфтеру, по 40 соболей ценой 120 рублѣв»³⁶.

14 марта 1673 года, через пять дней после 44-й годовщины царя, стольник Василий Панин был пожалован в следующий чин – думных дворян. Он получил право и обязанность присутствовать в Государевой Думе, высказывать там своё мнение, подавать челобитные лично царю, писаться «вичем»; повышался его оклад; повышался чин, с которого начинали службу его дети. Для неродовитого человека, каким был Василий Панин, это была огромная честь, потому что означало личное одобрение государя,

без которого такое повышение было невозможно. По местническим понятиям, благодаря Василию Никитичу Панину, в московской социально-сословной иерархии на одну ступеньку поднялся и весь род Паниных.

В том же, 1673 году, Василий Панин назначен воеводой в Севск. В это время шла война за правобережную Украину, Севск был важным опорным пунктом, где складировались «магазины» для действующих на юге русских войск. Но Панин с задачей снабжения стрелецких полков провизией не справился. В августе 1674 он даже получил из Москвы выговор. Предположительно, ему помешала жестокая болезнь. В архивах Аптекарского приказа сохранились записи об обращении Панина за лекарствами и в 1673, и в 1674 годах. Буквально через месяц после выговора в Севске он умер³⁷.

Василий Никитич Панин был человек образованный и набожный. Сохранились книги из его библиотеки и записи о вкладышах в монастыри – «Потир, дискос и два блюда древние серебряные позолоченные, принадлежат также Соловецкому монастырю по значащейся на первом подписи: дал сии сосуды в Соловецкий монастырь стольник Василий Никитич Панин к старому своему вкладу по родителям своим, а за тот вклад помянуть Феодосия генваря в 1-й день Антонида РО ГО-году [?] сентября в 1-й день»³⁸.

У него осталось четыре сына – Матвей, Василий, Андрей и Иван. Василий и Андрей упоминаются как стольники. Младший же, Иван, «пользовался расположением Петра Великого, участвовал во многих сражениях» и умер в чине сенатора.

Петр Юрьевич Лермонт (умер в 1679 г.) – саранский воевода в 1655-58 гг., прямой предок великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Его отец Георг, в православии – Юрий Андреевич (1590-е, Шотландия – 20 августа 1633, Смоленск), принадлежал к шотландскому клану Лермонт, к которому относился и легендарный бард XIII века Томас Лермонт. В качестве одного из многочисленных западных наёмников Георг Лермонт участвовал на стороне польского короля Сигизмунда III в русско-польской войне 1609-1618 годов. В 1613 году состоял в гарнизоне крепости Белая, которую осадили русские войска под предводительством князя Д.М. Пожарского. Гарнизон, состоявший преимущественно из шотландских и ирландских наёмников, капитулировал. Многие из попавших в плен, в том числе Георг Лермонт, предпочли перейти на русскую службу, подав челобитную новоизбранному царю Михаилу Фёдоровичу. Георг Лермонт перешёл в православие и принял русское имя Юрий Андреевич. Бельские немцы сохранились как отдельная рота «иноземного строя» в

русском войске. Юрий Лермонт был пожалован поместьем в Галицком уезде к северу от Костромы. Сражался в 1618 году в Можайской битве против польско-литовских войск. Защищал Арбатские ворота при обороне Москвы от войск польского королевича Владислава, был тяжело ранен. Погиб в ходе Смоленской войны в звании ротмистра в полку рейтарского строя.

В поколенной росписи, поданной в 1688 г. в Разряд, внуки Георга (Юрия) Лермонта Евтихий и Петр писали: «Выехал дед наш Юрья Ондреев сын Лермонт ис Шкоткие земли в Польшу на Белую, а с Белые ис Польши выехал в Московское государство, и в котором году, и при котором государе – и то написано в Иноземском приказе в книге, в прошлом в 141 (1633) году... И у деда нашего у Юрья Ондреева сына Лерманта был сын Вилим, да сын Петр, да сын Ондрей. И Вилим и Ондрей умре бездетны. А отец наш, Петр Юрьевич, во 164 (1656) и пятом (1657) годах по указу блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича был в Саранску воеводою, да ему же отцу нашему велено было ведать по черте иные города с пригородки воевод и голов...»³⁹.

Петр Лермонт в 1653 г. также крестился «в православную христианскую веру» и был назначен капитаном «в Данилове полку Краферта». В должности воеводы отразил нападение кочевников на Саранск и его окрестности в 1656 г.

В ЦГА РМ хранится документ о выдаче Петром Лермонтом выписи на владение земель крестьянам мордовских деревень, опубликованный И.Д. Ворониным в 1957 г. «Лета 7166 (1658 г.) генваря 31 били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малые и белые России самодержцу, а в Саранском в съезжей избе воеводе Петру Юрьевичу Леруманту да подъячему Фоме Васильеву, Саранского уезду Троецкого присуду деревни Нового Кулдыму мордва Оряшка Родионов с товарищи да деревни Ингинян Синяшка Савишев с товарищи подали челобитную, а в челобитной написано: отведена им посопная земля по две четверти в Саранском уезде, на речке на Рудне, и в Саранском де в книгах посопная земля за ними написана, и выпись де была им с тех книг дана, и та де выпись у них утеряна, и великому государю пожаловати б их мордву велеть с тех книг дать выпись, почему тою землею владеть бы и посопный хлеб платить. А в Саранских посопных книгах 166 (1658) году написано: Троецкого присуду деревни Кулдыму у мордвы у Оряски Родионова да у Кудашки Учкина с товарищи да Саранского уезду деревни Новых Ингеняр у Синяшки Савишева с товарищи старинной их кулдымской распашной земли что де тое землю писали за ними писцы Степам Хрущев с товарищи да после де того писал писец в атемарской

круг за ними ж Семен Вельяминов с товарищи и по их челобитью в прибыль с посопного хлеба чет... ржи овса тож, а урочища то и их старинно распашной земле по досмотру и межеванью атемарца Ивана Юматова да подьячего Гаврила Пичугина против их челобитья от Рудни речки ружавцом против Нового Кулдыму и того ж Няльского лесу, правая сторона земля шечкеевских казаков деревни Ингиняр, да того ж няльским лесом до сурской дороги на дуб, на нем грань, а от того дуба на дуб же, на нем грань, а от того ж то дубу в реткодубье, а от того дуба на четыре столба, что стоят серед поля, на них грань, а с тех столбов, в полгоре на дубу грань, по рубеже с смолкеевскими, на леве земля их мордовская, от того дуба через Рудню по ржавцу вверх до мокшанского ж лесу по рубеж с смолкеевскими ж, на том же ржавце серед поля на дубу грань, а под мокшанским лесом на дубу грань, вдоль черного лесу до верхомля, от верхомля на низ речки Рудни и до пачинверия, с пачинверия на березе грань, а от той березы через поля на столб, на нем грань, а от того столба... на вяз да на березу, на вязу старая грань, на леве земля кулдымской и новой инженерской мордвы, а направе заевская пустошь, от вязу вниз Рудняшки до Новой Кулдымски. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича вся великия и малыя и белыя России самодержца указу мордве Оряшке Родину, Кудашке Учкину, деревни Ингиняр Синяшки Савишеву с товарищи тем своим старинным и распашною землею в тех урочищах, что писаны выше сего владеть и в государеву казну в Саранску посопный хлеб четверть ржи овса тож платить с валовым оброком вместе. А у подлинной выписи пишет: к сей выписи воевода Петр Юрьевич Лермант печать свою приложил к сему»⁴⁰.

Думный дворянин (1688 г.) генерал-поручик (1678 г.) **Григорий Иванович Касагов (умер в 1701 г.)** был на воеводстве в городе в 1672 г.

Точная дата начала службы Григория Ивановича неизвестна, но в 1641 г. он был уже стряпчим.

А.А. Рогожин, исследователь биографии этого выдающегося человека пишет, что во время Русско-польской войны 1654-1667 гг. в 1655 г. Григорий Иванович был направлен в полк князя Юрия Долгорукова, который входил в Севскую армию князя Алексея Трубецкого. Вскоре Косагов был переведен в Белгородский полк под начало князя Григория Ромодановского, где и проходила его дальнейшая служба⁴¹. В первый раз Косагов возглавил отряд в 1658 г., во время похода Белгородского полка против гетмана Ивана Выговского. В 1660 г. Косагов уже командовал значительным формированием в 4000 человек. В 1662 г. воевал против войск отложившегося от Москвы гетмана Юрия Хмельницкого, который с помощью крым-

ских татар пытался подчинить себе Левобережье. С небольшими силами рейтар и казаков Косагов нанёс под Кременчугом поражение наказному гетману Хмельницкого и чигиринскому полковнику Ивану Богуну, а затем, соединившись с армией князя Григория Ромодановского, участвовал в победном для русской армии сражении с казаками Богуну и крымскими татарами под Жовнином⁴².

В 1663 г. Григорий Иванович был направлен в Запорожскую Сечь, где совместно с атаманом Иваном Серко совершил два успешных похода на Перекоп против крымского хана. В 1664 г. вёл бои с польскими войсками Стефана Чарнецкого под Бужином и Смелой. В октябре отряд Касагова был окружён в Медвине, но сумел пробиться в Канев, нанеся противнику значительный урон. В декабре Косагов нанёс поражение отряду правобережных казаков и поляков под Староборьем. В 1666 году участвовал в обороне города Кременчуг от Петра Дорошенко, затем действовал в Запорожье против крымских татар.

В 1666 г. Григорий Иванович был пожалован чином стольника⁴³.

В 1670 г. воюет против разинцев, о его решительных действиях повествует письмо князя Ромодановского. «Да ноября в 18 день к великому государю писали боярин и воеводы князь Григорий Григорьевич Ромодановской с товарищи. Ноября в 7 день писал к ним ис походу стольник и копейного и рейтарского строю полковник Григорей Касагов, что он, Григорей, з братом гетманским с Васильем Игнатовым и с полковники рейтарского строю, с Михаилом Гобтом да с сумским з Гарасимом Кондратьевым, и их полков с ратными людьми изменников и воров крестопреступников донских казаков, которые были в Цареве Борисове и на Мояцком и под Чюгуевым и под Змеевым и под иными украинными городами, Леска Хромого с конными воровскими казаками, разогнали и изменника ж донского воровского атамана Чертомлика с товарищи ево, с воровскими казаками, у реки Донца милостию божиею и пречистые богородицы и его государских благородных чад счастьем на их воровских станах у судов в шанцах побили и поймали, п знамена их и пушки и суды все с их воровскими животами и со многими запасы, которые они везли на Дон, поймали, и их воровского атамана Чертомлика и ясаула убили, а суды, с которых те воровские казаки били, посекали и пожгли. Да на том же бою взяли воровских казаков со 100 человек, и те взятые за их воровство казнены смертью»⁴⁴.

В 1671 г. Косагову вместе 1000 рейтар и 1000 драгун из Севского и Белгородского полков было поручено доставить Разина в Москву.

Летом 1671 г. верного стольника направляют на Дон уже с новым сложнейшим заданием. После поимки Разина нужно было пожаловать верных казаков. Вместе с дьяком Богдановым из Москвы было послано

3000 руб. денег, 100 пудов «зелья ручного», 50 пудов свинца, в Воронеже также должны быть взяты для дачи казакам 4000 четвертей хлеба и 200 ведер вина. Вместе с Богдановым из Москвы отправились донские войсковые атаманы Кормило Яковлев и Михайло Самаренин с 93 казаками. Они должны были охранять ценный груз. Однако основной задачей Косагова было весьма непростое дело – привести донских казаков к «крестному целованию», присяге Алексею Михайловичу⁴⁵.

Г.И. Косагов еще в начале похода узнал, что в Царицыне атаманом Ф. Шелудяком были специально оставлены мятежные казаки с намерением захватить царскую казну. Пробираться пришлось через казачьи городки в верховьях Дона, а заодно и уговаривать местных казаков служить верно царю и не приставать к шайкам «воров»⁴⁶.

Стольник Григорий Косагов справился с крайне сложной задачей – не просто довел до Дона царскую казну в то время, когда все его верховье было наполнено «воровскими» шайками, но и сумел привести казаков к присяге на верность и даже уговорил их отправиться на царскую службу под Астрахань. К тому же потери отряда Косагова за время его участия в борьбе против мятежных казаков составили только 3 человека убитыми⁴⁷.

В качестве награды за службу стольник Косагов был отправлен на воеводство в Саранск, что являлось знаком признания его заслуг: назначение на воеводскую службу для представителя неродовитого дворянства было явным выражением государевой милости⁴⁸.

В 1673-74 гг. воевал с турками под Азовым.

В 1676 г. Косагов был в составе армии князя Григория Ромодановского, которая собиралась в Курске для похода на Чигирин. Из-за обоза и артиллерии армия Ромодановского продвигалась очень медленно, а ситуация требовала быстроты – необходимо было разбить Петра Дорошенко до того, как турки смогут обеспечить ему помощь. За 100 верст от Днепра князь выделил 15-тысячный корпус, который должен был скорым маршем идти к Чигирину. Командовать корпусом было поручено Григорию Косагову, хотя Косагов в это время был только полковником. С корпусом отправились три полка казаков под командой генерального бунчужного Леонтия Полуботка. Переправившись через Днепр, Косагов разбил войска Дорошенко и запер его в крепости. 19 сентября 1676 г. гетман Пётр Дорошенко открыл ворота города и сдался⁴⁹.

В 1677 г. Турция, которая заключила мир с Речью Посполитой, смогла выдвинуть к Чигирину 60-тысячную армию. 3 августа 1677 г. турки осадили Чигирин. 25 августа русская армия подошла к Днепру и начала переправу возле Бужина. Командовавший турками Ибрагим-паша приказал усилить обстрел Чигирина, а основные силы выдвинул к бужинской

переправе. 28 августа турецкие войска встретились с 15-тысячным корпусом Григория Косагова, который прикрывал переправу. Косагов принял бой с превосходящими силами противника. В результате ожесточённого сражения победа осталась за русскими войсками. Среди погибших оказались сын крымского хана, несколько сыновей турецкого паши, высшие турецкие офицеры и татарская знать. Это сражение решило исход осады. 29 августа турки отступили от Чигирина, оставив обоз и артиллерию. За победу в бою под Бужином Григорий Косагов был пожалован чином генерал-майора⁵⁰.

В документах 1678 г. именуется уже Генерал-поручиком⁵¹.

В 1670-х гг. также участвовал в строительстве новых оборонительных линий против набегов крымских татар. По его плану оборонительная линия перекрывала знаменитый Муравский шлях, блокируя проходы к уездам Белгородского разряда⁵².

Регентство царевны Софьи стало вершиной карьеры генерал-поручика Косагова, который оказался в ближнем окружении князя Василия Васильевича Голицына. Генерал участвовал в Крымских походах 1687 и 1689 г.

В 1688 г. Косагов вёл бои против крымских татар, руководил постройкой крепости Новобогородицкой на реке Самаре вместе с саранским вотчинником дьяком Макаром Полянским и был первым её комендантом.

В январе 1688 г. Косагов получил чин думного дворянина, что давало право участвовать в заседаниях Боярской думы. По замечанию А.С. Лаврова «Пожалование состоялось в период напряжённой борьбы за влияние в Думе между Милославскими и Нарышкиными, и назначение Косагова в Думу преследовало цель усилить позиции князя Голицына и партии Милославских в этой борьбе»⁵³.

После ссылки князя Василия Голицына Г.И. Косагов был также отстранен от столицы, но с сохранением званий и достоинств. В 1692 г. Григорий Иванович назначен на воеводство в Путивль, что для думного дворянина и генерала-поручика было, безусловно, почти что ссылкой. На этом его карьера закончилась.

Стольник **Феодор Иванович Леонтьев**, служил воеводой в Саранске в 1652-1653 гг. Сын нижегородского помещика Ивана Фёдоровича Леонтьева, представитель дворянского рода Леонтьевых.

В 1633 г. Фёдор Иванович Леонтьев занимал чин стряпчего, в 1636 г. был пожалован в стольники, в 1639 г. в чине рынды был при отпуске кызылбашских купцов и при приёме литовского гонца. В 1647-1648 гг. осадный воевода в Яблонове. По царскому поручению следил за строительством земляного вала от Яблонова до Корочи, а затем был назначен в сход

к стольнику и воеводе князю Алексею Ивановичу Буйносову-Ростовскому, посланному на случай набегов крымских татар.

В 1648-1650 гг. Фёдор Иванович Леонтьев служил полковым воеводой в Алатыре (по списку Н. Головченко)⁵⁴, городскими воеводами там в эти годы служили И.Ф. Караулов (1647-49 гг.) и М.И. Вадбольский (1649-50 гг.)⁵⁵. В 1651-1652 гг. находился на воеводстве соседней крепости Атемар. Участвовал в 1652 году в походе на Ливны, Чернавск, Палицкую и Воронеж для смотра «переходцев черкас и белорусцев и устройства их на вечное житье в этих городах»⁵⁶. В 1652-1653 гг. – воевода в Саранске, перенес «столицу» уезда из Атемара в Саранск в 1653 г., в том же году пристроил нижнюю часть кремля, добавив к шестибашенной изначальной крепости постройки кн. С.И. Козловского «П»-образную половину с тремя башнями (где две были угловыми и одна проездной в центре), перешагнувшую через речку Саранку – так называемые «Нижние тарасы».

В 1658-1659 гг. Ф. И. Леонтьев находился на воеводстве в Тамбове, откуда сообщал царю, что крымские татары большими силами выступили на Тамбов и Козлов. В 1662-1663, 1672-1673 гг. дважды был воеводой в Саратове. Известно знаменитое донесение Леонтьева в Москву, ставшее причиной переноса города с луговой стороны: «Саратов худ, острог весь развалился..., стрелять из пушек нечем и служилым людям пороху и свинцу дать нечево». Весной 1674 года при государевом дворе было решено «Саратов на горах делать новый». Операция по перемещению Саратова с левого берега на правый началась в феврале 1674 года, когда на Волгу для этой цели прибыл известный горододелец полковник Александр Шель⁵⁷.

В 1670-1671 гг. думный дворянин Фёдор Иванович Леонтьев участвовал в подавлении восстания под предводительством Степана Разина. Воеводы князь К. О. Щербатов и Ф. И. Леонтьев были отправлены царем Алексеем Михайловичем под Нижний Новгород и Арзамас, на помощь боярину князю Юрию Алексеевичу Долгорукову, назначенному главнокомандующим царскими войсками при подавлении народного восстания. Фёдор Леонтьев одержал несколько побед над крупными повстанческими отрядами в Арзамасском и Алатырском уездах.

Так в отписке от 29 сентября 1670 г. воеводы кн. Ю. Долгорукова в приказ Казанского дворца о победе воеводы Ф.И. Леонтьева над восставшими под с. Путятиным Арзамасского уезда написано: «по вестям послал я, холоп твой, товарища своего думного дворянина и воеводу Федора Ивановича Леонтьева, а с ним твоих великого государя ратных людей, дворян и детей боярских нижегородцев, арзамасцов, курмышан, и начальных людей, и мурз и татар, и рейтар 826 человек, да полуголову Семена Остафьева, а с ним, выбрав из шти приказов, сотников 5 человек да московских

стрельцов 600 человек, к селу Путятину на воровских казаков. И сентября, государь, в 28 день писал ко мне, холопу твоему, ис посылки товарищ мой думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев... что с воровскими казаки он сшелся и был у него с ними бой... многих воровских казаков побили и атамана и есаула и знамена поймали. И прислал ко мне, холопу твоему, ис тех взятых пушаго заводчика одного человека, а атамана и есаула и иных взятых вскоре послать было ему неколи, и за тем, что ранены тяжелыми ранами. И мы, холопи твои, того взятого вора роспрашивали с пристрастием. А в роспросе нам, холопам твоим, тот вор винулся, а сказал, что де он с воровскими казаки к воровству был в мысли и разоренья и грабеж и убивства многое чинил. И збирались де они в Арзамаском уезде к селу Путятину и хотели итти к Арзамасу, чтоб Арзамас взять и разорить так же, что и Алатор. А про приход наш, холопей твоих, к Арзамасу не ведали. И на них де пришел думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев с твоими великого государя ратными людьми и их многих побили, а атамана и есаула и казаков многих и ево взяли живых. И мы, холопи твои, того вора, объявля всем ратным людем и арзамаским градцким жителем, велели в обозе казнить смертью – отсечь голову, и ту ево голову над ево телом взоткнуть на долгую спису»⁵⁸.

Из отписки князя Долгорукого от 3 октября 1670 г. узнаем, что «Сентября де, государь, в 30 день ввечеру до села и в селе Панове у товарища ж моего, у думного дворянина и воеводы у Федора Ивановича Леонтьева с воровскими людьми был бой, и на том де, государь, бою воровские многие люди побиты. А после того бою того ж числа к селу Панову ис села Черновского пришли воровские многие ж люди на выручку с пушками, и с теми де, государь, воровскими людьми у думного дворянина и воеводы у Федора Ивановича об реку Ежать была стрельба. А стреляли де воровские люди из дву пушек и изо многово мелково ружья. И он де, окольников и воевода князь Костянтин Осипович, по-слыша бой и стрельбу, пошел с твоими великого государя ратными с конными и с пешими людьми наспех и, пришед, учинил бой. И милостию, государь, божию и пречистые богородицы и всех святых помощию и заступлением... твои великого государя ратные люди тех воровских людей секли и стреляли и копы кололи на 7 верстах и побили тех воров многих людей. А живых воров пущих заводчиков взяли 16 человек да 2 пушки, да к тем же пушкам 80 ядер, да дробы с тысячю, да бочку пороху пуд в 15, да 2 знамени, да прапор и мелкое ружье и мушкеты. И тех взятых воров и знамена и прапор прислал ко мне, холопу твоему, а пушки и пушечные запасы оставил он, окольников и воевода, у себя в полку.

Да сего ж, государь, числа писал ко мне, холопу твоему, ис посыл-

ки товарищ мой думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев... Встретили де, государь, ево воровские казаки, не допустя села Панова за версту, многим собраньем, тысячи с 3, з знамены и с литавры, конные и пешие, и учинили де с ним бой... твои великого государя ратные люди воровских людей побили. А иные, ушед, сели в осаду в лесу подле реки Ежати в крепких местех и осеклись засекою. И с четвертого де, государь, часу дни а до ночи с ним, думным дворянином и воеводою, полуголова Семен Остафьев с стрельцами и иные твои великого государя ратные люди, взяв приступом, тех воровских казаков побили и живых поймали.

Да того ж де, государь, числа за полчаса до ночи пришли под село Паново из села Черновского воровские казаки конные и пешие з знамены и с пушки, и твои де великого государя ратные люди тех воровских казаков побили ж и живых поймали... А твоих де великого государя ратных людей на том бою убито московских стрельцов 3 человека, безвесно пропало 3 ж человека, ранено рейтар 2 человека да московских стрельцов 39 человек. И взятых воровских казаков прислал ко мне, холопу твоему, 9 человек... да 8 знамен и прапоров, да литавры, да латы»⁵⁹.

В отписке князя Долгорукого от 11 октября 1670 г. опять находим сообщения о сражениях Ф.И. Леонтьева: «по вестям послал я, холоп твой, то-варыща своего думного дворянина и воеводу Федора Ивановича Леонтьева с твоими великого государя ратными с конными и с пешими людьми и с пушки в темниковские и в кадомские места на воровских казаков и велел над теми воровскими казаки промышлять и поиск чинить, сколько милосердый господь Бог помощи подаст... Октября де, государь, в 9-м числе пришел он в село Кременки, и в том де, государь, селе стояли воровские многие люди з большим собраньем, донские казаки, вора и богоотступника Стеньки Разина товарищи, да с ними же де, государь, темниковские и кадомские татаровя и русские многие вору и изменники, астороханские стрельцы, болши 1000 человек, и учинили с ним бой. И как де московские стрельцы пришли с пушками, и те де воровские люди сели в осаду на двор стольника Андрея Замятнина сына Леонтьева. И ис того де, государь, двора воровские люди, выходя на выласку, с твоими великого государя ратными людьми бились. И он де, думной дворянин и воевода Федор Иванович, и твои великого государя ратные люди приступали к ним и ис пушек по них стреляли. И те де воровские казаки сидели долгое время, и он де, думной дворянин и воевода, тот двор велел зажечь. И как де твои великого государя ратные люди тот двор зажгли, и те де воровские казаки пошли ис того двора отходом... твои великого государя ратные люди тех воровских казаков всех побили, а которые остались на дворе, и те згорели без остатку.

Да того ж, государь, числа за 3 часа до вечера приходили к тем во-

ровским казаком на вырчку товарищи их воровские казаки, тысячи з 2, и пришли твоих великого государя ратных людей на обоз и учинили с ними бой большой... и твои великого государя ратные люди и тех воровских казаков всех побили, а живых на тех боях взяли 50 человек, да их же, воровских, 10 знамен. И тех взятых воров велел он, думной дворянин и воевода, казнить смертью, а пуших заводчиков, выбрав 13 человек, есаула и товарищов ево, и знамена прислал ко мне, холопу твоему, к Арзамасу в обоз. А иные де, государь, их же воровские многие знамена и ружье згорело с ними, ворами, на дворе. А твоих де великого государя ратных людей на том бою убито московских стрельцов 4 человека да ранено начальных людей и городских дворян и детей боярских и стрельцов 36 человек. И тех приводных воровских людей мы, холопи твои, спрашивали и про воровской их завод велели пытаться»⁶⁰.

Известно множество других свидетельств и документов об отважных и решительных действиях думного дворянина и опытного воеводы Ф.И. Леонтьева, своими усилиями приблизившего победу над разинской смутой.

В 1677 г. был назначен на воеводство на Терек, а 8 мая 1682 г.⁶¹. пожалован в окольничие – второй чин думы после боярина. Больше о судьбе этого славного человека ничего не известно.

Биография большинства воевод нашего города – это биография энергичных, решительных, умных, отважных и предприимчивых людей, многие из которых затем сделали видную карьеру при дворе и оставили свой след в истории нашего Отечества.

К сожалению, объемы статьи не всегда дают возможность рассказать не только обо всех известных фактах, но и обо всех известных людях, так или иначе связанных с историей нашего края.

Примечания

1. Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI-XVIII вв. Саранск: изд-во морд. ун-та, 2002, С. 21.
2. Красовский В.Э. Прошлое города Карсуна. Симбирск, 1903. С. 10.
3. Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII вв. Чебоксары, 2012, С. 146.
4. Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1961, С.55.
5. Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X – XX вв.). Саранск, 2006. С. 171.
6. Дмитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары, 1968. С. 329.
7. Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII

вв. Чебоксары, 2012, С. 82.

8. Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X – XX вв.). Саранск, 2006. С. 171.

9. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии. Ленинград: Наука, 1987, С. 29.

10. Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI-XVIII вв. Саранск: изд-во морд. ун-та, 2002, С. 33.

11. РФ НИИГН. И (рукописный фонд Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве РМ, сектор истории) – 116, С. 12.

12. Полное собрание законов Российской империи: (в 45 т.). Т. 1. 1830. № 295.

13. Там же, № 508.

14. Саранская таможенная книга за 1692 г. Мордовское государственное издательство. Саранск 1951. С. 23.

15. Там же. С. 27.

16. Там же. С. 21.

17. Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X – XX вв.). Саранск, 2006. С. 172, 173.

18. РГАДА, 1156, Оп. 1, Ч. П., Д. 80, Л. 1-4, 1674 г.

19. Фролов Д.В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск. 2014. С. 9.

20. РФ НИИГН. И – 116. С. 10.

21. Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI-XVIII вв. Саранск: изд-во морд. ун-та, 2002, С. 30.

22. Полное собрание законов Российской империи: (в 45 т.). Т. 2. 1830. № 779, С. 219.

23. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии. Ленинград: Наука, 1987, С. 47.

24. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 141-146.

25. Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. (содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000. С. 218, 312.

26. Полное собрание законов Российской империи: (в 45 т.). Т. 2. 1830. № 1062, С. 576.

27. Там же. Т. 4., 1830. № 1900, С. 189-190.

28. Соколов А.Н. Помощество Рюрика. Полный, относительно изданного до настоящего времени, перечень князей и дворян, потомков Рюрика. Н. Новгород, 2015, С. 138.

29. Бахмутов С.Б., Фролкина Е.В. Городовые воеводы: к истории административно-правового устройства Посурья и Примокшанья. Саранск: тип. Красн. окт., 2013, С. 69. Данный воевода включается авторами в список саранских воевод, как видится, в силу его деятельности по ликвидации остатков разинщины в нашем уезде, в списке городских воевод Саранска нам обнаружить его не удалось.

30. Десятни Пензенского края 1669-1696, под ред. А.Барсукова, СПб, Синодальная типография, 1897., стб. 152-153.

31. Панин, Василий Никитич // Русский биографический словарь : в 25 томах / Под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. — СПб., 1902. — Т. 13: Павел преподобный — Петр (Илейка). — С. 178.

32. Торопицын И. В. Малоизвестные факты военной истории: участие астраханских юртовских татар в войне с Польшей за воссоединение Украины с Россией в XVII веке // Восточно-европейский научный журнал. — 2017. — № 19 (7 марта).

33. Русская усадьба. — Москва: Изд-во «Рыбинское подворье», 2006. — Т. 12. — С. 306.

34. Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в годы разинской смуты (1666-1671) // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к Современности. —

- Екатеринбург: Волот, 2005. — С. 56-106.
35. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Том I. Саранск: МНИИЯЛИ, 1940, С. 344-345.
36. Полное собрание законов Российской Империи. — С.-Пб., 1845. Т. 1, С. 859.
37. Владимир Крашенинников. Брянщина. Севские воеводы в XVII веке. Воеводы. <http://www.puteshestvie32.ru/content/voevody>
38. Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии. 1854 г. Православные приходы и монастыри Севера. Россия Православная (1854). <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=196&pn=29>
39. Воронин И.Д. Очерки и статьи. Саранск. Морд. Кн. Изд-во. Саранск, 1957, С. 134.
40. Там же, С. 136-137.
41. Рогожин А. А. Думный дворянин генерал-поручик Г. И. Косагов // Вопросы истории. 2011, № 9. С. 132-133.
42. Там же. С. 133.
43. Там же. С. 133.
44. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. М. 1957, № 264, С. 324.
45. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. III. М. 1962, № 98, С. 102-103.
46. Там же, № 153, С. 169.
47. Там же, № 153, С. 170.
48. Дворянские разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. Т. III. 1645-1676 гг. СПб., стб. 460.
49. Рогожин А. А. Думный дворянин генерал-поручик Г. И. Косагов // Вопросы истории. 2011, № 9. С. 135.
50. Там же, С. 136.
51. Там же, С. 137.
52. Там же, С. 138.
53. Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М. 1999, С. 95.
54. Список Алатырских воевод составлен Н. Головченко. <http://old-alatr.cap.ru/SiteMap.aspx?id=17510>
55. Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII вв. Чебоксары, 2012, С. 171.
56. <http://tatiskray.ru/index.html?4/053.htm>
57. Там же.
58. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. М. 1957, № 75, С. 86-87.
59. Там же. № 91, С. 106-107.
60. Там же, № 112, С. 131-132.
61. <http://tatiskray.ru/index.html?4/053.htm>

ПРИРОДА

---

*И. А. Мелёшин,
научный сотрудник отдела природы
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

О находке остатков короткошеого плезиозавра семейства Polycotyliidae в верхнемеловых отложениях Мордовии

Представители семейства Polycotyliidae или короткошеих плезиозавров были исключительно морскими рептилиями, полностью приспособившиеся к обитанию в водной среде (Рис. 1). Это быстрые пелагические хищники, питавшиеся преимущественно рыбой и головоногими моллюсками. [Архангельский М.С., 1999] Некоторые виды могли достигать 5-6 м в длину, но в большинстве своём, поликотилиды обладали средними размерами в 3-4 м. [Нелихов А.Е, 2018] Расцвет данной группы пресмыкающихся пришёлся на позднемеловое время. Этот геологический период истории Земли ознаменовался распространением многочисленных мелких эпиконтинентальных морей в том числе и на Восточно-Европейской платформе. [Найдин Д.П., 1995] В свою очередь это способствовало массовому развитию морской биоты и как следствие широкому распространению морских рептилий, включая короткошеих плезиозавров. [Бараш М.С., 2008] Этому свидетельствуют отдельные находки и целые скелеты из верхнемеловых отложений Африки, Австралии, Антарктиды, Японии, Северной и Южной Америки. [Williston S.W., 1908; Sato, T., et al, 2000; Gasparini Z., et al., 2000; Bardet N., et al., 2003; Kear B., 2003; Novas F., et al., 2015;] В России местонахождения представителей семейства Polycotyliidae локализованы главным образом в верхнемеловых отложениях Нижнего Поволжья, также известны находки на Среднем и Южном Урале. [Боголюбов Н.Н., 1911; Очев В.Г., 1976, 1977; Ярков А.А. 1989; Первушов Е.М. и др., 1999; Ефимов А.М. и др., 2016а, б, 2016]

На территории Мордовии отложения верхнего мела представлены всеми ярусами и распространены исключительно на юге и юго-востоке [Маскайкин В.Н. и др., 2014]. Породы сложены здесь глинами, песча-

Рис. 1. Реконструкция короткошеего плезиозавра поликотилида *Georgiasaurus penzensis*. Художник Атучин А.А.

известны не были. В июне 2018 года в окрестностях с. Макаровка, в 3,5 км от г. Саранска, учащийся объединения «Юный палеонтолог» при ДДТ, Данила Колмаков в заброшенном глиняном карьере обнаружил серию шейных позвонков. После тщательного осмотра карьера, были обнаружены

Рис. 2 Шейные позвонки поликотилида в анатомическом сочленении на месте раскопок. Фото Анастасии П.С.

несколько отдельных костей морских рептилий в осыпи, а в глауконитовом слое, приуроченному к нижнему кампану верхнего мела (определение относительного возраста проводилось доцентом СГУ

ми, мергелями, песчаниками, белым писчим мелом и опокой. Несмотря на значительное распространение верхнемеловых пород в регионе, достоверные находки позвоночных животных

Е.В. Поповым по зубам акул собранных *in situ*) выявлены 5 шейных позвонков в анатомическом сочленении (Рис. 2).

Последующая закладка рекогносцировочного шурфа позволила локализовать ассоциацию костей посткраниального скелета, представленная преимущественно телами позвонков шейного, туловищного и хвостового отделов, а также фрагментами костей периферического скелета и рёбер. Кости черепа не обнаружены, однако отдельно в слое присутствовали два

фрагмента коронок зубов, принадлежавшего поликотилиду. Скелет извлекался по частям в породе, с использованием техники «гипсового пирога». Три монолита вывезены в лабораторию МРОКМ имени И.Д. Воронина, для дальнейшей обработки. (Рис. 3)

Рис. 3. Очищенные от породы шейные позвонки поликотилида в лаборатории Мордовского краеведческого музея.
Фото Севастьянов М.В.

Предварительное изучение позволяет предположить, что обнаруженный скелет принадлежит плезиозавру семейства Polycotylidae, а не редкие отдельные кости, собранные в глиняном карьере,

создают возможность обнаружения новых находок. На сегодняшний момент это первая достоверная находка короткошеего плезиозавра на территории Мордовии. Собранный материал в перспективе дополнит информацию по данной группе позднемеловых морских рептилий, а выставленный в экспозиции Мордовского краеведческого музея скелет поликотилида из с. Макаровка позволит более полно показать историю развития животного мира в доисторическом прошлом Мордовского края.

Примечания

1. Архангельский М.С. Об экологии морских рептилий и их месте в мезозойских экосистемах // Проблемы изучения биосферы. Избранные труды Всероссийской научной конференции. Саратов: ГосУНЦ "Колледж", 1999. С. 108-115.
2. Бараш М.С. Развитие мезозойской биоты океанов под влиянием абиотических факторов // Океанология, 2008. Т. 48. №4. С. 583-599.
3. Боголюбов Н.Н. Из истории плезиозавров в России // Учен. Зап. Импер. Моск. ун-та. Отд. Ест. истор. 1911. Вып. 31. С. 313-351.

4. Ефимов В.М., Мелёшин И.А. Новый вид плезиозавров рода *Polycotylus* в позднем мелу Южного Урала // Палеонтол. журн, 2016а. № 5. С. 1–11.
5. Ефимов В.М., Маликов А.И. Находки остатков морских рептилий в отложениях верхнего мела на Среднем Урале // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка, 2016б. №3. С. 69-73
6. Маскайкин В.Н., Рунков С.И. Палеогеографические особенности эволюции рельефа и осадконакопления на территории Мордовии: Монография. Саранск: ООО «13 РУС», 2014. 200 с.
7. Найдин Д.П. Эвстазия и эпиконтинентальные моря Восточно-Европейской платформы в позднемеловую эпоху. Статья 1. Океаносфера и моря платформы // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отдел геол., 1995. Т.70. Вып. 2. С. 41-58.
8. Нелихов А.Е. Когда Волга была морем. Левиафаны и пилигримы / А.Е. Нелихов, М.С. Архангельский, А.В. Иванов. М.: Университетская книга, 2018. С. 107-140.
9. Очев В.Г. Новый плиозавр из верхнего мела Пензенской области // Палеонтол. журн, 1976. № 2. С. 135–138.
10. Очев В.Г. О замене преокупированного названия *Georgia penzensis* // Палеонтол. журн, 1977. № 4. С. 118.
11. Первушов Е.М., Архангельский М.С., Иванов А.В. Каталог местонахождений остатков морских рептилий в юрских и меловых отложениях Нижнего Поволжья. Саратов: ГосУНЦ "Колледж", 1999. С. 230.
12. Ярков А.А. Полуниинские находки морских ящеров // Историко-краеведческие записки. Волгоград. 1989. Вып. 6. С. 67-68.
13. Bardet N., Suberbiola X.P., Jalil N.-E. A new Polycotyloid plesiosaur from the Late Cretaceous (Turonian) of Morocco // C. R. Palevol. 2003. V. 2. № 5. P. 307–315.
14. Gasparini Z., and M. de la Fuente. Tortugas y plesiosaurios de la Formacion la Colonia (Cretacio superior) de Patagonia, Argentina. // Revista Espanola de Paleontologia/ 2000 V. 15/ № 1. P. 23–35.
15. Kear, B. P. Cretaceous marine reptiles of Australia: a review of taxonomy and distribution // Cretaceous Research. 2003 № 24. P. 277–303.
16. Novas F., et al. First record of Polycotyliidae from the Upper Cretaceous of Antarctica // Cretaceous Research. 2015. V. 56. P. 563-568.
17. Sato, T., Storrs, G.W. An early polycotyloid plesiosaur (Reptilia, Sauropterygia) from the

Cretaceous of Hokkaido, Japan // J. Paleontol. 2000. V. 74 №5. P. 907–914.

18. Williston S.W. North American plesiosaurs: Trinacromerum // J.Geol. 1908. Vol. 16. P. 715-736.

МУЗЕЙНАЯ МОЗАИКА

---

*М. Х. Алыкова,
заведующая отделом музейной педагогики
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Музейно-образовательные программы: реалии и перспективы

Одним из основных направлений деятельности МРОКМ имени И.Д. Воронина является культурно-образовательная работа, ориентированная на популяризацию историко-культурного и природного наследия мордовского края и города Саранска. На современном этапе одним из перспективных направлений деятельности музея, является работа с подрастающим поколением.

В связи с этим все большее внимание в теории и практики образования придается музейной педагогике.

Музей максимально использует все ресурсы и потенциал, и становится информационным, образовательным, культурным, а в последнее время и досуговым центрами одновременно.

Интерактивность - основной методологический прием в работе современного музея. Музей имеет возможности реализации различных музейных проектов для детей, учащихся средних учебных заведений на высоком уровне. Это экспозиционные залы, лекционный и конференц-зал, оборудованный современной техникой зал детского музея.

Длительное время в музее работают ряд историко-краеведческих и экологических программ: «Для маленьких и очень маленьких» (+4; +7) «Музей и дети» (+7; +13), «Христианские праздники в народной культуре» (+7; +17), «Праздники в музее» (+7; +17), выездные «Музейные уроки в школе» (+7; +17), «Путешествие в мир знаний» (+13;+17), «Я-патриот!» (+7; +17) и другие. Основу комплексного посещения составляют занятия, лекции, мероприятия, которые входят в данные циклы.

Эти проекты хорошо зарекомендовали себя, и будут адаптированы в новых условиях, совсем недавно музей переехал в новое здание. Целью

данных программ является прежде всего, формирование у детей исторического сознания. Такие программы помогают ребенку ориентироваться во времени, определять исторические эпохи, и ощущать себя в определенном историческом пространстве.

Цикл мероприятий «Я патриот!» Мероприятия из данной программы разработаны в единой концепции духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Они воспитывают в детях чувства патриотизма и любви к Родине. Проводятся как правило к дню Победы, и другим праздникам военно-патриотической тематики. Сюда относятся тематические экскурсии и лекции: «Дмитрий Донской. Куликовское сражение», «Святой князь Александр Невский», «Я помню, я горжусь», «Святой праведный воин Ф. Ушаков», «У войны не женское лицо», «9 мая - День Победы» и другие.

Совместно с департаментом образования проводятся различные творческие конкурсы военно-патриотической, этнографической, природно-экологической направленности. Это конкурсы рисунков, поделок из природного материала для учащихся младших классов и воспитанников детских садов. Проведение конкурсов научно-исследовательских работ для старшеклассников дает возможность увидеть, что хранящиеся в музее вещественные памятники являются источниками научных знаний.

Наличие в зале музейной педагогики витрин позволяет проводить выставки детского творчества. Выставки служат своеобразной формой презентации самого музея и привлекают в музей детскую аудиторию. Такая форма работы дает возможность приобретения новых партнеров, и организацию новых совместных проектов в музее.

Реализация музейных проектов требует дифференцированного подхода к разным возрастным категориям посетителей. Особенности детского восприятия требуют применения принципа интерактивности, театрализации, использования игровых моментов, музыкального оформления, использование экспонатов (копии), которые можно потрогать руками, стилизованных под старину костюмов, которые можно примерить на себя. В музее имеется небольшая коллекция стилизованных костюмов, головных уборов.

В дальнейшем желательно разнообразить коллекцию детскими

Мероприятие «Мордовская свадьба»

историческими костюмами, и другими аксессуарами разных исторических эпох.

Самостоятельной программой для старшеклассников и студентов колледжей, лицеев является цикл лекций и тематических экскурсий «Повторим перед экзаменом».

Сюда вошли мультимедийные лекции в соответствии школьной программе по «Истории России» и «Окружающему миру». Она способствует закреплению и углублению знаний, получаемых учащимися в школе на уроках истории, географии и факультативных занятиях.

Музей - для современного человека становится не только научно-просветительным учреждением, но и местом проведения досуга. Пер-

спективным следует назвать проекты направленные, на организацию совместного отдыха семьи, и самостоятельного посещения музея. В проекте проведение акций: «Всей семьей в музей!», «Клуб выходного дня», «Папа, мама, я музейная семья». В этих про-

ектах при посещении музея семьей будут реализованы такие разнообразные формы работы с посетителями как «Семейный исторический ребус», «Краеведческая викторина», «Загадки для папы, мамы и меня». Для реализации данного проекта разработан иллюстрированный гид-путеводитель, с планами залов, инструкциями для самостоятельной игры, памятку для взрослых, задания и подсказки для детей. Для программы должны быть подготовлены два комплекта игровых материалов с различным уровнем

сложности. Цель этого проекта развитие любознательности и эмоциональной сферы, из которой ребенок черпает материал для творчества и познания мира.

В зале детского музея имеются хорошие условия для проведения досуговых программ для ребят: на мероприятиях большой популярностью пользуется пение караоке, проводятся новогодние дискотеки, всегда работает детский фотосалон, где можно сделать фото на память в стилизованных костюмах. В зале «детского музея» проводятся мастер-классы, в которых активное участие принимают не только дети, но и родители.

Интересными, для разной возрастной категории, должны стать проекты «Музыкальные встречи в детской гостиной», «Музыка в музее», «Концерт духовной музыки». Они предполагают проведение музыкаль-

Выступление преподавателей и учащихся республиканской школы-интерната

но-поэтических вечеров, приурочены к календарным датам и праздникам.

Большое количество посетителей, как правило, с детьми, приходят в музей на уже ставшими традиционными музейные акции: «Ночь в музее» и «Ночь искусств».

Эти проекты хорошо зарекомендовали себя, имеют положительную оценку у горожан и гостей города. Они привлекают самые разные категории посетителей и будут адаптированы в новых условиях. Немаловажную роль в этих массовых мероприятиях принимает детский музей. Для ребят традиционно работает караоке-клуб, проводится детская дискотека, открыт детский фотосалон, где можно сделать фото на память в стилизованных костюмах. В зале детского музея проводятся мастер-классы, в которых активное участие принимают не только дети, но и родители.

Большой популярностью пользуются спектакли Государственного театра кукол Республики Мордовия, с которым музей связывают долгие

годы сотрудничества и дружбы.

Для полноценной работы с детской аудиторией используются мультимедийные и интерактивные технологии. Всё информационное наполнение мультимедийных средств (экраны, киоски, аудиогиды) должно иметь два режима - для взрослых и для детей. Доступно, в наглядной форме, в музейных терминалах имеется вся информация об экспозиции музея и «Пакет музейных предложений и услуг».

Профессиональный экскурсовод не будет одинаково вести рассказ

**Спектакль Государственного театра кукол РМ
в стенах детского музея. 18 мая 2019 г.**

для старшеклассников и малышей, для профессионалов и любителей, для тех, кто пришёл в музей первый раз. Поэтому мы планируем несколько экскурсионных маршрутов с учетом возраста детей, где задания, игровые программы, викторины в музейном терминале будут промаркированы возрастными

метками и уровнем сложности (+4; +7; +12). Их интересно будет выполнять как самостоятельно, так и вместе с родителями.

Одна из форм просветительской деятельности отдела музейной педагогики - выездные мероприятия, через которые реализуются музейно-педагогические проекты. «Музейные уроки» в школе, дошкольных детских учреждений. Темы таких уроков предоставляются педагогам в рекламных проспектах.

Новый образовательный стандарт предусматривает совместное обучение детей с ограниченными физическими возможностями и учащимися обычных средних школ, гимназий, лицеев. В школах такие дети учатся по особым программам, поэтому музейные занятия адаптируются или разрабатываются вновь, с учетом отклонений от нормального развития ребенка. Все предлагаемые проекты: проводятся опытными музейными педагогами так, чтобы учащимся с разным психоэмоциональным состоянием и физическими возможностями было познавательно и интересно.

Отделом музейной педагогики разработана коррекционно-развивающая программа «Сказки в музее» для воспитанников специализированных детских садов.

Занятия разработаны с учетом рекомендаций педагогов, психологов, логопедов специализированных детских учреждений. В программу вошли занятия, на которых дети развивают моторику, речь, воображение, координацию движений, память, слуховое восприятие. На занятиях соблюдаются охраняемые моменты: физкультурная пауза, гимнастика для глаз, чередование разных видов деятельности. Продолжительность занятия не более 30 минут, непрерывная зрительная нагрузка не превышает 5-10 минут. В планах - реализация данной программы в специализированных детских садах города и республики и, по возможности, в музее (по причине невозможности перевозки таких детей транспортом).

Воспитанники приюта «Надежда» постоянные и желанные участники различных музейных мероприятий: Музей практикует благотворительные акции. Проведение выставок-продаж «Ограниченные возможности и неограниченные фантазии» работ воспитанников Саранской коррекционной школы и реабилитационных центров.

Перспективной можно назвать акцию милосердия - выездное мероприятие «Здравствуйте! У вас в гостях музей...». Такими словами начинается знакомство с ребятами, которые находятся на лечении в детских Республиканских больницах №1, №2. Мероприятие проводится в рамках Всемирного дня добрых дел.

Творческий коллектив музея проводятся мастер-классы. На таких мероприятиях устанавливается близкий контакт, психологическое напряжение, находящегося в стенах больницы детей уменьшается, это способствует более успешному лечению.

На современном этапе развития музея, работа отдела педагогики проходит под девизом «Учитесь и общайтесь, играйте и отдыхайте, экспериментируйте, познавайте мир в музее!» Необходимо сделать так, чтобы у детей и родителей, который пришли в музей однажды, было желание посещать музей чаще!

Г. В. Винюсева,

младший научный сотрудник

Дома-музея В. И. Ленина, Ульяновск

М. Ю. Аксенова,

доцент кафедры географии и экологии

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», Ульяновск

Перспективы развития туризма для музеев Ленинского мемориала

В современном мире туризм является мощным инвестиционным мультипликатором: один рубль вложений приносит 4 рубля суммарного дохода в других отраслях экономики. Такой же умножающий коэффициент и в занятости – одно рабочее место в сфере туризма создает 3 – 4 места в смежных отраслях. В сфере туризма сегодня в мире занят каждый десятый работник, на его долю приходится 7 % общего объема инвестиций (Аппакова-Шогина, 2014).

В последние годы мы наблюдаем динамичное развитие туризма на территории Ульяновской области. Наше внимание привлекло развитие туризма в музеях Ленинской тематики расположенных в городе Ульяновске – ОГАУК «Ленинский мемориал», подразделениями которого являются Дом-музей В.И. Ленина, Дом, где родился В.И. Ленин, Квартира-музей В.И. Ленина и сам Ленинский мемориал, в котором раскрывается биография создателя СССР. С учетом спортивных событий мирового масштаба, региональных мероприятий, различных городских конференций, помимо жителей других регионов и стран мира наш музей активно посещают горожане и жители области.

В данной работе мы рассмотрим особенности внутреннего (внутриобластного) туризм и его потенциал. Под внутренним туризмом понимают перемещение туристов внутри одной страны, мы сузим данное понятие до внутриобластного или даже внутригородского туризма. Музеи Ленинского мемориала являются частью туристской индустрии как культурно-и-

исторические объекты среди многих других объектов вспомогательного характера: средств размещения, питания, транспорта, объектов и средств развлечения и досуга и др. С другой стороны, Ленинский мемориал – это организация, осуществляющая туроператорскую, экскурсионную, информационную, развлекательную и другую деятельность.

Для полного понимания места музеев Ленинского мемориала необходимо дать оценку их положения в системе туризма, раскрыть его структуру.

Ульяновск имеет богатое историко-культурное наследие. Старый Симбирск стал родиной многих видных деятелей культуры и политики. Ограничимся лишь упоминанием имени Владимира Ильича Ульянова (Ленина), вне всяких сомнений, самого известного уроженца Симбирска. В целях сохранения памяти, о жизни которого воздвигнуты мемориальные объекты: Дом-музей В.И. Ленина, Дом, где родился В.И. Ленин, Квартира-музей В.И. Ленина, Ленинский мемориал.

Об интересе к культурному наследию региона мы можем судить из отзывов посетителей музеев Ленинского мемориала, которые сравнивают музеи, дают им независимые оценки. Зачастую именно музеи Ленинского мемориала оцениваются гостями положительно – это касается в первую очередь качества экскурсионного обслуживания, мастерства донесения информации до слушателя, умение увлекательно и доступно донести информацию.

Следует дать оценку тем параметрам, которые привлекают внутренних туристов в музеях Ленинского мемориала: 1) географическая доступность; 2) доступные цены и скидки для некоторых категорий граждан; 3) наличие музейных экскурсий, содержание которых привлекает туристов с ностальгическими целями; 4) наличие музейных тематических программ для школьников, как общеобразовательного звена, так и специального-коррекционного; 5) наличие развлекательно-познавательных программ для детей.

Ленинский мемориал обладает историко-культурным туристским потенциалом. Разные авторы понимают под этим примерно следующее:

культурно-исторический туризм – это путешествия с целью ознакомления с культурно-историческими и архитектурными ценностями региона, традициями и др...». Как отмечает А.В. Квартальнов, историко-культурный туризм – это передвижение граждан с целью ознакомления с объектами культурного наследия. Таким образом, историко-культурный туризм – это передвижение граждан с целью ознакомления с объектами культурного наследия в пределах региона проживания (Ульяновской области). Основным мотивом таких поездок и походов является духовная потребность индивида в приобщении к культурным ценностям региона проживания.

В целом Ленинский мемориал – это ведущий туристский центр города Ульяновска и области, динамично развивающийся, но есть факторы, что могут позволить сделать сферу внутреннего туризма в Ленинском более доходной.

Зачастую, проблема внутреннего туризма заключается в том, что многие граждане (в нашем случае Ульяновска и Ульяновской области) живут многие лета, так и не посетив местных достопримечательностей, в частности музеев Ленинского мемориала. При этом, многие многократно бывали за границей, приобщаясь к зарубежным культурным ценностям. По наблюдениям автора статьи, такая избирательность связана с местной боязнью больших очередей в музеи Ленинского, и это не случайно, многие помнят заполненный до отказа Дом-музей Ленина в 1980-х. Люди разных поколений, молодость которых прошла в 80-х и 90-х годах находятся в кризисе оценки деятельности В.И. Ленина, многие из них целенаправленно приходят в музеи Ленинского мемориала, чтобы переосмыслить недавнее прошлое.

Географическую доступность для внутренних туристов, жителей города Ульяновска, мы можем оценить исходя из степени развития транспортной инфраструктуры Ленинского района, являющегося наиболее доступным в транспортном отношении районом для жителей города Ульяновска. Из любой части города до музеев Ленинского мемориала можно доехать за 10-35 минут (Аксенова, 2012). Жители города и области часто совмещают посещение музеев с покупками и отдыхом в многочисленных

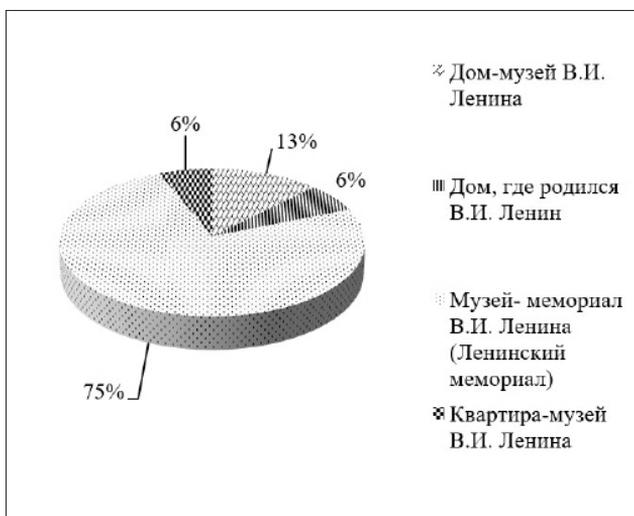
парках Ленинского района (Аксенова, 2012). В Ленинском районе города Ульяновска находится 70% всех высших учебных и средних образовательных учреждений, 30% средних школ, которые могут рассматривать музей Ленинского мемориала как объекты для посещения с образовательными, познавательными и даже развлекательными целями (участие в квестах, играх, мастер-классах и праздниках). Следует особо отметить многофункциональность Ленинского мемориала, в котором размещается Ульяновская областная филармония, где проходят концерты и другие события, привлекающие к музейной сути Мемориала В.И. Ленина.

Музеи Ленинского мемориала доступны по ценам. Стоимость однократного посещения музеев Ленинского мемориала взрослыми гражданами РФ – 150 рублей, детьми – 50 рублей; для граждан других государств – 150 рублей. Посещение выставки 50 и 100 рублей для детей с 6 лет, школьников, студентов, пенсионеров и взрослых, соответственно. Скидки: каждое воскресенье, второй четверг месяца «классный четверг», третья суббота месяца – бесплатно. Экскурсии: бесплатные часы: 10.30, 12.00, 14.00, 16.00.; группы вне бесплатных часов – 1000 рублей (2-10 чел.); 2000 руб. (11-20 чел.).

В музеях Ленинского мемориала действуют музейные лектории, тематические программы для школьников, как общеобразовательного звена, так и специального. Лектории: «Симбирск в 1917 году. Политический аспект», «Симбирские социал-демократы», «Ленинский этап в истории России», «Сталин и время», «Эсеры в Симбирске», «Ленин, о котором спорят...» и др. музейные занятия: «Страницы книги родовой», «Роль семейных традиций у укреплении семьи», «Известен всей России», «Забытые страницы симбирской благотворительности», «Поборник правды и добра», «Счастье и трагедия матери», «Педагогическая академия Ульяновых», «Воспитание в семье Ульяновых», «Симбирск 19-го века», «Усадебные приключения» и др. Наличие игровых программ для детей: «В поисках Гарсона», «Пропала собака», «Идем по карте», «В поисках пионерского знамени», «Секреты игры в крокет», «Секреты ульяновского лукошка», «Знаток старинных сортов яблонь». Мастер классы: «Травинка

к травинке», «Бумажная игрушка» и др. В летний период действует программа «Лето с Ленинским» (пользующаяся популярностью у семейных посетителей), в рамках которой можно посетить музей, поиграть в крокет, принять участи в мастер-классах, послушать музыкальную программу в исполнении ведущих артистов Ульяновской филармонии. Новым фактором привлечения в музей Ленинского мемориала может стать обновленная экспозиция Дома-музея В.И. Ленина и ремонт Ленинского мемориала.

Рис.1. Распределение посещений музеев Ленинского мемориального комплекса

Рассмотрим основные статистические показатели по статистике посещений музеев Ульяновской области и Ульяновска. В регионе функционирует 19 музейных комплексов (Ульяновская область в цифрах, 2017). Ежегодно музеи Ленинского мемориала посещают около 173 тыс. человек или 22% от всех посещений музеев региона – это весомый показатель, вне всяких сомнений. Остальные 18 музеев Ульяновской области в среднем, ежегодно посещают около 33 тыс. человек каждый (их доли соответствуют 4,3% если брать средний показатель).

Из подразделений Ленинского мемориального комплекса, наиболее посещаемой является экспозиция Ленинского мемориала (75%), на втором месте Первый ленинский музей – Дом-музей В.И. Ленина (13%), у Квартиры-музея (6%) и Дома, где родился В.И. Ленин (6%). Распределение по-

сещений музеев смотрите рис.1.

Перспективы увеличения числа посетителей музеев Ленинского мемориала можно оценить исходя из многолетней динамики увеличения посещаемости всего комплекса музеев Ленинского мемориала. За период с 2005 по 2017 годы посещаемость музеев в Ульяновской области выросла на 40%, ежегодный рост посещений музеев Ленинского мемориала сохраняется на уровне 3-5%, в то время как посещаемость иных музеев региона растет только на 1,5-2%.

Таким образом, развитие туризма в Ульяновской области неразрывно связано интересом к личности В.И. Ленина, стремлением переосмыслить недавнее прошлое, а так же с развитием музеев Ленинского мемориала: расширением тематик экспозиций, улучшением материально-технического оснащения, в том числе за счет расширения и обновления экспозиции Ленинского мемориала и Дома-музея В.И. Ленина.

Примечания

1. Агентство по туризму Ульяновской области / <http://visit-ulyanovsk.ru/index.php>
2. Аксенова М. Ю., Федоров В. Н. Селитебные территории города: теория, методика и практика экономико-географического анализа: монография. Ульяновский гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, Естественно-географический фак., каф. географии. – Ульяновск : Ул-ГПУ, 2012. - 166 с.
3. Аппакова-Шогина Н.З. Въездной и внутренний туризм в Республике Татарстан: опыт мультинаучного исследования: коллективная монография
4. Аппакова-Шогина Н.З., А.В.Гут, Э.Н.Евстафьев и др.; Отв.ред. А.З.Хурамшина. – Казань: ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ», 2014. – 252 с.
5. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2003.
6. Моисеева Е.Г. Культурный туризм как стратегический ресурс России // Вестник МГУ-КИ. №1-45, Москва, 2012. - С. 96-100.
7. Президент обратил внимание на внутренний туризм. Ежедневная электронная газета для профессионалов турбизнеса, No2086 от 4 августа 2008. www.ratanews.ru

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. Сб. / Росстат . М., 2017. 1402 с.

9. Ульяновская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. – Ульяновск, 2017. – 140 с.

*М. А. Кузнецова,
научный сотрудник отдела природы
МРОКМ им. И. Д. Воронина*

Методы построения естественнонаучной экспозиции

В городской среде с возрастающей тенденцией к увеличению застраиваемых территорий особое место в краеведческих музеях занимает экспозиция отдела природы. Она оставляет яркое впечатление у посетителей и выступает как пропаганда природоохранной деятельности музейными средствами. Кроме того, наглядный образ естественной среды обитания животных несет и образовательную функцию, поскольку визуализация произнесенной экскурсоводом информации для человека облегчает процесс запоминания. Этот прием особенно полезен для школьников младших классов, делающих первые шаги в познании более сложно организованных природных систем.

Сознание современного человека в нынешнем ритме жизни диктует необходимость создания образа, подходящего для моментального восприятия. С этой целью используются разнообразные приемы, расширяющие информативность, придающие яркость и запоминаемость. Таковым был выбран ансамблевый метод построения естественно-научной экспозиции. Он предполагает использование в совокупности таксидермических объектов, смонтированных в динамической позе, и растительных биогрупп, со связями, существующими между ними в естественной среде. Вместе они создают «живую картину природы» - имитацию естественного биоценоза в музейном пространстве.

Подготовительный этап заключается в анализе естественно-научных фондовых коллекций, предполагаемых к экспонированию и выявлении необходимости дополнения ее недостающими объектами для полноты иллюстрации раздела экспозиции. Следующий шаг – это составление научной концепции будущей экспозиции.

Исходя из проблемы более всесторонне и емко показать природу

региона и напомнить о необходимости сохранения видового разнообразия данной территории, в концептуальный образ экспозиционного зала были включены следующие разделы: «Четвертичный период» «Ландшафты Республики Мордовии»; «Реки и озера»; «Зимний лес»; «Времена года»; «Красная книга»; «Особоохраняемые природные территории РМ».

Последующим этапом в разработке экспозиции стало создание архитектурно-художественной концепции в виде графического трехмерного макета. Этот шаг важен не только с точки зрения тщательной подготовки к монтажу, но и исходя из бережного отношения к фондовому материалу. Каждый экспонат размещается в воссоздаваемом биоценозе согласно его межвидовым взаимоотношениям с другими объектами, а также исходя из его экологических требований к условиям обитания в естественной среде. Немаловажную роль в оформлении витрины играет живописный фон, правильно подобранный по сюжету. Фон придает завершенность экспонируемой ситуации и глубину пространству.

Практическая часть при выполнении экспозиционного образа начинается с создания ландшафта с использованием современных строительных материалов, открывающих широкие возможности для моделирования выставочного пространства. Следующий шаг – это размещение крупногабаритных древесных пород и растений нижних ярусов. Стоит обратить внимание на то, что стволы устанавливаются в витрину без ветвей, поскольку их наличие значительно усложнило бы дальнейшее согласование с ранее разработанным макетом. Далее следует монтаж чучел животных и птиц. В последнюю очередь настилается мохово-травяной покров и размещаются грибы в соответствии с их требованиями к условиям произрастания.

В витринах был применен индивидуальный этикетаж экспонатов, для облегчения зрительского восприятия - под каждым объектом свое обозначение. Этикетки составлялись согласно общепринятым традициям бинарной номенклатуры естественно-научной коллекции: родовое и видовое название на русском и латинском языках.

Каждая из зон включает совокупность свойственной для нее флоры

и фауны, создаются биогруппы. Необходимость создания имитации полноценного естественного биоценоза в экспозиции обусловлено стремлением произвести яркий визуальный эффект на посетителя и воссоздать представление о взаимоотношениях видов в природе. Все экспонаты находятся в динамической позе, характерной для их поведения.

Для создания фитоценоза использовались как натуральные, так и искусственные растительные объекты. Первые подвергались предварительной обработке: высушиванию, пропитке ацетоном, покрытию фиксирующим составом и окрашиванию. Для подсветки используются лампы дневного света, располагающиеся в верхней части витрины и скрытые от глаз зрителя. Рассеянное освещение оживляет биогруппы.

Экспозиционный образ зала природы начинается с витрины, посвященной истории геологического развития края и демонстрирует основные полезные ископаемые и останки

древних вымерших животных, которые были найдены в ходе раскопок на его территории. Для того, чтобы дать зрителю представление о том, как выглядели эти существа, рядом с палеонтологическим материалом размещаются фотографии с научной реконструкцией их внешнего облика.

Крупный раздел музейной площадки занимают основные природные комплексы, представленные на территории края. Среди них зона лесостепи, пашни (антропогенно измененной территории), смешанного и хвойного леса с их населяющими их представителями животных, пресмыкающихся и птиц. Следующий комплексный раздел экспозиции посвящен ихтиофауне и околводным видам класса пернатых, ареал обитания которых проходит по территории, занимаемой республикой.

Витрина-диорама с сюжетом «Зима» используется как центральная часть экспозиции. Для того, чтобы не нарушить визуальный образ, соз-

даваемый источниками света, имитирующими смену времени суток и выпадение осадков в виде снега, здесь не используется этикетаж. Визуальную картину дополняет экскурсовод интересными фактами о сезонных изменениях в облике животных, их поведении. При желании самостоятельного ознакомления с экспозицией можно использовать программу аудиогид, предлагаемую на сайте музея. Данный сюжет продолжает раздел экспозиции, посвященный сезонным изменениям в природе республики. Он повествует о четырех временах года, плавно переходящих один в другой с соблюдением демисезонности.

Неотъемлемой частью экспозиционного образа зала природы можно считать раздел об особо редких представителях растительных и животных сообществ республики, занесенных в региональную красную книгу. В витрине сочетаются фотоснимки растений, энтомологические планшеты с редкими представителями насекомых, чучела животных и птиц в естественном окружении.

Витрина «Особо охраняемые природные территории РМ» изначально разграничивается на две зоны: одна посвящена природоохранным организациям, действующим на территориях Большеберезниковского и Темниковского районов, другая демонстрирует субъекты городской инфраструктуры: стадион, жилищные комплексы, внутригородские зеленые зоны. Данный прием призван показать тот контраст, который создается при вмешательстве человека в естественные биоценозы и масштабность антропогенных преобразований. На этом разделе рассказ об экспозиции на данном этапе подходит к своему логическому завершению. Сейчас можно с уверенностью сказать: база естественно-научной экспозиции отдела природы Мордовского республиканского объединенного краеведческого

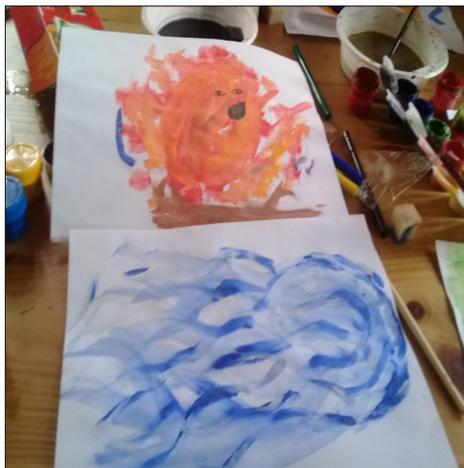
музея имени И.Д. Воронина успешно заложена.

*С. Б. Подгорнова,
зав. сектором «Мордовское подворье»
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Интерактивные занятия "Уроки мордовской мифологии" в музейно-этнографическом комплексе "Мордовское подворье"

Среди музейных мероприятий, имеющих образовательную и просветительскую направленность, наиболее популярными в настоящее время можно назвать музейные уроки. Музейный урок — это

урок в музее или с использованием переносной музейной выставки, с применением интерактивных технологий. Он меняет привычную форму ведения традиционных мероприятий, делает изучение истории культуры родного края, народов проживающих здесь более интересным и содержательным.

На таких занятиях не бывает скучно, так как, сам по себе музейный урок отличается от традиционного. Посетители познают музейный предмет, в игровой форме, соревнуясь друг с другом в сообразительности и находчивости: отгадывают загадки, расшифровывают ребусы, отправляются в путешествия во времени, сами становятся, героями невыдуманных рассказов, погружаются в стихию национальной культуры.

При подготовке занятия в музее применяются методические принципы, которые определяются целями и задачами, типом демонстрируемых предметов, возрастными особенностями посетителей

1. Демонстрационный метод. Устное изложение темы музейного урока сочетается с показом экспонатов, мультимедийных слайдов, фото-

графий, рисунков, схем и т.д. Рассматривание экспонатов сопровождается пояснениями по каждому из них.

2. Метод диалога. Эта беседа в форме вопросов — ответов имеет свои особенности, которые зависят от состава группы. Так, для детской аудитории вопросы должны быть прямыми, требующие конкретного ответа. В этом случае участники могут быть вовлечены в занимательную беседу, могут проявить свои знания, они учатся размышлять. В такой обстановке даже робкие, неуверенные в себе освобождаются от скованности и вовлекаются в активную работу.

3. Ролевой метод - игра. Хорошо известно, что одна из основных форм деятельности ребенка - игра. Для ребенка игра является средством социализации, благодаря которому он входит в жизнь общества; она помогает личности понять смысл человеческого труда; его социальный и созидательный характер.

4. Метод «погружения» в прошлое. Это наиболее распространенный метод, используемый в музейной практике.

5. Метод театрализации. Дети очень любят необычные, яркие события, и таким необычным событием может стать театр. Включение в занятия элементов театрализации делают посещение музея незабываемыми. А удачно подобранный для инсценирования сюжет, поможет порой понять и усвоить даже очень непростые вещи.

6. Проблемный метод. Данный метод направлен на развитие самостоятельной деятельности учащихся и решает следующие задачи: придумай – сопоставь – досочиняй.

7. Практический метод. Среди приемов этого метода наиболее зна-

чимым является прием учебной работы с материальным предметом (например, по ходу рассказа экскурсовод показывает, как пользовались тем или иным предметом – посетители воспроизводят этот процесс).

Подготовка музейного урока

1. Подготовка музейного урока начинается с определения и разработки его темы. При выборе темы и определении цели и задач музейного урока следует иметь в виду для какой аудитории будет проводиться урок.

2. Следующий этап подготовки - составление плана-конспекта му-

зейного урока. В нем раскрываются цели, основные задачи, возрастная категория музейной аудитории, время проведения музейного урока, оборудование и материалы (состав демонстрируемых экспонатов, состав дополнительных материалов) словарь новых терминов, содержа-

ние текста (вводная часть, основная, заключительная), методы и приемы проведения музейного урока.

Содержание каждого урока надо разбивать на несколько сравнительно небольших и самостоятельных разделов, сюжетов. В этом случае легче удержать внимание на конкретной теме.

Вводя в содержание занятий новые понятия, слова, их смысл следует раскрывать в зависимости от возрастных особенностей.

3. Очень важно в заключение закрепить изученный материал путем повторения и обобщения: беседы, игры, викторины, народных загадок, тестов, кроссвордов.

Правильно организованное музейное занятие может научить многому. Тем более получать новые знания в необычной атмосфере приятнее, легче, интересней.

Вашему вниманию представлены методические разработки серии музейных интерактивных занятий «Уроки мордовской мифологии».

Пояснительная записка

Данная методическая разработка музейного урока посвящена мифам, легендам, древним верованиям мордовского народа.

Аудитория: Музейный урок ориентирован на взрослых и детей от 6 лет.

Проводится в музейно-этнографическом комплексе Мордовское подворье

Цель: Посредством проведения музейного занятия «Уроки мордовской мифологии» познакомить с мифами, легендами, верованиями и обрядами мордовского народа.

Задачи:

Воспитать уважение традиций мордовского народа, патриотические чувства

Получить знания о древних мордовских верованиях

Закрепить знания посредством игровых моментов

Ожидаемые результаты:

Проводимая работа позволит:

- приобщить к истории своего родного края, познакомить с древними верованиями, божествами мордовского народа;

- усилить интерес к музею и его деятельности;

- сформировать представление о культуре, традициях мордовского народа

- привить интерес к традиционному фольклору;

Оборудование: картинки с изображением мордовских божеств, либо интерактивная доска с презентацией, мордовские сказки, маска Нишкепаза вырезанная из дерева, деревянный ритуальный ковш в форме утки, макет священного дерева, деревянные фигурки людей, лошади.

Форма проведения музейного урока: виртуальное путешествие

Методы и приемы: погружение в прошлое, беседа, демонстрация, игра.

План:

1. Организационный момент.

2. «Погружение» в музейный урок.

3. Основная часть – виртуальное путешествие.

4. Практическая часть.

5. Подведение итогов.

Ход музейного урока:

Урок первый. «Мифы о представлении мира и появлении первых божеств на земле»

Цель: Формирование знаний о представлении древнего мордовского мира через мифы, легенды, обычаи и обряды мордовского народа.

Развитие познавательной активности, умений наблюдать, анализировать, обобщать, характеризовать мифологических персонажей, рассуждать.

Воспитание уважения к обычаям, культуре, истории родного края

Оборудование: На столе макет дерева, деревянные фигурки людей, коня, картинки с мордовскими божествами, книжка «Мордовские сказки»

Материалы для изготовления народной куклы из нитей «Вирявы»: бечевка, разноцветные нити, кусочки ткани, бисер, деревянная палочка.

Педагог: Здравствуйте дорогие друзья! Сегодня мы с вами совершим путешествие в прошлое. Путешествие наше будет увлекательным, интересным и загадочным. Сегодня я расскажу вам о божествах, обычаях и обрядах родного мне мордовского народа. Вы услышите мифы, легенды, сказки, узнаете, как представляли окружающий мир ваши далекие предки.

Итак, давным-давно, когда не было еще мордовской земли, а всю поверхность суши занимал большой океан, как говорится в мордовских мифах. Жила Птица Иненармунь. Спустилась Великая птица на дно океана, чтобы поднять на поверхность часть суши, из которой возникнет Земля. Весь мир рождается из яйца Великой птицы - из его верхней части образуется небо, из нижней – земля, из желтка – солнце, из белка – луна. Из других яиц явились боги, земные твари, люди и т.д. Эта птица изображалась в образе лебедя, аиста, гуся или утки. (Презентация с изображением)

Наши предки полагали, что вся окружающая действительность населена божествами и у каждого божества было свое место обитания. Например, покровительницей леса считалась богиня Вирява (вирь –лес,

ава – женщина), воды Ведява (ведь – вода, ава – женщина). Друзья, а каких мордовских божеств еще вы знаете? Как же появились первые божества на земле? Существует предание о происхождении трех сестер-богинь Норовавы, Вармавы и Виравы. «На земле давным-давно не было ничего и никого. Только в центре росла необычная береза: три ветви составляли ее крону, три разветвления – корневище, своими зелеными ветвями она закрывала даже солнце. Но однажды большая птица «Иненармунь» – посланница верховного бога, нашла ее и свила в ее кроне гнездо. Она снесла три яйца и высидела их. Из первого яйца вышла богиня плодородия Норовава, из второго богиня ветра – Вармава, из третьего богиня леса Виравя. Потом птица снесла еще яйца из которых появились другие боги. Они и засели весь мир, всю землю.

В основном божества были добрыми и помогали людям во всех делах. Но если человек неправильно вел себя по отношению к природе, близким, без разрешения вторгнулся в стихию, которой покровительствует, то или иное божество, то божества могли рассердиться на человека. И тогда, как считали люди на их долю выпадали болезни, несчастья. Что бы этого не произошло люди старались задобрить божеств. Для этого они устраивали моления (озкст). Проводились они обычно в месте, где обитало то, или иное божество: у реки, в доме, в лесу, поле и т.д. В выбранное место приносили дары богам. Жертвенную еду: хлеб, пшено, мясо, мед, масло, пироги и мордовскую брагу. В жертву приносили домашних животных и птиц: быков, коров, овец, гусей, кур, уток, рыбу. Во время молений люди обращались к божеству с молитвой, в которой просили его о милости.

Сегодня я познакомлю вас с богиней покровительницей леса Виравой. Наши предки

полагали, что каждый лес имеет свою богиню. Некоторые говорили, что даже видели ее. Вирява представлялась людям, как по-разному. Кто-то видел ее как старую, высокую женщину с одной ногой, распущенными волосами. (Зачитывается рассказ). Кто-то, как обычную мордовскую женщину в национальном костюме, распущенными волосами и громким смехом. (Зачитывается рассказ). Люди считали, что Вирява могла помочь человеку, но могла и погубить его. Поэтому заходя в лес люди просили Виряву о милости, чтобы в лесу не заблудиться, срубить дерево, набрать грибов и ягод. Говорили если человек в лесу заболет, то нужно пойти в лес обратно и просить Виряву об исцелении. В дар за это ей приносили просо, соль, хлеб.

Ребята, а вы, знаете других мифических персонажей – покровителей леса?

Раньше изображений божеств мордва не делала и только по рассказам мы можем представить, как они могли выглядеть. Давайте мы с вами на основе рассказов о Виряве сделаем народную куклу из нитей. (Делают куклу)

Молодцы вы все справились. А вы знаете, что Вирява очень любит сказки? По воззрениям мордвы богиня леса Вирява, охраняющая зверей от охотников, была страстной любительницей сказок. Поэтому в старину летом у костра, зимой у очага сказочники рассказывали сказки Виряве, которая так заслушивалась, что забывала об охране животных. А иногда, даже засыпала на несколько дней. А охотники в это время свободно ловили птицу и зверей. Предлагаю вам послушать сказку о Виряве, а затем обыграть ее при помощи наших кукол.

Урок второй. «Мифические персонажи в мордовских сказках»

Цель: Формирование знаний о традиционном мордовском фольклоре.

Развитие познавательной активности, умений наблюдать, анализировать, обобщать, характеризовать мифологических персонажей, рассуждать.

Воспитание уважения к обычаям, культуре, истории родного края

Оборудование: На столе макет дерева, деревянные фигурки людей, коня, картинки с мордовскими божествами, книжка «Мордовские сказки», ноутбук с мультфильмом о Куйгороже

Материалы: мука, соль, пищевой краситель желтого, синего, зеленого, красного цветов, картон, мешковина, деревянные палочки.

Дорогие друзья! Сегодня я расскажу вам о персонаже из мокшанской сказки. Это мифическое существо с головой совы и телом змеи. Страшно? А может быть кто-то уже догадался о ком пойдет речь? Зовут его Куйгорож. В переводе с мокшанского куй - змея, корож – сова. Появляется Куйгорож в домах людей, которые не любят работать. Он делает всю работу за них. Но есть один секрет. Куйгорож всегда требует новое дело и если работу ему не дать, то он очень разозлится, разрушит и сломает все, что сделал до этого, громко свиснет и исчезнет. Недаром в народе говорят, кто на Куйгорожа надеется, тому счастья не видать.

Давайте посмотрим мультфильм «Куйгорож». Понравился вам мультфильм. А теперь мы из соленого цветного теста попробуем слепить этого персонажа. (Дети лепят из соленого цветного теста Куйгорожа и закрепляют свою поделку на заранее приготовленных листах плотного картона, который оклеен мешковиной).

Молодцы. Все справились. У каждого получился свой непохожий на других Куйгорож! Я предлагаю вам немного пофантазировать и придумать продолжение этой сказки.

Урок третий. «Мифы о божествах стихий огня и ветра»

Цель: Формирование представлений о божествах стихий огня и ветра.

Развитие познавательной активности, умений наблюдать, анализировать, обобщать, характеризовать мифологических персонажей, рассуждать.

Воспитание уважения к обычаям, культуре, истории родного края

Оборудование: На столе макет дерева, деревянные фигурки людей, коня, картинки с мордовскими божествами, книжка «Мордовские сказки», презентация с картинками мордовских божеств современных художников.

Материалы: листы А4, губка поролон порезанный на маленькие кусочки, гуашь, ванночки с водой, влажные салфетки.

Педагог: Здравствуйте. Сегодня наш урок посвящен богине ветра Вармаве и богине огня Толаве.

Вармава считалась покровительницей ветра. Считалось, что живет она в воздухе, откуда подует – там и находится. Раньше ей крестьяне молились перед жатвой, чтобы она не повалила зерновые хлеба. Мельники, сняв шапки, наоборот обращались к ней с просьбой дуть сильнее, чтобы мельничные крылья вращались быстрее. И в знойные безветренные дни крестьяне свистели в надежде, что Вармава надует ветер, а вслед за ним придет дождь. Богиню ветра боялись еще и потому, что она разносит по свету болезни. Еще более опасной Вармава становилась, когда действовала заодно с богиней огня Толавой. Вместе они могли наслать большой пожар.

Богиня огня Толава считалась главной виновницей пожаров, которые уничтожали не только целые селения, но и лесные массивы.

Но все же эти две богини помогали людям. Крестьяне давно заметили чудодейственную силу огня, которая охраняет людей от многих несчастий. Знахарки обращались к Толаве с просьбами вылечить от ожогов, приговаривая: «Толава синяя женщина! Посмотри с добрым сердцем, сделай добро. Без ног догнал огонь, без рук поймал, без глаз увидел, без ушей услышал, без рта укусил, без зубов съел, без языка проглотил. Сделай добро, возьми болезнь.» Огнем окуривали двор, так очищали его от нечистой силы, если вдруг часто умирали домашние животные. Толаве часто совершали жертвоприношения: бросали в огонь еду, выливали пуре, бросали красноперого петуха. При тушении пожара так же совершались разнообразные действия. Например, пожар, возникший от молнии, тушили молоком черной коровы.

В прежние времена у мордвы было принято каждый год добывать молодой огонь. Накануне праздника Вознесения во всех домах люди тушили старый огонь в печах и приходили за новым молодым. Добывали его так: нужно было приготовить толстое сухое бревно и толстую сухую балку. Несколько человек садились на балку и прижимали ее к бревну, а

остальные брались за концы веревок и быстро передвигали балку в разные стороны, до тех пор, пока не появлялся огонь. От этого огня разводили костер. Беря из костра огонь, каждый пришедший человек должен был говорить: «Благослови, молодая Толава, матушка, живи смирно, зря не ходи». Такой огонь считался священным и мог оградить от нечисти. На свадьбе также было принято окуривать огнем молодых, свадебные пироги, приданое. Считалось этот обряд защитит молодых от нечистой силы.

А теперь давайте с вами нарисуем этих богинь. И рисовать мы будем красками, но не кистью, а штампами из губок.

Урок четвертый. «Мифы о божествах покровителях дома и семьи»

Цель: Формирование представлений о божествах покровителях дома и семьи.

Развитие познавательной активности, умений наблюдать, анализировать, обобщать, характеризовать мифологических персонажей, рассуждать.

Воспитание уважения к обычаям, культуре, истории родного края

Оборудование: на столе макет дерева, деревянные фигурки людей, коня, картинки с мордовскими божествами, книжка «Мордовские сказки».

Материалы: кусочки мешковины 20x20, бечевка, синтепон, ткань, картон, клей.

Педагог. Сегодня занятие посвящено мифам о божествах и покровителях дома и семьи. Кудава — (м. куд, э. кудо «дом», м., э. ава «женщина»), дохристианское божество мордвы, покровительница дома. Считали, что Кудава обитает под печью, порогом, в подполье, переднем углу дома. Позднее для обозначения дома со всеми надворными постройками мокша и часть эрзи стали применять тюркское слово «юрт» и божество дома названное Юртавой. При строительстве жилища под первые брёвна на столбах, вкапываемых в землю, клали шерсть лошади, коровы, овцы или козы, чтобы дом был долговечным. При этом накрывали стол, ставили на него хлеб, соль, вино. Обычай класть в основание дома шерсть животного и деньги говорит о том, что в старину были не символические, а реальные жертвоприношения божеству дома. Люди верили, что Кудава в таком слу-

чае окажет им содействие во всех делах и в их доме будет благополучие. Кудаву упоминают в заговорах, молитвах, свадебных песнях и причитаниях. Нередко так названную хозяйку дома или сваху. Позднее, у Кудавы появляется муж Кудатя, который выполнял те же функции, что и она. И сегодня на занятии мы смастерим сувенир для дома «Кудатя».

Вот такие интересные и увлекательные занятия проводятся в музейно-этнографическом комплексе «Мордовское подворье»

В ходе проведения серии интерактивных занятий «Уроки мордовской мифологии» были достигнуты следующие результаты:

Для музея:

- Привлечение большего количества посетителей разных возрастов, интересов, увлечений.
- Занятиями заинтересовалось министерство образования Республики Мордовия. Они выступили с просьбой поучаствовать сотрудников музея в Окружном фестивале по поддержке воспитанников детских домов и социальной адаптации детей-сирот. Для участников было проведено несколько занятий, где они получили возможность проявить таланты в творчестве, интеллектуальной сфере, а также пообщаться со сверстниками.
- Популяризация музея. Уроки освещались средствами массовой информации. Журналисты национального телевидения и радио были гостями на занятиях. Снимали репортажи, брали интервью у сотрудников.
- Музей становится центром организации семейного досуга. Занятия посещают семьи, дедушки и бабушки с внуками
- Реализация национального компонента. Посетители получают информацию, которая связана с культурными традициями региона.

Для посетителей:

- Получение знаний по истории, культуре, традициях и обычаях мордовского народа.
- Возможность проявить таланты в творчестве, интеллектуальной сфере.
- Возможность проведения культурного, семейного досуга, общение со сверстниками.

Для педагога:

- Апробация новых форм музейной коммуникации, нетрадиционных форм проведения уроков.
- Организация исследовательской работы на базе музея как комплексного средства обучения и воспитания подрастающего поколения.

В заключении хочется отметить, что музейная среда в современном мире представляет большие возможности для содержательной, насыщенной познавательной деятельности способствующей развитию личности. Последовательное проведение цикла занятий в музее воспитывает музейную культуру, осознание необходимости приходить в музей с семьёй, с друзьями, а также стимулирует познавательные интересы разных категорий людей и способствует их всестороннему развитию.

*П. В. Пронин,
научный сотрудник отдела современной истории
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Проблема отражения современности в экспозиции музея

2018 год стал знаковым годом в жизни нашей страны, республики Мордовия и Национального краеведческого музея. В этом году Россия принимала грандиозное мировое соревнование – Чемпионат мира по футболу. Город Саранск являлся одним из городов организаторов, у нас проходили матчи чемпионата, множество туристов со всех уголков земли съехались в наш город чтобы увидеть своими глазами это историческое событие. Для того чтобы, иностранные туристы лучше и в полной мере узнали особенности нашего региона, историю и современность Республики Мордовия, была проделана огромная работа, на всех уровнях. В праздничных мероприятиях почувствовали все учреждения культуры города Саранска и наш краеведческий музей был не исключением.

На этом моменте, хотелось бы остановиться по подробнее. За итоговым результатом, который произвел великолепное впечатление на наших гостей, стоит титанический труд работников музея. Меньше чем за год, была построена экспозиция, на общей экспозиционной площади – 2180 м². Для сравнения, экспозиция старого музея, в здании Трехсвятской Церкви на улице Московской, строилось с 1981 по 1985 год и имела экспозиционную площадь 1058,8 м.

В каждом отделе были свои особенности, свои проблемы. Но я хотел бы поговорить о тех проблемах, которые возникли при строительстве экспозиции в отделе современной истории.

Еще в девяностые годы, перед работниками музея встал вопрос - закрывать или нет зал современной истории, в связи со сменой политического и экономического строя в стране. В итоге, было решено провести реэкспозицию зала, убрать труды и цитаты классиков марксизма-ленинизма. В девяностые и середине 2000-х гг. экспозиция зала постоянно обнов-

лялась, добавлялись новые экспонаты, отражающие экономические, политические, спортивные и др. сферы жизни Республики Мордовия.

При переезде в новое здание, сотрудникам музея открылись большие просторы для творчества.

Но вместе с тем и возникало ряд сложностей, на которые нужно было оперативно реагировать.

Одна из проблем вытекала из способа построения экспозиции. В нашем музее, в исторических залах, за основу был взят историко-хронологический принцип построения экспозиции, который подразумевает, поэтапный показ всех сторон жизни региона, с древнейших времен до наших дней в контексте общероссийской истории. В связи с этим, перед нами возникли вопросы – на каком временном отрезке закончить показ нашей истории? На чем сделать акцент в новой экспозиции? Что показать гостям музея?

Отвечая на эти вопросы, нельзя не сказать, что большое влияние на постройку и показ экспозиции в музее, как в советское время, так и сейчас, играет политический строй в стране. Будь то Советский Союз или Российская Федерация, идеология по отношению к предыдущей власти в глобальном плане не меняется. Действующая власть, превозносит свои достижения и старается замолчать достижения власти предыдущей. Все эти тенденции сверху переходят и в музейное пространство. В советское время в музее создавалась экспозиция, после просмотра которой, у посетителя должно было сложиться мнение о верном учении марксизма-ленинизма. Посетитель должен был проникнуться идеями классовой борьбы, поверить в руководящую роль КПСС и увидеть достижения социализма. Через всю экспозицию проходила борьба простых людей за свои права.

Крестьянские войны, поэты революционеры, крестьянский быт и революционные события 1905 и 1917 годов создавали в исторических залах образ борьбы с правящим классом. Достижения новой, советской власти, выделялись в отдельный зал и рассматривались только с хорошей стороны. С началом нового времени, с распадом Советского Союза, такая экспозиция не могла существовать. Смена идеологии, кардинально повлияла на экспозицию зала современной истории. И если в историческом зале, удалось избавиться от идеологического подтекста, то в залах современной истории это было сделать проблематично, и экспозиция функционировала по инерции в морально и физически устаревшем помещении.

При переезде в новое здание, перед работниками встала задача - максимально объективно рассказать историю XX века, показывать историю без прикрас, стараясь отражать как негативные исторические события, так и позитивные, не взирая на идеологические основы современности. Музейную экспозицию нужно показывать со всех точек зрения, чтобы посетитель мог сам делать определенные выводы.

Несмотря на то, что экспозиционная площадь в разы увеличилась, вопросы о показе конкретных исторических событий в рамках концепции никуда не делись. И если до ВОВ концепция себя полностью оправдывала, то начиная с 1945 года возникли трудности. Концепция, выработанная в 2011 году, подразумевала показ промышленности, сельского хозяйства, политики хронологически с 1945 по 1990-е гг. Т.е. для каждой темы брались эти хронологические рамки и чередуясь шли вплоть до 1990 – х годов. Начиная строительство, посмотрев экспозиционную площадь и составив экскурсионный маршрут, сотрудники отдела современной истории пришли к выводу – что в данном историческом периоде, концепция не может быть реализована, т.к. нарушается целостный показ истории, обычный посетитель не сможет в полной мере понять замысел в тех «лабиринтах» экспозиции и вынужден будет «скакать» по истории нашего края. В связи с этим, было принято решение использовать в качестве хронологических рамок правление советских лидеров. Т.е. в правление Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева выделялись хронологические рамки, в которых и показывалось

экономическое, политическое и культурное развитие нашего региона. Такой показ истории края, более понятен простым посетителям. У людей начинает работать ассоциативное мышление. Хрущёв — это кукуруза, целина, строительство «хрущёвок». Брежнев — это стабильное развитие промышленности, строительство БАМа, Олимпиада - 80. Посетитель на фоне общероссийской истории лучше понимает и узнает историю нашего края.

Возвращаясь к экспозиционной площадке, которая как я сказал увеличилась в разы, нельзя не сказать и о той проблеме с которой сталкивается посетитель музея — это огромный объем информации получаемый посетителем, как во всем музее, так и по истории XX века в частности. Богатая история XX столетия — это и проблема для экспозиционеров. Как показать такие глобальные процессы как гражданская война? Коллективизация или индустриализация на площадке размером несколько метров? И чтобы посетитель мог сам понять, без помощи экскурсовода, о чем там говорится? Причем эту информацию нужно разместить в ограниченном пространстве экспозиционной площадки, будь то витрина или интерьер. Конечно, там можно разместить фото, документы, личные вещи и другие предметы, отражающие конкретные исторические события. Но это в свою очередь, подразумевает то, что человек пришедший в музей, знает или по крайней мере имеет представление о той эпохе, о которой идет речь. Если же такого представления нет, то и интерес у посетителя может не возникнуть, и он вынужден будет либо уйти, либо обратиться к услугам экскурсовода. В этой связи, роль экскурсовода и принцип организации экскурсий в музее выходит на первый план. Чтобы посетитель не утомился от того объема информации, необходимо четко структурировать работу с посетителями. Для каждой группы гостей, будь то дети или взрослые, одиночки или группы, должны быть свои принципы проведения экскурсий. Экскурсовод должен уметь делать акценты на ключевых точках истории, чтобы посетителю было не только интересно, но и познавательно. Сотрудники музея, сам музей должен думать в первую очередь о посетителях, учитывать их интересы и требования. А требования эти постоянно меняются, жизнь не стоит на месте. И из требований посетителя, плавно вытекает следующая

проблема — это проблема финансирования. Как не прискорбно это звучит, но современный музей, в условиях рыночной, капиталистической экономики, за частую вынужден опираться в основном на свои силы. Главная цель краеведческого музея – хранение и популяризация, показ истории края, постепенно уходит на второй план. Чтобы выжить в новых условиях, музею нужно постепенно приспосабливаться, меняя форму своей деятельности.

В музейной среде, уже давно говорят о том, что музей приобретает новую форму, что музей выступает в роли конкурента кинотеатрам и торговым центрам, утрачивает свое культурное значение. Превращается в досуговый центр для посетителей, где постоянно нужно удивлять, заинтересовывать, а обучение и просвещение – это уже на втором плане. И именно с этой целью – целью удовлетворения потребностей посетителей, могут быть наибольшие затраты. Многим людям уже не интересен классический музей, классический показ истории. В век цифровых технологий и культы потребления, людям не хватает интерактива и доступности музейных предметов. В связи с этим, финансовые вложения в закупку мультимедийных, интерактивных систем, нового оборудования отвечающим современным стандартам необходимы. А это обходится не дешево. Кроме того, так же необходимы и периодические смены экспозиций. Мы видим, из недалекой истории нашего музея, что даже в кризисные девяностые, в стабильные 2000-е, все равно приходилось обновлять зал современной истории. Это связано с тем, что в отличие от других отделов, отдел современной истории, пополняется новыми экспонатами в разы больше и чаще. Например, если в 1990-е гг. война в Чечне, проблемы экономики, спортивные достижения были обыденностью и рядовыми гражданами не воспринимались как исторические события, то музейные работники видели в этом отражение времени, собирали материал, для того чтобы ввести их в постоянную экспозицию уже на тот момент или с течением времени. И такое проис-

ходит в каждом десятилетии. Все перечисленные финансовые трудности, необходимо решать в первую очередь совместно с государством и с частными компаниями. Так как силы провинциального музея недостаточно чтобы конкурировать на равных с досуговыми центрами. Конечно, затронутая здесь тема более глобальна и требует отдельного рассмотрения. Но тем не менее, влияние этой темы, на музейную жизнь ни у кого, я уверен, не вызовет сомнения.

Следующая проблема, о которой нельзя не упомянуть, касается поступления новых экспонатов. Если посмотреть на картотеку отдела современной истории, то можно увидеть множество материала времен СССР, это и естественно, становление и расцвет музея приходился на это время. С началом девяностых поступления снижаются, это касается в первую очередь промышленных предприятий. Перед строительством экспозиции современности у нас были материалы о культуре, спорте, образованию в Республике. Проблема заключалась в отсутствии материалов по экономике Мордовии. Как я уже говорил, историко-хронологический принцип позволил нам показать целостную историю нашего края, начиная с 1917 г, и мы не могли отбросить один из разделов, который встречается во всей экспозиции и играет важную роль в истории края. Сотрудниками отдела современной истории была проведена большая работа по анализу современного состояния промышленности и сельского хозяйства, были намечены основные предприятия, на которых и нужно было сделать акцент. Было выделено три кластера в экономике Мордовии – промышленный, сельскохозяйственный и инновационный. В общей сложности музейные сотрудники пытались получить материалы для экспозиции и наладить связь более чем с 35 предприятиями. Но, к сожалению, на контакт пошли

не многие. Размышляя над причиной не большого желания сотрудничать, можно сделать вывод, что большинство современных предприятий, живут сегодняшним днем и думают лишь о сиюминутной прибыли, не заботясь о истории своего предприятия. В организациях по большей части нет людей, отвечающих за сохранение истории своего завода. Если в советское время, на заводах были целые мини-музеи, с людьми, которые бережно хранят все достижения предприятия, то сейчас максимум кто мог нам предоставить материал — это люди из рекламного отдела. Иногда не удавалось пройти даже секретаря предприятия, не было никакой заинтересованности. Сдвиг в переговорах наступал, когда объясняли, что материал предприятий будут размещены бесплатно, что их увидят тысячи туристов, когда говорили о рекламе предприятия через музей. Вот тогда, предприятия шли на встречу и предоставляли материал. Коммерческие интересы организаций превыше всего. Нет никакой заинтересованности у рядовых сотрудников в сохранение истории, большая текучка кадров, нестабильность работы даже на серьезных должностях, не оставляют простым работникам никакого стимула для сохранения истории своих предприятий и тем более передачи каких-либо материалов в фонд музея.

Удалось побывать и на старых советских заводах, где раньше были музеи — это «Механический завод», «Медоборудование», некоторые другие. Ведомственные «музеи» — это просто уголки, крохотные комнаты, подсобки, где хранится история предприятий. Кое-что нам предоставили, но эти «музеи» находятся в ужасном состоянии и ценные материалы могут быть в скором времени утрачены. Уже практически нет людей, кто отвечал бы за заводские музеи, заводских музейщиков выводят за штат и не оплачивают эту работу, следовательно, люди помимо своих должностных обязанностей, должны по своей инициативе заниматься музеем. Но кому это сейчас нужно? В нынешних условиях, этим занимаются, можно сказать энтузиасты, люди еще советского времени, которым небезразлична история. Но что будет, когда этих людей не станет? А будет утрата полных пластов истории по конкретным предприятиям, возможно даже уникальных экспонатов. Такое происходит практически со всеми заводами в

регионе. Считаю, что для сохранения материалов по этим предприятиям, необходима в ближайшее же время организовать сбор оставшихся документов, фотографий, наград и личных дел. Необходимо наладить связь с промышленными предприятиями Мордовии и сделать все для сохранения того, что еще можно сохранить.

Подводя итог, и возвращаясь к проблеме отражения современности в экспозиции музея, можно сказать, что экспозиция зала современной истории, произвела одно из лучших впечатлений на гостей нашего города во время проведения чемпионата мира по футболу. Хорошие отзывы поступали по всем временным периодам экспозиции, что говорит о том, что концепция, с историко-хронологическим принципом, выработанная при планировании строительства нового музея, не смотря на все свои проблемы, себя полностью оправдала. Проводя экскурсии гостям музея и наблюдая за их реакцией на новую экспозицию, можно сделать вывод, что посетителям интересно видеть историю и современность нашего края. Очень удачно в общую картину экспозиции вписались различные интерьеры, информационные киоски, диорамы и кинохроника. Считаю, что в нынешних условиях, из историко-хронологического метода построения экспозиции было выжито максимум возможного. В дальнейшем необходимо будет наметить новые формы построения экспозиции, проанализировать все проблемы с которыми мы столкнулись у себя в музее, сделать выводы и наметить дальнейшие пути развития, при этом необходимо учитывать, как свои особенности, так и ориентироваться на опыт других организаций. Со временем, любая экспозиция, любого музея меняется, история не стоит на месте, и чтобы идти в ногу со временем, необходимо усиленно работать для достижения своих целей. Стараться отстаивать традиционные музейные ценности, подстраиваясь под меняющуюся действительность.

О. И. Сырова,
студент ФГБОУ ВО НИ МГУ им. Н.П. Огарева

Концепция научно-технического музея Республики Мордовия

Во второй половине XX века в СССР быстрыми темпами начали развиваться перспективные наукоёмкие отрасли промышленности, причём не только в крупных индустриальных городах, но и в ранее аграрных регионах. В 1970-е годы Мордовская АССР стала одним из крупных производителей электротехнической, светотехнической и электронной продукции. В столице республики были открыты крупные предприятия, такие как Саранский электроламповый завод (СЭЛЗ – ядро СПО «Светотехника»), «Электровыпрямитель», Саранский завод полупроводниковых изделий (СЗПИ), а также НИИИС им А.Н. Лодыгина, НИИ Саранского завода «Электровыпрямитель» и учебные заведения, которые осуществляли подготовку высококвалифицированных кадров. СПО «Светотехника» была крупнейшей светотехнической компанией Европы, на которой в 1970-1980-е годы выпускалась каждая третья газоразрядная и каждая четвёртая лампа накаливания в СССР. «Электровыпрямитель» являлся ведущей электротехнической компанией страны, которая была у истоков разработки и производства выпрямительных вентиляей и силовой преобразовательной электроники в мире. СЗПИ был в числе первых предприятий новой наукоёмкой отрасли промышленности – электроники. Изделия микроэлектроники широко применялись в космической и военной технике, в теле-, радио- и видеотехнике, и другой бытовой и промышленной аппаратуре. Данные предприятия внесли большой вклад в развитие промышленности региона и страны. К 1980-м годам город Саранск превратился в развитый индустриальный центр.

Несмотря на изменение способов производства и новые экономические условия в России в конце XX – начале XXI века, которые привели к смене формы собственности, руководства, нарушению связей с потре-

бителями, спаду объемов производства, данные предприятия, преодолев трудности, и в настоящее время играют важную роль в экономике республики. Очевидно, что интерес к истории становления и развития данных производств присутствует, как у людей, которые работали и работают на этих заводах, так и у широких слоёв населения¹.

Сейчас при некоторых предприятиях существуют заводские музеи (например, Музей светотехники при ГУП «Лисма»), но они закрыты для широкой публики и работают больше для рабочих и студентов профильных специальностей. Поэтому создание современного научно-технического музея, показывающего историю становления и развития ведущих отраслей промышленности Республики Мордовия, являющегося научно-культурным центром, открытого для широкой публики, является актуальным.

Музеи, отражающие деятельность человека в области изучения науки и создания техники – это самостоятельная музейная отрасль, сформировавшаяся в результате осмысления общественным сознанием результатов научно-технической и промышленной революций XVIII века.

Самым первым научно-техническим музеем можно считать Французский национальный музей техники в Париже (Консерватория искусств и ремесел), созданный в 1794 году для сохранения «машин» и демонстрации их в действии для познавательных целей. Там также находились модели, инструменты, чертежи, книги и материалы, отражающие изобретения и усовершенствования из всех областей техники и ремесел. Первые отечественные собрания, характеризующие развитие науки и техники, формируются в XVIII – первой половине XIX века в частных коллекциях, в музеях других профилей и в музеях при учебных учреждениях.

Начало широкой музеефикации техники пришлось на вторую половину XIX века, на период возникновения крупной промышленности. Большую роль в процессе развития технических музеев сыграли промышленные выставки мирового и регионального уровней, в которых нашли отражение национальная гордость индустриально развитых стран за свои интеллектуальные достижения и технологическое могущество. Они послужили своеобразной базой для создания ряда политехнических му-

зеев, документирующих историю науки и техники в целом. Так возникли Музей науки и техники в Лондоне (оформившийся в самостоятельное учреждение в 1910 году, хотя начало ему было положено после выставки 1851 года), Политехнический музей в Москве (1872), Немецкий музей в Мюнхене (1903)². Политехнический музей в Москве располагает крупнейшим отечественным собранием памятников науки и техники и входит в число десяти наиболее крупных многопрофильных технических музеев мира. Главная его задача состоит в распространении прикладных знаний, развитии отечественной промышленности, профессионального образования и народного просвещения. В советское время идея промышленных выставок наиболее ярко воплотилась в Выставке достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ СССР, с 1959 года), преобразованной в настоящее время во Всероссийский выставочный центр (ВВЦ).

В XX веке по мере возрастания роли науки и техники все большее значение приобретало осмысление исторического пути, пройденного человечеством в процессе накопления технических и научных знаний. В это время появляются такие знаменитые музеи, как Национальный технический музей в Праге (1908), Технический музей в Вене (1909), Национальный музей науки и техники в Стокгольме (1923), Музей науки и промышленности в Чикаго (1933), Национальный музей науки и техники Леонардо да Винчи в Милане (1954), Музей науки и технологии в Оттаве (1967), Национальный музей науки и технологий в Мадриде (1980) и т. д.

В середине XX века популярность получают музеи, посвященные отраслям науки и техники или промышленному производству. Среди отечественных музеев наиболее известны Центральный музей связи им. А. С. Попова в Петербурге, Музей военно-воздушных сил в поселке Монино Московской области, Центральный музей железнодорожного транспорта в Петербурге, Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского в Калуге, музей Петербургского фарфорового завода, музей Оружия при Тульском оружейном заводе, Музей хрусталя в г. Гусь-Хрустальный, Музей ивановского ситца в Иваново³. Промышленные музеи документируют историю развития и современное состояние отраслей про-

изводства, отдельных предприятий. В результате музеефикации памятников промышленного производства в 1987 году открылся первый в России завод–музей в Нижнем Тагиле.

Под влиянием стремительно развивающейся культуры и воздействием информационной среды музеев в современном мире ищут пути и направления развития, совершенствования своей деятельности. Например, Национальный музей науки и инноваций в Токио (2001) и Музей науки и техники в Шанхае (2001) демонстрируют большое количество интерактивных экспонатов.

Рост интереса к науке, увеличение роли техники в жизни человека и внимание к развитию промышленного производства приводят к возрастанию интереса к научно-техническим музеям. На сегодняшний день музеи науки и техники являются полифункциональными учреждениями науки и культуры, в основе их концепции лежит как принцип сохранения и отображения истории науки и техники, так и принцип популяризации научного знания.

Анализируя отечественный и зарубежный опыт развития научно-технических музеев, можно отметить относительно небольшое их количество, хотя они являются одним из самых перспективных и развивающихся типов музеев.

В Мордовии нет музея, отражающего достижения промышленности региона, поэтому в городе Саранске предлагается создать Музей светотехники, электротехники и электроники, взяв за основу наиболее значимые наукоёмкие предприятия республики.

Разработка концепции экспозиции – важный и сложный этап создания музея. Сначала выбирается тема, затем формулируются цель и задачи музея, и лишь потом намечаются её основные разделы.

Цель экспозиции – познакомить посетителя с наукоёмкими отраслями промышленности (светотехнической, электротехнической и электронной), их прошлым, настоящим и будущим, продемонстрировать выдающиеся достижения и инновационные технологии, привить интерес к изучению науки и техники и повысить престиж технических специально-

стей⁴.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

- показать историю становления и развития наукоёмких отраслей промышленности;
- раскрыть путь промышленных предприятий республики;
- отметить достижения предприятий и вклад выдающихся людей в развитие науки и техники;
- донести знания о передовых технологиях и открытиях в наукоёмких отраслях промышленности.

Можно предположить, что посетители музея будут относиться к нескольким основным категориям.

Во-первых, это будут работники и ветераны предприятий, которым будет интересна история заводов во всех подробностях, в которой, конечно, есть то, чем можно по-настоящему гордиться. Особую категорию посетителей составят высокопоставленные гости и инвесторы.

Во-вторых, специалисты в данных отраслях, музейные работники, заинтересованные с профессиональной точки зрения.

В-третьих, студенты, которые обратят внимание на ряд образовательных программ, конференций и семинаров. Для студентов профильных средних и высших учебных заведений экспозиция станет источником дополнительных знаний о профессии.

В-четвёртых, школьники, которых заинтересуют развлекательные программы и мастер-классы.

В-пятых, возможны и другие посетители – просто люди, интересующиеся историей науки, техники и предприятий.

Создаваемая экспозиция будет интересна различным категориям посетителей. Для организованных групп будет предусмотрена возможность проведения экскурсий как по «полному» маршруту, так и по интересующим разделам музея. Экспозиция будет организована так, чтобы предоставить посетителям возможность самостоятельно изучать и анализировать необходимую информацию.

Постоянная экспозиция будет иметь пять относительно самостоятельных разделов⁵.

Раздел «История промышленности МАССР» знакомит посетителей с историей развития промышленности, специализацией и ведущими отраслями региона. Подчеркиваются преимущества и потенциал республики. Также в этом разделе экспонируются материалы, отражающие влияние ВОВ на регион, тяжёлое послевоенное положение и задачи восстановительного периода. Дается представление о пятилетних планах восстановления и развития народного хозяйства МАССР. Главная задача, которую они должны были решить, – преодолеть последствия войны во всех отраслях экономики и культуры, а затем превзойти довоенный уровень. В области промышленности предполагалось максимальное использование достижений научно-технического прогресса, обновление технической базы, освоение производства новых видов продукции, расширение действующих и строительство новых предприятий союзного значения, в том числе саранского электролампового завода. Особое внимание уделяется истории развития наукоёмких отраслей промышленности, вопросам подготовки высококвалифицированных кадров и достижениям рабочих⁶.

Раздел «Светотехника» раскрывает следующие темы:

– светотехническая промышленность – отрасль машиностроения, выпускающая широкий ассортимент источников света, предназначенных для использования в различных осветительных установках;

– история светотехнической отрасли (эволюция искусственных источников света (использование огня, масляная, газовая и керосиновая лампы, лампа накаливания), изобретения А.Н. Лодыгина и Т.А. Эдисона, эволюция лампочек);

– ГУП «Лисма» – крупная производственная компания РМ, специализирующаяся на производстве источников света и светотехнической аппаратуры;

– история завода (создание СЭЛЗ, выпуск первой лампы накаливания, создание СПО «Светотехника», основные этапы экономического и научного развития, освоение новой продукции, награды и т.д.);

- филиалы (история создания и продукция);
- выдающиеся личности (организаторы светотехнического производства, руководство, заслуженные работники, директор СПО «Светотехника» – И.С. Коваленко);
- продукция (лампы накаливания, люминесцентные, газоразрядные, галогенные, светодиодные лампы и т.д.) и товары народного потребления;
- технологический процесс производства (интерактивный макет)⁷.

Раздел «Электротехника» раскрывает следующие темы:

- электротехническая промышленность – отрасль машиностроения, выпускающая оборудование для производства электроэнергии, передачи ее потребителям и преобразования в другие виды энергии;
- история электротехнической отрасли (первый германиевый вентиль, изобретения А.Ф. Иоффе и В.М. Тучкевича);
- ОАО «Электровыпрямитель» – крупная производственная компания РМ, специализирующаяся на разработке и производстве силовых полупроводниковых приборов;
- история завода (основные этапы создания, экономического и научного развития, разработка и внедрение германиевых вентилях, переход на производство кремниевых вентилях, освоение преобразователей напряжения, расширение номенклатуры выпускаемой продукции, награды и т.д.);
- выдающиеся личности (организаторы производства, руководство, заслуженные работники);
- продукция (полупроводниковые приборы силовой электроники, преобразовательная техника, светотехническая продукция) и товары народного потребления⁸.

Раздел «Электроника» раскрывает следующие темы:

- электронная промышленность – самая наукоемкая отрасль машиностроения, включает разработку и выпуск инновационных видов продукции и создание совершенных технологий производства;
- история электронной отрасли (первый транзистор, сравнение

транзистора и электронной лампы, изобретения Барклина, Шокли и Браттейна);

–АО «Орбита» – производственная компания РМ, работающая в области разработки и производства электронной, электротехнической и светотехнической продукции;

– история завода (образование СЗПИ, выпуск первой продукции, освоение микросхем, создание филиалов, освоение электронных блоков и т.д.);

– передовики производства;

– продукция (изделия электронной техники (диоды, стабилитроны, микросхемы), электрооборудование, светотехническая продукция) и товары народного потребления⁹.

Раздел «Современные технологии и перспектива развития наукоемких отраслей промышленности» будет знакомить посетителей с результатами технического прогресса, научными открытиями, последними разработками и инновационными технологиями. Здесь будут представлены различные инсталляции, варианты освещения интерьеров различными источниками света и примеры декоративного освещения, интерактивный макет города. Демонстрация результатов развития науки и техники и их влияние на развитие общества – одна из сложнейших задач, решаемых научно-техническими музеями.

Большое внимание будет уделяться выставочной деятельности. Возможна организация фотовыставок, презентаций продукции предприятий, выставок научно–технического и детского творчества.

После проработки концепции экспозиции был предложен эскизный проект здания музея¹⁰(рис. 1). Проектирование музея – комплексная задача создания архитектурного, пространственного и функционально-экспозиционного единства¹¹.

Градостроительная ситуация, непосредственное окружение и собственно участок музея имеют существенное влияние на архитектуру здания и его восприятие¹².

Для проектируемого музея выбрана территория в центральном

Рис. 1. Перспективный вид.
Музей светотехники, электротехники и электроники
(автор проекта О.И. Сырова)

районе г. Саранска. Участок находится на границе зоны жилой застройки и зоны производственных объектов, включающей ГУП «Лисма», ОАО «Электровыпрямитель», ПАО «Саранский приборостроительный завод» и другие предприятия. Квартал, в котором расположен выбранный участок, ограничен с севера ул. Васенко, с востока – ул. Ботевградской, с юга – ул. Терешковой, с запада – ул. Титова.

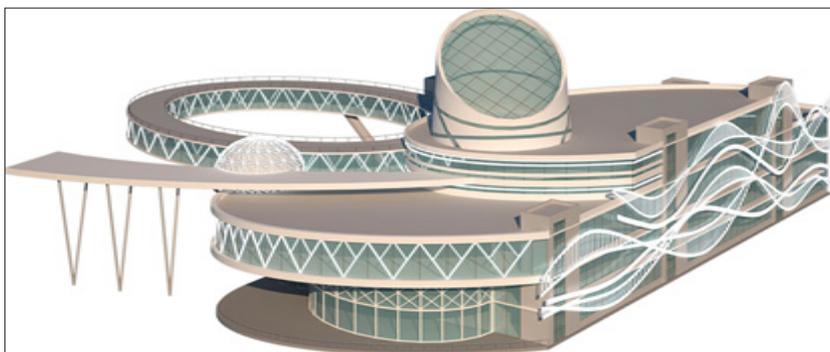
Вход в музей расположен со стороны ул. Ботевградской, напротив НИИ Саранского завода «Электровыпрямитель». Рядом с входной зоной предусмотрена экспозиционная, которая является продолжением постоянной экспозиции, находящейся в здании и предназначена для размещения различных световых инсталляций. Рекреационная зона предназначена для отдыха посетителей и совмещена с входной и экспозиционной зонами.

Объемно–пространственное решение музея отражает его техническую направленность (рис. 2, рис. 3). Изучив аналоги музеев науки, промышленности, техники и технологий и подобрав ассоциативный ряд (лампа, диод, микросхема, атом, орбита), был найден образ проектируемого здания.

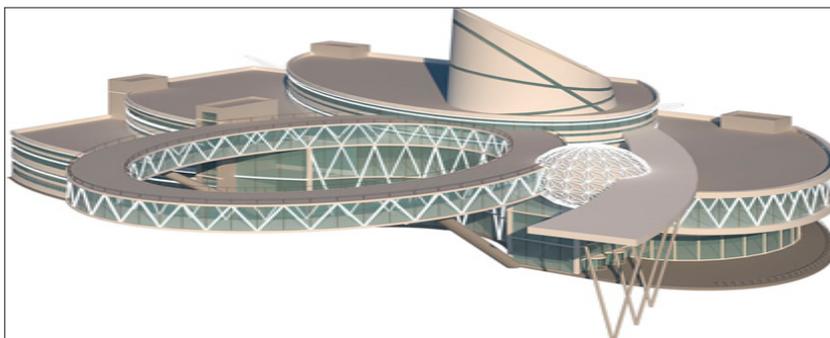
Динамичная композиция формируется вокруг высотной доминанты – усеченного конуса, ассоциирующегося с прожектором и напоминающего градирию. Залы образованы рядом цилиндрических объёмов, напоминаю-

щих орбиты, которые смещаются относительно друг друга. Входная группа акцентируется выступающей над ней частью второго этажа и навесом над входной зоной. Также привлекает внимание нависающее «кольцо» над зоной внешней экспозиции.

Рис. 2. Объёмно-пространственная композиция. Музей светотехники, электротехники и электроники (автор проекта Сырова О.И.)

Рис. 3. Объёмно-пространственная композиция. Музей светотехники, электротехники и электроники (автор проекта Сырова О.И.)

В отделке фасадов применяется большое количество стекла. На входной группе, «кольце» и выступающей части второго этажа подчеркнуты конструктивные элементы – фермы. Северный фасад отделан навесными панелями в виде светящихся волн, южный – горизонтальными полосами, подчёркивающими «орбиты».

При разработке планировочного решения были выделены следующие группы помещений: помещения входной группы, экспозиционные

залы, помещения для культурно-просветительской работы, административные и служебные помещения, помещения фондохранилищ, технические помещения¹³.

Входная группа включает вестибюль, кассу, гардероб и информационно-справочный отдел. Также на первом уровне расположено кафе.

После вестибюля посетитель попадает в распределительный зал с большим атриумом и панорамным остеклением, открывающим вид на зону внешней экспозиции и «кольцо» над ней. Здесь располагаются лестница и лифты, которые позволяют попасть на все уровни здания.

Экспозиционные залы представлены залом временных выставок на первом уровне и залами постоянной экспозиции на первом, третьем и четвертом уровнях. На первом уровне расположен вводный зал, посвященный истории развития промышленности Республики Мордовия. На третьем уровне расположены залы, посвященные разным отраслям промышленности: светотехнической, электротехнической и электронной. На четвертом уровне расположен демонстрационный зал, который представляет собой современное выставочное пространство, с внедрением мультимедийных и интерактивных технологий, с большим количеством зон отдыха. Из этого зала посетители смогут пройти в выставочное пространство в виде кольца, из которого будет видно здание музея, экспонаты в зоне внешней экспозиции и окружающую застройку.

Группа помещений для культурно-просветительской работы с досуговой зоной включает конференц-зал, кружковую комнату на втором уровне и библиотеку на третьем.

Группа административных и служебных помещений (кабинет директора, канцелярия, бухгалтерия, кабинет заведующего фондом, комната научных сотрудников, комната экскурсоводов) и помещения фондохранилищ (фондохранилище, приёмная–изолятор, комната подготовки экспозиции, рабочая комната с каталогами и научным архивом, мастерские) расположены на первом и втором уровнях.

Здание музея является одним из важных общественных сооружений города и часто становится архитектурной доминантой¹⁴.

В заключение статьи стоит добавить, что Музей светотехники, электротехники и электроники станет не только важным центром просветительской, научно-исследовательской и культурно-образовательной деятельности и займёт достойное место в ряду с другими музеями республики.

Примечания

1. Сырыгин Д.С. Актуализация деятельности музея промышленных предприятий как специфическое социокультурное явление // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – С. 99–105.
2. Григорян Г. Г., Кожина Л. М. Научно-технические музеи и культурное наследие в области техники // Вопросы истории естествознания и техники. – 2003. – N 4. – С. 75–87.
3. Мягтина Н.В. Профильные группы музеев: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 072300 – музеология и охрана объектов культурного и природного наследия. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2011. – 212 с.
4. Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.museum.ru>
5. Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов вузов по специализации «Историческое краеведение и музееведение». – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2004. – 56 с.
6. История и культура мордовского края: учеб. для вузов / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, Э. Д. Богатырев [и др.] ; под ред. чл.-кор. РАН Н. М. Арсентьева ; Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2008
7. Официальный сайт ГУП «Лисма» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lisma-guprm.ru>
8. Официальный сайт ОАО «Электровыпрямитель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elvpr.ru>
9. Официальный сайт АО «Орбита» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://orbita.su>

10. СП 118.13330.2012* *Общественные здания и сооружения*. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009. – М.: Минстрой России, 2014.
11. Шулика Т.О. Методические указания к выполнению курсового проекта «Масштабный объект общественного назначения с функцией экспонирования для студентов – М.: МАР-ХИ, 2015. – 13 с.
12. Рекомендации по проектированию музеев / ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева. – М.: Стройиздат, 1988. – 48 с.
13. Гельфонд А.Л. *Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: учебное пособие*. – М.: Архитектура–С, 2006. – 280 с.
14. Speech. Музей, № 11, 2013.

Т. Н. Червячкова,

заведующая отделом музейного развития

А. А. Катикова,

научный сотрудник отдела музейного развития

МРОКМ имени И.Д. Воронина

Портрет аудитории музея

Сегодня музеи конкурируют за посетителя не только между собой и другими культурными институциями, но и с любыми местами в городе, где человек может провести свой досуг. Чтобы оставаться актуальными для современных посетителей, музеям необходимо знать нужды и потребности этих людей и понимать, кто приходит к ним и зачем, а кто нет. Соответственно, возникает необходимость в исследовании посетителей музея. Учет особенностей различных категорий посетителей, сегментация музейной аудитории, ориентация на ее расширение являются источниками качественных показателей культурно-образовательной деятельности музея. Действительно, сейчас нынешний музей должен «подстраиваться» под интересы посетителя как бы непритязательно для работников культуры это не звучало. Музей сегодня живет в условиях рынка. Меняющийся музей в меняющемся мире для того чтобы выжить обязан знать, как добиться роста посещения и как в будущем привлечь потенциальную аудиторию, ныне совсем еще маленьких детей.

Гибкая типизация аудитории, описание ожиданий и запросов посетителя позволит создать музейные проекты, направленные на конкретные и детально описанные группы интересов. Каждый проект будет обращаться к своей аудитории — с минимумом информационных издержек. Для этого было проведено исследование и составлен так называемый портрет аудитории музея. За основу было взято анкетирование, проводившееся во время акции «Ночь искусств» в ноябре 2018 года. Посетители данного мероприятия, как правило, люди пришедшие сознательно в музей, в отличие от организованных групп школьников или туристов, которые покупают

программу поездки в город в целом, с посещением всех (разных) музеев.

Было опрошено 140 человек, что составило 11% от общего количества посетителей. Участие в опросе было добровольным. В связи с тем, что женщины были более открыты к общению и чаще соглашались заполнить анкету, количество опрошенных мужчин гораздо меньше женщин-респондентов: 46 против 94 женщин. (33% и 67%). (Рисунок 1).

С целью получения наиболее достоверной и точной информации респонденты были разделены на шесть основных возрастных групп:

- до 15 лет,
- 16-23,
- 24-30,
- 31-45,
- 46-55,
- Старше.

Самая многочисленная возрастная категория респондентов – 31-45 лет – 53 человека, 38% от генеральной совокупности. Процентное соотношение остальных возрастных категорий распределилось следующим образом: возрастная категория до 15 лет составила 16%, посетители 16-23 лет – 10%, 24-30 – 13%, 46-55 – 9%, посетители старше 55 – 14%. (Рисунок 2).

На вопрос, с кем посетители пришли в музей, предлагались следующие варианты ответа: с семьей, с друзьями, один. Основной массив респондентов (86 человек) ответил, что пришел с семьей, что составило 60% от генеральной совокупности. 31 человек ответил, что пришел с друзьями, 23 человека пришли одни. Проанализировав результаты, следует сделать вывод о том, что посещение музея и его мероприятий является скорее семейным событием, чем совместным времяпрепровождением с друзьями.

Анализ приведенной диаграммы позволяет констатировать, прежде всего, тот факт, что посетители, принадлежащие к двум категориям: до 15 лет и 31-45 год, в основном посещают музей вместе со своими семьями, что вполне закономерно – посетители возрастом до 15 лет приходят вместе с родителями в возрасте 31-45 год. Также мы видим, что с семьей пришло

большинство женщин, такова российская традиция в целом – за семейный досуг ответственны женщины. (Рисунок 3). Это так называемая семейная аудитория.

Посетители от 16 до 23 чаще приходят с друзьями – это молодежная аудитория музея. Большой процент посетителей (40%) в возрасте старше 55 лет пришли в музей одни. (Рисунок 4). Это возрастная аудитория и она, как оказалась, составляет вторую по величине среди посетителей музея.

Особую ценность для практической деятельности учреждения имеет информация о систематичности посещения музея. Определение примерного количества постоянных посетителей продиктовано необходимостью знать предпочтения той аудитории, у которой уже сложилось некоторое представление о работе учреждения, его коллекциях и мероприятиях.

Опрашиваемым предлагалось ответить на вопрос, были ли они уже в музее или пришли впервые. 79 респондентов (56%) ответили, что посещают музей первый раз, 61 (44%) – уже были. (Рисунок 5)

Если музей изучил свою аудиторию и знает, кто посещает его чаще, он может начать мотивировать неохваченные группы людей прийти в музей.

На опыт посещения музея влияет множество факторов, в том числе месторасположение, архитектура, окружение (это факторы независящие от сотрудников музея) и интерьер музея, а не только события в нем происходящие. Радует тот факт, что процент повторного посещения музея всё-таки велик.

Исследование источников, из которых была получена информации о музее, в особенности о мероприятии «Ночь искусств», является важным моментом для деятельности музея. 38% (53 человека) респондентов узнали об учреждении и мероприятии «Ночь искусств» в Интернете, 34% (47 человек) – от друзей, 11% (16 человек) – случайно, 9% (12 человек) – посредством телевидения и радио, 6% (9 человек) – в музее, 2% – от газет. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что Интернет (социальные сети, сайт музея и т.д.) является наиболее перспективной площадкой для популяризации работы музея, но не должна быть

единственной. Как видно из диаграммы, личные связи посетителей, так называемое «сарафанное радио», также играют большую роль в расширении музейной аудитории. (Рисунок 6)

Оценивая данные о средствах информирования посетителей, пришедших в музей первый раз, было выявлено, что пункты «Интернет» и «Друзья (знакомые)» так же выбрали большинство респондентов (33% и 38%). Процентное соотношение других категорий почти идентично генеральной совокупности всех посетителей (и тех, кто впервые в музее, и тех, кто уже посещал культурный объект). (Рисунок 7)

Переход музея на сторону посетителя – ключевой фактор для удовлетворения потребностей аудитории и формирования желания вернуться в музей снова. Обращаясь к гостям, мы подчеркиваем важность их мнения. Одно лишь приглашение к диалогу уже улучшает репутацию музея внутри местного сообщества .

Понимание того, чего хочет посетитель поможет сделать учреждение более открытым, удобным и понятным для гостей, создаст все условия для того, чтобы человек чувствовал себя комфортно. На вопрос, «что вы хотите видеть в музее чаще?», из предложенных вариантов ответа 70 человек отметили «Новые выставки» (26%), 49 – «Мастер-классы» (18%), 38 – «Семейные программы» (14%), 33 – «Тематические вечера» (12%), 32 – «Возможность дотрагиваться до экспонатов» (12%), 28 – «Игровые программы» (10%), 22 – «Компьютерные технологии» (8%). (Рисунок 8). Этих данных достаточно, чтобы наметить направления деятельности музея по каждому из пунктов.

Оценка удовлетворенности работой музея тоже задает векторы работы. Здесь мы видим, что наименьшую удовлетворенность вызвали стоимость услуг и сами услуги – 70% полностью довольных из всего числа посетителей. Но в целом удовлетворенность музеем и его услугами составляет примерно 80%. (Рисунок 9)

Мы стремимся прислушиваться к мнению посетителей, чтобы сделать музей более привлекательными, а выставки и программы — максимально интересными и востребованными.

В ходе исследования выявились ключевые типы посетителей музея:

1. Семья, состоящая из родителей среднего возраста и детей-школьников (или мама с детьми).
2. Взрослые женщины или женщины активного пожилого возраста.
3. Молодые люди-студенты.

Теперь мы видим, какие направления работы требуют доработки для сохранения постоянной аудитории – семейные программы и мероприятия для возрастной аудитории, а какие направления нуждаются в нашем пристальном внимании, чтобы аудитории такого типа стало больше – проекты, направленные на молодежную аудиторию. Теперь решения принимать станет гораздо легче: от концептуальных (тематика выставок, лекториев) до организационных (удобство времени проведения того или иного мероприятия для той или иной группы посетителей).

В то же время многие эксперты отмечают, что у музеев нет целевой аудитории, они работают на максимально широкую публику, так как своими коллекциями объединяют все сегменты аудитории. Просто с какой-то аудиторией необходимо работать более активно, а с какой-то – менее. А ведь есть ещё потенциальная и виртуальная (благодаря тому, что музеи «выходят за пределы своих стен» в сетевое пространство) аудитория.

Исследование аудитории и дальнейшая стратегия по работе с ней состоит из нескольких направлений:

- Увеличить количество посетителей и повторных визитов (потенциальные и постоянные посетители имеют разную мотивацию к посещению, это надо учитывать);
- Улучшить репутацию музея как среди посетителей, так и среди существующих / потенциальных спонсоров / партнеров (часто музей как у посетителей, так и у власти ассоциируется со зданием, с «коробкой», и поэтому порой восприятие музея искажается);
- Расширить границы посетительского опыта (увеличением выставочных, образовательных и иных проектов);
- Повысить удовлетворенность посещением музея (здесь большую роль играют эмоции, полученные в ходе коммуникации с музеем, надо

чтобы они стали запоминающимися и повлияли на опыт посетителей).

Современный музей открыт для новых идей и методов. Чтобы общаться со своей аудиторией он использует разнообразные технологии и инструменты коммуникации. Технологии меняются стремительно вместе с посетителями, которые приходят в музейные залы. И каждый раз настраивая язык общения на новый лад, музей преследует всё ту же цель – сохранение и развитие культуры, популяризация знания и наследия.

Необходимо строить и менять деятельность музея исходя из запросов аудитории, а не только опираясь на желание и возможности музея. Проведенное исследование и составленный портрет аудитории музея позволит сделать содержание музея более доступным и интересным для посетителей.

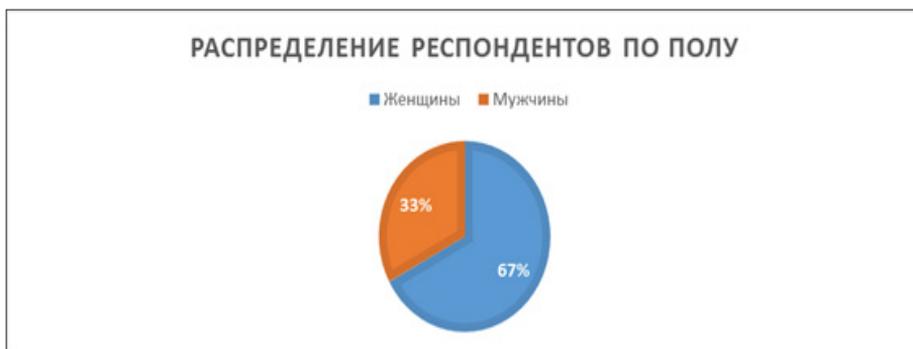

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

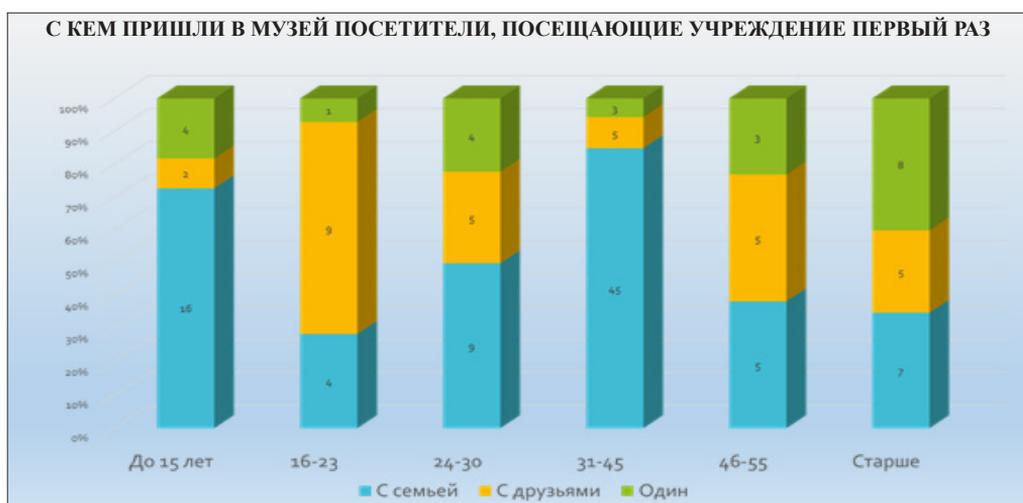

Рисунок 4

Рисунок 5

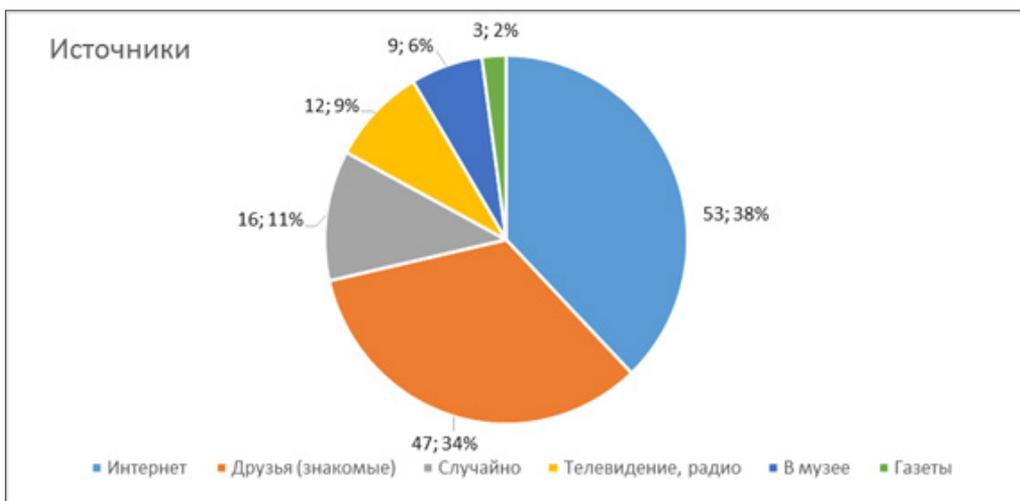

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

	Очень удовлетворен «5»	Удовлетворен «4»	Ни то, ни другое «3»	Не удовлетворен «2»	Очень не удовлетворен «1»
Информация о музее, его услугах	77%	16%	4%	1%	
Условия доступа в музей	80%	13%	4%	1%	
Техническое оснащение музея	83%	12%	2%		
Персонал музея	80%	11%	2%	1%	1%
Стоимость услуг	70%	16%	5%	2%	
Услуги музея (экскурсия, мастер-класс, интерактивное занятие)	70%	16%	4%	1%	2%

Рисунок 9. Факторы удовлетворённости.

Примечания

1. Российская музейная энциклопедия. Словарь музейных терминов // URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?43>. (дата обращения: 23.06.2019)
2. Музей в цифровую эпоху: Перегрузка / П. О. Васильева, Д. В. Качуровская, А. В. Михайлова, С. Э. Феоктистова [б.м.]: Издательские решения, 2018. С. 73.
3. Руководство по исследованиям посетителей музея / А. С. Максимова, С. А. Рюмина, Л. В. Лобанова. М.: Политехнический музей, 2016. С. 36.
4. Музей в цифровую эпоху: Перегрузка. С. 86.
5. Комлев Ю. Э. Коммуникации в музее: теория и практика. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. С. 143.

Е. Н. Шитов,
научный сотрудник исторического отдела
МРОКМ имени И.Д. Воронина

Музей как площадка нравственно-патриотического воспитания

В последнее время такие слова как «патриотизм», «героизм» вызывают порой усмешку среди подрастающего поколения. И разговаривать о патриотическом воспитании, о любви к своей Родине стало как-то немодно. Между тем, ощущение Родины — это не просто принадлежность человека к определенному государству. Нужно знать историю, любить культуру, соблюдать традиции и обычаи этой страны. Поэтому в настоящее время патриотическое воспитание детей является одной из актуальных задач. Не остаётся в стороне и от решения этого важнейшего вопроса и МРОКМ имени И.Д. Воронина.

Музейный урок в школе № 40. Саранск, 2019 г.

Выполняя задачу нравственно-патриотического воспитания в своей работе сотрудники музея используют многие формы работы: проведение экскурсий, тематические занятия, смотры-конкурсы и выставки детского творчества. Знакомство с экспонатами музея, историей родного края происходит не только в залах постоянной экспозиции, но и на выездных музейных занятиях в детские образовательные учреждения. Зачастую на этих занятиях осуществляется и игровая деятельность: сюжетно-ролевые игры, развивающие игры, дидактические игры, настольно-печатные, подвижные

игры, квесты и многое, многое другое.

Вообще игровая деятельность в музейной работе является одной из инновационных и быстро развивающихся форм обучения. У детей повышается концентрация на изучаемом предмете, событии, исторической личности. А в процессе проведения игры, преподаваемый материал осваивается очень быстро и увлекательно.

Так, готовясь к проведению очередного выездного занятия: «Ф.Ф. Ушаков. страницы жизни» мы задались вопросами, а помнят ли игру «Морской бой»? А часто ли родители играют со своим ребёнком в неё? А ведь эта популярная настольная игра не просто интересная, но и обучающая. Все мы помним эту игру ещё в детстве - большого размера поле, корабли и высокая перегородка между игроками.

Изготовив игровое поле и макеты боевых кораблей, и проведя игру, мы были приятно удивлены большим интересом к ней со стороны детей. Школьники, особенно мальчики, заинтересовались не только самой игрой и соревновательному процессу в ней, но и вообще военно-морской тематикой.

Ночь искусств. Саранск, 2018 г.

Игра «Морской бой» вызвала огромный интерес и со стороны многочисленных посетителей на ежегодной культурно-образовательной акции «Ночь искусств» 2018 года. Играли целыми семьями, примеряя в процессе игры предметы морского обмундирования и вспоминая великие морские сражения, легендарных мореплавателей, а также людей сыгравших большую роль в становлении военно-морского флота России. В общем, сама обстановка способствовала положительным эмоциям. Ну а если на плечах

отглаженный гюйс, а на голове легендарная бескозырка, то сердце, несомненно, переполняет чувство гордости и патриотизма за победы русских моряков. А к слову сказать, их в истории нашей Родины не так уж и мало!

Хроника музейных будней

21 января в атриуме на 3 этаже МРОКМ имени И.Д. Воронина начала работу выставка плакатов Чемпионатов мира по футболу, организованная совместно с АНО «Дирекция по подготовке и проведению ЧМ 2018».

20 февраля в малом выставочном зале МРОКМ имени И.Д. Воронина была оформлена выставка **«История выборов – выбор истории»**.

6 марта в детском музее открыта выставка творческих работ учащихся школы № 39 **«Мифы и легенды мордвы»**.

10 марта проведена первая республиканская акции **«Ночь искусств. Весна-2018»**.

13 марта проведено мероприятие **«Адмирал Ф.Ф. Ушаков»** в Саранском художественном училище имени Ф.Ф. Сычкова.

23 марта в фойе Государственного музыкального театра подготовлена передвижная выставка **«Культура - это мы»** ко дню работников культуры.

23 марта в витраже второго этажа размещена выставка **«Этнограф народов Поволжья. К 115-летию В.Н. Белицер»**.

11 апреля в малом выставочном зале начала работу выставка **«Раскитнень китнева. Дорогами предков»**.

12 апреля подготовлена выставка к юбилейному вечеру народной артистки РСФСР А.Н. Куликовой **«Песни мои – жизнь моя»**.

13 апреля оформлена выставка к 100-летию военкоматов Республики Мордовия. Выставка работала в фойе РДК.

3 мая в детском музее открыта выставка творческих работ учащихся МОУ «Средняя школа № 39» **«День Победы»**.

С 8 мая в витраже второго этажа работала выставка **«Художник и краевед (к 130-летию со дня рождения Д.Д. Ануфриева.)»**.

15 мая начала работу выставка рисунков **«Пас, удар, гол!!!»** учащихся 3 кл. гимназии №12.

16 мая в лекционном зале начала работу выставка заслуженного

художника РФ Н.В. Ершкова «Вдохновение».

17 мая начала работу выставка «Люди и куклы», посвященная 80-летию Государственного театра кукол Мордовии.

19 мая состоялись мероприятия международной акции «Ночь музеев».

7 июня - торжественное открытие этнолагеря «Лихтибря» школы №19.

14 июня в детском музее открылась выставка «Матрешка-русская душа».

8 июля проведена акция в рамках Дня семьи, любви и верности «О любви» - лучшее признание на арт-объекте с ромашками, мастер-класс в технике квиллинг с изображением символа праздника – ромашки, викторина для детей и взрослых «День семьи».

Июль – подготовлен цикл выездных мини-выставок для участия в культурной программе городского пресс-центра Чемпионата мира по футболу 2018:

- **9 июля** – мини-выставка «Творчество Л.Ф. Игнатьевой»;
- **11 июля** – мини-выставка «Темниковское кружево»;
- **12 июля** – мини-выставка «Народные пояса».

Июнь – июль. В дни проведения ЧМ по футболу – 2018 в музее была организована культурная программа для посетителей со всего мира. Режим работы музея был продлен до 20.00 в неигровые дни, до 24.00 в игровые дни. На крыльце музея выставлялся Автограф-мяч (4 мяча к каждой игре). 16,19 июня состоялись мероприятия акции Музейная ночь футбола (концертная программа, мастер-классы, выставки, кинопоказы в головном музее и в музейно-этнографическом комплексе «Мордовское подворье»)

С 7 августа в малом выставочном зале музее работала выставка «Хрупкое очарование» (коллекция посуды из фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина).

15 августа на 2 этаже оформлена выставка «Саранск как объект археологического наследия».

18 августа проведена благотворительная акция «**Всем на свете нужен дом**», посвященная международному дню защиты бездомных животных.

4 сентября в детском музее начала работу выставка «**Красота живет повсюду, если только верить в чудо**» (творческие работы воспитанников реабилитационного центра «Радуга»).

27 сентября в рамках празднования дня туризма в залах музея состоялись квест-экскурсии.

15 октября к 100-летию музея в детском музее открыта выставка «**Сто улыбок для музея!**».

16 октября в детском музее начала работу выставка работ учащихся «**Дары осени**».

19 октября торжественно открылась выставка «**По следам чемпионата**».

28 октября в лекционном зале оформлена выставка «**Песнь о Шурале**» из фондов Елабужского государственного музея-заповедника.

29 октября начала работу выставка «**Экология. Безопасность. Жизнь**» финалистов фотоконкурса ПФО (организатор Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова).

29 октября в детском музее открылась выставка работ учащихся ДХШ№1 им П.Ф. Рябова «**Палитра образов и сказок**» к 100-летию музея (рисунок, ДПИ, вышивка, керамика, мягкая игрушка).

29-30 октября в рамках празднования 100-летия музея состоялось общее собрание Межрегиональной общественной организации «**Совет музеев Приволжского федерального округа**» и научно-практическая конференция «**Музей – объект туристической привлекательности: лучшие практики**», включающая работу 5 секций (на базе МРОКМ им. И.Д. Воронина и МРМИИ им. С.Д. Эрзи). МРОКМ им. Воронина принял более 150 гостей из 17 регионов России. В рамках визита Министра культурной политики и искусства Ульяновской области Е. Сидоровой состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Министерством культуры, национальной политики, туризма и архивного дела Республики

Мордовия и Министерством культурной политики и искусства Ульяновской области.

1 ноября в выставочном зале музея начала работу коллекционная выставка «**Предначертано хранить**» к 100-летию Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина.

4 ноября состоялись мероприятия всероссийской акции «**Ночь искусств**», в залах музея были организованы концертные площадки, экскурсионные программы, мастер-классы. Музей посетило более 1200 чел.

14 ноября в рамках проекта «**Музей без барьеров**» совместно с Мордовской республиканской специальной библиотекой для слепых проведено мероприятие «**Поговорим о старине**» для людей с ограничениями по зрению.

15 ноября в зале Великой Отечественной войны оформлена мини-выставка к 100-летию кавалера ордена Александра Невского Г.Н. Федова.

16 ноября подготовлена выездная выставка к юбилею народного артиста РМ С. Эскина.

29-30 ноября состоялось торжественное гашение юбилейным штемпелем конверта, выпущенного **в честь 100-летия музея**, день дарителя и научно-практическая конференция **XXV Краеведческие чтения**.

1 декабря музей принял участие во Всероссийской инклюзивной акции «**Музей для всех**» (посетили 60 человек).

7 декабря состоялось открытие выставки «**Служитель музыки Клио**» в рамках вечера памяти историка Л.Г. Филатова.

11 декабря в рамках открытия XIII Международного детского фестиваля «**Подводный мир**» начала работу выставка «**Дикий подводный мир**».

12 декабря в атриуме музея состоялось мероприятие «**Главный закон страны**», посвященные Дню конституции России.

13 декабря ко дню открытия Года театра в фойе Государственного музыкального театра имени И.М. Яушева была подготовлена выездная выставка «**Браво, театр!**».

15 декабря на площадках музея состоялось открытие Межрегионального детского финно-угорского шахматного турнира «Валдо кече» («Светлый кубок») -2018», сеанс одновременной игры и мастер-класс по шахматам.

21 декабря в фойе РДК работала выездная выставка «Энергия для жизни» к 60-летию Мордовэнерго.

24 декабря проведена детская дискотека «С новым годом!».

26 декабря на всех площадках музея состоялись праздничные мероприятия «Лига Новогодних елок»: интерактивные занятия, викторины, квесты по экспозиции, мастер-классы.